А. Е. БУРЦЕВЪ.

ОПИСАНІЕ СТАРЫХЪ и РѢДКИХЪ РУССКИХЪ газетъ, журналовъ, разныхъ летучихъ листковъ и лубочныхъ картинокъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1901.

А. Е.
БУРЦЕВЪ.
ОПИСАНІЕ
СТАРЫХЪ и РѢДКИХЪ РУССКИХЪ
газетъ, журналовъ, разныхъ
летучихъ листковъ
и
ЛУБОЧНЫХЪ КАРТИНОКЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1901.

2007042115

Рисунокъ изъ журналы „Заноза“.

1. Аврора. Ежемѣсячное изданіе. Москва, въ типографіи Хр. Шимбаха, 1805—1806 гг. — Въ 12 д. л. 3 части (6 №№). Часть 1-я 293, часть 2 285 и часть 3-я 107—206 стр.

Издателями «Авроры» были профессора Московскаго университета Рейхардтъ и де-Сангленъ, о сотрудникахъ же нѣтъ указаній.

Этотъ чрезвычайно рѣдкостный ежемѣсячный журналъ началъ выходить въ концѣ 1805 года. Первая книжка «Авроры» была выпущена 2-го октября; вторая 4-го ноября; третья 6-го декабря; четвертая 5-го января 1806 г.; пятая 25-го февраля и шестая книжка—21 мая. Подписная цѣна журнала была объявлена въ Москвѣ по 10 руб., а съ пересылкою въ другіе города по 12 руб.

Въ журналѣ были помѣщены слѣдующія весьма любопытныя статьи:

Въ 1-мъ №: 1) Къ читателямъ. О древней и новой поэзіи. 2) О предметахъ относящихся къ археологіи, а особливо о саркофагѣ Александра Великаго. 3) Фридрихъ Шиллеръ, эстетическая и философическая характеристика его твореній.

Во 2 №: 1) Фридрихъ Шиллеръ (продолженіе). 2) Эгоизмъ. 3) Тихія минуты. 4) Кремль. 5) Новое открытіе о Желѣзной Маскѣ.

Въ 3-мъ №: 1) Эгоизмъ (продолженіе). 2) Параллель между Вольтеромъ и Руссо. 3) Чувство россіянина при извѣстіи о побѣдѣ, одержанной надъ французами при Кремлѣ. 4) Взглядъ на нынѣшнюю войну.

Въ 4-мъ №: 1) Мысли при наступленіи новаго года. 2) Эгоизмъ (продолженіе). 3) Почему миѳологическіе вымыслы для насъ только занимательны. 4) Психологія. 5) Стихи къ . . . .

Въ 5-мъ №: 1) Эгоизмъ (окончаніе). 2) Сонъ Галилеевъ. 3) Русскій анекдотъ. 4) О сказкахъ и романахъ (продолженіе). 5) Умирающій лебедь (изъ Гердера. 6) Восточная литература. 7) Нѣчто о воинскомъ искусствѣ древнихъ и новыхъ временъ, съ прибавленіемъ характеристики французскихъ, австрійскихъ и русскихъ солдатъ. 8) Ночь (статья присланная).

Въ 6-мъ №: 1) Невольники (продолженіе). 2) Хромой журавль. 3) О храмахъ въ древнемъ Римѣ. 4) Восточная притча. 5) Походъ кн. П. Д. Циціанова въ Карабасскую область противъ Бабакона Сардаря (окончаніе). О новой рейнской кон-

ференціи и 7) Слово русскаго крестьянамъ при случаѣ рекрутскихъ наборовъ 1806 года.

2. Амфіонъ. Ежемѣсячное изданіе на 1815 годъ. Москва. Въ университетской типографіи 1815 года.—Въ 8 д. л. 12 книжекъ (январь—декабрь).

Литературный сборникъ «Амфіонъ» издавался нашимъ знаменитымъ поэтомъ Алексѣемъ Ѳедоровичемъ Мерзляковымъ вмѣстѣ съ Ѳ. Ѳ. Ивановымъ и С. В. Смирновымъ. Въ немъ помѣщались разнаго рода статьи: критика, повѣсти съ сантиментально-патріотическимъ характеромъ, разсужденія, въ родѣ такихъ, напримѣръ: «Каковъ долженъ быть писатель», басни, эпиграммы, переводныя и оригинальныя оды, описаніе нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи, напримѣръ: Херсона—Ильинскаго, и т п. Много статей и притомъ довольно обширныхъ, напримѣръ: «Пространный разборъ Россіады — Хераскова» и стиховъ принадлежитъ самому Мерзлякову.

3. Аониды или собраніе разныхъ новыхъ стихотвореній. Москва, въ унив. типографіи у Ридигера и Клаудія. Книжка 1-я 1796 г. Книжка 2-я 1797 г., XVIII+570 стр. Книжка 3-я 1798—1799 г. 6 и 358 стр.—Въ 12 д. л.

Этотъ рѣдкій сборникъ, изданный въ видѣ альманаха Н. М. Карамзинымъ, содержитъ въ себѣ стихотворенія извѣстныхъ поэтовъ того времени.

«Аониды» имѣли большой успѣхъ въ публикѣ и давно уже сдѣлались библіографическою рѣдкостію, теперь же почти не находимы въ продажѣ.

4. Басня ороскопъ кота. Уличный листокъ. Издавалъ Ижицынъ, въ С.-Петербургѣ 1885 г. — Въ 4 д. л. Печатано въ типографіи морскаго министерства.

Въ началѣ помѣщенъ слѣдующій акростихъ:

Котъ Васька, желчный и кривой
Отсюда въ Альбіонъ забрался,
Ломать придумалъ край родной,
Онъ въ чужѣ, знать, ума набрался;
Къ мадзиновскимъ рядамъ присталъ.
Онучки съ полушубкомъ тертымъ,
Лежанку на которой спалъ
. . . .
Щипать, да рыть, не уставалъ
И весь тотъ соръ—въ журналѣ издавалъ!
Какъ вдругъ молва о томъ идетъ
У бриттовъ alien bil—въ законъ войдетъ!
Пришельцу Васькѣ сталъ грозить
Европы общій приговоръ:
Такихъ какъ онъ велятъ ловить;
Ловить, чтобы печатный вздоръ,
Ясновельможный котъ и воръ,
Гремучимъ наполняя соромъ,
Отважно не бросалъ въ людей!
Тутъ, Ваську, какъ освищутъ хоромъ,
Отправятъ вдругъ въ Ботанибей,
Велятъ: за полюса—звѣзду повѣсить,
А колоколъ коту—къ хвосту привѣсить;
И выйдетъ тутъ такой трезвонъ,
Что мыши, крысы и педанты,
Судилъ которымъ гибель онъ,
Не попадутъ ужъ въ арестанты!

Ижицынъ.

5. Бесѣда. Журналъ ученый, литературный и политическій; издавался въ Москвѣ, безъ предварительной цензуры, С. А. Юрьевымъ, подъ его редакціей, въ 1871—1872 гг., ежемѣсячно. Всего вышло 9 книжекъ и затѣмъ изданіе было прекращено цензурою, а книжка № 9 — уничтожена.

Сотрудниками въ этомъ журналѣ были люди талантливые и извѣстные по своимъ работамъ по вопросамъ общественной внутренней жизни. Здѣсь писали: Н. П. Аксаковъ, В. А. Елагинъ, А. И. Кошелевъ, Н. П. Колюпановъ, А. Е. Носъ, Н. И Соловьевъ, Т. И. Филипповъ и мн. др.

Изъ статей ученаго содержанія были слѣдующія:

«О польскомъ вопросѣ» А. С. Будилова.

«Болгаре и Константинопольская патріархія» М. С. Друнова.

«Наши монастыри, ихъ богатство и получаемыя ими пособія» — и мн. др.

6. Бесѣда. — Журналъ, предназначенный для народнаго чтенія, съ эпиграфомъ: „Да будетъ свѣтъ!“—Издавался въ

Варшавѣ, въ 1886 г., Н. Харламовымъ, два раза въ мѣсяцъ.

7. Библіографическія записки. Періодическое изданіе. Три тома. Т. 1-й 1858 г. VII+770 стр., съ портретомъ Н. И. Новикова. Т. 2-й 1858 г. VII + 672 стр., съ портретомъ Д. И. фонъ-Визина и т. 3-й 1861 г. VI+702 стр., съ портретомъ А. Н. Радищева. Санктпетербургъ.—Въ 4 д. л.

«Библіографическія Записки» издавались Н. М. Щепкинымъ, подъ редакціею А. Н. Афанасьева и М. П. Полуденскаго; въ запискахъ принимали дѣятельное участіе Галаховъ, Геннади, Гротъ, Забѣлинъ, Кобеко, Лонгиновъ, Тихонравовъ и мн. др.; онѣ выходили два раза въ мѣсяцъ. Въ 1858 г. вышло 24 номера, которые и составили первый томъ: въ 1859 г. записки выходили также два раза въ мѣсяцъ, кромѣ іюля и августа. Всего въ 1859 г. вышло 20 номеровъ, составившіе второй томъ.

Въ концѣ оглавленія этого тома была помѣщена отъ редакціи слѣдующая публикація:

«Редакція «Библіографическихъ Записокъ», отвлекаемая другими учеными работами, вынуждена пріостановить свое изданіе на годъ или на два, смотря по обстоятельствамъ».

Въ 1861 году изданіе «Записокъ» было возобновлено. Въ этомъ году также было издано 20 номеровъ, которые составили третій томъ «Записокъ».

8. Библіографъ Выходилъ въ С.-Петербургѣ, въ 1869 г. ежемѣсячно книжками.

Программа.

1) Библіографическій разборъ русскихъ книгъ, т. е. болѣе или менѣе краткія о нихъ рецензіи.

2) Обзоръ русскихъ періодическихъ изданій.

3) Библіографическій разборъ замѣчательнѣйшихъ иностранныхъ книгъ, въ особенности научнаго содержанія.

4) Извѣстія, относящіяся до книжнаго дѣла.

5) Перечень всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ и періодическихъ изданій.

6) Объявленія.

Журналъ печатается безъ предварительной цензуры.

9. Библіографическія извѣстія о вновь вышедшихъ книгахъ вь Москвѣ, С.-Петербургѣ и другихъ городахъ въ 1846 г., издаваемыя книгопродавцемъ Н. Н. Улитинымъ. Москва. Въ типографіи А. Семена.—Въ 4 д. л.

Всего, какъ извѣстно, вышло только пять листовъ названнаго изданія. Въ началѣ помѣщено извѣстіе о журналахъ 1846 года. Книги исчислены безъ всякаго хронологическаго порядка ихъ появленія въ свѣтъ.

Листы эти принадлежатъ теперь къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

10. Благовѣстъ.—Повременное изданіе, выходившее съ 1883 г. въ г. Нѣжинѣ, а съ 1890 г. переведенное въ С.-Петербургъ. До 1890 г. изд.-редакторомъ былъ Г. И. Кулжинскій; съ 1890 г. изд. Н. Н. Филипповъ, а редакторомъ — Ѳ. В. Четыркинъ.—Въ концѣ того же года редакт. сталъ А. В. Васильевъ.

Направленіе журнала—славянофильское.

11. Бомба. № 0. Юмористическій сборникъ. Издавался въ 1897 г. въ г. Екатеринославѣ г. Скалопендри,—съ каррикатурами.

12. Бубенчикъ. — Первый и второй. Всякая всячина. 1862 г.—На потѣху людямъ. Уличный листокъ В. Шмитановскаго. Выходилъ въ С.-Петербургѣ. — Въ 4 д. л.

«Бубенчикъ» наполнялся мелкими статьями, стихотвореніями и анекдотами самаго разнообразнаго содержанія.

Всего вышло два №№ и затѣмъ изданіе прекратилось.

Для ознакомленія читателей съ содержаніемъ «Бубенчика», привожу здѣсь небольшую дословную перепечатку нижеслѣдующаго:

Продается всюду и всюду, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и лавкахъ.

БУБЕНЧИКЪ.

Оптовая продажа въ квартирѣ издателя, въ Семеновскомъ полку въ Подольской улицѣ, между Клинскимъ и Царскосельскимъ проспектами, въ домѣ № 33.

ВТОРОЙ.

ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА.

1862.

На потѣху людямъ
Н. Некрасовъ.

В. ШМИТАНОВСКАГО.

ТЕМНАЯ СТОРОНА.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Продолженіе разсказа

ВОРА.

—Здравія желаемъ, сказалъ городовой, протягивая руку портерщику, предварительно окинувъ взглядомъ посѣтителей портерной и на секунду остановивъ его на разговаривающихъ.

—Ѳомѣ Прокофьичу нижайшее почтеніе, кланяясь и тряся руку городоваго, проговорилъ портерщикъ, — не выкушаете ли бутылочку, добавилъ онъ, пройдя за стойку, но на вопросъ его городовой, вмѣсто отвѣта, уперся локтями о стойку и закрывъ своими руками носъ и ротъ въ видѣ кораблика, сталъ что-то нашептывать на ухо наклонившемуся портерщику. Выслушавъ нашептываніе, портерщикъ выдвинулъ изъ стойки ящикъ, такъ называемый выручкой, досталъ изъ него что-то и сунулъ въ руку шептальщика, который въ это время, перемѣнивъ свое положеніе, стоялъ какъ во фрунтѣ, только одна правая рука покоилась еще на стойкѣ; потомъ зажавъ что было въ нее сунуто, онъ сдѣлалъ лѣвою рукою подъ козырекъ и вышелъ изъ портерной.

— Что гусь-то тебѣ толковалъ? спросилъ портерщика знакомый намъ разсказчикъ, указывая глазами на дверь, въ которую вышелъ городорой.

— Стрѣма (¹), братъ Гришуха, отвѣчалъ портерщикъ, и подойдя къ столу, за которымъ сидѣлъ Гришуха и товарищъ его Сеня, онъ уперся руками о спинку стула, который сидѣньемъ былъ вдвинутъ подъ столъ.

— А что, развѣ у тебя есть тово?

— Да: есть кое-что темное (²), да ничего, я это все спулю (³) сейчасъ же. Ѳедька! вскричалъ портерщикъ своему мальчишкѣ, который давно уже пересталъ дремать и теперь мылъ стаканы. Ѳедька вопросительно взглянулъ на своего патрона, на минуту оставя свою работу.—Сходи къ Аксентью Егорову, продолжалъ портерщикъ, да живо, пусть онъ сюда придетъ сейчасъ-же. Ѳедька, повинуясь гласу своего владыки, могущаго за ослушаніе или мед-

(¹) Донесено, узнали, будутъ обыскивать. (²) Краденое. (³) Сбыть.

«Бубенчикъ».

Факсимиле перваго листа журнала.

Храбрость жида.

Разсказывалъ жидъ хохлу такъ про свою храбрость.

— «Ѣдзу я разъ въ героцъ, ноць тьсемна прицомная и визу стогъ сина, я тотцасъ и сховался въ сина. Вдругъ ко мнѣ и приходзятъ одзинатцаць волковъ, нузе, думаю, смерць моя! сами онѣ такія зесеренкія; лапкизе бѣленкія, хвостъ якъ сила и стали писцать: пи, пи, пи!

— Та щожь ты брешешь, бисовъ сынъ! якіе то вовки, то крысы.

— А, а, а, а сцо развѣ двѣнацать крисъ на одного зидка не страсно, а ну, ну, ну!

Музыкальное объявленіе.

Поступило въ продажу сочиненіе для фортепіано во всѣ руки, подъ названіемъ: Пѣсни Откупщиковъ. Пѣсня 1-я. О, поживи нашъ откупъ милый, 2-я. Ужъ прошли красны денечки, 3-я Прощаюсь, ангель мой, съ тобою. 4-я. Его ужъ нѣтъ, его не стало, а сердце все болитъ по немъ и другія.

Частное объявленіе.

По случаю отсутствія душъ изъ откупныхъ тѣлъ, пустопорожнее мѣсто отдается подъ складъ подлости, обмана и проч. на выгодныхъ условіяхъ.

Находка.

Найдена медаль, чеканенная за 100 лѣтъ до сотворенія міра англичаниномъ Набрюшниковымъ.

Новая пѣсенка.

Прости, прости нашъ спиртъ отецъ,
Прости водица, мать родная,
Насталъ ужъ откупу конецъ,

Пришла и къ намъ невзгода злая!
Прости ведро, пріятель нашъ,
Прости насъ четверть удалая,
Для васъ мы жили, вы для насъ,
Одинъ другаго наполняя.
Полштофъ, ты созданъ для утѣхъ!
Простите, милыя косушки,
А вы, рожденье наше, всѣхъ
Манили, всѣхъ къ себѣ осьмушки.
И такъ: простите всѣ гуртомъ—
Боченки, обручи, корзины,
Вода, бутылки, спиртъ и ромъ,
И кабаки и магазины.

1862 г.

В. Ш.

Любопытная афиша.

Крепосной Петра Денисовича Юрасовскаго Тришка Барковъ на глазахъ у всехъ проделаетъ слѣдующія удивительныя штуки.

Две дутки въ ротъ положитъ и на нихъ сразу играть будетъ, тарелкою на палкѣ, а сею послѣднею уставя въ свой носъ—крутить будетъ, палкой артикулы делать будетъ, бытто мажоръ, палку на палке концомъ держать будетъ и прочее сему подобное проделаетъ. Въ заключеніе горящую паклю голымъ ртомъ есть приметца и при семъ ужасномъ фокусе не только рта не испортитъ опосля убедитца легко можетъ, но и грустнаго вида не выкажетъ.

А заключеніе всего:

духовный хоръ крепостныхъ людей Александры Денисовны Юрасовской исполнитъ нѣсколько партикулярныхъ пѣсенъ и припевовъ.

за симъ

уважаемые гости съ фамиліями своими почтительнѣйше просются къ ужину въ садъ въ конецъ липовой алеи, туды, гдѣ въ своемъ месте стоитъ аранжирея.

Алексей Денисовичъ Юрасовскій.
Маеръ Петръ Денисовичъ Юрасовскій.

11-го мая 1828 года.

13. Бубенчикъ. В. Шмитановскаго. Уличный листокъ, выходилъ въ С.-Петербургѣ, въ 1862 году. Въ 4 д. л. Печатался въ типографіи В. Спиридонова.

Содержаніе:

I. Темная сторона. Разсказъ вора.
II. Тоска (стихотвореніе В. Ш.).
III. Пѣснь торговцевъ Сѣнной площади. Пріѣхавшаго изъ деревни.
IV. Великъ, когда я пьянъ.
V. Будочникъ.
VI. Болтушка.
VII. Двѣнадцать спящихъ будочниковъ.
VIII. Анекдоты.
IX. Съ похмѣлья.
X. Покаяніе.
XI. Эпитафія.
XII. Смѣсь.
XIII. Отъ издателя. «Не буду возражать на крики «Сына Отечества» противъ «Бубенчика», потому что публика хорошо знаетъ, что «Сынъ Отечества» всегда по себѣ судитъ.

14. Ваза. Дамскій журналъ модъ, рукодѣлій, хозяйства, новостей и литературы. Издавался въ С.-Петербургѣ съ 1832 по 1848 г. Выходилъ три раза въ мѣсяцъ. Изд. Ж. Гедеонова.

Программа

1) Описаніе заграничныхъ и русскихъ модъ, т. е. всего, что подвержено измѣненію вкуса въ нарядахъ, мебели, экипажахъ и т. п.

2) Объясненіе всякаго рода женскихъ работъ и рукодѣлій, т. е. шитья, вышиванья, вязанья и проч.

3) Домашнее хозяйство, т. е. наставленія касательно мытья, чистки, крашенья матерій, сбереженія припасовъ и напитковъ, и вообще того, что входитъ въ кругъ занятій хозяйственныхъ въ домашнемъ быту.

4) Произведенія изящной словесности во всѣхъ родахъ, въ стихахъ и прозѣ; популярно изложенныя статьи о наукахъ и художествахъ, музыкѣ, театрѣ, живописи и проч.; біографіи знаменитыхъ ученыхъ, артистовъ, художниковъ, поэтовъ и проч.

5) Библіографическій обзоръ всякаго рода книгъ

и журнальныхъ статей, какъ русскихъ, такъ по возможности и иностранныхъ.

6) Новости свѣтской жизни, общественныя увеселенія, открытія въ области наукъ, искусствъ и промышленности; разныя извѣстія.

7) Беллетристическія статьи для дѣтскаго возраста.

Приложенія: въ каждой тетради модная парижская картинка большаго формата изъ Moniteur de la mode; ежемѣсячно, при двухъ первыхъ тетрадяхъ узоры шитья по канвѣ, филе, крамс, гладью, фасоны и проч., при послѣдней тетради каждаго мѣсяца — выкройки по той самой картинкѣ, которая помѣщается въ журналѣ. Кромѣ того три раза въ годъ премія изъ берлинской шерсти, по шести тѣней каждаго цвѣта.

Въ самомъ текстѣ помѣщаются разнаго рода политипажныя модели и объяснительные рисунки.

15. Весельчакъ. — Журналъ всякихъ разныхъ странностей, свѣтскихъ, литературныхъ, художественныхъ и иныхъ. Выходилъ въ С.-Петербургѣ 1858 – 1859 гг.

Журналъ задумалъ издавать бывшій изд. «Энц. Лекс.» Адольфъ Плюшаръ, пригласивъ къ участію въ дѣлѣ О. И. Сенковскаго. 24 декабря 1857 г. вышло слѣдующее объявленіе: «Частное письмо къ почтеннѣйшей публикѣ о секретномъ журналѣ, которому названіе «Весельчакъ».

Цѣль изданія выражалась въ слѣдующихъ словахъ: «Приходите смѣяться съ нами, смѣяться надъ нами, надъ ними, надъ собою, надъ всѣмъ и обо всемъ смѣяться, лишь бы только не скучать».

1 февр. 1858 г. вышелъ № 1, за подписью редактора Я. И. Григорьева, а послѣдній № 7— 1859 г.

ЖУРНАЛЪ ВСЯКИХЪ РАЗНЫХЪ СТРАННОСТЕЙ,

СВѢТСКИХЪ, ЛИТЕРАТУРНЫХЪ, ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ И ИНЫХЪ

№ 3. — 19 ФЕВРАЛЯ. — 1858 г.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

Годовая цѣна съ доставкою въ Спб 4 р. сер., въ Москвѣ 5 р. — Съ пересылкою въ прочія мѣста Имперіи 5 р. 50 к. сер.

ЗАСѢДАНІЯ

КОМИТЕТА ДЛЯ РЕДАКЦІИ „ВЕСЕЛЬЧАКА"

(Барона Брамбеуса)

II

Пустяковскій. А! здравствуйте, господа! Добро пожаловать! Ахъ, какъ вы милы, что не опоздали сегодня! У насъ будетъ сегодня много дѣлъ и весьма интересное засѣданіе. Увидите чудныя вещи, которыхъ навѣрное не видали.

Залетаевъ. А я тебѣ привезъ для журнала очень любопытную статью. Не говори, что мы тебѣ статей не добываемъ. Вѣдь у тебя будетъ политика?

Пустяковскій. Какъ, политика?

Залетаевъ. Да такъ, прямо политика. Такой пустой и безполезный журналъ, каковъ твой, безъ политики обойтись не можетъ; всѣ твои собраты въ Европѣ занимаются политикой.

Пустяковскій. Политика въ журналѣ дѣло недурное. Деревенщина ужасно любитъ политику. Нужно только, чтобы въ ней не было, знаете, ничего политическаго. Но позволь остановить тебя на минуту. Скажите, господа, по совѣсти, что говорятъ въ городѣ, что вы слышали: нравятся ли публикѣ два первые нумера Весельчака? На этотъ счетъ я въ ужасномъ безпокойствѣ. Послѣ такого блестящаго успѣха, какой имѣло ваше объявленіе или письмо...

Всѣ (одинъ за другимъ). Да зачѣмъ же имъ нравиться? Въ нихъ нѣтъ ничего такого.... Должны нравиться: отзывовъ слышать не приходилось, но можно полагать.

Пустяковскій. Досадно! Ну, а вамъ-то самимъ какъ нравятся? Вы читали?

Одинъ за другимъ. Да намъ-то зачѣмъ читать? вѣдь мы члены редакторскаго комитета. Полагается, мы знаемъ, не читавши.

Пустяковскій. (Варвары!) Ну, гдѣ же ваша статья? посмотримъ

Залетаевъ. Вотъ она. Обстоятельство величайшей важности. Свѣдѣніе только-что получено по телеграфу. Одинъ молодой переводчикъ носился съ нимъ по всему городу, не зная куда дѣвать. Я говорю: давай, братъ, мнѣ; у насъ есть именно такой журналъ, какой тебѣ нуженъ. Я увѣренъ, что въ твоемъ Весельчакѣ, Ваша, эта статейка произведетъ капитальное впечатлѣніе.

Факсимиле перваго листа журнала «Весельчакъ».

16. Весеній цвѣтокъ, издававшійся въ 1807 году. Москва, въ вольной типографіи Ѳедора Любія.—Въ 8 д. л. три книжки. Число страницъ: книж. 1-й VI + 185, кн. II-й VIII+135 и кн. III-й VIII+160.

Въ началѣ первой и второй книжекъ слѣдуетъ посвященіе товарищу министра народнаго просвѣщенія и попечителю Московскаго университета Михаилу Никитичу Муравьеву, а въ 3-й кн. дѣйствит. стат. совѣтнику графу Алексѣю Кирилловичу Разумовскому, попечителю Московскаго учебнаго округа; второе посвященіе подписалъ издатель журнала «Козьма Андреевъ».

Содержаніе этого весьма любопытнаго журнала слѣдующее: небольшія статьи въ стихахъ и прозѣ, почти все беллетристическія, оригинальныя и переводныя, онѣ подписаны иногда неполными фамиліями авторовъ, большею же частію первыми буквами ихъ имени и фамиліи.

См. «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки» за 1875 годъ, стр. 66-я, № 8.

17. Вечерняя газета. Ежедневная. Выходила въ С.-Петербургѣ съ 1865 по 1874 г. Редакторомъ-издателемъ былъ Трубниковъ; соредакторомъ П. Усовъ.

Программа:

Современная лѣтопись Россіи. Внутреннія извѣстія, официальныя и неофиціальныя: Высочайшіе указы, повелѣнія, приказы и административныя распоряженія по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія; отчеты правительственныхъ мѣстъ и лицъ. Руководящія статьи по разнымъ государственнымъ и общественнымъ вопросамъ, какъ возникающимъ со стороны администраціи, такъ и порождаемымъ современною жизнью общества. Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстностей Россіи. Финансовая торговля; акціонерная и биржевая хроника.

Политическія заграничныя новости, почерпаемыя изъ иностранныхъ газетъ и корреспонденцій.

18. Вечерняя почта. Ежедневная политическо-литературная газета, издававшаяся въ С.-Петербургѣ, безъ предварительной цензуры, съ половины 1877 г. Н. Г. Садовниковымъ, подъ его же редак.- Съ 9 сентяб. по 17 нояб. 1877 г. была запрещена въ розничной продажѣ.

19. Волга. Вѣстникъ промышленности, торговли и общественной жизни приволжскаго и прикаспійскаго краевъ. Издавалась въ Астрахани въ 1862 — 186) гг. Редакоромъ-издателемъ былъ В. Бенземанъ. Выходила сначала два раза въ недѣлю. Газета прекратилась за недостаткомъ подписчиковъ.

20. Волга. Газета литературная и политическая. Выходила въ Саратовѣ, ежедневно съ 1 сентября 1877 г. Редакторомъ-издателемъ былъ Г. Н. Юреневъ. На 41 № изданіе прекратилось.

21. Волжскій Вѣстникъ. Еженедѣльное изданіе съ приложеніями. Издавался въ 1879 г. въ Симбирскѣ.

«Волжскій Вѣстникъ» издавался В. В Черниковымъ. Вышло всего 27 №№. 17 іюля у издателя сгорѣла типографія и изданіе прекратилось.

22. Волжско-Камское Слово. Политическо-общественная газета, выходила въ Казани ежедневно, кромѣ дней послѣ праздничныхъ, съ 1 декабря 1881 г. до конца 1882 г. Редакторомъ-издателемъ былъ С. М. Шпилевскій; сотрудниками газеты были: П. И. Фелоновъ, П. А. Пономаревъ, И. П. Скворцовъ, Н. Бобровниковъ и др.

Съ послѣднимъ № 1882 г. изданіе прекратилось.

23. Волна. Еженедѣльный художественно-литературный журналъ; издавался въ Москвѣ 1884 -- 1886 гг. Издателемъ-редакторомъ былъ Н. У. Руссіяновъ. Журналъ выходилъ не аккуратно: въ 1884 г. вышло50 №№, 1885 г. 20 №№ и въ 1886 г. всего только 7 №№.

Особенностью журнала было то, что онъ былъ иллюстрированъ въ краскахъ.

24. Волшебный фонарь или зрѣлище С.-Петербургскихъ расхожихъ продав-

цевъ, мастеровъ и другихъ простонародныхъ промышленниковъ, изображенныхъ вѣрною кистію въ настоящемъ ихъ нарядѣ, и представленныхъ разговаривающими другъ съ другомъ, соотвѣтственно каждому лицу и званію. Ежемѣсячное изданіе на 1817 годъ. (То же заглавіе по-французски и по-нѣмецки).—Въ 4 д. л. 187 стр.

Журналъ этотъ издавался въ СПб. П. Петровымъ. Онъ представляетъ собою любопытное явленіе въ исторіи русскихъ иллюстрацій. Съ русскаго языка переводилъ Я. Лангенъ.

Въ полномъ годовомъ экземплярѣ его, состоящемъ изъ 12 нумеровъ, заключается 41 картинка вышеуказаннаго содержанія, изъ нихъ 40 гравированныхъ (и отъ руки раскрашен.) и 1 литографированная, а именно: «Народный праздникъ подъ Невскимъ», первая — какъ говоритъ издатель въ своемъ заявленіи — литографія, выполненная въ Россіи. Рисунки удачно передаютъ современные народные костюмы, почему журналъ этотъ имѣетъ до нѣкоторой степени историко-этнографическій интересъ.

25. Воронежскій Телеграфъ. Литературная газета, выходившая въ Воронежѣ съ 28 декабря 1868 г. три раза въ недѣлю: по воскресеніямъ, вторникамъ и пятницамъ.

Программа:

1) Правительственныя распоряженія, перепечатываемыя изъ правительственной газеты.

2) Мѣстныя извѣстія:

а) статьи по разнымъ отраслямъ общественнаго благоустройства, по исторіи, статистикѣ, торговлѣ, фабричной и заводской промышленности, сельскому хозяйству и народному образованію,

б) статьи, представляющія живую характеристику мѣстности, ея физическихъ, этнографическихъ, экономическихъ условій и особенностей, положенія, быта, нравовъ и обычаевъ разныхъ классовъ ея населенія; статьи гигіеническаго содержанія, разсказы и путевыя замѣтки и проч.;

в) практическіе разборы и рецензіи сочиненій и вообще извѣстія о вновь выходящихъ книгахъ;

г) замѣтки о городскихъ удовольствіяхъ, увеселеніяхъ, зрѣлищахъ и новостяхъ, обо всемъ, что относится къ городской общественной жизни;

д) стенографическіе отчеты о засѣданіяхъ мѣстныхъ судебныхъ учрежденій, протоколы засѣданій и другихъ учрежденій;

е) корреспонденціи изъ другихъ городовъ и селеній.

и ж) разныя объявленія.

3) Обзоръ внутренней жизни Россіи (внутреннія извѣстія) во всѣхъ ея отношеніяхъ, въ которыхъ въ особенности проявляется самодѣятельность общества другихъ городовъ, и вообще обзоръ всѣхъ замѣчательныхъ извѣстій.

4) Краткій обзоръ замѣчательныхъ заграничныхъ извѣстій, касающихся разныхъ открытій въ области науки, изобрѣтеній, явленій природы и общественной жизни.

5) Телеграфическія извѣстія о состояніи биржеваго курса, рыночныхъ цѣнъ и другія торговыя и экономическія, а также извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ и происшествіяхъ въ Россіи.

6) Небольшія повѣсти и мелкія стихотворенія.

✓ 26. Воскресный Досугъ. Народная иллюстрація, выходившая въ С.-Петербургѣ съ 12 января 1863 по 1873 г., еженедѣльно. Издателемъ былъ А. О. Бауманъ, редакторомъ—Рафаилъ Зотовъ.

Программа:

1) Извѣстія о Государѣ Императорѣ и всѣхъ Членахъ Царствующаго Дома, почерпаемыя изъ оффиціальныхъ газетъ.

2) Царскіе указы, новые законы и назначенія на должности министровъ, начальниковъ губерній и другія высшія мѣста. При изложеніи новыхъ правительственныхъ распоряженій будутъ сообщаемы вообще тѣ узаконенія, знаніе которыхъ особенно нужно для каждаго.

3) Вѣсти изъ губерній: о новыхъ сельскихъ и городскихъ общественныхъ порядкахъ, объ открытіи банковъ, школъ, о торжествахъ, ярмаркахъ и другихъ замѣчательныхъ событіяхъ.

4) О томъ, что дѣлается въ чужихъ земляхъ: извѣстія объ иностранныхъ государяхъ и правительствахъ, о войнахъ, о важныхъ торговыхъ предпріятіяхъ, народныхъ торжествахъ и общественныхъ бѣдствіяхъ.

5) Кого за что судили и къ чему приговорили. Сюда войдутъ замѣчательные процессы, какъ русскіе (со времени введенія гласнаго судопроизводства), такъ и иностранные.

6) Что придумали умные люди на пользу земледѣльцевъ и промышленниковъ; общественныя свѣдѣнія изъ области практическихъ, преимущественно сельско-хозяйственныхъ знаній.

7) Какія хорошія книги выходятъ и о чемъ въ нихъ говорится.

8) Гдѣ что продается и по какимъ цѣнамъ, преимущественно свѣдѣнія о цѣнахъ на сельскія произведенія.

9) Разсказы о томъ, какъ жили люди въ старину и какъ теперь живутъ, какіе гдѣ были и какіе ведутся обычаи.

10) Былины, сказки, побасенки, притчи, пѣсни и загадки.

11) Разныя разности.

12) Объясненія въ картинкахъ.

27. Воскресный листокъ музыки и объявленій. Еженедѣльный музыкальный журналъ, выходилъ въ С.-Петербургѣ, съ 1878 по 1880 г., подъ редакціей его издателя А. Себера, съ приложеніями небольшихъ композицій. Съ 1879 г. редакторомъ былъ Г. Рихтеръ.

28. Востокъ. Газета коммерческая и литературная, издавалась въ Астрахани съ іюля 1866 до 1867 г. (включительно) еженедѣльно, подъ редакціей П. Кашперова и прекратилась ровно черезъ 1½ года.

29. Востокъ. Газета политическая и литературная, издавалась въ Москвѣ, съ 1 мая 1879 по 1886 г. еженедѣльно, подъ редак. издат. Н. Н. Дурново. Газета подвергалась различнымъ цензурнымъ взысканіямъ и въ январѣ 1886 г. прекратилась, выдавъ за все время своего существованія 338 №№.

30. Восточное поморье. Газета, издававшаяся въ г. Николаевскѣ-на-Амурѣ, еженедѣльно, подъ редак. Якимова, съ 5-го іюня 1865 по 1866 г. и прекратилась на 24 №.

31. Восточныя извѣстія. Еженедѣльная газета, издававшаяся въ г. Астрахани учителемъ мѣстной гимназіи І. А. Вейскюпфеномъ, съ 1813 по 1816 г., подъ цензурою директора той же гимназіи Храповицкаго и учителей: Орлова и Шпаковскаго. Всего вышло 128 №№.

32. Восходъ. Журналъ учено-литературный и политическій; издавался въ С.-Петербургѣ съ 1881 по 1891 г., ежемѣсячно, безъ предварительной цензуры, редакторъ.-издатель А. Е. Ландау. Журналъ былъ посвященъ интересамъ русскихъ евреевъ.

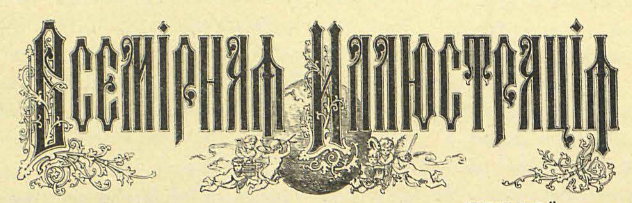
33. Время. Журналъ литературный и политическій, издавался въ С.-Петербургѣ съ 1861 до 1863 г. М. М. Достоевскимъ, а негласнымъ редакторомъ его былъ Ѳ. М. Достоевскій; но въ 1863 г., послѣ апрѣльской № 4 книжки—былъ прекращенъ по Высочайшему повелѣнію (за статью Н. Н. Страхова „Роковой вопросъ“).

34. Всемірная Иллюстрація, основандя въ 1869 году, просуществовала до 1896 года. По плану ея основателя она должна была служить иллюстрированной хроникой современной жизни; въ журналѣ помѣщались работы лучшихъ русскихъ граверовъ.

«Всемірная Иллюстрація» выходила въ С.-Петербургѣ еженедѣльно, въ обычномъ форматѣ in 2°. Многія выдающіяся событія послужили поводомъ къ изданію особыхъ приложеній къ журналу, изъ которыхъ составились сборники: «Альбомъ 200-лѣтняго юбилея Императора Петра Великаго 1872 г.»- «Иллюстрированная хроника войны 1877—1878 гг.», «Всероссійская художественно-промышленная выставка въ Москвѣ 1882 г.», «Вѣнчаніе русскаго Государя на царство 1883 г.» и мн. др.

Изданіе прекратилось въ 1896 году.

35. Всемірное эхо. Иллюстрированный и юмористическій еженедѣльный жур-

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ"

№ 1197. Годъ XXIV. 1-го января 1892 г. Томъ XLVII. № 1.

Шумно, съ лаской гостя *новаго*
Людъ встрѣчаетъ у воротъ:
»Будь ты нрава несуроваго,
Ободри честной народъ,
Порѣши съ тоской, съ заботами...
Насъ ничѣмъ не обижай,
Край родной осыпь щедротами —
Дай обильный урожай!«

НОВЫЙ ГОДЪ

Рисовалъ для «Всемірной Иллюстраціи» К. О. Брожъ

Факсимиле перваго листа журнала «Всемірная Иллюстрація».

налъ для семейнаго развлеченія, изд. Б. А. Гутманъ.—Въ С.-Петербургѣ, 1889 г.

Вышелъ одинъ только пробный нумеръ.

36. Всемірный Путешественникъ. Журналъ путешествій, географическихъ открытій, статистическихъ и этнографическихъ свѣдѣній, выходившій въ С.-Петербургѣ съ марта 1867 по 1878 г., еженедѣльно.—Въ 8 д. л.

Программа:

1) Описаніе путешествій по всѣмъ странамъ земнаго шара, съ рисунками, картами и чертежами.

2) Разныя извѣстія, состоящія изъ статей небольшаго содержанія по части географіи, статистики, этнографіи и путешествій.

3) Частныя объявленія на обложкѣ и въ самомъ текстѣ журнала, подобно другимъ ежемѣсячнымъ журналамъ.

При журналѣ издается приложеніе, выходящее по мѣрѣ накопленія матеріала, подъ названіемъ «Географическая лѣтопись», не имѣющее отдѣльной подписки, потому что предназначено исключительно для подписчиковъ на «Всемірный Путешественникъ».

Программа онаго:

1) Географическія статьи.

2) Статистическія статьи.

3) Этнографическія статьи.

4) Критическія и библіографическія статьи по части географіи, статистики, этнографіи, путешествій и картографіи, какъ о сочиненіяхъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

5) Обозрѣніе дѣятельности европейскихъ географическихъ обществъ, ихъ засѣданій, постановленій и разнаго рода предпріятій, какъ-то: ученыхъ экспедицій, экскурсій и проч.

6) Библіографическій и картографическій указатель обо всѣхъ выходящихъ книгахъ, относящихся до географіи, статистики и путешествій, а также картахъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

7) Частныя объявленія на обложкѣ и въ тексіѣ журнала, подобно другимъ ежемѣсячнымъ журналамъ.

37.—Всемірный Трудъ. Учено-литературный журналъ, издавался М. А. Ханомъ, въ С.-Петербургѣ, съ 1867 г ежемѣсячно, въ 8 д. л.

«Всемірный Трудъ» имѣлъ спеціально литературный характеръ. Выходилъ ежемѣсячно съ 1867 по 1872 г. включительно, всего около 6 лѣтъ, и за это время получилъ 3 предостереженія.

Въ журналѣ принимали участіе:

Д. Мордовцевъ, И. Лажечниковъ, В. Крестовскій, М. Загуляевъ, П. Боборыкинъ, Н. Ахшарумовъ, Ѳ. Ливановъ, С. Шубинскій, В. Кельсіевъ, Д. Аверкіевъ, А. Писемскій, И. Генслеръ, А. Островскій, В. Ивановъ, В. Андреевскій и др.

38. Всеобщая Газета, земская, судебная и политическая. Издавалась въ С.-Петербургѣ. Редакторомъ-издателемъ былъ Л. Демисъ.

«Всеобщая Газета» выходила со 2 ноября 1866 г., ежедневно; съ 1867 г. два раза въ недѣлю. Всего же вышло 96 №№, а именно: 8 №№—въ 1866 году и 88 №№ въ 1867 г.

39. Всеобщая Газета, политическая, экономическая и литературная; издавалась въ Москвѣ, Кушнеревымъ.

Газета выходила съ 4 іюля 1869 года 5 разъ въ недѣлю, въ полулистъ; съ № 94 — въ листъ. Всего вышло 347 №№ въ 1869 г. — 117 и въ 1870 г.—230 №№. Изданіе продолжалось $1^1/_2$ года и за это время получило два предостереженія за передовыя статьи въ №№ 9 и 98.

40. Всеобщая Газета, политическая, литературная, ученая, художественная и коммерческая; издавалась въ С.-Петербургѣ въ 1871 г., еженедѣльно, въ полулистъ.

«Всеобщую Газету» издавалъ М. М. Дмитріевъ и А. Пельтъ. Главной задачей было: не употреблять иностранныхъ словъ, кромѣ тѣхъ, которыя настолько обрусѣли, что понятны всѣмъ и каждому. Въ 1880 и 1881 гг. редакція выпустила «Справочную книгу для читателей газетъ и журналовъ», заключавшую въ себѣ объясненіе иностранныхъ словъ и свѣдѣнія объ иностранныхъ государствахъ и о Россіи.

Изданіе прекратилось въ 1886 году.

41. Всеобщій Модный Журналъ. Періодическое изданіе. Москва, въ университетской типографіи. 1817 года.—Въ 8 д. л., 6 №№ съ рисунками.

Журналъ состоитъ изъ 6 книжекъ и при каждой по одному рисунку парижскихъ модъ, а именно:

Къ № 1: I. Клѣтчатый шарфъ, уборка въ волосахъ. II. Уборка изъ плетенки широкой волосъ, гребня и буколь. III. Уборка молодой дѣвушки, волосы проглаженные и въ букляхъ. IV. Уборка въ волосахъ и съ жемчугомъ.

Къ № 2. Коллекція иностранныхъ костюмовъ. 1. Шляпа изъ бѣлой соломы, перкалевое платье, съ грудью, убранной складками и убраное внизу кружевами. Зонтикъ изъ голубой тафты, съ бѣлой бахромой; перчатки бѣлыя, башмаки черные.

Къ № 3. Шляпа изъ бѣлой соломы, убранная лентами, перкалевое платье.

Къ № 4. Парижскій костюмъ. 1. Атласная шляпка, убранная перьями марабу; платье, убранное левантиномъ.

Къ № 5. Коллекція соломенныхъ шляпокъ.

Къ № 6. Коллекція кружевныхъ чепчиковъ и капоровъ.

Это изданіе, въ полномъ видѣ, составляетъ библіографическую рѣдкость.

42. Вѣдомости о состояніи города Москвы. 1830—1831 гг. съ № 1—№ 106.

Объявленія, вѣдомости и бюлютени, издававшіяся въ Москвѣ, во время свирѣпствовавшей тамъ холеры, отъ правительства, о числѣ заболѣвшихъ, умершихъ, выздоровѣвшихъ и о другихъ происшествіяхъ съ 23 сентября 1830 года по 6 января 1831 г.

См. у Остроглазова «Книжныя рѣдкости» за № 37, гдѣ говорится:

— «Эта, такъ называемыемая холерная газета, или холерные листы, выходившіе на листахъ, на полулистахъ, а иногда на четвертушкахъ сѣрой бумаги, издавались подъ редакціей профессора московскаго университета. М. П. Погодина. Всего вышло 106 нумеровъ. На экземплярѣ, находящемся въ библіотекѣ Черткова, собственноручно написано А. Д. Чертковымъ слѣдующее:

«Единственное, можетъ быть, собраніе всѣхъ объявленій о состояніи города Москвы въ несчастную эпоху, уцѣлѣвшее въ библіотекѣ Платона Бекетова.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры въ полномъ видѣ составляютъ въ настояще время библіографическую рѣдкостъ.

43. Вѣкъ. Журналъ общественный политическій и литературный; выходилъ въ С.-Петербургѣ съ 1861 г. еженедѣльно, въ 4 д. л.

Съ 1861 до 1862 г. редакторомъ-издателемъ этого журнала былъ П. И. Вейнбергъ. Затѣмъ изданіе перешло подъ редакцію Г. З. Елисѣева (Грицьки).

Сотрудниками журнала были: К. Кавелинъ, В. Безобразовъ, А. Дружининъ, А. Некрасовъ, А. Потѣхинъ, В. Курочкинъ, В. Боткинъ, А. Плещеевъ, В. Спасовичъ, Н. Сѣверцовъ и др.

29 апрѣля 1862 г. журналъ прекратился на 17 №.

44. Вѣкъ. Ежемѣсячный литературный, ученый и политическій журналъ. Выходилъ въ С.-Петербургѣ, въ 1862 году.

«Вѣкъ» издавался М. А. Филипповымъ и наполнялся мелкими статьями разнообразнаго содержанія.

Сотрудниками журнала были; В. Соллогубъ, Н. Я. Соловьевъ, Н. Я. Аристовъ, Ор. Миллеръ, В. Н. Никитинъ.

За недостаткомъ подписчиковъ журналъ прекратился въ 1884 г. на 2-мъ №.

45. Вѣнокъ Грацій. Альманахъ на 1829 годъ. Москва. 1829 г.—Въ 16 д. л.

Альманахъ посвященъ «Московскимъ Красавицамъ». Къ нему приложенъ портретъ Императрицы Маріи Θеодоровны, гравированный Е. Скотниковымъ.

Содержаніе альманаха: разныя мелкія статьи и стихотворенія неизвѣстныхъ авторовъ, и лишь нѣкоторыя изъ нихъ подписаны иниціалами: А. З. Г. С. З. Р. М—В—й, М.—С. Ш.

Книжка довольно рѣдкая.

46. Вѣстникъ новостей на 1869 годъ, выходившій въ С.-Петербургѣ 1869 года два раза.—Въ листъ.

Программа.

1) Перечень правительственныхъ распоряженій за истекшій мѣсяцъ, съ указаніемъ нумеровъ газетъ, гдѣ таковыя обнародованы.

2) Перечень дѣлъ, назначенныхъ къ судебному разбирательству въ наступающемъ мѣсяцѣ въ окружномъ судѣ, судебной палатѣ С.-Петербурга и въ Правительствующемъ Сенатѣ.

3) Объявленія всякаго рода.

47. Вѣстникъ парижскихъ модъ. Выходилъ въ Москвѣ съ 1836 года. Издательница Кошелевская.

Журналъ выходилъ разъ въ недѣлю, начиная съ 1836 по 1850 г. на русскомъ и французскомъ языкахъ. Къ каждому нумеру прилагались раскрашенныя картинки модъ.

48. Вѣсть. Газета литературная и политическая, выходившая въ С.-Петербургѣ въ 1863 году ежедневно. Издателемъ-редакторомъ былъ В. Скорягинъ.

Программа.

1) Внутренній отдѣлъ. Обозрѣніе событій въ отечествѣ, правительствнныхъ мѣръ и законовъ, дѣйствій администраціи и явленій общественной жизни. Статьи по различнымъ вопросамъ. Извѣстія изъ провинціи, а равно и столичныя и частныя корреспонденціи.

2) Заграничный отдѣлъ. Обзоръ событій за границей; корреспонденціи и извѣстія изъ-заграницы. Статьи по разнымъ вопросамъ иностранной политики.

3) Юридическая хроника: отчеты о всемъ, происходившемъ въ публичныхъ засѣданіяхъ судебныхъ установленій, и рѣшенія, состоявшіяся въ этихъ засѣданіяхъ; а равно и разборъ и обсужденіе этихъ рѣшеній.

4) Романы, повѣсти, біографіи, стихотворенія, драмы, разсказы какъ русскіе, такъ и переводные, статьи, относящіяся къ этнографіи, статистикѣ и политической экономіи.

5) Обзоръ журналовъ и газетъ, а равно и отдѣльныхъ сочиненій.

6) Фельетонъ.

7) Объявленія.

49. Галатея. Журналъ литературы, новостей и модъ, издаваемый Раичемъ. Москва, въ типографіи Армянскаго Института господъ Лазаревыхъ, 1830 года.

ГАЛАТЕЯ

ЖУРНАЛЪ

ЛИТТЕРАТУРЫ, НОВОСТЕЙ И МОДЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ РАИЧЕМЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

МОСКВА,

ВЪ ТИПОГРАФІИ РѢШЕТНИКОВА И УТКИНА

1829.

Журналъ «Галатея» издавался въ Москвѣ еженедѣльно въ 1829 — 1830 гг. С. Раичемъ (Амфитеатровымъ). Самъ издатель во вступительной статьѣ разсуждалъ такъ: «Галатея—бабочка, какъ дать ей направленіе?!»

Проза, большею частью переводная, и критика принадлежитъ издателю почти цѣликомъ; стихотворенія въ журналѣ давали Пушкинъ, кн. Вяземскій, Баратынскій, Тютчевъ, Шевыревъ и др. Въ 1829 г. вышло 46 №№. Причемъ № 1—вторымъ изданіемъ. Въ 1830 году, по случаю холеры, журналъ далъ всего 42 №№, и при каждомъ № слѣдовало по одной картинкѣ парижскихъ модъ.

50. Геній временъ 1808 года. — Въ 4 д. л.—№№ 1—104.

Это очень рѣдкій журналъ; онъ издавался съ іюня мѣсяца 1807 года по 17 сентября 1809 г. и составляетъ три части. Въ изданіи его участвовалъ Николай Ивановичъ Гречъ.

Въ журналѣ помѣщались не только свѣдѣнія о современныхъ событіяхъ, но и критическая оцѣнка.

51. Гирлянда. Журналъ для дамскихъ модъ и рукодѣлій. С.Петербургъ. 1846—1860 гг.

«Гирлянда» издавалась въ С.-Петербургѣ ежемѣсячно на русскомъ и французскомъ языкахъ, съ 1846 по 1861 г. А. Плюшаромъ.

Въ настоящее время этотъ журналъ, въ полномъ видѣ, продается весьма рѣдко.

52. Гласный Судъ. Газета судебная, политическая, литературная и экономическая; издавалась въ С-Петербургѣ, съ 1866 г.

Газета «Гласный Судъ» издавалась въ С.-Петербургѣ, ежедневно съ 1 октября 1866 г. по 21 іюля 1867 г. А. Н. Артоболевскимъ. Сотрудниками газеты были: П. А. Гайдебуровъ, Н. С. Курочкинъ, Н. А. Демертъ, Н. К. Михайловскій и др.

При газетѣ еженедѣльно выходилъ «Самоучитель стенографіи».

53. Говорунъ. Уличный листокъ. Выходилъ въ С.-Петербургѣ 1858 г. въ листъ. Продавался вездѣ, безъ подписки, по 5 коп. сереб. за листъ.

«Говорунъ» наполнялся мелкими статьями разнообразнаго содержанія, безъ указанія сотрудниковъ.

Для ознакомленія читателей съ этимъ изданіемъ, привожу здѣсь дословную перепечатку содержанія одного изъ листовъ, съ сохраненіемъ правописанія подлинника.

— «Стану я рабъ Божій помолюся, на всѣ четыре стороны поклонюся, у отца и матери благословлюся; Государю и властямъ покорюся. Здравствуйте православны христіане, люди Русскіе, слушайте послушайте ртовъ не разевайте, что поймете на усъ намотайте. Скажу вамъ поученіе, слово доброе, не въ бровь, а прямо въ глазъ, не ложь, не сказку, а правду матку. Правда иногда глаза колетъ, за то на умъ наводитъ.

Жили наши прапрадѣды на святой Руси, ѣли свой хлѣбецъ, говядину, рыбу, пили квасъ брагу, густое пиво и сладкій медъ, а старики по праздникамъ пивали у пріятелей чару зелена вина. Выпьетъ бывало на грошь, а наговоритъ на рубль. Идетъ мимо Царскаго дворца, да пѣсенки поетъ. А Государь нашъ Царь съ Царицею смотритъ въ окно косящатое, да улыбается. Пусть, говоритъ, гуляетъ мой народъ православный. Кто поетъ, тотъ веселъ, а кто веселъ, тотъ сытъ. За то батюшку Царя всѣ любили, всѣ его слушались, лезли за него въ огонь и въ воду. Не брать чужаго, не обижать никого, не клеветничать, беречь казну государственную, не брать взятокъ, не грабить подчиненныхъ, не воровать казеннаго, не роскошничать, не мотать да и не скупиться, а живи себѣ такъ: не шатко, не валко, не на сторону; береги копѣечку на черный день, и бѣдному помоги,—не деньгами, не хлѣбомъ, не одеждою, а научи его самаго пріобрѣтать хлѣбъ. Милостыню твою онъ проѣстъ, выспится, а на завтра опять голоденъ, опять будетъ просить милостыню. А когда ты дашь ему работу, дѣло, тогда онъ самъ будетъ кормиться. Вотъ чему учитъ насъ Царь батюшка, вотъ чего хочетъ отъ насъ!

Видите, православные, что свѣтъ нашъ устроенъ мудрено и просто. Мудрено для безтолковыхъ, а просто для умныхъ. Есть польза общественная, есть польза и своя. Мы смотримъ на богатаго купца, на помѣщика. Первый беретъ съ насъ барыши, а другой заставляетъ работать; и Богъ ихъ милуетъ, а Царь жалуетъ. Нѣтъ конца милосердію Божію, нѣтъ мѣры Царской милости! Богатой то купецъ беретъ и барыши, да потому что ему ѣсть надобно; а сколько онъ кормитъ прикащиковъ, платитъ въ казну пошлины, платитъ городу за дозволеніе торговать, платитъ ямщикамъ за свозъ товаровъ и того и другаго и прочаго. Ежели бы не было купца, у кого бы стали служить мѣщане и крестьяне, кто бы сталъ покупать у мужиковъ хлѣбъ, кто бы сталъ нанимать ихъ подъ извозъ? Богатый купецъ кормитъ сотню человѣкъ, да и поправиться имъ даетъ. Развѣ не видали мы, какъ прикащики выходятъ сами въ купцы и торгуютъ уже сами по себѣ, а все по милости хозяйской.

Большедушный и многоземельный помѣщикъ

даетъ хлѣбъ купцу, горожанину и крестьянину: идетъ на службу государственную, даетъ мужикамъ землю, хранитъ ихъ, заботится объ нихъ, а въ голодные годы и кормитъ. Правда, что въ семьѣ не безъ урода: есть худые купцы и помѣщики, да милосердный Богъ такъ создалъ, что на свѣтѣ больше добрыхъ людей, нежели злыхъ, за то болѣе глупыхъ, нежели умныхъ. Безъ ума, да съ доброю душою жить можно, а злаго дурака не дай Богъ.

Знаете ли, православные! мнѣ кажется, что совершенно злаго человѣка и нѣтъ на бѣломъ свѣтѣ, а вотъ почему я думаю такъ: разберите вы человѣка, котораго вся деревня зоветъ злымъ. Вы увидите, что онъ золъ только на словахъ, а не на дѣлѣ. У насъ, примѣрно, въ селѣ есть дядя Пахомъ; ужъ какъ разсердится перерѣжетъ весь бѣлый свѣтъ. Ножемъ его! бывало крикнетъ на кого нибудь, зарѣжу! а черезъ минуту смотришь: тотъ же дядя Пахомъ качаетъ на рукахъ малютку. Разбери его жизнь, смотришь: — онъ не ударилъ даже собаки.

Не судите о людяхъ по словамъ, а по дѣламъ! Иной мягко стелетъ, да жестко спать; а у добраго—пьешь и воду слаще меду.

Вотъ вамъ, православные, первая натація. Когда раскусите да проглотите, — будетъ сладко на языкѣ, а на брюхѣ сытно.

До свиданія!

СМѢХЪ.

Къ красавицѣ.

Колико солнце не блеститъ
Всѣхъ очи смертныхъ поражая.
Но взоръ твой разумъ нашъ слѣпитъ,
А никого не убивая.

ЭПИТАФІЯ.

На памятникѣ моей жены.

Когда ее постигъ часъ смерти
И слезъ моихъ отъ глазъ ея не могъ уже я стерти,
Тогда сказала мнѣ она: мой другъ, прости на вѣки,
Сему пути подвластны всѣ человѣки.

Иностранка, пріѣхавшая въ Петербургъ, определилась гувернанткою въ одинъ домъ. Вечеромъ подали чай. Хозяйка, большая любительница чая, спросила у гостьи: крѣпокъ ли чай? Очень крѣпокъ, отвѣчала иностранка. Я лишь хлебнула, тотчасъ обожгла языкъ.

Нѣмецъ, выѣзжая со двора на извощикѣ, увидѣлъ, что на улицѣ много экипажей, тѣснота, сказалъ: извощикъ! ну и пошалуйте не тотъ тасъ паскарѣй.

На памятникѣ мужа и жены.

Тутъ погребенъ супругъ и милая супруга,
Которые до смерти не понимали другъ друга:
Одинъ все бралъ, другая же мотала,
И въ жизни ни кому не отказала.

54. Голосъ. — Газета политическая и литературная; выходила въ С.-Петербургѣ ежедневно съ 1863 года.—Въ листъ.

Редакторомъ-издателемъ газеты съ 1863 г. по 1883 г. былъ А. А. Краевскій. Задачей «Голоса» было служить практической разработкѣ новыхъ реформъ. За время своего существованія газета получила 12 предостереженій, 4 раза была пріостановлена и 11 разъ была запрещена въ розничной продажѣ.

Сотрудниками газеты были:

А. Д. Градовскій, В. Р. Зотовъ, Ев. Краевскій, Е. А. Марковъ, В. П. Безобразовъ, В. П. Модестовъ, Л. Панютинъ, П. Веденскій, М. Л. Песковскій, В. О. Михневичъ, М. Загуляевъ, Ларошъ, Ѳ. Толстой, Н. А. Альберти, Л. А. Полонскій и др.

Программа газеты была слѣдующая:

1) Современная лѣтопись Россіи: Внутреннія извѣстія официіальныя и неофиціальныя. Высочайшіе указы, повелѣнія, приказы и административныя распоряженія по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія; отчеты правительственныхъ мѣстъ и лицъ. Руководящіи статьи по разнымъ государственнымъ вопросамъ, какъ возникающимъ со стороны администраціи, такъ и порождаемыхъ современною жизнію общества. Финансовая, торговая и акціонерная хроника. Извѣстія о ходѣ народнаго образованія въ Россіи. Замѣчательнѣйшіе юридическіе процессы и проч.

2) Политическія заграничныя новости, почерпаемыя изъ иностранныхъ газетъ и журналовъ. Отдѣльныя статьи по разнымъ современнымъ во-

просамъ иностранной политики. Извѣстія изъ славянскихъ земель. Телеграфическія депеши.

3. Учено-литературный отдѣлъ. Статьи по части исторіи, статистики, педагогіи, этнографіи и другимъ отраслямъ человѣческаго знанія, беллетристическія статьи въ разныхъ родахъ. Критическія замѣтки о важнѣйшихъ явленіяхъ библіографіи и журналистики. Новости литературъ иностранныхъ.

4. Фельетонъ. Новости общественной жизни, искусствъ, ремеслъ, театра (съ замѣчаніями на игру актеровъ) и пр.; юмористическія замѣтки, слухи и вѣсти.

55. Городскія и иногороднія афиши, выходившія въ С.-Петербургѣ, 1869 г., ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней. Издатель-редакторъ М. Вольфъ.

Программа.

1) Объявленія акціонерныхъ обществъ.

2) Библіографическія объявленія.

3) Частныя объявленія о наймѣ прислугъ, о квартирахъ, продажѣ имуществъ и проч.

4) Промышленныя и торговыя извѣстія.

5) Программа С.-Петербургскихъ театровъ.

56. Гудокъ. Сатирическій листокъ съ каррикатурами; выходилъ еженедѣльно, какъ приложеніе къ „Русскому Міру", въ С.-Петербургѣ, 1862 г.

«Гудокъ» издавался подъ редакціею обличительнаго поэта Д. Д. Минаева; прекратился на 1-мъ № 1863 г.

57 Гудокъ. Юмористическо-сатири-

Заглавный листъ изъ журнала

«Гудокъ»

ческій журналъ Канибакса. Выходилъ еженедѣльно въ С.-Петербургѣ, 1859 г.

Издателемъ-редакторомъ этого журнала былъ Г. К. Блокъ.

58. Гусли. Художественно-юмористическій журналъ съ карикатурами. Выходилъ еженедѣльно въ Тифлисѣ, въ 1881 г.

Изданіе «Гусли» было предпринято въ 1881 г. Иваномъ Тхоржевскимъ въ г. Тифлисѣ и продолжалось всего 7 мѣсяцевъ. Содержаніемъ журнала служили разныя мелкія статейки на злобу дня. Къ числу сотрудниковъ принадлежали: П. Вейнбергъ, А. Плещеевъ, А. Пальмъ и др. Карикатуры рисовали И. Струна (псевдон.), М. М. Чемодановъ и др.

59. Гусляръ. Еженедѣльный иллюстрированный журналъ, выходившій въ Москвѣ—1889—1890 гг.

«Гусляръ» выходилъ еженедѣльно въ Москвѣ съ 1889 по 1890 г. подъ редакт. Б. Н. Пастухова; издателемъ журнала былъ Н. Н. Пастуховъ. Изданіе продолжалось всего около года.

60. Дачныя барышни и дамы. Юмористическій сборникъ съ карикатурами. Издавался въ Спб. 1898 г. Гуливеромъ. Цѣна 20 коп.—Въ 4 д. л.

61. Денница. Литературная газета, посвященная славянской жизни; выходила въ Варшавѣ 1842 г. два раза въ мѣсяцъ.

Изданіе «Денница» было предпринято въ 1842 г. извѣстнымъ славистомъ П. Дубровскимъ, на русскомъ и польскомъ языкахъ. Главною задачей газеты было «объединеніе славянства».

Сотрудниками были: М. И. Срезневскій, Шафарикъ, Ганка, Ѳ. Евецкій, Левицкій, Мацѣевскій, Смолеръ, Пуркинье и др.

62. День. Еженедѣльная славянофильская газета, выходившая въ Москвѣ съ 1861 по 1862 г.

Изданіе газеты «День» было предпринято въ 1861 г. извѣстнымъ славянофиломъ Иваномъ Сергѣевичемъ Аксаковымъ. По выходѣ 34-го № газета была запрещена по Высочайшему повелѣнію.

63. День. Органъ русскихъ евреевъ. Еженедѣльная газета, выходившая въ г. Одессѣ съ 1869 по 1871 г.

Издателями газеты «День» были гг. Цедербаумъ и Гольденблюмъ.

64. День. Газета, выходила въ С.-Петербургѣ 1885—1893 гг., пять разъ въ недѣлю.

«День»—небольшая, дешевая газетка, издававшаяся А. А. Греве, подъ редакціей И. В. Скворцова.

65. Домашняя Бесѣда. Еженедѣльная газета, выходившая въ С.-Петербургѣ въ 1858—1877 гг.

«Домашняя Бесѣда» издавалась В. И. Аскоченскимъ. Цѣлью газеты было: давать «уроки и правила нравственности русскому народу».

66. Домашняя Библіотека, выходившая въ С.-Петербургѣ въ 1872 году.

«Домашняя Библіотека» издавалась М. Ханомъ и служила приложеніемъ къ «Всемірному Труду» за 1872 годъ. Это приложеніе заключаетъ въ себѣ статьи научно популярнаго содержанія.

67. Донское Поле. Газета политическая, общественная и литературная; выходила два раза въ недѣлю въ Ростовѣ-на-Дону, съ 1889 до 1891 г.

Въ газетѣ помѣщались матеріалы для исторіи войска Донскаго.

68. Донской Голосъ. Газета политическо-литературная, выходила въ г. Новочеркаскѣ, съ 1880 по 1883 г., два раза въ недѣлю.

69. Драматическій Вѣстникъ. Журналъ, посвященный театру; выходилъ въ С.-Петербургѣ, въ 1808 г. еженедѣльно.

«Драматическій Вѣстникъ» предпринятъ былъ кн. А. А. Шаховскимъ, при сотрудничествѣ А. А. Писарева, Д. И. Языкова, И. А. Крылова.

Журналъ издавался съ цѣлью составить оппозицію нѣмецкому вліянію.

70. Драматическій Сборникъ. Ежемѣсячный журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ съ 1858 до 1861 года.

Редакторомъ-издателемъ этого журнала былъ Ѳ. Стелловскій. Главною задачею журнала было—знакомить публику съ театральными переводными и оригинальными пьесами, каковыми были пьесы: Островскаго, Тургенева, Писемскаго и др.

71. Другъ Дѣтей. Дѣтскій журналъ, издавался въ Москвѣ въ 1889 г.

«Другъ Дѣтей» предпринятъ былъ Ник. Ильинымъ и выходилъ въ Москвѣ 2 раза въ мѣсяцъ. Это было хорошее изданіе и многія изъ статей этого журнала впослѣдствіи были перепечатаны въ христоматіи.

72. Другъ Дѣтей. Дѣтскій журналъ, выходившій въ Москвѣ въ 1889 году ежемѣсячно.

Издателемъ этого журнала былъ Е. А. Вернеръ, а редакторомъ—М. А. Вернеръ. Изданіе продолжалось всего только одинъ годъ.

73. Другъ Женщинъ. Ежемѣсячный журналъ литературный и научный, выходившій въ Москвѣ, въ 1842—1844 гг.

Издателемъ-редакторомъ этого журнала былъ М. Богуславскій.

74. Другъ Народа. Еженедѣльный журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ, 1866 г. Издателемъ журнала былъ Чернышевъ, а редакторомъ—Андріяшевъ.

Программа:

1) Правительственныя распоряженія и узаконенія, касающіяся устройства крестьянскаго быта, а равно мировыхъ и земскихъ учрежденій, и вообще всѣ постановленія, имѣющія общій интересъ.

2) Статьи религіозно-нравственнаго содержанія, какъ-то: разсказы изъ ветхаго и новаго завѣта, поученія, сказанныя проповѣдниками по какому-либо случаю, житія св. угодниковъ и проч.

3) Науки, исторія, географія, естествовѣдѣніе, бытописаніе, ремесла, искусство, народное здравіе. Статьи по предметамъ воспитанія и статьи, знакомящія съ бытомъ крестьянъ другихъ мѣстностей Россіи и съ замѣчательными личностями, вышедшими изъ среды народа.

4) Словесность: повѣсти, разсказы изъ народнаго быта, пѣсни и различныя легенды, сохранившіяся въ народѣ.

5) Вѣсти: въ этотъ отдѣлъ входятъ всѣ извѣстія о разныхъ происшествіяхъ, случившихся въ юго-западномъ краѣ, и имѣющія особый интересъ, и

6) Объявленія разнаго рода.

75. Другъ Народа. Народная газета юго-западнаго края, выходившая въ Кіевѣ, въ 1867—1878 гг., два раза въ мѣсяцъ.

Издателемъ-редакторомъ газеты былъ А. Андріяшевъ.

76. Другъ россіянъ и ихъ единомышленниковъ обоего пола, выходившій въ Орлѣ 1816—1817 гг.

Издателемъ этого журнала былъ мѣстный учитель Орля-Ошменецъ.

77. Другъ Юношества. Ежемѣсячный журналъ, выходившій въ Москвѣ, 1807—1815 гг.

«Другъ Юношества» предпринятъ былъ М. И. Невзоровымъ при сотрудничествѣ И. В. Лопухина, А. И. Ковалькова и др.

Журналъ этотъ былъ органомъ религіознаго мистицизма.

78. Духовная Бесѣда. Еженедѣльный журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ съ 1858 года, подъ редакціей протоіерея Яхонтова.

Программа журнала состоитъ изъ двухъ отдѣловъ:

1) Въ первомъ помѣщаются вообще статьи духовно-нравственнаго содержанія: церковныя поученія, богословскіе трактаты, церковно-историческія изслѣдованія, нравственныя наставленія, краткія изреченія и проч.

2) Во второмъ отдѣлѣ, подъ особымъ названіемъ «Церковная Лѣтопись», помѣщаются статьи официальныя и неофиціальныя: Высочайшіе манифесты, указы, рескрипты и грамоты; распоряженія Святѣйшаго Синода, важнѣйшія извѣстія по С.-Петербургской митрополіи; библіографическія,

свѣдѣнія, выдержки изъ книгъ, газетъ, журналовъ, и объявленія.

79. Духовный Вѣстникъ. — Историко-богословскій журналъ, выходившій въ Харьковѣ ежемѣсячно въ 1863—1867 гг. подъ редакціей прот. В. Добротворскаго.

80. Духовный годъ жизни христіанина. Журналъ нравственно-христіанскій на 1861 г.; выходилъ въ Москвѣ. Всего вышло 24 книжки и затѣмъ журналъ прекратился.

81. Духъ христіанина.—Духовно-литературный журналъ, выходившій въ Спб. ежемѣсячно 1861—1865 гг.

Редакторомъ и издателемъ этого журнала были священники: Дм. Флоринскій, И. Заркевичъ, И. Флеровъ и А. Гумилевскій.

82. Дѣло. Журналъ учено-литературный. Выходилъ ежемѣсячно въ С.-Петербургѣ въ 1866—1886 гг.

«Дѣло» было основано Е. Благосвѣтловымъ, при сотрудничествѣ Д. И. Писарева, Н. В. Шелгунова, С. С. Шашкова, П. Н. Ткачева, Н. Ѳ. Бажина, Н. О. Португалова, Л. Мечникова, Е. Реклю, И. С. Дурново, А. К. Михайлова-Шеллеръ и др. Вліяніе этого журнала было довольно значительное.

83. Дѣло и Отдыхъ. Чтеніе для мальчиковъ и дѣвочекъ отъ 7 до 14 лѣтъ. Выходило въ С.-Петербургѣ, подъ редакціей Е. Н. Ахматова, въ 1864—1866 гг.

84. Дѣтскій Вѣстникъ на 1813 г. Издавался въ Москвѣ ежемѣсячно профессоромъ П. Побѣдоносцевымъ.

85. Дѣтскій Драматическій Вѣстникъ. —Выходилъ въ С.-Петербургѣ, еженедѣльно, въ 1829 г.

86. Дѣтскій Журналъ. Выходилъ въ Москвѣ ежемѣсячно въ 1859 г.

Изданіе этого журнала было предпринято въ 1859 г. Б. Залѣсскимъ и по выходѣ шести нумеровъ прекратилось.

87. Дѣтскій Музеумъ или собраніе изображеній животныхъ, растеній, цвѣтовъ, плодовъ, минераловъ, одеждъ разныхъ народовъ, древностей и другихъ предметовъ, служащихъ для наставленія и забавы юношества. Издавался на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ въ С.-Петербургѣ, въ 1815—1819 гг. ежемѣсячно, г. Ушаковымъ.

88. Дѣтскій садъ, выходившій въ С.-Петербургѣ, въ 1866 г., шесть разъ въ годъ, книжками изъ 6—8 печатныхъ листовъ, въ 8 д.

Программа

1) Статьи по воспитанію вообще.

2) Обученіе въ школѣ и дѣтскихъ садахъ.

3) Образцовые уроки по разнымъ предметамъ преподаванія въ школѣ и въ дѣтскихъ садахъ.

4) Педагогическая хроника (русская и заграничная).

5) Критика и библіографія по дѣтской, учебной и педагогической литературѣ.

89. Дѣтскій Собесѣдникъ. — Дѣтскій журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ въ 1826—1829 гг.

Иддателями этого журнала были: Н. И. Гречъ и Ѳ. В. Булгаринъ.

90. Дѣтское Чтеніе. Журналъ для дѣтей отъ 12 до 15 лѣтъ, выходилъ въ Москвѣ, въ 1865 г.

Издателемъ этого журнала былъ Г. Головачовъ. По выходѣ 3 кн. изданіе прекратилось.

91. Дѣятельность. Газета экономическая, политическая и литературная. Выходила въ С.-Петербургѣ, въ 1867 г. ежедневно.

Программа:

1) Правительственныя распоряженія, съ разъясненіемъ значенія тѣхъ изъ нихъ, которыя болѣе или менѣе могутъ имѣть вліяніе на какую либо отрасль промышленности и торговли, какъ внутренней, такъ и внѣшней.

2) Телеграммы, а также офиціальныя и частныя свѣдѣнія о положеніи главныхъ рынковъ, какъ внутреннихъ, такъ и иностранныхъ, денежное на нихъ обращеніе и цѣны на продукты русскаго производства.

3) Народное хозяйство. Заявленія объ экономическихъ, финансовыхъ и административныхъ мѣрахъ, къ улучшенію дѣлъ промышленныхъ и торговыхъ, какъ общихъ, такъ и частныхъ, относящихся къ разнымъ частямъ имперіи.

4) Политическія извѣстія.

5) Разныя свѣдѣнія и замѣтки.

6) Сельское хозяйство. Разныя улучшенія и примѣненіе ихъ къ домашнему хозяйству, земледѣлію, скотоводству, лѣсоводству и проч.

7) Техническое обозрѣніе полезныхъ открытій, изобрѣтеній, улучшеній и усовершенствованій по всѣмъ отраслямъ промышленности.

8) Пути сообщенія, сухопутныя и водяныя, какъ могущественнѣйшее средство къ оживленію и развитію отечественной промышленности и торговли.

9) Дѣятельность экономическихъ обществъ, земскихъ собраній и частныхъ компаній. Проекты новыхъ предпріятій промышленныхъ и торговыхъ.

10) Литература народнаго хозяйства и промышленности, и біографія разныхъ русскихъ промышленныхъ и торговыхъ дѣятелей, также и иностранныхъ.

11) Библіографія. Разборъ экономической и финансовой литературы, какъ отечественной, такъ и иностранной.

12) Частныя объявленія о продажахъ, покупкахъ, наймахъ и проч.

92. Дядя шутъ гороховой со племенники, чепухой и дребеденью. Жалкотворный журналъ, безъ никого и ничего появляется на свѣтъ какъ мать родила! Въ трехъ отдѣлахъ (только вы насъ не отдѣлайте за эти отдѣлы). Отдѣлъ I—Шутъ гороховой; II—Чепуха; III—Дребедень.

Журналъ выходилъ въ С.-Петербургѣ, въ 1858 г., въ 4 д. л.; печатался въ типографіи Я. Іонсона и наполнялся мелкими статьями разнообразнаго содержанія, преимущественно написанными на злобу дня.

ДЯДЯ ШУТЪ ГОРОХОВОЙ,

СО ПЛЕМЯННИКИ

Цѣна 5 коп. сер. за листокъ.

ЧЕПУХОЙ И ДРЕБЕДЕНЬЮ.

Продается въ Гостинномъ дворѣ на столѣ по Зеркальной линіи противъ 83 №.

Жалкотворный журналъ, безъ никого и ничего появляется на свѣтъ какъ мать родила! Въ трехъ отдѣлахъ (только вы насъ не отдѣлайте за эти отдѣлы).

I Отдѣлъ: ШУТЪ ГОРОХОВОЙ.
II — ЧЕПУХА.
III — ДРЕБЕДЕНЬ.

ОТЪ ШУТА ГОРОХОВАГО И ЕГО ПЛЕМЯННИКОВЪ ЧЕПУХИ И ДРЕБЕДЕНИ КЪ МИЛОСЕРДОЙ, ВЕЛИМУДРОЙ ПУБЛИКѢ ВОЗЗВАНІЕ И ПРИЗНАНІЕ, НО НИКАКЪ УЖЪ НЕ ПРИЗВАНІЕ.

Знаю, не въ красивомъ нарядѣ предстаемъ предъ васъ, видимъ ваши холодныя убійственныя улыбки, и трусимъ, въ особенности чепуха и дребедень хотятъ уже ретироваться; но я еще сохранилъ присутствіе духа, какъ старый, бывалый драбантъ удерживаю ихъ и между нами сказать, зло ихъ обманываю, утѣшая пословицею, которая къ намъ горькимъ ужъ никакъ нейдетъ; «По платью встрѣчаютъ, а по уму провожаютъ». «По уму! Слышите-ли? по уму!.. «Ахъ, ты голова съ затылкомъ! Да что такое умъ?.. туда же зауминчалъ!» замѣчаетъ мнѣ насмѣшливо одинъ изъ тѣхъ господъ, которые никому проходу не даютъ, а ужъ говорить и подавно, да я на такихъ п...... т. е. смотрѣть не хочу, а вамъ, такъ, пожалуй, по секрету скажу, (*нужно вамъ замѣтить, я порядочный болтунъ, и какъ всѣ болтуны, все по секрету болтаю*), по моему умъ золото! желѣзныя дороги, пары, газъ, однимъ словомъ, все, то, что блеститъ *для* глазъ! вижу по вашему пожатію плечь, замѣчаю, по вашей саркастической улыбкѣ сомнѣніе; наконецъ слышу вашъ говоръ: «настоящій онъ шутъ гороховой; ничего не понимаетъ».

Благодѣтели! Согласенъ, ничего не смыслю; только называйте меня шутомъ гороховымъ; кличкою своею я доволенъ, предоволенъ, хотя признаться въ настоящее время и поспала на меня цѣна, потому, что на каждомъ шагу, на каждомъ фонарномъ столбикѣ; отъ погребка до чердака включительно, мы поселились.

«Откуда»? вы спросите...

Изъ полныхъ головъ, легкихъ промышленниковъ. А хотите знать, кто старшихъ моихъ братьевъ, (*съ которыми я васъ въ свою очередь познакомлю*) и меня шлютъ къ вамъ на растерзаніе? Это злодѣи; пустые желудки!!.

Я было воспротивился желудку, такъ онъ такое поднялъ бурчаніе, ворчаніе, что я чуть ногъ не протянулъ, т. е., заранѣе въ гробъ не легъ!.. Твои, говоритъ, старшіе братья пошли же на работу; а ты лодырь, лѣнтяй, тунеядецъ и опять забурчалъ такъ, что я схватился за животъ... Не хочешь мнѣ служить исправно? да я тебя въ могилу заживо забью: руки, ноги отниму... я, братъ, шуму большаго не надѣлаю; а еслибы и узнали, что я тебя извожу, то я ихъ небоюсь, никто меня не отыщетъ. Видишь, никто тебѣ не поможетъ! Если-же припущу моего управляющаго по кличкѣ голодъ, такъ онъ тебѣ житья не дастъ; онъ, братъ, и не такихъ какъ ты шутовъ гороховыхъ ухаживалъ, а почище, геніевъ, по милости его въ Енисейскихъ ихъ довольно!.. И желудокъ опять расходился всѣ должны, говоритъ, жить для меня! Не только ты молокососъ, такъ и тѣ, на которыхъ тебѣ глядѣть нельзя, какъ хрюшки на небо, такъ и тѣ, говорю тебѣ, живутъ, работаютъ, обманываютъ другъ друга и для кого? Все для меня!! Пойми ты, шутъ гороховой, что безъ меня бы не было важныхъ откры-

Заглавный листъ изъ журнала

«Шутъ Гороховой».

93. Еврейскія Записки. Ежемѣсячное историко-литературное изданіе, выходившее въ Ригѣ, въ 1881 г.; редакторомъ-издателемъ его былъ А. Пумпянскій, и продолжалось оно всего только одинъ годъ.

ЕВРОПЕЕЦЪ.

1832. ЯНВАРЬ **N 1.**

Факсимиле перваго № журнала «Европеецъ».

94. Европеецъ. Журналъ наукъ и словесности, издававшійся въ Москвѣ, въ 1831 г., Иваномъ Кирѣевскимъ.

Журналъ этотъ былъ запрещенъ за статью самого редактора И. В. Кирѣевскаго—«Девятнадцатый вѣкъ». Вышло всего только три книжки перваго тома, прерванныя на 402 стр., такъ какъ запрещеніе послѣдовало въ то время, когда печаталась третья книжка.

Запрещенная статья помѣщена въ первой книжкѣ на стр. 1—24 и въ третьей—на стр. 371—397. Въ запретительной бумагѣ было сказано:

«Хотя сочинитель и говоритъ, что онъ не о политикѣ, а о литературѣ, но разумѣетъ совсѣмъ иное: подъ словомъ просвѣщеніе онъ разумѣетъ свободу; дѣятельность разума означаетъ у него революцію, а искусство—отысканная середина, ничто, какъ конституція; и вообще вся статья писана въ духѣ самомъ неблагонамѣренномъ. Кромѣ того, разборъ представленія «Горе отъ ума», помѣщенный въ первой книжкѣ «Европейца», признанъ за непристойную выходку противъ находящихся въ Россіи иностранцевъ».

Кромѣ запрещенія журнала, Кирѣевскаго предполагали выслать изъ Москвы, но онъ былъ спасенъ отъ этой прогулки горячимъ заступничествомъ В. А. Жуковскаго.

Въ недопечатанной третьей книжкѣ, составляющей въ настоящее время библіографическую рѣдкость, были помѣщены:

I. Стихотвореніе Жуковскаго «Божій Судъ».
II. Опалъ.
III. Волшебная сказка.
IV. «Поэтъ» стихотвореніе Н. Языкова.
V. О Бразиліи (переводъ изъ Revue de deux mondes).
VI. Продолженіе статьи «Девятнадцатый вѣкъ».
VII. Эпиграмма, подъ которой три звѣздочки.
VIII. Статья о Талейранѣ—недоконченная.

Этотъ замѣчательный журналъ, котораго названіе служило ему знаменемъ и который вышелъ представителемъ европеизма—въ Москвѣ стоялъ тогда особнякомъ въ нашей литературѣ и при серьезномъ направленіи могъ бы достойно замѣнить упадшій уже тогда «Московскій Телеграфъ» Полеваго.

95. Европейская Библіотека. Журналъ иностранныхъ романовъ и повѣстей, выходившій въ Москвѣ, въ 1881 г., еженедѣльно книжками.

Редакторомъ-издателемъ этого журнала былъ Н. Л. Пушкаревъ. Изданіе продолжалось всего только одинъ годъ и вышло 50 книжекъ.

96. Ежедневная душевная пища. Духовно-нравственное изданіе, выходившее въ Москвѣ, въ 1871 г.

Изданіе было предпринято Андреемъ Узановымъ и по выходѣ 2-хъ №№ оно прекратилось.

97. Ежедневный Воронежскій календарь. Выходилъ въ Воронежѣ, въ 1869 г. ежедневно, въ 8 д. л.

Издателемъ-редакторомъ его былъ Веселовскій.

Программа:

1) Православные святцы (церковные праздники, царскіе и неприсутственные дни). Протестантскій и католическій календари. Еврейскій и магометанскій календари.

2) Астрономическія свѣдѣнія (восходъ и заходъ солнца, видъ луны, солнечныя и лунныя затмѣнія).

3) Биржевыя свѣдѣнія (курсы кредитныхъ бумагъ, акцій и таблицы тиражей, фондовъ, акцій и другихъ %% бумагъ).

4) Почтовыя, желѣзнодорожныя и телеграфныя свѣдѣнія (время пріема и отправленія почтовой корреспонденціи, время прихода и отхода поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ; тарифная плата: почтовая, телеграфная и желѣзнодорожная).

5) Дни засѣданій и собраній земскихъ и судебныхъ учрежденій; судебныя пошлины и такса вознагражденія нотаріусовъ.

6) Отчеты городскихъ и общественныхъ банковъ

7) Таксы и цѣны.

8) Афиши театральныхъ представленій, концертовъ и всякаго рода зрѣлищъ.

9) Адресы общественныхъ и служебныхъ лицъ и мѣстъ.

10) Адресы торговли и промышленности.

11) Объявленія.

98. Ежемѣсячное сочиненіе Пифагоръ, содержащее въ себѣ изображеніе славной жизни и дѣяній сего великаго генія древности, съ яснымъ топографо-историческимъ описаніемъ всѣхъ современныхъ ему народовъ, ихъ обыкновеній, богослуженія, таинствъ и достопамятностей, и съ картиннымъ представленіемъ всѣхъ важнѣйшихъ происшествій древнихъ временъ.—3 части. Москва. Печаталось въ университетской типографіи Любія, Гарія и Попова, 1804 года.—Въ 8 д. л.

Изданіе это упомянуто у Геннади въ его «Книжн. рѣдкости» за № 95 и у Березина-Ширяева—кн. VII—103, и считается теперь библіографическою рѣдкостью.

99. Ералашъ. Литературный листокъ, выходившій въ С.-Петербургѣ, въ 1858 году.—Въ 4 д. л. Печатался въ типографіи Крыловскаго.

Содержаніе листка слѣдующее:

I. Сцены изъ вседневной жизни.

II. Фельетонъ: о литературѣ и спорѣ.

III. Стихотвореніе «Вдовушка».

V. Смѣсь.

Здѣсь приводимъ дословную перепечатку стихотворенія «Вдовушка».

Схоронила я мужа покойнаго,
Безъ него сирота я кругомъ,
Получаю всего ежегоднаго
Двадцать восемь рублей серебромъ!
Капитаншей по мужѣ осталася,
Хоть лѣтами еще молода;
Но несчастье на долю досталося,
Неудачи встрѣчаю всегда.
Пенсіонишка мой не достаточный,
На него вѣдь нельзя годъ прожить,
По неволѣ захочешь придаточный
Кушъ, хоть какой, получить.
Наше-жъ вдовье-то дѣло прегорькое,
Нѣтъ защиты тебѣ никакой,
Проронила лишь слово чуть бойкое,
Вотъ зовутъ ужъ нахалкой большой!
А смирна коли ты—надсмѣхаются,
И обидѣть ужъ такъ наровятъ,
Все надъ честью твоей потѣшаются,
Все скандалы тебѣ говорятъ.
Помню, разъ вотъ что со мною случилося
Пошла мѣсто себѣ я просить,
Дескать, мужа на службѣ лишилася
То нельзя-ль мнѣ въ казнѣ хоть служить?
Часа три я по залѣ слонялася,
Все ждала генерала, но нѣтъ!
Лишь напрасно его дожидалася,—
Не досугъ принимать!—былъ отвѣтъ.
Въ другой разъ онъ принялъ, былъ любезенъ со мною,
И наружность мою все хвалилъ:
Будто могу я съ такой красотою
Получить, что хочу,—говорилъ.
Потомъ сталъ предлагать разны разности,
Чтобъ я шла въ экономки къ нему,
Дескать, дѣло мое будетъ въ праздности

И подарки жъ мнѣ будутъ къ тому.
Но отвергла я все генеральское,
Не вняла тѣмъ кудрявымъ рѣчамъ,
Тутъ мнѣ сказано было канальское
Слово: убирайся жъ къ чертямъ!...
Схоронила я мужа покойнаго,
Безъ него сирота я кругомъ,
Получаю всего ежегоднаго
Двадцать восемь рублей серебромъ.

100. Живописное Обозрѣніе. Иллюстрированный журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ въ 1868 году, ежемѣсячно.

Выпускъ 2. 1856. № 3.

ЖИВОПИСНАЯ РУССКАЯ БИБЛІОТЕКА.

ВОИНЫ СТРѢЛКОВАГО ПОЛКА ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛІИ И ГОСУДАРСТВЕННАГО ОПОЛЧЕНІЯ.

Въ Гатчинѣ, 25 Октября 1854 года, Незабвенный Монархъ нашъ Николай I подписалъ слѣдующій рескриптъ на имя Министра Удѣловъ, Графа Перовскаго:

«Графъ Левъ Алексѣевичъ! При угрожающей любезному Отечеству Нашему опасности отъ замысловъ враговъ, Мы находимъ отраднымъ сердцу Нашему ревностное всѣхъ сословій стремленіе способствовать защитѣ земли Русской. Для сей же священной цѣли Мы соизволяемъ, согласно желанію Императорскаго Семейства Нашего, чтобы Оно на время войны поставило изъ крестьянъ Удѣльныхъ имѣній Стрѣлковый полкъ, на основаніяхъ, въ прилагаемомъ положеніи изъясненныхъ.

«Издревле Православный Русскій народъ славится привязанностію къ Вѣрѣ, преданностію Царю и любовію къ Отечеству. Вызывая чрезъ васъ Удѣльныхъ крестьянъ Нашихъ на защиту Святой Руси, Мы даемъ имъ случай, на ряду съ храбрыми Нашими войсками, выказать старинную Русскую доблесть.

Воины Стрѣлковаго полка Императорской Фамиліи и Государственнаго Ополченія

«Образованіе Стрѣлковаго полка Мы возлагаемъ на васъ и остаемся въ полной увѣренности, что порученіе сіе будетъ исполнено съ желаемымъ успѣхомъ.»

Воля и увѣренность Монарха исполнились самымъ блистательнымъ образомъ. Изъ пятнадцати губерній, въ которыхъ находятся Удѣльныя имѣнія, и изъ Алтайскаго Горнаго Округа, гдѣ есть подвѣдомственные Кабинету крестьяне, явилось на сборные пункты, къ Марту 1855 года, болѣе 7500 охотниковъ. Полкъ долженъ былъ состоять, при трехъ-батальонномъ его составѣ, изъ 3000 человѣкъ, и потому только три тысячи охотниковъ были

3

«Живописная русская библіотека».

Журналъ, этотъ выходилъ въ С.-Петербургѣ въ 1856—1859 гг. 4 раза въ мѣсяцъ, подъ редакцію К. Полеваго; съ 1858 г. при немъ выходила 2 раза въ мѣсяцъ и «Современная Иностранная Литература».

Редакторомъ-издателемъ этого журнала былъ Н. Флиге.

101. Живописное Обозрѣніе странъ свѣта. Еженедѣльное иллюстрированное изданіе, съ естественно-историческимъ популярнымъ содержаніемъ. Началъ выходить въ С.-Петербургѣ, съ 15-го декабря 1872 года, подъ редакц. Н. И. Зуева.

«Живописное Обозрѣніе» съ 1875 года перешло къ Д. А. Карчъ-Карчевскому, причемъ названіе его измѣнено было такъ:—«Живописное Обозрѣніе», еженедѣльный иллюстрированный журналъ, а программа сдѣлалась обще-литературною.

Съ 1880 г. редакторомъ-издателемъ «Живописнаго Обозрѣнія» сталъ Н. И. Шульгинъ, а по смерти его (съ № 22—1882 г.)—П. Н. Полевой. Съ № 22—1885 г. изданіе журнала перешло къ С. Добродѣеву, который съ № 12—1887 г. подписывался «за редактора», вмѣсто Полеваго.

102. Живописный Сборникъ замѣчальныхъ предметовъ изъ наукъ. Ежемѣсячный журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ 1858 г.

Издателями журнала были А. Плюшаръ и Г. Генкель. Изданіе прекратилось на 1-мъ № 1859 г.

103. Журналъ для дѣтей, или пріятное и полезное чтеніе для образованія ума и сердца. Новое изданіе. С.-Петербургъ. Типографія Императорскихъ театровъ, 1815 г.—Въ 12 д. л.

Изданіе состоитъ изъ четырехъ частей; въ каждой части имѣется по одной гравированной виньеткѣ и по три гравюры внѣ текста.

Изданіе, въ полномъ видѣ, очень рѣдко попадается въ продажѣ.

104. Журналъ для милыхъ. Издавался въ Москвѣ, въ 1804 г., М. Н. Макаровымъ.

Это былъ сантиментальный, доходившій иногда до откровенной порнографіи, органъ. Современная ему критика замѣчала, что его «Милымъ» и въ руки давать нельзя.

105. Журналъ для пользы и удовольствія. Издавался въ С.-Петербургѣ, въ 1805 г., ежемѣсячно Алексѣемъ Варенцовымъ.

Направленіе журнала было сантиментальное.

106. Журналъ для сердца и ума. Издавался въ СПб. въ 1810 г., Г. И. Шелеховымъ.

Всего вышло этого журнала пять книжекъ и затѣмъ изданіе прекратилось.

107. Журналъ древней и новой словесности. Издавался въ С.-Петербургѣ. въ 1818—1819 гг., ежемѣсячно.

Редакторомъ-издателемъ этого журнала былъ В. Олинъ.

108. Журналъ каррикатуръ на 1808 г. въ лицахъ. Издавался въ С.-Петербургѣ, въ 4 д. л.

Этого журнала вышло всего только три нумера и затѣмъ онъ прекратился. Въ настоящее время изданіе это почти не находимо въ продажѣ и считается большою библіографическою рѣдкостью.

109. Журналъ Новостей, издававшійся фонъ-Ронкою, въ 1805 г. въ Москвѣ, въ 8 д. л.

Этого чрезвычайно рѣдкаго теперь и замѣчательнаго журнала, вышло всего 6 книжекъ, каждая за мѣсяцъ. Три первыя книжки составляютъ 1-й томъ, слѣдующія три—2-й.

110. Журналъ новѣйшихъ путешествій. Издавался въ С.-Петербургѣ съ октября 1809 г. по октябрь 1810 г., ежемѣсячно, Н. Н. Гречемъ и Ѳ. Шредеромъ.

111. Журналъ парикмахеровъ. Издавался въ С.-Петербургѣ съ 1878 г. по 1881 г.

Журналъ прекратился по недостатку подписчиковъ.

112. Журналъ пріятнаго, любопытнаго и забавнаго чтенія. Издавался въ Москвѣ ежемѣсячно въ 1802—1804 гг.

Издателями журнала были В. С. Кряжевъ, Готье и Мей. Редакторомъ былъ П. Сумароковъ.

113. Журналъ россійской словесности. Выходилъ въ С.-Петербургѣ ежемѣсячно въ 1805 г.

Редакторомъ-издателемъ журнала былъ Н. П. Брусиловъ, и главнымъ сотрудникомъ И. П. Пнинъ.

114. Журналъ ярославской городской думы, выходилъ въ Ярославлѣ, въ 1871—1882 гг.

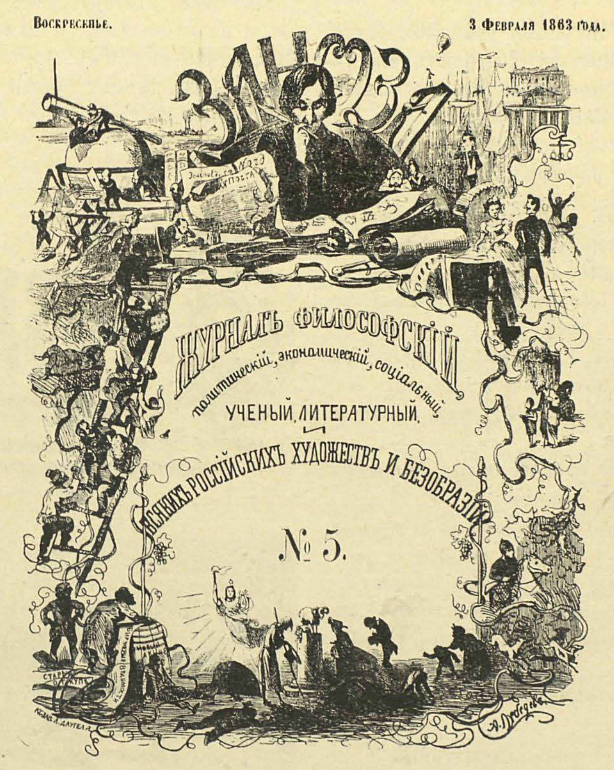
115. Женскія работы. Моды, рукодѣлья, литература, домашнее и сельское хозяйство. Выходило изданіе ежемѣсячно въ С.-Петербургѣ, въ 1872—1873 гг.

Изданіе было предпринято Е. Ф. Сафоновой.

116. Женскія тайны. Юмористическій листокъ съ карикатурами. Издавался въ Спб. 1889 г. Гуливеромъ. Цѣною по 20 №.

117. Забавы и разсказы. Журналъ для дѣтей перваго возраста. Издавался въ Спб. М. О. Вольфомъ, въ 1865—1866 гг., ежемѣсячно; редакторомъ была г-жа А. А. Цейдлеръ (псевдон. Пчельникова), которая вмѣстѣ съ тѣмъ была и составительницей разсказовъ.

Журналъ прекратился въ 1866 г.

Факсимиле перваго листа журнала «Заноза».

118. Заноза. Художественно литературный и юмористическій журналъ, издававшійся въ Москвѣ, въ 1891 г., еженедѣльно, безъ предварительной цензуры, подъ редак. Н. И. Пастухова.

Вышло всего только 8 №№.

119. Заноза. Юмористическій журналъ съ карикатурами невиннаго пошиба. Издавался въ Спб, 1863 — 1865 гг. еженедѣльно; подъ редакціей М. Розенгейма.

120. Зарница. Художественно-литературный сборникъ, выходившій въ С.-Петербургѣ, 1883 г.

«Зарница» издавалась подъ редакціей графа А. В. Соллогуба и А. И. Батезата. Всего вышло только три выпуска.

121. Заря. Журналъ учено-литературный и политическій. Выходилъ ежемѣсячно, въ С.-Петербургѣ, въ 1868 г., подъ редакціей В. Кашпирева.

Программа.

Отдѣлъ первый. 1) Произведенія изящной словесности, стихотворенія, романы, повѣсти, драматическія произведенія и проч.

2) Статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, искусствъ, промышленности и проч.

Отдѣлъ второй. 1. Критика и библіографія, обзоры литературныхъ эпохъ и отдѣльныхъ литературныхъ дѣятелей, разборы русскихъ и иностранныхъ книгъ.

2) Внутреннее обозрѣніе, статьи по современнымъ внутреннимъ вопросамъ.

3) Политическая хроника, статьи по вопросамъ внѣшней политики.

4) Театральная и музыкальная хроника.

5) Фельетонъ, замѣтки по общественной жизни.

6) Смѣсь, мелкіе разсказы, статьи и извѣстія всякаго рода.

7) Юмористическія замѣтки.

122. Заря. Учено-литературный и политическій журналъ. Выходилъ въ С.-Петербургѣ съ 1869 по 1872 г.

Редакторомъ-издателемъ этого журнала былъ В. Кашпиревъ. По своему направленію журналъ примыкалъ къ позднѣйшему славянофильству.

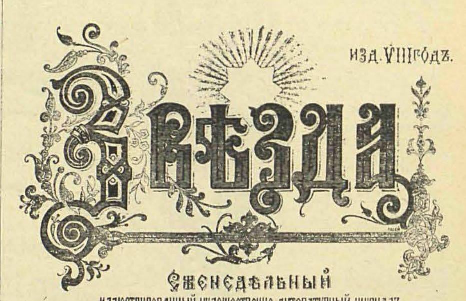
Сотрудниками «Зари» были: В. И. Ламанскій, М. П. Погодинъ, Н. Н. Страховъ. Ѳ. М. Достоевскій, А. Ѳ. Писемскій, В. Крестовскій, Ѳ. И. Тютчевъ, А. Н. Майковъ, А. Фетъ, Д. И. Иловайскій, А. Градовскій, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ и др.

123. Заря. Политическая и литературная газета, выходившая въ Кіевѣ съ 1880 по 1886 г.

Редакторомъ-издателемъ газеты былъ М. И. Кулишеръ.

Заря была одною изъ лучшихъ по времени южныхъ газетъ.

124. Заря. Литературная, общественная и политическая, иллюстрированная газета, выходившая въ Москвѣ въ 1891 г. еженедѣльно, вмѣсто „Газеты А. Гатцука“; редакторомъ-издателемъ ея былъ Н. Борисовъ.

Петербургскіе типы—чухонецъ

Заглавный листъ изъ журнала «Звѣзда».

125. Звѣздочка на 1826 годъ. Выходила въ малую осьмушку по 4 печатныхъ

листа, на сѣроватой дряблой бумагѣ, и служила продолженіемъ альманаха «Полярная Звѣзда». Изд. въ 1823, 1824 и 1825 гг., изд. В. Бестужевымъ и К. Рылѣевымъ.

126. Звѣздочка. Журналъ для дѣтей; издавался въ С.-Петербургѣ съ 1842 по 1863 г.

Журналъ выходилъ ежемѣсячно подъ редакціей. Александра Ишимова и былъ посвященъ воспитанницамъ института Ея Императорскаго Величества.

127. Земство.—Еженедѣльная политическая и общественная газета, выходившая въ Москвѣ 1880—1882 г.

Редакторомъ-издателемъ этой газеты былъ В. Н, Скалонъ. Она издавалась на средства А. И. Кошелева, принимавшаго близкое участіе въ ея редактированіи и помѣстившаго въ ней много статей своихъ.

Сотрудниками газеты были: С. А. Приклонскій, Н. А. Каблуковъ, В. А. Ульяницкій, А. П. Смирновъ, И. Т. Тарасовъ, Е. А. Осиповъ, Д. Н. Жбановъ, В. А. Гольцевъ, С. А. Муромцевъ, А. Ѳ. Фортунатовъ, Д. А. Дриль, Н. А. Карышевъ, баронъ Н. А. Корфъ и др.

«Земство» получило два предостереженія: 31 марта и 10 апрѣля 1881 года.

128. Земля. Ежемѣсячный промышленно-хозяйственный и экономическій журналъ. № 1. Мартъ. 293 стр. Выходилъ въ С.Петербургѣ 1895 г.

Изданіе журнала «Земля» было предпринято въ 1895 году Ф. Н. Бергомъ. По выходѣ одного № 1 (мартъ), изданіе, по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ, прекратилось.

Въ своемъ особомъ объявленіи объ изданіи журнала «Земля», редакторъ его, Ф. Н. Бергъ, говоритъ слѣдующее:

«Едва-ли когда нибудь было болѣе благовременно, болѣе умѣстно выступать съ голосомъ «Земли», чѣмъ въ настоящую минуту. Нѣтъ надобности выяснять, что мы разумѣемъ не одну тѣсную область «земледѣлія», а работу Русской земли во всей ея совокупности, во всей строгой гармоніи ея интересовъ, ея духа, ея историческихъ традицій. Наступило время, когда настоящіе, не вздорные, не подтасованные голоса «Земли» могутъ пробиться сквозь напущенный со всѣхъ сторонъ миражъ и туманъ и высказать тѣ практическія, чуждыя всякихъ тенденцій пожеланія, которыя давно наболѣли на сердцѣ у русскихъ людей, одинаково близкихъ народу и землѣ, безъ различія званій и состояній. Практическіе интересы, цѣли и задачи русскихъ людей нельзя противупоставлять одни другимъ — они всѣ одинаково заслуживаютъ вниманіе и сочувствіе. И вотъ именно тутъ-то и лежитъ мѣрило—землею-ли крѣпокъ человѣкъ, или давнымъ давно порвалъ съ нею всякія связи, разучившись понимать и самый ея языкъ.

Въ виду чрезвычайной первостепенной важности подъема народнаго хозяйства, торговли и промысловъ, отъ которыхъ зависитъ непосредственно благосостояніе всего государства, потребность въ органѣ, имѣющемъ цѣлью всестороннее разсмотрѣніе вопросовъ этого порядка, въ виду ихъ важности и многочисленности, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Не въ сухомъ и неразработанномъ видѣ краткихъ справокъ, замѣтокъ, а въ тщательномъ разборѣ многоразличныхъ отраслей жизни земли—задача такого журнала. Все что касается жизни у земли, ея обработки, ея промышленности, ея печалей, радостей, настроеній,— все это явится въ рядѣ обстоятельныхъ статей, писемъ изъ деревень, съ окраинъ, не избѣгая отнюдь и беллетристическихъ очерковъ, если они обнаруживаютъ живость и достоинства. Какъ предметъ такъ и цѣль журнала исключаютъ всякую рѣзкую тенденціозность, ибо знаніе дѣла и интересъ къ нему не состоятъ въ прямой зависимости отъ того или другаго направленія.

Программа журнала заключалась въ слѣдующемъ;

1) Очерки и разсказы, рисующіе современное состояніе жизни внутри Россіи.

2) Письма изъ губерній и областей, изображающія обстоятельно состояніе мѣстнаго хозяйства, производства, торговли и промысловъ.

3) Письма о положеніи и развитіи фабричныхъ производствъ. (Чертежи и планы).

4) Деревенское строительство (планы, смѣты, мѣстныя цѣны, указанія, отвѣты на вопросы подписчиковъ по этому предмету).

5) Политико-экономическія статьи и разсмотрѣніе мѣропріятій правительственныхъ.

6) Мелкія статьи, корреспонденціи, возраженія, полемика и проч.

7) Обозрѣніе иностранныхъ хозяйственныхъ журналовъ.

8) Критика и библіографія.

9) Смѣсь.

129. Знаніе. Научный, критико-библіографическій журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ съ 1870 по 1877 г., ежемѣсячно.

«Знаніе» имѣло въ виду знакомить своихъ читателей съ результатами всѣхъ отраслей положительной науки, въ общедоступномъ изложеніи.

Сотрудниками журнала были: Н. Жуковскій, М. Драгомановъ, В. Майновъ, П. Хлѣбниковъ, Ѳ. Бредихинъ, Н. Гезехусъ, П. Каптеровъ и др.

За время своего существованія журналъ получилъ три предостереженія.

130. Зритель. Иллюстрированный, литературный, художественный и юмористическій журналъ, выходившій въ Москвѣ 1881—1885 гг.

Журналъ издавался въ Москвѣ, съ сентября 1881 по апрѣль 1883 г. и выходилъ 3 раза въ недѣлю, а затѣмъ сталъ выходить два раза въ недѣлю, и въ маѣ 1885 г. прекратился окончательно.

Редакторомъ - издателемъ «Зрителя» былъ В. Давидовъ.

131. Зритель общественной жизни, литературы и спорта. Еженедѣльное иллюстрированное изданіе, выходившее въ Москвѣ съ 1861 по 1863 г. Редакторомъ-издателемъ его былъ С. Колошинъ.

132. Зритель Свѣта. Ежемѣсячное сочиненіе, содержащее въ себѣ краткую исторію настоящаго времени, для примѣчанія важнѣйшихъ въ свѣтѣ и предпочтительно въ Россіи происшествій, успѣховъ въ наукахъ и художествахъ, полезныхъ для человѣческаго рода изображеній, новыхъ на россійскомъ языкѣ сочиненій и переводовъ, и прочихъ любопытныхъ вещей, кои могутъ служить къ знанію, пользѣ и увеселенію людей всякаго состоянія. Спб. 1775 г.—Въ 8 д. л.

133. Зритель. Театральный листокъ, издававшійся въ С.-Петербургѣ въ 1883 г.

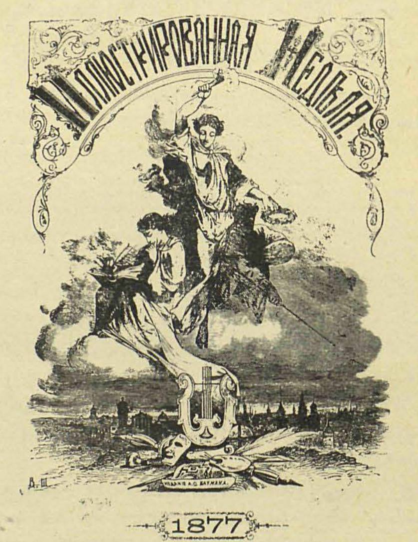
Этотъ листокъ выходилъ при газетѣ «Театръ» ежедневно, кромѣ субботы, съ 1 января по 25 февраля 1883 г. Редакторомъ-издателемъ его былъ А. И. Пальмъ.

134. Иллюстрація, художественно-литературный журналъ, издавался въ Спб. 1899 г. и выходилъ три раза въ недѣлю.

Редакторомъ - издателемъ былъ Н. Я. Ростовцевъ.

Программа изданія слѣдующая:

1. Снимки съ художественныхъ произведеній, портреты современныхъ и прежнихъ дѣятелей, ри-

Заглавный листъ изъ «Иллюстрированной Газеты».

сунки и чертежи къ статьямъ научныхъ и другихъ иллюстрацій къ современнымъ событіямъ и каррикатуры.

2. Беллетристика (романы, повѣсти и разсказы и стихотворенія русскихъ и иностранныхъ авторовъ), статьи по разнымъ вопросамъ въ области наукъ и искусствъ (живопись, скульптура, театръ и музыка, съ приложеніемъ нотъ), статьи историческаго содержанія, описанія достопримѣчательныхъ древностей, біографіи современныхъ и прежнихъ дѣятелей, литературно-художественная критика; обозрѣніе политической и общественной жизни (русской и иностранной), свѣдѣнія по хозяйству и домоводству, игры, забавы, шутки, шарады, шахматы, смѣсь и проч.

135. Иллюстрированная Газета, выходившая въ С.-Петербургѣ 1856 г. еженедѣльно.

Редакторомъ - издателемъ газеты былъ Владиміръ Зотовъ.

Программа:

1) Періодическій обзоръ постановленій и распоряженій, обнародованныхъ нашимъ правительствомъ.

2) Политическій отдѣлъ, съ оцѣнкою передаваемыхъ политическихъ фактовъ.

3) Литература. Оригинальныя и переводныя повѣсти, романы, стихотворенія, драматическія произведенія, критика, біографія, записки и проч.

4) Наука. Статьи по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній. Исторія, лингвистика, технологія, естественныя науки, военное искусство и пр.

5) Искусства. Музыка, живопись, ваяніе, театры,

СЪ 1-го ЯНВАРЯ 1859-го ГОДА

БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ

САТИРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ СЪ КАРРИКАТУРАМИ,

листъ большаго формата, въ 4-ю долю, разъ въ недѣлю, съ 400 каррикатуръ въ годъ.

Объявляя о новомъ изданіи, долгомъ считаемъ, не давая никакихъ неумѣренныхъ и неисполнимыхъ обѣщаній, просто представить публикѣ нашу цѣль и предполагаемыя нами средства къ ея достиженію.

Въ наше время у всѣхъ *литературныхъ, въ истинномъ смыслѣ этого слова, изданій* одна цѣль стремленіе къ посильной разработкѣ основныхъ общественныхъ и художественныхъ вопросовъ. Средства достиженія этой цѣли обусловливаются спеціальнымъ назначеніемъ изданія.

На нашу долю выпадаетъ разработка общихъ вопросовъ путемъ *отрицанія ложнаго во всѣхъ его проявленіяхъ въ жизни и въ искуствѣ*. Этою задачею объясняется характеръ комизма, составляющаго спеціальность нашего изданія.

Предположенная нами цѣль требуетъ достойнаго исполненія. Мы не намѣрены въ нашемъ изданіи площадными выходками льстить грубымъ инстинктамъ невѣжества; напротивъ того, выставляя на общественное осмѣяніе только одно ложное и положительно вредное прогрессу въ нашемъ отечествѣ, будемъ неуклонно стремиться къ достиженію положительныхъ результатовъ путемъ литературнаго обличенія и отрицанія.

Средствомъ достиженія нашей цѣли, какъ это видно изъ самаго заглавія изданія, будетъ сатира въ ея *общемъ, обширномъ смыслѣ*. Рядомъ съ сатирою, строго-художественною, читатели будутъ постоянно встрѣчать въ нашемъ изданіи ту вседневную, практическую сатиру, образцы которой хорошо извѣстны читающимъ иностранныя и преимущественно англійскія этого рода изданія, и которая, уступая первой въ глубинѣ содержанія и красотѣ формы, достигаетъ одинхъ съ нею результатовъ всѣмъ доступною мѣткостью выраженія и упорствомъ въ непрерывно-продолжающемся преслѣдованіи общественныхъ аномалій. Обширная область этой сатиры, восходя крайними своими проявленіями до сатиры въ ея высокомъ значеніи съ одной стороны, съ другой — примыкаетъ къ *шуткѣ*, все значеніе которой ограничивается *веселостью*, не выходящею, разумѣется, изъ предѣловъ литературнаго приличія. Эта безпритязательная, бойкая веселость, сама въ себѣ заключающая свою цѣль и значеніе и всѣми признанная необходимою въ жизни, не составляя главнаго въ нашемъ изданіи, никакимъ образомъ не можетъ быть изъ него исключена. При содѣйствіи нашихъ лучшихъ писателей, позволяемъ себѣ надѣяться, что, въ самой по видимому незатѣйливой и невинной шуткѣ, читатели наши найдутъ проявленія таланта, для котораго нѣтъ ничего низкаго въ искусствѣ, потому что онъ возвышаетъ собою все, къ чему прикоснется.

Сообразно съ высказанными взглядами, *Искра* въ главныхъ основаніяхъ будетъ раздѣляться на три отдѣла.

ОТДѢЛЪ I.

а) Повѣсти, разсказы, сатирическіе очерки, драматическія и характерныя сцены въ стихахъ и прозѣ, стихотворенія и пѣсни сатирическаго содержанія.

б) Небольшія юмористическаго содержанія статьи по разнымъ вопросамъ общественной жизни, не подходящія ни подъ одно изъ названныхъ выше литературныхъ подраздѣленій.

Статьи этого отдѣла *большею частію* будутъ *оригинальныя* и время отъ времени снабжены будутъ рисунками въ текстѣ.

Заглавный листъ изъ журнала «Искра».

русскіе и иностранные, игры и общественныя забавы, карикатуры, комическія сцены и проч.

6) Фельетонъ и смѣсь.

7) Извѣстія литературныя, ученыя, художественныя и промышленныя.

8. Отчеты о важнѣйшихъ судебныхъ дѣлахъ.

136. Искра. Сатирическій журналъ съ карикатурами.—Въ 4 д. л. бол. форм. съ 400 карикатуръ въ годъ. Выходилъ еженедѣльно въ Спб. въ 1859 г.

Редакторами-издателями были: Н. Степановъ и В. Курочкинъ.

Содержаніе журнала: повѣсти, разсказы, сатирическіе очерки, драматическія и характерныя сцены въ стихахъ и прозѣ, стихотворенія и пѣсни сатирическаго содержанія.

137. Искусство. Еженедѣльный художественно-литературный журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ 1883—1884 гг.

Редакторами-издателями этого журнала были: Ѳ. Гриднинъ и В. Чуйко.

Сотрудниками были: П. Боборыкинъ, А. Бородинъ, К. Случевскій, А. Веселовскій и др.

138. Искусства. Журналъ театра, музыки, живописи, скульптуры, архитектуры и словесности; выходилъ въ С.-Петербургѣ, 1860 г., два раза въ мѣсяцъ.

Въ «Приложеніяхъ» къ журналу помѣщались портреты, гравюры и ноты.

По выходѣ шести нумеровъ изданіе прекратилось.

139. Истина. Повременное изданіе, печаталось въ Іоганнисбургѣ, въ славянской типограіфи А. Гонсаровскаго. — Въ 8 д. л. 4 кн. на церковно-славянскомъ языкѣ.

«Истина» повременное изданіе, выходившее въ неопредѣленное время. № 1 вышелъ въ январѣ 1867 и № 2—въ іюлѣ того же года. № 3—въ апрѣлѣ 1868 г. и № 4—въ томъ же году.

Изданіе это въ настоящее время принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

140. Кавказская Старина — историческій, археологическій, этнографическій и библіографическій журналъ, издававшійся въ Тифлисѣ 1872—1873 гг. А. Д. Ерицовымъ. Всѣ помѣщенныя здѣсь статьи относятся всецѣло къ мѣстной исторіи кавказкаго края.

По выходѣ восьми нумеровъ изданіе прекратилось.

141. Кавказскій Курьеръ. Ежедневная политическая и литературная газета, выходившая въ г. Тифлисѣ въ 1881 г.

Изданіе «Курьера» было предпринято М. И. Хитровымъ. По выходѣ 159 №№ оно прекратилось.

142. Казанскія Вѣсти. Политическая, общественная, литературная и коммерческая газета, выходившая ежедневно въ г. Казани 1890—1892 гг.

Редакторомъ-издателемъ этой газеты былъ Н. А. Ильяшенко. Изданіе продолжалось съ 11 декабря 1890 по 1892 г. включительно.

143. Казанскія Новости. Газета общественная и литературная, выходившая въ Казани четыре раза въ недѣлю, 1885—1886 г.г.

Редакторомъ-издателемъ этой газеты былъ В. М. Ключниковъ.

По выходѣ 117 №№ изданіе прекратилось.

144. Калейдоскопъ. Еженедѣльная иллюстрированная газета для дѣтей средняго возраста; выходила въ С.-Петербургѣ 1860—1867 гг.

145. Калужскіе вечера, или отрывки изъ сочиненій и переводовъ, въ стихахъ и прозѣ, военныхъ литераторовъ. Собранные А. Писаревымъ. 2 части. Москва, въ университетской типографіи, 1825 г.—Въ 8 д. л. Часть 1-я 2+181, ч. 2-я II-я 234 стр.

Въ началѣ этого довольно рѣдкаго изданія помѣщено слѣдующее предисловіе А. Писарева.

«Во время квартированія 2-й гренадерской дивизіи въ г. Калугѣ (1817 — 1821 гг.), общество гг. офицеровъ согласилось въ продолженіе долгихъ зимнихъ вечеровъ собираться между собою и чи-

тать нѣкоторыя свои произведенія по части словесности (также доставляемыя имъ піесы отъ посторонних), безъ всякаго хвастовства и притязанія на право литераторовъ, а того менѣе для снисканія славы остроумныхъ или ученыхъ, единственно же для своей забавы и на досугѣ отъ должностей по службѣ.

Собраніе таковыхъ произведеній представляется нынѣ на судъ безпристрастной публикѣ, какъ бы въ видѣ отчета въ самыхъ забавахъ военнаго человѣка, привыкшаго во всѣхъ своихъ дѣяніяхъ и намѣреніяхъ къ гласной отвѣтственности.

Между тѣмъ пріятно мнѣ первому извѣстить читающую публику о двухъ немаловажныхъ произведеніяхъ въ нашей литературѣ, каковы поэмы эпическая и лирическая, которыя приводятся къ окончанію и которыхъ отрывки здѣсь мною представлены; равно и прекрасное описаніе города Калуги, и замысловатую жизнь новаго Тристрама, и многія піесы въ стихахъ и прозѣ предлагаются ко вниманію любителей словесности».

Чтобы дать нѣкоторое понятіе объ этомъ рѣдкомъ изданіи, прилагаю здѣсь выписку изъ послѣдняго (ч. I, стр. 146).

ПРИЗЫВАНІЕ.

Сумракъ вечерній,
Тайны свиданье,
Время любви!
Чувствъ ожиданье,
Счастія геній
Въ сердцѣ живи!
Жребій отрады,
Райская сладость,
Прелесть души—
Мирная благость,
Дѣва награды,
Къ другу спѣши...
Свѣтъ догараетъ,
Вечеръ приходитъ,
Прячется день;
Дума вкругъ бродитъ,
Призракъ мерцаетъ,
Легкая тѣнь...
Образъ Терезы—
Розалія—ты?
Трепетъ во мнѣ...
Не вижу мечты...
Смутныя грезы,
Тѣни однѣ!
Вкругъ потемнѣло,
Скрылись предметы
Мракъ лишь со мной...
Гдѣ же обѣты?—
Все онѣмѣло
Въ мглѣ тишиной...
Дѣва младая,
Длишь ты разлуку—
Часъ наступилъ:
Чувствую муку...
Духъ мой, страдая,
Въ пепелъ изнылъ!
Что ты напрасно,
Въ долѣ унылой,
Тратишь часы?
Сладко быть съ милой ..
Другу прекрасно
Ввѣрить красы!
Жду не дождуся...
Вѣкомъ мнѣ зрится
Дленія мигъ:
Сердце крушится,—
Козней боюся
Зорщиковъ злыхъ!
Милая, млѣю...
Чувствуй желанье!
Друга жалѣй!
Слыши стенанье...
Силъ не имѣю
Въ страсти моей!
Ты не внимаешь!—
Чудится, томно,
Шорохъ въ тиши...
Ты ли здѣсь,
Въ мракѣ ступаешь,
Ангелъ души?
Ты ли, драгая,
Нѣжная младость,
Дѣва любви?
Ты—мая радость...
Духъ мой, пылая,
Небо лови!—

146. Каррикатурные листы 1832 года: „Проказы г. Мейю“. Москва. Въ литографіи Лонгинова. 1832 года.—Въ листъ.

Всѣ каррикатуры работы Грачева; отпечатаны въ краскахъ.

147. Каррикатурный листокъ, выходившій въ С.-Петербургѣ 1857—1858 гг.— Въ большой листъ.

«Листокъ» издавался К. Даниловымъ и выходилъ серіями. Въ каждой серіи заключалось 15 листовъ. Всего вышло 2 серіи—30 листовъ.

Въ началѣ перваго каррикатурнаго листа сказано нѣсколько словъ отъ редакціи:

— «Г-нъ редакторъ-издатель «Листка» имѣетъ честь предупредить своихъ многочисленныхъ почитателей, что настоящее изданіе предпринято имъ съ благотворительною цѣлью: половина вырученной суммы назначается въ пользу издателя, а другая половина—въ пользу редактора, по всѣмъ правиламъ современной благотворительности».

148. Карта Зрѣлищъ. Газета, выходившая въ С.-Петербургѣ въ 1873 г.

Газета выходила ежедневно, начиная съ 26 іюня по 24 іюля, и наполнялась исключительно объявленіями.

Редакторъ издатель этой газеты былъ А. Скворцовъ.

149. Картинная галлерея Европы. Художественно-литературное изданіе, выходившее въ С.-Петербургѣ ежемѣсячно съ 1862 по 1864 г., подъ редакціей А. Н. Андреева.

150. Картинки съ натуры. Представленіе первое. Учено-литературный листокъ. Выходилъ въ С.-Петербургѣ, 1858 г.

Всего вышло этого изданія три нумера съ карикатурами А. Клейнъ и Фрейндъ, и съ слѣдующими мелкими статьями:

I. Нѣсколько словъ о пятіалтынномъ.

II. Въ кабинетѣ.

III. Антрактъ.

IV. На станціи.

V. Дивертиссементъ.

VI. Въ одномъ изъ петербургскихъ домовъ—и др.

151. Кіевлянинъ. Литературная и политическая газета юго-западная края, вы-

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПЯТІАЛТЫННОМЪ.

Факсимиле перваго листа журнала

«Картинки съ натуры».

ходившая въ Кіевѣ, 1864 г., три раза въ недѣлю.

Редакторъ-издатель газеты былъ В. Шульгинъ.

Программа:

1) Извѣстія и статьи мѣстнаго интереса:

а) офиціальныя извѣстія по военному округу, по генералъ-губернаторству, и университету и учебному округу и по духовному вѣдомству;

б) неофиціальныя извѣстія и статьи. Подъ этой рубрикой заключаются какъ извѣстія, почерпаемыя изъ частныхъ корреспонденцій, такъ и статьи о разныхъ текущихъ вопросахъ, касающихся мѣстныхъ интересовъ юго-западнаго края. Въ этотъ же отдѣлъ входятъ и передовыя статьи редакціи.

2) Извѣстія и статьи обще-русскаго интереса:

а) офиціальныя свѣдѣнія о важнѣйшихъ для каждаго русскаго событіяхъ въ отечествѣ и резюмированныя извлеченія изъ разныхъ законодательныхъ и правительственныхъ распоряженій;

б) неофиціальныя извѣстія и статьи о разныхъ общественныхъ вопросахъ и явленіяхъ русской жизни.

3) Извѣстія и статьи обще-европейскаго интереса:

а) телеграммы о важнѣйшихъ событіяхъ;

б) еженедѣльное обозрѣніе существенно важныхъ явленій политической жизни европейскаго міра.

4) Фельетонъ: историческій, этнографическій, экономическій, литературный и художественный (музыка, театръ и т. п.).

5) Справочныя извѣстія и объявленія.

6) Рѣшенія военно-окружнаго суда.

152. Кіевскій Телеграфъ. Газета политическая и литературная, выходившая въ Кіевѣ, 1858 г., три раза въ недѣлю, подъ редакціей Снѣжко-Блоцкаго.

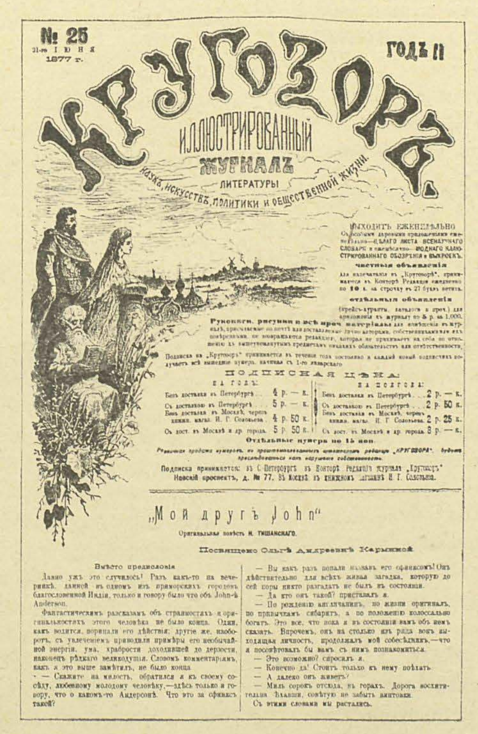
Программа:

1) Внутреннія извѣстія. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться: Высочайшіе приказы о награжденіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ, назначенія и переводы ихъ къ должностямъ, о полученіи указовъ Сената, относящихся до края, или имѣющихъ общій интересъ, а также о замѣчательныхъ событіяхъ, случившихся въ губерніяхъ юго-западнаго генералъ-губернаторства.

2) Корреспонденція. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы извѣстія изъ Каменецъ-Подольска, Житоміра и другихъ городовъ, объ общественной жизни, метеорологисескихъ явленіяхъ, музыкѣ, литературѣ, урожаяхъ, торговлѣ, промышленности и т. п.

3) Политическое обозрѣніе. На этотъ отдѣлъ будетъ особенно обращено вниманіе редакціи. Иностранныя, политическія извѣстія будутъ заимствуемы изъ повременныхъ изданій, въ Россіи выходящихъ. Кромѣ того въ этотъ же отдѣлъ поступятъ торговыя извѣстія изъ Бродъ, Австріи, Галиціи и другихъ мѣстъ, съ коими граничитъ юго-западный край Россіи и купцы преимущественно ведутъ торговлю, и куда сельскіе хозяева сбываютъ свои продукты.

4) Литература. Небольшія повѣсти, разсказы, стихотворенія и вообще беллетристическія произведенія, какъ оригинальныя, такъ и переводныя,

№ 25
21-го Іюня
1877 г.

Годъ II

Кругозоръ

Иллюстрированный журналъ литературы, наукъ, искусствъ, политики и общественной жизни.

Выходитъ еженедѣльно

...СЛОВАРЯ и ежемѣсячно — МОДНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ОБОЗРѢНІЯ и ВЫКРОЕКЪ.

отдѣльныя объявленія

(прейсъ-куранты, каталоги и проч.) для приложенія къ журналу по 5 р. за 1,000.

для напечатанія въ „Кругозорѣ“, принимаются въ Конторѣ Редакціи ежедневно по 10 к. за строчку въ 27 буквъ [illegible]

Рукописи, рисунки и всѣ проч. [illegible] матеріалы для помѣщенія въ журналъ...

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ:		На полгода:	
Безъ доставки въ Петербургѣ	4 р. — к.	Безъ доставки въ Петербургѣ	2 р. — к.
Съ доставкою въ Петербургѣ	5 р. — к.	Съ доставкою въ Петербургѣ	2 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ, черезъ книжн. магаз. И. Г. Соловьева	4 р. 50 к.	Безъ доставки въ Москвѣ, черезъ книжн. магаз. И. Г. Соловьева	2 р. 25 к.
Съ дост. въ Москвѣ и др. города	5 р. 50 к.	Съ дост. въ Москвѣ и др. города	3 р. — к.

Отдѣльные нумера по 15 коп.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ въ Конторѣ Редакціи журнала „Кругозоръ“ Невскій проспектъ, д. № 77. Въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева.

„Мой другъ John“

Оригинальная повѣсть Н. Тишанскаго.

Посвящено Ольгѣ Андреевнѣ Карыкиной

Вмѣсто предисловія

Давно ужъ это случилось! Разъ какъ-то на вечеринкѣ, данной въ одномъ изъ приморскихъ городовъ благословенной Индіи, только и говору было что объ John-ѣ Anderson.

Фантастическимъ разсказамъ объ странностяхъ и оригинальностяхъ этого человѣка не было конца. Одни, какъ водится, порицали его дѣйствія; другіе же, наоборотъ, съ увлеченіемъ приводили примѣры его необычайной энергіи, ума, храбрости доходившей до дерзости, наконецъ рѣдкаго великодушія. Словомъ комментаріямъ, какъ я это выше замѣтилъ, не было конца.

— Скажите на милость, обратился я къ своему сосѣду, любезному молодому человѣку,—здѣсь только и говору, что о какомъ-то Андерсонѣ. Что это за сфинксъ такой?

— Вы какъ разъ попали назвавъ его сфинксомъ! Онъ дѣйствительно для всѣхъ живая загадка, которую до сей поры никто разгадать не былъ въ состояніи.

— Да кто онъ такой? приставалъ я.

— По рожденію англичанинъ, по жизни оригиналъ, по привычкамъ сибаритъ, а по положенію колоссально богатъ. Это все, что пока я въ состояніи вамъ объ немъ сказать. Впрочемъ, онъ на столько изъ ряда вонъ выходящая личность, продолжалъ мой собесѣдникъ,—что я посовѣтовалъ бы вамъ съ нимъ познакомиться.

— Это возможно? спросилъ я.

— Конечно да! Стоитъ только къ нему поѣхать.

— А далеко онъ живетъ?

— Миль сорокъ отсюда, въ горахъ. Дорога восхитительная. Ѣхавши, совѣтую не забыть винтовки.

Съ этими словами мы расстались.

объясняющія преимущественно бытъ жителей юго-западнаго края съ какой-либо стороны, а также историческо-статистическія описанія мѣстностей, храмовъ, памятниковъ, кургановъ, городищъ и т. п. Въ этомъ же отдѣлѣ будутъ помѣщаемы путешествія, различные мемуары, біографіи замѣчательныхъ людей, обычаи, обряды, повѣрья и легенды.

5. Фельетонъ.

6. Библіографія.

153. Колокольчикъ. Литературная газета, выходившая въ С.-Петербургѣ, въ 1831 году, три раза въ недѣлю.

Сотрудникомъ и редакторомъ этого изданія былъ В. Н. Олинъ. Изъ другихъ лицъ принимали участіе: А. Глѣбовъ, Ѳ. Глинка, Н. Кирилловъ, кн. А. Шаховской и др.

По выходѣ 69 нумеровъ газета прекратилась.

154. Колосья. Научно - литературный журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ 1884 г.—Въ 8 д. л.

Редакторомъ-издателемъ журнала былъ И. А. Баталинъ. Журналъ выходилъ ежемѣсячно, книжками.

Программа: преимущественно беллетристическія произведенія разныхъ литературныхъ дебютантовъ.

Изданіе прекратилось по недостатку подписчиковъ.

155. Коммерческій Листокъ, выходившій еженедѣльно съ 6 декабря 1867 по 1869 годъ.

«Листокъ» издавался Саратовскимъ коммерческимъ клубомъ, подъ редакц. бар. К. Буксгевденъ и А. Недошивина.

Программа газеты—участвовать въ разъясненіи текущихъ вопросовъ экономической и торговой жизни мѣстнаго края.

156. Комплименты. Юмористическій сборникъ-альбомъ, посвященный женщинамъ всего свѣта. Издавался въ Спб. 1898 г. Г. Гуливеромъ. Ц. 20 к.

157. Крошка. Журналъ для маленькихъ дѣтей, съ картинками; выходилъ ежемѣсячно; въ С.-Петербургѣ 1870 г.

Редакторомъ-издательницей журнала была Лидія Гвоздикова.

«Крошка» выходила книжками въ 16 ц. л., отъ 1 до 1½ печатныхъ листа. Подписная цѣна была 2 руб. 50 коп.

Программа изданія.

I. Нравственные разсказы изъ священной исторіи, людскія добродѣтели, слабости и пороки.

II. Русская земля и русскіе люди. Ознакомленіе дѣтей съ ихъ отечествомъ и съ замѣчательными дѣятелями русской земли.

III. Житейскій бытъ.

IV. Естествовѣдѣніе.

V. Пѣсни, сказки, легенды и былины

VI. Листокъ для матерей и воспитателей.

158. Критическій журналъ россійскаго законодательства. (Безъ означенія года и мѣста печати).—Въ 8 д. л., 36 стр.

Журналъ этотъ составляетъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость. — Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры его не находимы.

159. Критическій обзоръ судебныхъ преобразованій. (Изъ ежемѣсячнаго приложенія къ ежедневной политико-экономической газетѣ „Народное Богатство“). Санктпетербургъ, 1863 года.—Въ 8 д. л., 55 стр.

Это изданіе заключаетъ въ себѣ рядъ статей, въ которыхъ собрано большое количество матеріаловъ, бросающихъ яркій свѣтъ на судебныя преобразованія въ Россіи.

Въ началѣ перваго листа слѣдуетъ статья о судебныхъ преобразованіяхъ, написанная иностранцемъ о нашемъ новомъ судоустройствѣ, имѣющая цѣну въ глазахъ читателей, какъ сужденіе о нашихъ интересахъ извнѣ.

160. Летучій Военный Листокъ. Органъ дѣйствующей арміи; издавался въ г. Свищовѣ съ 10 іюля 1877 г., во время военныхъ дѣйствій. Редакт. „Листка“ были В. В. Крестовскій и М. Ѳ. Мецъ.

161. Летучій Листокъ. Газета объявленій и общественныхъ свѣдѣній, издава-

Гор. Свищовъ. № 42. Воскресенье, 16 октября 1877 г.

ЛЕТУЧІЙ ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ

(Органъ Дѣйствующей Арміи)

Условія подписки: три металлическихъ рубля, или же пять кредитныхъ рублей на полгода съ пересылкою, какъ въ арміи, такъ и въ Россіи; въ послѣднемъ случаѣ, въ видѣ преміи, предлагается книжка, содержащая въ себѣ свѣдѣнія о личномъ составѣ госпиталей и санитарныхъ отрядовъ.

Съ требованіями должно обращаться по слѣдующему адресу: въ редакцію «Летучаго Военнаго Листка», при Штабѣ Дѣйствующей Арміи.

Частныя объявленія принимаются на слѣдующихъ условіяхъ: за мѣсто, занимаемое строкою петита, за первый разъ—30 коп. за всѣ же послѣдующіе разы по 15 коп. банк. сер.

12-го октября, наша Армія понесла тяжелую утрату въ лицѣ члена Августѣйшей фамиліи, запечатлѣвшаго Своею кровію войну за освобожденіе родственнаго намъ народа. Въ этотъ день, въ самомъ началѣ большой рекогносцировки, предпринятой по всей линіи турецкихъ позицій на р. Ломъ, погибъ доблестною смертію воина, убитый на повалъ пулею въ голову, слѣдовавшій отважно впереди, Его Императорское Высочество Князь Сергій Максимиліановичъ Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій.

ПРИКАЗЫ

по войскамъ дѣйствующей арміи.

№ 164.

Главная Квартира, бивуакъ у д. Горный-Студень, 17-го сентября 1877 года.

Государь Императоръ, по представленію Моему, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать лицамъ, отличившимся въ дѣлѣ при дер. Ески-Загрѣ, 19-го іюля сего года, слѣдующія награды:

Св. Станислава 1-й ст. съ мечами: начальнику Болгарскаго ополченія, состоящему по армейской пѣхотѣ, генералъ-маіору Столѣтову.

Св. Владиміра 3-й ст. съ мечами: состоящему по армейской пѣхотѣ полковнику Депрерадовичу.

Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ: старшимъ адъютантамъ штаба Болгарскаго ополченія: Гвардіи капитану Ильину и запаснаго эскадрона, 14-го гусарскаго Митавскаго Его Высочества принца прусскаго Альберта полка, штабсъ-ротмистру Сухотину; прикомандированному къ штабу Болгарскаго ополченія, Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка, штабсъ-ротмистру Лукашеву; 3-й дружины поручикамъ: 1-го Лейбъ-Гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка Дубровскому; 4-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона Живареву; дружинному адъютанту, подпоручику 7-го Туркестанскаго линейнаго баталіона Поликарпову и командующему 2-ю горною батареею капитану Константинову.

Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ: прикомандированнымъ къ штабу Болгарскаго ополченія штабсъ-ротмистрамъ: Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка Невѣрову и состоящему по гвардейской кавалеріи Чиляеву; 1-й дружины штабсъ-капитанамъ пѣхотныхъ полковъ: 28-го Полоцкаго Кулаковскому, 107-го Троицкаго—Колесникову; 2-ой дружины, 106-го Уфимскаго-Морозову; 3-й дружины: подпоручику 85-го Выборгскаго генералъ-адъютанта графа Адлерберга 1-го, Бужинскому, и 5-й дружины: поручику 40-го Колыванскаго—Войцеховскому.

Св. Станислава 2-й ст. съ мечами: командиру 2-й дружины, 68-го лейбъ-пѣхотнаго Бородинскаго Его Величества полка подполковнику Куртьянову.

Св. Станислава 2-й ст. съ мечами и бантомъ: пѣхотныхъ полковъ: 1-й дружины, 93-го Омскаго подпоручику Лебедеву; 2-й дружины, 51-го Литовскаго поручику Скорнякову; 3-й дружины, 54-го Минскаго подпоручику Кисову и 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона прапорщику Юнгеру; 5-й дружины: полковъ: 85-го пѣхотнаго Вильманстрандскаго Его Императорскаго Высочества эрцъ-герцога австрійскаго подпоручикамъ: Макеютенко и Яковлеву и прапорщику 4-го гренадерскаго Несвижскаго, генералъ-фельдмаршала князя Барклая де-Толли, Рутковскому.

Золотое оружіе съ надписью «за храбрость»: начальнику штаба Болгарскаго ополченія, генеральнаго штаба подполковнику Рыкачеву и командующему 1-ю бригадою ополченія, флигель-адъютанту, полковнику графу Толстому.

	Чины, со старшинствомъ съ 19-го іюля 1877 года.
Прикомандированнымъ къ штабу Болгарскаго ополченія:	
Капитанамъ:	
1-го Лейбъ-Драгунскаго Московскаго Его Величества полка Яновичу . .	маіора.
87-го пѣхотнаго Нейшлотскаго полка Ефремову	маіора.
1-й дружины:	
командиру дружины, состоящему по гвардейской пѣхотѣ, полковнику Кесякову . .	полковника.
1-го Лейбъ-Гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка капитану Илышеву	маіора
9-го Туркестанскаго линейнаго баталіона штабсъ-капитану Михеда	капитана.
Поручикамъ:	
2-го гренадерскаго Ростовскаго принца Фридриха Нидерландскаго полка, Прилуцкому	штабсъ-капитана.
Пѣхотныхъ полковъ:	
61-го Владимірскаго, Гебенету	штабсъ-капитана.
145-го Новочеркасскаго, Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Савельеву	штабсъ-капитана.

лась въ 1865 г. въ Спб. г. Евреиновымъ на русскомъ и французскомъ языкахъ.

162. Листокъ безъ названія. № 7581. Выходитъ ежедневно, кромѣ праздниковъ и будничныхъ дней. Подписка принимается въ конторѣ редакціи, редакція находится тамъ же, гдѣ принимается подписка. — Издавался въ С.-Петербургѣ, 1857 г., Петромъ Татариновымъ.

Для ознакомленія читателей съ описываемымъ изданіемъ, привожу здѣсь дословную перепечатку содержанія послѣдняго.

ОТДѢЛЬНЫЙ ГОРОДОКЪ.

(Семеновскій полкъ).

Читатель мой!.. я повинюся,
Болтливость, слабость и порокъ;
Теперь описывать пущуся
Совсѣмъ «Отдѣльный городокъ».
Его во всемъ подробно знаю,
И мудрено-бы и не знать,
Я тридцать лѣтъ въ немъ проживаю;
Въ немъ родились отецъ и мать.
Я помню ветхія строенья,
Того гляди что упадутъ,
Теперь же всѣмъ на удивленье,
Гдѣ былъ заборъ—домище тутъ.
И мостовой тогда не знали,
На Невскомъ видѣвши дивясь,
И ножки нѣжныя топтали
Всегда исправно слякоть, грязь.
Покрыты улицы травою,
Собаки стаями бѣгутъ,
Все отличалось тишиною,
И что явилося вдругъ тутъ.

Всему, во всемъ явилась смѣна,
Я былъ свидѣтелемъ въ томъ самъ:
И вдругъ какая перемѣна! —
Не вѣришь даже и глазамъ:
Исчезли ветхія строенья,
Явился всюду тротуаръ,
Дома вездѣ на удивленье,
И сколько здѣсь явилось баръ?

Живутъ въ немъ люди дѣловые:
Портной, подрядчикъ и артистъ,
А также свахи записныя,
Порою ловкій аферистъ.
Но я скажу безъ предисловья,
Что въ городкѣ пріятно жить,
И всѣ нужнѣйшія сословья
Готовы помощь предложить.

ЛИСТОКЪ БЕЗЪ НАЗВАНІЯ.

Выходитъ ежедневно, кромѣ праздниковъ и будничныхъ дней.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи, редакція находится тамъ же, гдѣ принимается подписка.

№ 7581.

ОТДѢЛЬНЫЙ

ГОРОДОКЪ.

(Семеновскій Полкъ).

Читатель мой!... я повинюся,
Болтливость, слабость и порокъ;
Теперь описывать пущуся
Совсѣмъ «*Отдѣльный городокъ*»
Его во всемъ подробно знаю,
И мудрено-бы и не знать,
Я тридцать лѣтъ въ немъ проживаю;
Въ немъ родились отецъ и мать.
Я помню вѣтхія строенья,
Того гляди что упадутъ.
Теперь же всѣмъ на удивленье,
Гдѣ былъ заборъ — домище тутъ.
И мостовой тогда незнали,
На Невскомъ видѣвши дивясь,
И ножки нѣжныя топтали
Всегда исправно слякоть, грязь
Покрыты улицы травою,
Собаки стаями бѣгутъ,
Все отличалось тишиною,
И что явилося вдругъ тутъ.
Всему, во всемъ явилась смѣна,
Я былъ свидѣтелемъ въ томъ самъ:

ФЕЛЬЕТОНЪ ВЪ РОДѢ ПРЕДИСЛОВІЯ И ПРЕДИСЛОВІЕ ВЪ РОДѢ ФЕЛЬЕТОНА.

Листокъ безъ названія! Не правда ли, какое странное, вмѣстѣ съ тѣмъ справедливое названіе? Какъ же иначе назвать листокъ, не имѣющій ни программы ни подписчиковъ и даже не входящій въ число періодическихъ изданій? Но дѣло по нашему мнѣнію не въ названіи,—по Русской пословицѣ: «*Какъ хочешь зови, только хлѣбомъ корми.*» Во всякомъ случаѣ смѣемъ надѣяться, что наше изданіе будетъ полезно, если не для чтенія, то для домашняго употребленія (*);

(*) Авось и мелочные лавочники скажутъ «*спасибо.*»

Факсимиле заглавнаго листа.

Купцы сюда переселились,
Особенно чиновный людъ,
И магазины пооткрылись,
И даже фабрики ужъ тутъ.
Вдругъ перемѣна здѣсь какая,
И кто-бъ подумать это могъ?
Ну просто, страшная, большая,
Ай да «Отдѣльный городокъ»!

А сколько здѣсь очарованья!
Скажу я прямо безъ прикрасъ,
И только было бы желанье,
Найдутъ невѣсту вамъ какъ разъ;
Да вы и сами не лѣнитесь,
Пройдитесь лѣтнею порой,
Навѣрно просто удивитесь:
Запасъ красавицъ здѣсь какой?

Свои я помню дни былые,
Когда имъ дѣлалъ анализъ;
Здѣсь есть и франты завитые,
И Донъ-Жуаны завелись.
Здѣсь есть и сплетница сѣдая,
О, Боже, грѣхъ ты ей прости!
Въ домахъ что дѣлается зная,
Бѣжитъ повсюду разнести.
У ней особая замашка
Чутьемъ все знать, переносить.
Ахъ! да, вы знаете, вѣдь Пашка
Давно изволитъ ужъ гостить;
А гдѣ, сомнительное дѣло,
Навѣрное грѣху тутъ быть,—
Изволитъ такъ открыто, смѣло
Вамъ вѣстовщица говорить.
Хоть поминать о томъ и больно,
Вѣдь сплетня истинный порокъ.
И такъ молчу.—Пока довольно,
Пойдемъ въ «Отдѣльный городокъ».

На первый разъ—довольно, по рецепту доктора: «черезъ часъ по ложкѣ».

Фельетонъ въ родѣ предисловія и предисловіе въ родѣ фельетона.

Листокъ безъ названія!

Не правда ли, какое странное, вмѣстѣ съ тѣмъ, справедливое названіе? Какъ же иначе назвать листокъ, не имѣющій ни программы, ни подписчиковъ и даже не входящій въ число періодическихъ изданій? Но дѣло, по нашему мнѣнію, не въ названіи,—по Русской пословицѣ· «Какъ хочешь зови, только хлѣбомъ корми».

Во всякомъ случаѣ смѣемъ надѣяться, что наше изданіе будетъ полезно, если не для чтенія, то для домашняго употребленія *); въ послѣднемъ мы нисколько не сомнѣваемся. Въ заключеніе всего бьемъ челомъ почтеннѣйшей публикѣ, прося о терпѣніи и снисхожденіи къ вашему покорнѣйшему слугѣ, который, между нами будь сказано, не гоняясь за славою, избралъ себѣ самый прозаическій, такъ сказать существенный девизъ:

«Хвалите, иль ругайте,
Только денежки подайте».

*) Авось и мелочные лавочники скажутъ „спасибо".

Этимъ мы и кончаемъ предисловіе, замѣтивъ что половина нашихъ читателей (если только таковые есть) зѣваетъ, а другая уже спитъ.—Покойной ночи! Вотъ ужъ первое доказательство, что нашъ «Листокъ безъ названія» можетъ быть полезенъ, какъ усыпительное средство отъ безсонницы.—Неправда ли???

Скромное желаніе поэта.

Не Пушкинъ я, не Глинка, не Жуковскій.
Не лѣзу силою я дерзко на Парнасъ.
Пишу стихи,—какъ прежде Тредьяковскій;
Такихъ поэтовъ тьма у насъ!

Эпиграмма на самого себя.

Слыхалъ ли новость ты? Какую? не слыхалъ?
Татариновъ, нашъ другъ, піесу написалъ!
Неужели! Ей, ей; трагедію въ стихахъ;
А ужъ сюжетъ какой, и разсказать такъ страхъ!
Кинжалы, ядъ и ножъ, все въ ходъ онъ въ ней пустилъ,
Жаль только одного: о смыслѣ позабылъ!

Премія въ 100,000,000,000,000 р. тому, кто докажетъ, что мои сочиненія хороши.

Въ оптическомъ магазинѣ купца Близорукова поступили въ продажу очки для слѣпыхъ, по самымъ сходнымъ цѣнамъ.

163. Листокъ для всѣхъ. Еженедѣльная газета, выходившая въ С.-Петербургѣ. 1858—1859 г.г.

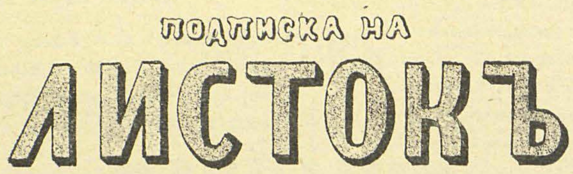
Редакторомъ-издателемъ «Листка» былъ В. Бурнашевъ.

Программа газеты:

Хозяйство, домоводство, промышленность, общедоступная медицина, реальныя знанія и общежительность.

164. Листокъ для свѣтскихъ людей. 1843 г. Изданіе графа Соллогуба, 48 нумеровъ.—Въ 4 д. л., безъ означенія страницъ. Это прекрасное изданіе имѣло большой успѣхъ. Напечатано съ бордюрами на страницѣ и украшено рисунками талантливаго художника Тимма.

W. Timm—В. Тиммъ.

Въ настоящее время «Листокъ не находимъ въ продажѣ и принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

165. Листокъ для свѣтскихъ людей. Выходилъ въ С.-Петербургѣ съ 1839 по 1844 годъ, еженедѣльно.

Сначала «Листокъ» былъ весь посвященъ описанію модъ, а съ 1843 г. обратился въ журналъ Литературно-карикатурный, съ рисунками В. Тимма и др.

166. Листокъ знакомыхъ Н. А. Степанова. Изданіе Бегрова. С.-Петербургъ, 1858 года.—Въ листъ.

Превосходно иллюстрированная обложка М Зичи и 36 листовъ съ карикатурами Степанова, Зичи, Р. Жуковскаго, Волкова и Анненскаго.

Листокъ выходилъ ежемѣсячно въ теченіи года, начиная съ 20 ноября 1857 года, и седержалъ 2 страницы текста и отъ двухъ до четырехъ листовъ рисунковъ (по 5-ти въ каждомъ) весьма остроумныхъ картинъ.

167. Листокъ Объявленій. Выходилъ въ Оренбургѣ, въ 1870 г., во всѣ дни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ, въ которые будутъ поступать объявленія.

Программа:

«Листокъ Объявленій», состоитъ исключительно изъ разнаго рода объявленій, какъ-то: о театрѣ,

ЛИТЕРАТУРА ВЪ ХОДУ.

Цѣна 5 коп. сер. Продается въ зданіи Пассажа въ книжной лавкѣ.

ЛИСТОКЪ, ВОЗНИКШІЙ ВЪ СЛѢДСТВІЕ РАСЧЕТА.

Издатели друзья безъ денегъ.

21-го Мая 1858 года.

ОБРАЩЕНІЕ КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

(*Листокъ отъ себя.*)

Въ первомъ № листа «Литература въ ходу» мы раскрыли цѣль его исправить по возможности свои финансовыя обстоятельства. Фи, какой цинизмъ! воскликнутъ нѣкоторые читатели, это просто нахальство. Съ одной стороны, такъ восклицающіе читатели и правы, но съ другой стороны, неужели публика не видитъ, что всѣ остальные листки издаются съ тою же цѣлью.

Но они всячески стараются скрыть ее, выставляя на видъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, будто они желаютъ доставить обществу веселое, пріятное и даже, кажется, полезное чтеніе. А г-нъ Пустаковскій положительно предлагаетъ читателямъ свои свѣже-просольныя глупости, какъ самое дѣйствительное лекарство отъ скуки и несваренія желудка. А между тѣмъ многіе и очень многіе жалуются, что послѣ прочтенія его статей, всегда чувствуютъ свое здоровье нѣсколько разстроеннымъ. И самые обыкновенные симптомы болѣзни, порождаемой чтеніемъ статей въ этомъ родѣ, слѣдующіе: 1) На душѣ становится какъ-то тягостно, какъ обыкновенно бываетъ вслѣдствіе неисполнившихся желаній, 2) прочитавшій лишается аппетита, 3) чувствуетъ головную боль, 4) получаетъ изнурительную безсонницу. Конечно, не всѣ бываютъ одержимы такой болѣзнію. Люди съ сильной конструкціей остаются не чувствительными къ чему то, что въ свѣже-просольныхъ глупостяхъ такъ гибельно дѣйствуетъ на здоровье болѣе слабыхъ. Любопытно было-бы доискаться, что это такое, что такъ вредоносно дѣйствуетъ на здоровье. Позвольте, Господа! счастливая мысль! Отчего г-нъ Пустяковскій назвалъ свои глупости свѣже-просольными и справедливо ли это названіе. Кажется, авторъ справедливо назвалъ ихъ глупостями, въ этомъ нельзя его упрекнуть. Но въ томъ, приличенъ-ли для нихъ эпитетъ свѣже-просольныхъ, мы сильно сомнѣваемся. Глупости г-на Пустяковскаго принадлежатъ къ самымъ обветшалымъ, устарѣлымъ. Зная, что соленіе предохраняетъ свѣжіе продукты отъ порчи, онъ вздумалъ тоже сдѣлать ихъ лишенными уже свѣжести. Конечно, онъ не достигъ своей цѣли. Да, это справедливо, иначе для чего бы г-ну Пустяковскому называть свои глупости *свѣже-просольными!* Такъ вотъ въ чемъ дѣло!.. Смышленному довольно намека.

И такъ, Пустяковскій достигаетъ цѣли совершенно противоположной желанію издателя. О другихъ листкахъ нечего и говорить. Всякій, кто понесъ на себѣ тяжкій трудъ и прочиталъ ихъ, вполнѣ согласится съ нами.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

АФТОБІОГРАФІЯ.

МОЛОДОСТЬ.

Глава I

(*Продолженіе*).

На самомъ концѣ города стоялъ довольно новый деревянный домъ, принадлежавшій честному нѣмцу Карлу Ивановичу Шлиппаху. У него-то нанялъ Василій квартиру. Это была довольно свѣтленькая комнатка, съ неизбѣжной паутиной въ углахъ, съ кафельною лежанкою и съ старою дубовою мебелью. Сундукъ былъ поставленъ около стѣны, стѣны очищены, все приведено въ порядокъ и симетрію и вотъ началось новое существованіе въ нашей маленькой резиденціи.

Комнатка наша находилась во второмъ этажѣ, впрочемъ столь невысоко отъ земли, что я нѣсколько разъ покушался выскочить на улицу, но былъ останавливаемъ боязнію выкупаться въ лужѣ, которая имѣла вѣчное пребываніе передъ домомъ Карла Ивановича. Лѣстница, ведшая изъ нашей комнаты, въ самомъ низу упиралась въ дверь квартиры честнаго хозяина, подъ окнами которой, со стороны двора, былъ устроенъ свинятникъ и коровникъ. Карлъ Ивановичъ любилъ это сосѣдство и иногда нарочно трогалъ свиней, чтобы заставить ихъ распѣвать всевозможныя аріи.

— Я любитъ эта музыка, говорилъ онъ, съ удовольствіемъ прислушиваясь къ яростнымъ воплямъ своихъ пѣвчихъ и иногда прибавлялъ: Вчера они пѣтъ гораздо лучше, сегодня плохъ!.

Но коровъ своихъ онъ предпочиталъ еще болѣе. Высунувшись изъ окна, онъ по вечерамъ подзывалъ ихъ къ себѣ, долго, долго смотрѣлъ на ихъ глупѣйшія физіономіи и изъ собственныхъ рукъ кормилъ хлѣбомъ съ солью. Словомъ, былъ онъ человѣкъ совершенный, если бы не имѣлъ маленькую, впрочемъ простительную слабость. Онъ, подобно всѣмъ нѣмцамъ, былъ подъ башмакомъ у своей жены, фрау Амаліи, которая немилосердно била его, его свиней и даже коровъ, чтобы тѣмъ доказать свое превосходство надъ Карломъ Ивановичемъ и его друзьями. Обладая атлетическими формами тѣла, она однимъ взглядомъ разрушала всякое покушеніе на свою особу и Карлъ Ивановичъ раболѣпно покорялся своей дрожайшей половинѣ. Вскорѣ я узналъ еще новое лицо въ домѣ Шлиппаха —это была кухарка нашихъ хозяевъ. Она обладала самой пошлой физіономіей и умъ ее, какъ

Факсимиле первой страницы

«Литература въ ходу».

балахъ, концертахъ, публичныхъ лекціяхъ, лотереяхъ, маскарадахъ, гуляньяхъ, продающихся домахъ, мебели, отдающихся квартирахъ, мѣстахъ продажи новыхъ и дешевыхъ товаровъ и т. п.

168. Литература въ ходу. Листокъ возникъ вслѣдствіе разсчета. Издатели друзья безъ денегъ. Изданіе выходило въ С.-Петербургѣ 1858 г.—Въ 4 д. л.

Содержаніе: I. Обращеніе къ читателямъ (листокъ отъ себя). II. Фельетонъ. Автобіографія. Молодость. III. Библіографическія замѣтки. IV. Анекдоты. V. Смѣсь.

169. Литературная Газета. Выходила въ С.-Петербургѣ 1830—1831 гг.

«Литературная Газета» издавалась подъ редак. барона А. Дельвига, а послѣ его смерти—О. М. Сомова, по іюль 1831 г., каждые пять дней.

170. Литературное Попурри. Иллюстрированный альманахъ моды, журналъ для свѣтскихъ людей. Санктпетербургъ. Въ типографіи Императорской академіи наукъ. 1857 года.—Въ 4 д. л., съ каррикатурами.

Въ этомъ рѣдкомъ журналѣ помѣщены слѣдующіе весьма интересные политипажи.

Женщину украшаетъ нарядъ (каррикатура). Нарядъ украшаетъ мужчину (тоже). Къ статьѣ «Отдѣлка и убранство комнатъ». Французскій модный салонъ и русское зало. Къ статьѣ «Кабинетные рояли»: роялино работы г. Генча. Севрскій фарфоръ. Портретъ В. А. Каратыгина. Моды дурнаго тона (каррикатура). Уютный и комфортабельный экипажъ. Стереоскопъ. Портретъ Рашель. Къ статьѣ «Привилегированныя лампы Н. Штанге»: рисунки лампъ. Новыя удобства модныхъ кабріолетовъ (каррикатура). Портретъ Леонара. Рисунки экипажей. Прогулка въ звѣринцѣ (каррикатура). Драпировки. Къ статьѣ: «Рисунки бронзы»: столовая лампа и канделябръ. Къ статьѣ: «Графъ д'Орсе»: Графъ д'Орсе въ охотничьемъ костюмѣ. Моды дурнаго тона (киррикатура). Піанистка Вильгельмина Клаусъ (портретъ). Диванъ-цвѣтникъ. Мраморный каминъ. Экранъ. Геніальный піанистъ (каррикатура). Наглядное удобство кринолиновыхъ юбокъ (каррикатура). Къ статьѣ «Лѣтніе экипажи»: Рисунки экипажей. Рисунки комнатныхъ украшеній.

171 Литературные Листки. Журналъ нравовъ и словесности. Выходилъ въ С.-Петербургѣ 1824—1825 гг., два раза въ мѣсяцъ при „Сѣв. Архивѣ". Редакторомъ-издателемъ журнала былъ Ѳ. В. Булгаринъ.

172. Литературный сборникъ произведеній русскаго юношества, съ каррикатурами. Спб. въ типографіи Голике 1860—1861 г.—Въ 8 д. л.

Въ «Книжн. рѣд.»—Геннади говорится объ этомъ изданіи (№ 246): «это не полный, но единственный экземпляръ, уцѣлѣвшій отъ отобраннаго и уничтоженнаго еще до окончанія печати всего изданія, былъ доставленъ въ 1863 г. отъ кн. В. Долгорукова въ Императорскую Публичную Библіотеку».

173. Любовное Зелье. Сборникъ курьезныхъ статеекъ и каррикатуръ, для веселыхъ людей—холостыхъ и женатыхъ, замужнихъ и незамужнихъ.

Издавался въ С.-Петербургѣ, 1874 г.—Въ 4 д. л., съ каррикатурами Степанова, Протасова, Шестакова, М. Знаменскаго, Комарова и др.

174. Маляръ. Еженедѣльный юмористическій и сатирическій журналъ. Выходилъ въ С.-Петербургѣ 1871—1878 гг.

«Маляръ» издавался художникомъ А. М. Волковымъ, а послѣ его смерти (1873)—его женою, А. Волковой. Журналъ бойко и живо отражалъ явленія общественной жизни; лучшею его частью были остроумныя каррикатуры. Въ 1878 г. изданіе перешло къ художнику Д. А. Есипову, который измѣнилъ характеръ журнала и назвалъ его «Шутомъ».

Въ настоящее время журналъ «Маляръ» рѣдко попадается въ продажѣ.

175. Маскарадныя Тайны. Юмористическій листокъ съ каррикатурами. Издавался въ Спб. въ 1898 г. Гуливеромъ.

Цѣна отдѣльнаго № была 20 коп.

КУЗНЕЦКІЙ МОСТЪ.

ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ АЛЬБОМЪ.

СОДЕРЖАНІЕ:

На досугѣ. (Рыночныя сцены).
Туалетныя мотивы: I Туфли. II Сапоги. III Халатъ.
И я, да не я. (Изъ разсказовъ о хорошихъ людяхъ)
Женатый чортъ. *Стихотворені* Н. Кроля.
Карточная исторія.
Изъ дневника моего дядюшки.
Съ легкой руки (Разсказъ извощика). И. Горбунова.
Будочникъ. *Стихотвореніе.*
Обыкновенная исторія Стихотвореніе.
Пильщики. Ор. Горбунова

Рисунки: на выставкѣ; гостинный дворъ;—лавка модъ; на тротуарѣ; въ маскарадѣ; жизнь богатаго купеческаго сынка—въ шести словахъ; филантропы; купеческіе сынки въ Парижѣ у ресторатора Филиппа, и проч. (всего 20 рисунковъ).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
1869.

Факсимиле перваго листа изъ альбома «Кузнецкій Мостъ».

176. Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи. Сочиненіе П. Кеппенъ. 3 части. Санктпетербургъ. 1819—1827 гг.— Въ 8 д. л.

Это рѣдкое въ настоящее время изданіе,— преимущественно библіографическое. Здѣсь много свѣдѣній о старопечатныхъ и вновь выходившихъ сочиненіяхъ; въ особенности важенъ II-й томъ, заключающій въ себѣ библіографическіе листы, коихъ вышло 43 №№. Въ нихъ имѣется много важныхъ библіографическихъ матеріаловъ, которые и теперь еще не утратили своего значенія и интереса.

177. Минута. Ежедневная газета, выходившая въ С.-Петербургѣ 1884—1890 гг.

Редакторомъ-издателемъ этой газеты по 1885 г. былъ И. А. Баталинъ, а съ 1885 по 1890 г.— С. Е. Добродѣевъ.

178. Міровые Отголоски. Ежедневная политическая и литературная газета, выходившая въ С.-Петербургѣ 1897 г.

Редакторомъ-издателемъ этой газеты былъ К. В. Трубниковъ.

Изданіе прекратилось за недостаткомъ подписчиковъ.

179. Мірское Слово. Народная газета, выходившая въ С.-Петербургѣ въ 1863 г., два раза въ мѣсяцъ; редакторомъ-издателемъ былъ Владиміръ Гречулевичъ.

Программа:

1) Свѣдѣнія государственныя. Всемилостивѣйшіе манифесты, Высочайшіе указы и повелѣнія, какъ всенародные, такъ и начертанные исключительно для податныхъ сословій, а также и соотвѣтственныя распоряженія правительства. Тѣ и другіе будутъ перепечатываемы въ листкѣ по ихъ обнародованіи изъ оффиціальныхъ изданій. Въ силу основнаго закона: «никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ законовъ», для большаго уразумѣнія смысла государственныхъ постановленій, какъ предшествовавшихъ, такъ и грядущихъ, они будутъ истолковываться въ листкѣ мірскимъ словомъ, т. е. языкомъ понятнымъ каждому простолюдину.

2) Повременная бесѣда о памятныхъ на Руси событіяхъ. Будутъ излагаемы и объясняемы полезныя для простонародія астрономическія понятія и нѣкоторыя общезанимательныя вѣсти иностранныя, съ пересказомъ событій своими словами, не касаясь политики. Особыя статьи будутъ посвящаться описанію отечественныхъ историческихъ событій, какъ-то: основанія Руси, Мамаева побоища и т. п., а равно примѣрныхъ подвиговъ человѣколюбія, самоотверженія и мужества. Сообщенія доступныхъ народнымъ средствамъ изобрѣтеній и ремеслъ, иногда, для большаго уразумѣнія, съ рисунками.

3) Смѣсь. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ печататься тѣ статьи, которыя по краткости не могутъ быть помѣщены во второмъ отдѣлѣ, а также народныя пѣсни, преданія и народныя врачебныя средства и замѣчанія на нихъ.

180. Мода. Иллюстрированный жур-

№ 17 Годъ пятый — ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. — 11 МАЯ 1875

МАЛЯРЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

ЖУРНАЛЪ ХУДОЖЕСТВЕННО-КАРИКАТУРНЫЙ

Отдѣльная продажа №№ «МАЛЯРА» въ редакціи — 10 к., у торговцевъ — 15 к

Факсимиле перваго листа журнала

«Маляръ».

налъ для свѣтскихъ людей; выходилъ въ С.-Петербургѣ 1851—1861 гг.

Журналъ издавался сперва Н. Утиловой, а затѣмъ съ 1861 г. радакторомъ-издателемъ былъ Ф. Зиновьевъ.

181. Модный Вѣстникъ, журналъ литературы, модъ и мебелей. Съ эпиграфомъ изъ Карамзина: „Цвѣти прекрасный полъ и сыпь на насъ цвѣты". Москва, 1817 г. Всего вышло этого журнала три книжки, каждая за 2 мѣсяца, начиная съ января и кончая іюнемъ. Нумерація страницъ общая для всѣхъ книжекъ; всего стран. 272.

182. Модный Магазинъ. Еженедѣльный журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ 1861 г., по субботамъ. Издательницей-редакторомъ журнала была Софья Мей.

Программа журнала:

1) Литература: избранные разсказы, стихотворенія, мемуары, историческіе очерки, піесы для домашнихъ спектаклей и проч.

2) Моды: письма о петербургскихъ и парижскихъ модахъ и новостяхъ, подробное объясненіе прилагаемыхъ выкроекъ, узоровъ и работъ.

3) Хозяйство: кухня, меблировка комнатъ, чистка, стирка, сбереженіе вещей, рецепты и проч.

4) Фельетонъ: современныя происшествія, театры, концерты, гулянья, балы и замѣчательные туалеты.

5) Ребусы.

6) Отвѣты подписчицамъ и разъясненіе вопросовъ.

Приложенія: 25 раскрашенныхъ модныхъ гравюръ, 13 вырѣзныхъ выкроекъ, 13 листовъ выкроекъ узоровъ и работъ.

183. Модный Магазинъ. Журналъ издавался въ С.-Петербургѣ съ 1862 по 1882 г. Софьей Григорьевной Мей и выходилъ два раза въ мѣсяцъ, съ приложеніемъ выкроекъ и модныхъ картинъ.

184. Модный Свѣтъ. Иллюстрированный журналъ для дамъ, выходившій въ С.-Петербургѣ 1868 г.

Издателемъ журнала былъ Германъ Гоппе; редакторомъ—Ю. Померанцевъ.

Срокъ выхода—48 нумеровъ въ годъ, съ 2,000 политипажными рисунками въ текстѣ, съ 12 листами выкроекъ, 12 вырѣзными выкройками въ натуральную величину и 12—24 раскрашенными картинами парижскихъ модъ.

Программа.

1) Модный отдѣлъ: объясненія модныхъ картинокъ, выкроекъ, узоровъ, различныхъ рукодѣлій и всякихъ свѣдѣній, относящихся къ домашнему хозяйству.

2) Литературный отдѣлъ: романы, легкія повѣсти, стихи, небольшіе разсказы, анекдоты и т. п.; фельетонъ, содержащій обзоръ потребностей общественной жизни.

185. Моимъ трутнямъ совѣтъ. Каррикатурный листокъ, выходившій въ С.-Петербургѣ въ 1858 г.

Въ началѣ перваго листа помѣщенъ слѣдующій акростихъ:

О, богатый, хлыщеватый,
Бородатый и косматый
Евстигнѣичъ—полный думъ,
Замолчишь-ли ты, мой кумъ!
Јо, баютъ итальянцы,
Я, затѣялъ эти станцы:
На бѣду вруну—русскому врагу!
Аль учитель, аль люстраторъ,
Мнитъ другой, что литераторъ,
Ч...
Трутень прихотливый,
Рѣзвый балагуръ,
Звонко фальшишь чуръ!
Внемли же совѣту,
«Ороскопъ» не твой!
Не брани жъ по свѣту,
Астролога бой.

186. Мой досугъ или уединеніе. Еженедѣльное изданіе, выходившее въ С.-Петербургѣ въ 1801 г.

Редакторомъ-издателемъ изданія былъ А. Т.

Борисполецъ. Всего вышло двѣ книжки и затѣмъ изданіе прекратилось.

187. Мой Журналъ. Ежемѣсячное изданіе литературы и моды; выходилъ въ С.-Петербургѣ въ 1885 г.

Редакторомъ-издателемъ былъ Н. Аловертъ. Къ журналу прилагались модныя картинки и выкройки.

Въ 1878 г. изданіе перешло къ Д. А. Есипову, который переименовалъ его въ «Шута».

188. Мониторъ. Модный журналъ издавался въ Москвѣ 1860—1861 гг. и выходилъ по два раза въ мѣсяцъ съ иллюстрированными приложеніями. Журналъ былъ посвященъ женскому хозяйству, рукодѣліямъ и модамъ.

189. Московская Недѣля. Еженедѣльная политическая и литературная газета выходила въ Москвѣ съ 1881—1883 гг.

Редакторомъ-издателемъ газеты былъ В. Н. Селезневъ.

190. Московскій Вѣстникъ. Еженедѣльное изданіе, выходившее въ Москвѣ въ 1809 г.

Всего вышла лишь одна часть, содержащая въ себѣ повѣсти иностранныя и отечественныя, извѣстія, анекдоты, некрологи, открытія въ наукахъ и художествахъ и разнаго рода стихи.

191. Московскій Вѣстникъ, еженедѣльное изданіе на 1809 годъ. Часть первая. Москва. Въ университетской типографіи. Въ 8 д. л.

При «Вѣстникѣ» выходило особымъ приложеніемъ «Русское національное пѣснопѣніе» (часть 1-я). Москва, 1809 г.

Это довольно любопытное по примѣчаніямъ и объясненіямъ изданіе, сдѣлалось теперь библіографической рѣдкостью.

192. Московскій Вѣстникъ. Еженедѣльная политическая и литературная газета, выходившая въ Москвѣ съ 1859 по 1861 г.

Это изданіе продолжалось съ февраля 1859 по февраль 1861 г.

193. Московскій городской листокъ. Ежедневная газета, выходившая въ Москвѣ въ 1847 г.

Редакторомъ-издателемъ газеты былъ Вл. Драшусовъ; сотрудниками: Островскій, Загоскинъ, Шевыревъ, Вельтманъ, Ѳ. Глинка, С. Соловьевъ, Грановскій, М. Дмитріевъ, Н. Бергъ, и др.

194. Московскій дневникъ зрѣлищъ и объявленій. Ежедневная газета, выходившая въ Москвѣ 1882—1884 гг.

Редакторомъ-издателемъ сперва былъ А. С. Холмскій, а потомъ—А. А. Левенсонъ

195. Московскій Курьеръ. Ежедневная газета новостей, выходившая въ Москвѣ 1861 г.

Редакторомъ - издателемъ газеты былъ М. Захаровъ.

Изданіе прекратилось 15 іюня 1861 г., на 125 №.

196. Московскій Зритель. Ежемѣсячный литературный журналъ, выходившій въ Москвѣ 1806 г.

«Зритель» издавался кн. Шаликовымъ, въ патріотически-сантиментальномъ духѣ.

197. Московскій Лѣтописецъ. Еженедѣльная литературная политическая газета, выходившая въ Москвѣ въ 1884 г.

Издателемъ «Лѣтописца» былъ И. И. Шестеркинъ, редакторомъ Д. А. Покровскій.

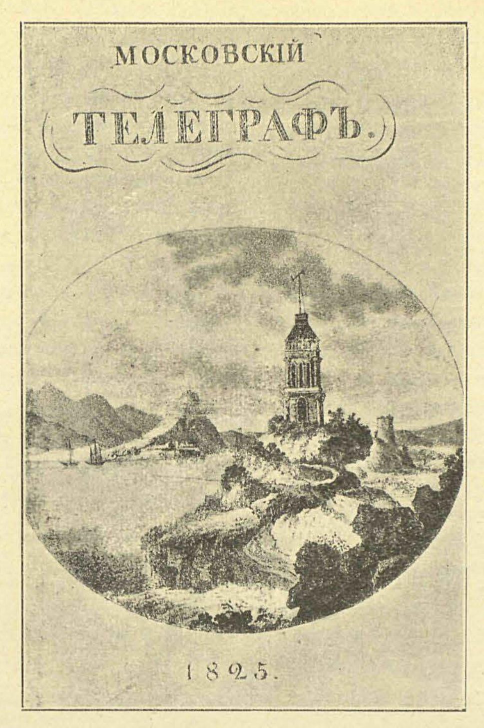
Въ газетѣ преимущественно описывалась Московская жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ.

Изданіе прекратилось на 18—19 №.

198. Московскій Наблюдатель, историко-литературный журналъ, издававшійся въ Москвѣ 1835—1840 гг., по двѣ книжки въ мѣсяцъ. Первымъ его редакторомъ былъ В. П. Андросовъ.

199. Московскій Телеграфъ. Научно-литературный журналъ, выходившій въ Москвѣ 1825—1834 гг.

«Московскій Телеграфъ» издавался Николаемъ Полевымъ. Это былъ первый русскій научно-литературный журналъ, знакомившій своихъ читателей

Заглавный листъ изъ журнала
«Московскій Телеграфъ».

со всѣми отраслями наукъ и искусствъ, не только въ Россіи, но и за границей.

200. Московскій Телеграфъ. Ежедневная политическо-литературная газета, выходившая въ Москвѣ 1881—1883 гг.

Издателемъ-редакторомъ газеты былъ И. И. Родзевичъ. Направленіе газеты было прогрессивное.

201. Мужскія моды. Ежемѣсячный иллюстрированный модный журналъ, на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, издавался въ С.-Петербургѣ 1874—1884 гг.

Редакторомъ-издателемъ журнала до 1878 г. былъ Ф. Юргенсонъ, а потомъ Б. Рейхель.

202. Муза. Ежемѣсячный журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ въ 1812 г.

Издателемъ «Музы» былъ И. И Сиряковъ. Всего вышло этого журнала одна книжка.

203. Музыкальный Вѣстникъ, выходившій въ Москвѣ въ 1869 г., ежемѣсячными выпусками въ 40 стр.

Редакторомъ - издателемъ «Вѣстника» былъ Максимъ Эрлангеръ.

Программа:

Фортепьянныя композиціи серьезнаго содержанія, и произведенія такъ называемой салонной музыки, транскрипціи, романсы для пѣнія, танцы и пр.

Кромѣ того къ каждому № будетъ прилагаться литературное прибавленіе, которое будетъ заключать въ себѣ: сообщеніе о всѣхъ болѣе или менѣе интересныхъ новостяхъ музыкальнаго міра (музыкальный фельетонъ), рецензіи вновь выходящихъ

музыкальныхъ произведеній, и иногда спеціально по музыкѣ статьи.

204. Музыкальный сезонъ, выходившій въ С.-Петербургѣ въ 1869 г., отъ 20 до 25 нумеровъ въ теченіе музыкальнаго сезона.

Програма:

1) Статьи спеціально-музыкальныя, содержанія критическаго, историческкго, эстетическаго, теоретическаго, акустическаго и т. п.

2) Петербургская музыкальная хроника.

3) Музыкальныя корреспонденціи изъ разныхъ городовъ Россіи и другихъ государствъ.

4) Заграничныя извѣстія, касающіяся музыкальнаго искусства, заимствуемыя изъ иностранныхъ газетъ.

5) Статьи музыкальнаго содержанія, но вполнѣ однако подходящія подъ названныя рубрики, какъ-то: письма артистовъ, отвѣты редакціи, библіографическія свѣдѣнія и т. п.

6) Объявленія отъ музыкальныхъ обществъ, музыкальныхъ училищъ, музыкальныхъ и инструментальныхъ магазиновъ, музыкальныхъ учителей и артистовъ.

7) Объявленія о концертахъ, музыкальныхъ собраніяхъ, оперныхъ представленіяхъ, публичныхъ лекціяхъ и т. п. Объявленія иногда, быть можетъ, будутъ прилагаться къ газетѣ въ видѣ особенныхъ листовъ.

205. Муха. Летучій листокъ. Безъ со-

Главное Депо въ книжной лавкѣ, на Невскомъ проспектѣ въ зданіи Пассажа, и въ Типографіи Гофмана въ большой Мѣщанской, въ домѣ Данишевскаго.

ЦѢНА 5 КОП. СЕР.

МУХА.

ЛЕТУЧІЙ ЛИСТОКЪ.

БЕЗЪ СОТРУДНИКОВЪ. № А. Барона А. Б........

Мухъ на свѣтѣ очень много,
но подобной мухи нѣтъ!

МОИМЪ ПРІЯТЕЛЯМЪ.

Давно братцы я собирался поговорить съ вами, не книжнымъ мудренымъ языкомъ а простымъ нарѣчіемъ, въ которомъ звучитъ необъѣсанная старина матушка. Ноньче времячко золотое, поглядите какъ всѣ за умъ взялись, граматность ростетъ быстро, сѣечники, сбитенщики, уже по складамъ не читаютъ; а про гостинодворцевъ и говорить нечего, тамъ все народъ продувной а въ граматности и торговлѣ, собаку съѣлъ! Братья же бородатыя и безбородыя— газеты читаетъ, политику знаетъ, а прежнія научныя книжицы вѣкъ, Илья Муромецъ, да Бова Королевичъ, попали въ колбасную и только прислужникъ мальчишка иной разъ завертывая сосиски, пробѣгаетъ безсмысленнымъ взглядомъ эти великіе творенія ума человѣческаго.

Одинъ только Оракулъ да конекъ горбунокъ избѣгли этой плачевной участи и по нынѣ составляютъ богатую отрасль торговли толкучаго рынка. Спасибо вамъ братцы, за радушную лепту на олтарь отечественной словесности. Вы одни дѣлите свою трудовую копѣйку съ издателями листковъ, наша подача капля, но съ прочими каплями выйдетъ питательный глотокъ, поощряйте, авось не ошибетесь въ расчетѣ! прійдетъ время и старицей заплотятъ вамъ за ваше подаяніе.

Читайте по больше, изъ этого выйдетъ дѣло путное, вѣдь многіе изъ васъ на мѣдные деньги выучились тому, чего другіе за золото не узнаютъ. Не сердитесь братцы за истину; если вамъ скажутъ что вы ничего незнаете... это такъ вѣрно, какъ дважды два четыре Во времена глубокой древности въ царствѣ Греческомъ былъ великій мужъ, умнѣйшій изъ смертныхъ, по имени Сократъ, который предъ свѣтомъ сказалъ: «Я то знаю, что ничего незнаю.» это истина. Ибо познанія наши съ тѣмъ что нужно и что можно знать такъ ничтожны, какъ капля воды въ морѣ. Но для того кто хочетъ, учится никогда не поздно, до глубокой старости люди учатся а дураками умираютъ! Всего знать невозможно, не хватитъ жизни; но каждый изъ насъ имѣетъ свое призваніе, свой путь въ жизни; по этому братцы изучайте основательно свои способности, совершенствуйтесь а съ постоянствомъ и трудомъ всего достигнете На свѣтѣ для человѣка съ умомъ и твердой волей нѣтъ ничего невозможнаго; тотъ только теряетъ кто садится не въ свои сани или за двумя зайцами гонятся.

Граматность есть дорога ко всему великому, посредствомъ чтенія и науки, человѣкъ только можетъ понять свое назначеніе и быть вполнѣ достойнымъ членомъ общества. Но вѣрь братъ если иные говорятъ что граматность не всякому дается, это дѣло пустое въ два, три мѣсяца занимаясь въ сутки не болѣе двухъ часовъ легко выучится читать, а выучившись читай все безъ разбору, полѣзное оставь въ головѣ авось пригодится, пустое забудь. Такимъ маперомъ, разбирая книги, ума разума наберешся а приложивъ къ этому свою опытность, выйдетъ изъ тебя полѣзный гражданинъ Царю и Отечеству.

Настоящее время хотя называется торговымъ, но велико для всей Руси. Царь какъ благодатное солнце Россіи озаряетъ новый путь къ славѣ; подъ Его мощнымъ скипетромъ возстаетъ новое поколеніе людей мыслящихъ, его щедрая десница розсыпаетъ награды и поощренія трудящимся. Его всеобъемлющее око, обхватывая предѣлы обширнаго царства съ отеческою заботливостью устремлено на каждаго...Голосъ человѣка его мысль, его труды, не погибаютъ; каждому изъ васъ открыта дорога къ почестямъ и славѣ. Является общее довѣріе, жажда познаній, всѣ отдаютъ предпочтеніе уму. При этихъ благодѣтельныхъ началахъ отечество наше достигнетъ высокаго призванія. Чтобы съ вами судить о дѣлахъ современныхъ и показать значеніе жизни, равно средство пріобрѣтать умъ и деньги, я считаю нужнымъ объяснить вамъ дорогіе братцы! что такое человѣкъ и каковъ назначеніе его въ семъ мірѣ? Я увѣренъ что немногіе отвѣтятъ на этотъ вопросъ.

(Продолженіе впредь)

МОИМЪ ЗНАКОМЫМЪ.

КАМЕЛІЯ

Я разъ ее увидѣлъ, съ
тѣхъ поръ меня тошнитъ.

Очеркъ изъ Петербургскихъ нравовъ.

СТРАННЫЙ ВИЗИТЪ

Мартъ въ исходѣ. Смеркается, на дворѣ происходитъ одно изъ тѣхъ причудливыхъ явленій, которыми отличается Петербургскій климатъ.

Утромъ была прекрасная погода, подмерзло, къ обѣду термометръ показывалъ 15, градусовъ тепла, но къ вечеру картина измѣнилась: надъ городомъ повисли сѣрыя подозрительныя тучи, изъ которыхъ къ общей досадѣ гуляющихъ выпалъ снѣгъ а не градъ въ гусиное яйцо, какъ было напечатано въ нѣкоторыхъ газетахъ. Подобное непостоянство температуры замѣчено у насъ издревле: говорятъ люди свѣдущіе что и прекрасный полъ нашей сѣверной столицы отличается тѣмъ же недостаткомъ, конечно это отъ климата, но объ этомъ послѣ, перейдемъ къ разсказу.

По случаю ненастной погоды, я былъ дома и сидѣлъ у окошка, любуясь сценами уличной жизни. По мостовой катались экипажи, по тротуарамъ спѣшили пѣшеходы, пушистыя хлопья снѣгу уносимые порывистымъ вѣтромъ кружились въ воздухѣ и на подобіе бѣлой саранчи садились на что попало, надѣляя всѣхъ прохожихъ холодными поцѣлуями. Много хорошенькихъ шляпокъ застигнутые ненастьемъ, порхали по мостовой и грязнымъ ухабамъ, приподнявъ изъ расчетливости платья. Сколько стройныхъ роскошныхъ ножекъ, открылось моему взгляду! я очень люблю маленькія ножки, это одно изъ лучшихъ украшеній женщины. Каждое ненастье погоды доставляетъ мнѣ это удовольствіе, у насъ дамы только высшей сферы метутъ пыль и грязь по мостовой, боясь обнаружить свои павлиньи лапки; но средній кругъ на это не скупится, такъ что кромѣ бѣлаго чулка, часто можно видѣть подвязки и ....

Вниманіе мое приковала одна маленькая головка въ кринолинѣ, которая по малости нижняго парашюта, похожа была на Китайскій колокольчикъ.. долго она не рѣшалась приподнять роскошный кринолинъ, боясь чтобы вѣтеръ невоспользовался удобнымъ случаемъ....какъ вдругъ въ самую интересную минуту ея переправы...дверь моей комнаты съ шумомъ отворилась и на порогѣ предстало существо страннаго рода.

Это была женщина, по виду перешедшая въ предѣлы старости, ей стукнуло кажется давно за сорокъ лѣтъ, не высокая ростомъ сгорбленная, кривая, на лицѣ изрытомъ морщинами сохранился отпечатокъ безобразія и скупости, носъ и подбородокъ спѣшатъ къ взаимной встрѣчѣ, въ очертаніи лица проглядываетъ что то птичье, совиное, хищное, жадное.

Множество узелковъ, камлотовый полинялый съ заплатками салопъ, парусинный

Факсимиле летучаго листка

«Муха».

трудниковъ. Барона А. Б. Выходилъ въ С.-Петербургѣ, 1858 г.—Въ листъ.

Всего вышелъ одинъ только № а, состоящій изъ слѣдующихъ мелкихъ статей и стихотвореній:

I. Моимъ пріятелямъ, разсказъ.

II. Моимъ знакомымъ. Комедія Очерки изъ петербургскихъ нравовъ. Странный визитъ,

III. Встрѣча (стихотвореніе).

IV. Оригинальные анекдоты.

V. Умное заключеніе.

VI. Исправный судья.

VII. Храбрый воинъ.

VIII. Причина любви.

IX. Замѣчаніе кокетки.

X. Любитель профераиса и др.

Желая познакомить читателей съ содержаніемъ этого листка, привожу здѣсь дословную перепечатку двухъ стихотвореній: «Встрѣча» и «Привидѣнія». Разсказъ очевидца.

ВСТРѢЧА.

«Здравствуй, мой безцѣнный Федя!
Въ Петербургъ какъ ты попалъ»?
— Я пріѣхалъ изъ Медвѣдя,
Знаешь, мѣсто потерялъ!
Ревизоръ вотъ къ намъ явился.
Неисправности нашелъ:
Всѣхъ бранилъ, на всѣхъ сердился,
Всѣхъ по формѣ обошелъ...
И замѣтивъ двѣ прорѣхи
У меня на сюртукѣ,
Вотъ ужъ задалъ на орѣхи,
Такъ что больно было мнѣ.
Дескать, это плутъ приказный,
Вѣрно взяточникъ лихой;
И пришелъ нарочно грязный;
Также съ грязною душой.
Ваше...родье извините,
Ревизору я сказалъ,
Бѣденъ я, такъ не судите,
Чтобы душу я маралъ.
Слишкомъ лѣтъ 15 въ службѣ
Ничего не пріобрѣлъ,
Не нашелъ я счастья въ дружбѣ,
Въ жизни горе лишь нашелъ.
Ревизоръ очки поправилъ,
Да и ну меня пушить
Видно, братецъ, что безъ правилъ,
Ты привыкъ на свѣтѣ жить,
Вотъ тебѣ на память дружбы,
Какъ со старшимъ разсуждать,
Исключить его изъ службы!
Въ формулярѣ показать!
Я не помню продолженья,
Почти за мертво упалъ,
Но начальникъ отдѣленья,
Продолженье разсказалъ:
Что меня ужъ исключили,
Какъ виновника всѣхъ бѣдъ,
Ревизора пригласили,
Въ управленьи—на обѣдъ!
Онъ и тамъ на всѣхъ сердился,
Говорятъ, что мало ѣлъ...
За шампанскимъ помирился
И въ столицу улетѣлъ...

ПРИВИДѢНІЯ.

(Разсказъ очевидца).

На Руси святой есть
И кичливый и пустой;
Пропадаетъ въ немъ:—кто молодъ,
Кто дорогою кривой
Не привыкъ ходить за счастьемъ;
Кто съ молвою площадной,
И съ бѣдою и съ ненастьемъ,
Не мирится и на бой
Выступаетъ гордо, смѣло,
Какъ старинный паладинъ,
Противъ всѣхъ всегда одинъ,
Онъ за праведное дѣло!
Этотъ городъ какъ плебей,
Пародируетъ столицей;
Полонъ чопорныхъ затѣй.
Въ немъ свои есть львы и львицы,
И пріюты для дѣтей.
Въ немъ есть клубъ, театръ, собранье,
Магазины—наказанье
Для разсчетливыхъ мужей!
Есть харчевень штукъ десятокъ,
Полицейскій есть причетъ,
Маскарады есть для святокъ...
И для масленной народъ...

206. Народное Чтеніе. Журналъ выходилъ въ Спб. 1858—1862 гг.

Редакторами-издателями журнала были А. Оболенскій и гр. Щербачевъ.

Сотрудниками были: Н. Успенскій, А. Майковъ, Л. Мей, С. Максимовъ, П. Небольсинъ, Марко Вовчекъ и др.

Журналъ выходилъ по три книжки въ годъ и главнымъ образомъ посвященъ былъ вопросамъ, относящимся къ сословіямъ: мѣщанскому и крестьянскому.

207. Народный Законовѣдъ. Еженедѣльный журналъ, издававшійся въ Спб. 1871—1873 гг. Е. Липкинымъ, подъ ред. Н. Олферьева.

208. Начало. Журналъ литературы, науки и политики, изд. А. А. Воейковой, въ С.-Петербургѣ, 1899 г., типографія Скороходова.—Въ 8 д. л.

Всего вышло четыре книги (январь-февраль—вмѣстѣ) 320 + 316 стр., мартъ 240 + 260 стр., апрѣль—240+260 стр., май—242+258 стр.

По выходѣ послѣдней майской книги это прекрасное изданіе прекратилось.

Въ журналѣ помѣщены слѣдующія весьма любопытныя статьи:

I. Воскресеніе Бога.—Д. С. Мережковскаго.

II. Стихотвореніе. А. Колтоновскаго

III. Объ искусствѣ. Соціологическій этюдъ. Н. Андреевскаго.

IV. Передъ концомъ. Разсказъ А. Вербицкой.

V. Изъ Парижа въ Бернъ. Фр. Энгельса. Старикъ, разсказъ Гюи-де-Мопасана.—Переводъ Е. Н. Каменецкой.

VI. Сравнительное языкознаніе, доисторическая культура и этнографія. Д. Кудрявскаго.

VII. Торговка счастьемъ. Разсказъ Поля Гези. Переводъ Ю. Топорковой.

VIII. Итальянскій скептицизмъ въ эпоху возрожденія. Е. В. Тарле.

IX. Помѣщики. Перев. съ нѣмецкаго З. Журавской.

X. Битые читатели. Николая Рубакина.

XI. Къ вопросу о связи съ землёдѣліемъ нашихъ фабричныхъ рабочихъ. А. Авилова.

XII. Отголоски русской жизни. В. Богучарскаго.

XIII. Письма изъ провинціи.

XIV. Не въ очередь. Критическіе наброски. А. К—р—аго.

XV. Какъ живутъ и работаютъ женщины въ Вѣнѣ. А. Васильева.

XVI. Письма изъ-за границы.

XVII. Вопросъ о земствѣ въ современной его постановкѣ. К.

XVIII. Смерть Утыпа. Очеркъ А. Степнаго.

XIX. Смерть Мораша. Разсказъ Д. Ведребисела.

XX. Попытки артельной организаціи крѣпостныхъ крестьянъ. Изъ этюдовъ о крѣпостномъ хозяйствѣ. Петра Струве.

XXI. Человѣческій типъ въ деревнѣ и городѣ. Я. Яроцкаго.

209. Наше Время. Газета политическая и литературная. Выходила въ Москвѣ 1861—1863 гг., еженедѣльно.

Редакторомъ-издателемъ газеты былъ Н. Павловъ, сотрудниками были: Н. Бергъ, А. Ротчевъ, М Погодинъ, Ѳ. Тютчевъ и др.

Газета посвящена была главнымъ образомъ интересамъ дворянства.

210. Нашъ русскій годъ. Выходилъ въ Москвѣ въ 1870 г., въ неопредѣленное время.

Редакторомъ-издательницей была княгиня Черкасская.

Программа.

1) За каждый мѣсяцъ въ году: народные обряды, обычаи, преданія, повѣрія.

2) Главныя историческія событія, относящіяся къ мѣсяцу.

3) Повѣсти, разсказы, сказки.

4) Статьи изъ естественныхъ наукъ, относящіяся къ русской почвѣ и русскому климату.

5) Стихотворенія.

6) Календарь историческихъ событій.

211. Не журналъ и не газета, а каррикатурный, увеселительный листокъ для зимы и лѣта, то-есть фантастическіе разговоры столичныхъ кумушекъ: московской Ульяны Саввичны Практикаловой и петербургской Аграфены Лукьяничны Критикаловой. Съ петербургскими и мос-

ковскими анекдотами, пѣснями, присказками и оборотами. Въ двухъ отдѣленіяхъ. Редакція Дамскаго, изданіе Пасьянскаго. Цѣна 10 коп. сер. Выходилъ въ С.-Петербlргѣ 1883 года.—Въ 4 д. л.

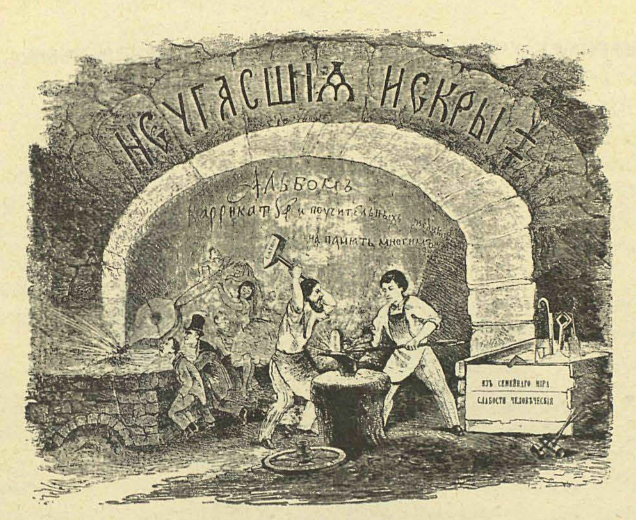
212. Неугасшія Искры. Альбомъ каррикатуръ и поучительныхъ рисунковъ (на память многимъ). Издавался въ Спб. 1864 г. Е. Ивановымъ, съ каррикатурами Н. Степанова, В. Лабунскаго, С. Любовникова, Знаменскаго, К. Юрьева, Лисенко и др.

журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ въ 1881 г.

Всего вышло этого журнала 3 №№ и затѣмъ изданіе прекратилось.

Издателемъ «Новаго Обозрѣнія» былъ В. И. Жуковскій, а редакторомъ—Д. А. Коробчевскій. Сотрудниками были: С. А. Андреевскій, М. А. Антоновичъ, П. Д. Боборыкинъ, И. Иванюковъ, И. В. Мушкетовъ, П. В. Свѣтловскій, І. Ясинскій, Чуйко и др.

216. Новый русскій базаръ. Иллюстрированный дамскій журналъ, выходившій

Заглавный листъ изъ журнала

«Неугасшія Искры».

213. Новая Библіотека. Ежемѣсячный журналъ. Изд. П. Рѣдкинымъ въ Москвѣ, 1847—1848 гг.

Всего вышло 10 кн.

214. Новая Газета. Еженедѣльная, выходившая въ теченіе 1887—1891 гг., въ Москвѣ. Издатели-редакторы были: М. Вернеръ и Е. Вернеръ.

215. Новое Обозрѣніе. Ежемѣсячный научный, литературный и критическій

въ С.-Петербургѣ съ 1866 г. три раза въ мѣсяцъ. Изд. В. Гольдшмидъ. Редакт.—Ольга Благовѣщенская.

Программа.

1) Женскія рукодѣлія, моды, домашнее хозяйство.

2) Воспитаніе дѣтей: пища, уходъ, обращеніе съ ними. Діэтика. Популярная медицина.

3) Романы, повѣсти, разсказы, очерки и біографіи. Естествознаніе. Путешествія.

4) Смѣсь: Новыя открытія и изобрѣтенія. Кри-

тическія статьи по части литературы и исторіи. Театръ: Разборъ пьесъ и ихъ исполненія. Искусства и художества. Музыкальныя новости. Библіографія книгъ литературныхъ, а также книгъ, относящихся до предметовъ журнала.

5) Библіографическія, артистическія, промышленныя и торговыя объявленія.

Въ текстѣ помѣщаются рисунки, а въ приложеніи къ журналу: модныя картины, рисунки женскихъ работъ и т. п. и выкройки разныхъ предметовъ женскаго туалета.

217. Новости естественныхъ наукъ. Ежемѣсячный журналъ, наполнявшійся перепечатками изъ „Журнала мин. народ. просв.“. Выходилъ съ 1858 по 1864 г.

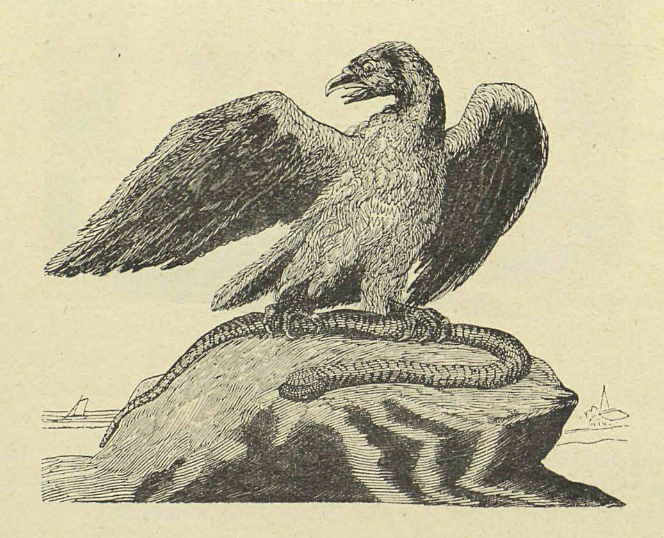
218. Новости печати. Ежемѣсячный

ОРЕЛЪ

ЖУРНАЛЪ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ.

ИЗДАВАЕМЫЙ

А. БАЛАШЕВИЧЕМЪ.

АПРѢЛЬ.

№ 1.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1859.

Факсимиле перваго № журнала «Орелъ».

вѣстникъ литературы, графическихъ искусствъ, издательствъ и книжной торговли. Издавался въ Москвѣ 1894—1895 гг. Выходилъ періодически. Изд.-редакт. былъ В. А. Гатцукъ.

219. Обзоръ графическихъ искусствъ. Журналъ печатнаго дѣла. 1870 года. Въ типографіи Ретгера и Шнейдера.—Въ 4 д. л. № 1—24 и 194 стр. въ столбцахъ, съ рисунками въ текстѣ и особыми приложеніями.

Въ этомъ журналѣ помѣщены разныя статьи, относящіяся къ печатному и словолитному дѣлу, къ литографіи, ксилографіи, фотографіи, переплетному мастерству и т. п., вообще имѣющія связь съ печатнымъ дѣломъ.

Кромѣ того, здѣсь есть интересныя свѣдѣнія о печатникѣ Иванѣ Ѳедоровѣ, Святополкѣ Фіолѣ и о первыхъ гражданскихъ типографіяхъ въ Россіи; о Новиковѣ и проч.

Это первый годъ изданія журнала, который печатался въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ.

Въ настоящее время журналъ этотъ, изданія перваго года, сдѣлался большою рѣдкостью.

220. Оса. Сатирическій листокъ съ каррикатурами, безъ музыкальныхъ приложеній. Выходилъ въ С.-Петербургѣ въ 1865 г.

Изданіе прекратилось на первомъ же нумерѣ, безъ разсчета съ подписчиками.

221. Основа. Еженедѣльная, политическая, литературная и научная газета, основанная въ С.-Потербургѣ въ 1885 г.

Издателемъ этой газеты былъ П. Подлигайловъ, а редакторомъ—А. Штаркъ.

Вышелъ всего одинъ № этой газеты.

222. Отечественныя Записки. Ежемѣсячный журналъ. Основанъ 1820 по 1830, и съ 1839 по 1884 гг.

Подъ этимъ заглавіемъ Павелъ Свиньинъ началъ въ 1820 г. издавать ежемѣсячный журналъ, въ которомъ помѣщались преимущественно матеріалы и изслѣдованія по русской исторіи, статьи о русскихъ древностяхъ, старинныхъ путешествіяхъ, извѣстія о новыхъ открытіяхъ и необыкновенныхъ талантахъ въ Россіи.

Въ 1830 г. изданіе «Отечеств. Зап.» прекратилось по недостатку подписчиковъ.

Въ 1839 г. право изданія этого журнала перешло къ А. А. Краевскому, который раздѣлилъ послѣдній на 8 отдѣловъ, а именно: 1) Современная хроника Россіи; 2) Наука; 3) Словесность; 4) Художество; 5) Домоводство; 6) Критика; 7) Современная библіографическая хроника; 8) Смѣсь.

Въ составѣ 126-ти литераторовъ и ученыхъ изданіе продолжалось до 1884 года.

Всего вышло 273 тома.

223. Пантеонъ Литературы.

Съ 1888 по 1891 г. ежемѣсячный, а затѣмъ по 1895 — трехмѣсячный историко-литературный журналъ, издавался въ С.-Петербургѣ.

По 1891 г. редакторомъ-издателемъ журнала былъ А. Чудиновъ, а затѣмъ — издателемъ былъ Ѳ. Трозинеръ, редакторомъ—А. Чудиновъ.

Съ 1893 г. издателемъ-редакторомъ былъ А. Трозинеръ.

Содержаніе журнала заключалось въ избранныхъ и полныхъ собраніяхъ произведеній лучшихъ писателей, русскихъ и иностранныхъ, историко-литературныхъ статей и современной лѣтописи.

224. Пантеонъ россійскихъ авторовъ. Періодическое изданіе, выходившее тетрадями, состоящими изъ пяти гравированныхъ портретовъ съ краткими біографіями изображенныхъ лицъ, въ Москвѣ, 1801—1802 гг.

Издателемъ «Пантеона» былъ П. П. Бекетовъ, а составителемъ біографій—Н. М. Карамзинъ.

На заглавномъ гравированномъ листѣ эпиграфъ:—«Душа писателей въ твореніяхъ видна; но самый образъ ихъ бываетъ намъ пріятенъ».

Въ изданіи помѣщены слѣдующіе гравированные портреты: 1) Баянъ; 2) Несторъ; 3) Никонъ; 4) Арт. Матвѣевъ; 5) Царевна Софія; 6) Семенъ Полотцкій; 7) Св. Дмитрій Ростовскій; 8) Ѳеоѳанъ Прокоповичъ; 9) кн. А. Я. Хилковъ; 10) кн. А. Кантемиръ; 11) В. Н. Татищевъ; 12) С. Климовскій; 13) Е. Буслаевъ; 14) В. К. Тредіаковскій; 15) Селивестръ Кулябка; 16) Крашенниковъ;

17) Барковъ; 18) Гедеонъ; 19) Дмитрій Сѣченовъ; 20) М. В. Ломоносовъ.

225. Пантеонъ русской поэзіи. Ежемѣсячный журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ въ 1814 г.

«Пантеонъ» издавался Павломъ Никольскимъ; всего вышло 12 книжекъ—и затѣмъ изданіе прекратилось.

Содержаніе журнала состоитъ исключительно изъ стихотвореній, одъ, посланій, сатиръ, идиллій, басенъ, пѣсенъ, романсовъ, эпиграмъ и др. мелкихъ статей. Въ журналѣ принимали участіе лучшіе поэты того времени: Державинъ, Карамзинъ, Батюшковъ, Гнѣдичъ, Дмитріевъ, Крыловъ, Княжнинъ, Нелиденскій-Мелецкій, Хемницеръ, Мерзляковъ и др.

226. Пантеонъ славныхъ россійскихъ мужей. Періодическое изданіе, выходившее два раза въ мѣсяцъ въ С.-Петербургѣ 1816—1818 гг.

Издателями «Пантеона» были: А. Ф. Кропотовъ и П. П. Свиньинъ.

Содержаніе журнала состояло изъ біографій.

Всего вышло «Пантеона» только 4 части.

227. Паровозъ. Газета политическая и литературная, выходившая въ Кіевѣ 1868 г., три раза въ недѣлю.

Радакторомъ-издателемъ газеты былъ Н. Сементовскій.

Программа изданія:

1) Внутреннее обозрѣніе; передовыя статьи по современнымъ вопросамъ; правительственныя распоряженія: извлеченія изъ оффиціальныхъ органовъ, указы, циркуляры, инструкціи, перемѣны по службѣ, опредѣленія и проч.

2) Иностранная политика. Обзоръ иностранной политики, по свѣдѣніямъ, печатаемымъ въ оффиціальныхъ отечественныхъ органахъ. Телеграммы.

3) Научный отдѣлъ. Статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ и литературы, преимущественно касающіяся мѣстнаго края; сюда же входитъ критическій и библіографическій отдѣлъ произведеній, появляющихся въ мѣстномъ краѣ. Театральная хроника и проч.

4) Смѣсь. Небольшія статьи о современной общественной жизни въ Россіи и заграницей. Свѣдѣнія о желѣзныхъ дорогахъ, пароходствѣ. Торговый бюллетень. Анекдоты. Открытія.

5) Разнаго рода объявленія.

228. Парусъ. Еженедѣльная газета №№ 1 и 2, въ 4 д. л. 32 стр., въ 2 столбца. Москва, въ типографіи Бахметева.

Изданіе «Паруса» было предпринято въ 1859 г. Иваномъ Сергѣевичемъ Аксаковымъ. По выходѣ двухъ нумеровъ (3 и 10-го января), «Парусъ» за статью Погодина «Прошедшій годъ въ русской исторіи», напечатанную въ послѣднемъ нумерѣ, былъ запрещенъ цензурою.

229. Петербургская Драматургія. Драматическій журналъ, выходившій выпусками въ С.-Петербургѣ въ 1878 г.

Редакторомъ-издателемъ журнала былъ А. М. Бартневскій.

230. Петербургская Клубничка для не дѣтей. Уличный листокъ, продается вездѣ, на всѣхъ перекресткахъ и во всѣхъ книжныхъ лавкахъ. Главное депо на Гороховой, близь Каменнаго моста, д. № 35.— Выходилъ въ С.-Петербургѣ въ 1862 г.— Въ листъ.

Вышелъ всего одинъ №, состоящій исключительно изъ мелкихъ статей и стихотвореній, подъ слѣдующими заглавіями:

I. Петербургскіе мотивы.

II. Въ Александровскомъ паркѣ.

III. Серенада.

IV. Порядочные молодые люди. (Разсказъ. — Чай. Обѣдъ. Театръ. Ночь).

V. Критика и библіографія.

VI. Смѣсь.

Для ознакомленія читатей съ содержаніемъ листка, привожу здѣсь дословную перепечатку нижеслѣдующаго:

С.-Петербургъ. 1 ноября.

1

Давно раздаются въ нашей журналистикѣ жалобы на недостатокъ направленія въ нашихъ жур-

ДЛЯ НЕ ДѢТЕЙ.

С. Петербургъ 1 Ноября.

Изящная Словесность.

ПЕТЕРБУРГСКІЕ МОТИВЫ.

1. Въ Александровскомъ паркѣ.

Первый голосъ (очень страстно)
Одинъ же со мной,
Вечеръ этотъ мы прекрасно
Проведемъ съ тобой.

Тихо все, въ аллеяхъ ...
Рѣчи не звучатъ,
И на небѣ очень ярко
Звѣздочки горятъ.

2. Серенада.

Ночь.... на небѣ луна
Одиноко горитъ,
Близь *нея* у окна
Рыцарь въ неги стоитъ.
Говоритъ *ей*: одному
...
Славно ночь проведемъ
И цѣлковый я дамъ.

Но молчитъ все она...
Рыцарь мретъ и гадаетъ;
И игриво луна
На кокардѣ блеститъ.
И опять рыцарь ей
Говоритъ: Ну, смотри!
Посмѣй ты не молчи!
Выйди! дамъ тебѣ три.

Встрепенулась она:
«О, сей часъ, мой кумиръ!
Засвѣтилась луна,
...
Рыцарь усъ свой крутитъ
И съ поморщеньемъ лбомъ
Про себя говоритъ:
«Ишь ты, три серебромъ!»

Сладострастный поэтъ.

21 Сентября 1862 года.

ПОРЯДОЧНЫЕ МОЛОДЫЕ ЛЮДИ.

(Разсказъ).

I.

Чай.

Факсимиле перваго листа журнала
«Петербургская Клубничка».

палахъ. Кромѣ двухъ, трехъ журналовъ, имѣющихъ строгое направленіе, всѣ остальные представляютъ какіе то сборники статей и взглядовъ, которые часто никакимъ образомъ не могутъ ужиться въ головѣ одного человѣка. Возьмемъ напр. достоуважаемый «Сынъ Отечества». Ужъ это ли не журналъ? и дешево и мило! — а вѣдь строго выдержаннаго направленія нѣтъ. Правда есть строго выдержанный планъ: ежедневно вырѣзываетъ почтенный г. редакторъ по одной, по двѣ статейки изъ «Сѣверной Почты», изъ «Сѣверной Пчелы» и изъ другихъ періодическихъ изданій, прибавляетъ объявленіе о продажѣ своего энциклопедическаго словаря и объ изданіи «Сына Отечества» въ будущемъ году, и нумеръ готовъ. Дешево и безъубыточно. Всего приходится отдать за наборъ и за бумагу. Но планъ вѣдь еще не направленіе. Его не вырѣжете ни изъ «Сѣверной Почты», ни изъ «Сѣверной Пчелы». Поэтому наши журналы и обходятся безъ него. Все это заставило насъ приступить къ изданію съ строго и послѣдовательно выдержаннымъ направленіемъ.

О сущности нашего направленія, подобно г. Коршу, мы считаемъ неудобнымъ говорить предъ публикой. Названіе и виньетка нашего изданія немного намекаютъ на наше направленіе, а духъ и содержаніе нашихъ статей разовьетъ его въ подробностяхъ.

Настоящее изданіе заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

1) Изящная словесность.
2) Критика и библіографія.
3) Смѣсь.

Изящная словесность.

Петербургскіе мотивы.

1) Въ Александровскомъ паркѣ.

Ночь свѣтла, на небѣ ярко
Звѣздочки горятъ.

Въ темномъ паркѣ очень жарко
Двое говорятъ.
Первый голосъ (очень страстно).
Ѣдемъ же со мной,
Вечеръ этотъ мы прекрасно
Проведемъ съ тобой!
Денегъ вволю есть, клянуся:
Не надую я.

2) Серенада.

Ночь... на небѣ луна
Одиноко горитъ,
Близь нея у окна
Рыцарь въ кепи стоитъ.
Говоритъ ей: вдвоемъ
Пива выпьемъ, мадамъ,
Славно ночь проведемъ

Подписка не принимается. **ПУСТОМЕЛЯ.** Цѣна не означается.

Летучій Листокъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, Издатель «ПУСТОМЕЛИ» имѣетъ честь увѣдомить своихъ читателей, что извѣстные наши ученые и литераторы гг. А. Б., В. Г., Д. Е., Ж. З., І. К., Л. М., Н. О., П. Р., С. Т. и многіе другіе изъявили желаніе помѣщать статьи свои **исключительно** въ нашемъ листкѣ. Льстимъ себя надеждою, что читающая публика вполнѣ оцѣнитъ такую обязательность нашихъ почтенныхъ сотрудниковъ.

Для поощренія юныхъ дарованій такъ называемыхъ *молодыхъ литераторовъ,* только что вступающихъ на это поприще, статьи ихъ печатаются даромъ, т. е. ни они издателю, ни издатель имъ ничего не платятъ. Да памятуютъ они, что работаютъ не для денегъ и забавы, а для громкой славы.

СТАКАНЪ ВОДЫ.

Въ одинъ лѣтній вечеръ, нѣсколько молодыхъ людей, утомленныхъ продолжительной прогулкой, отдыхали въ загородномъ трактирѣ за бутылкою вина, болтая и смѣясь безъ-умолку. Но отъ веселаго до скучнаго только шагъ, и собесѣдники скоро перешли отъ смѣха къ сѣтованіямъ. Каждый жаловался на свое состояніе, на людей и на маленькія непріятности человѣческой жизни; только шестой собесѣдникъ ни на что не жаловался, хотя пилъ лишь сахарную воду и не почерпалъ веселости въ винѣ.

— Единственное средство, сказалъ онъ, быть довольнымъ своимъ состояніемъ—это сдѣлаться философомъ. Я, напримѣръ, философъ—и больше ничего. Но за то философія защищаетъ меня отъ всѣхъ превратностей судьбы, позволяетъ презирать всѣми заботами обыденной жизни и ведетъ меня по прямой дорогѣ къ счастію.

— Смотри, Александръ, не заблудись на этой дорожкѣ, перебилъ его другой собесѣдникъ, докторъ. Nemo ante mortem beatus. Никто, раньше своей смерти, счастливъ не бываетъ.

— То-то вы, доктора, такъ и радѣете о счастіи своихъ паціентовъ, отвѣчалъ Александръ улыбнувшись. Но мнѣ вашего счастья не надо. Пока я богатъ здоровьемъ и философіей, жизнь для меня легкое бремя; а чтобъ сохранить эти блага, я рѣшился ничего не пить... кромѣ сахарной воды.

— Жалкій водопійца! знай же, что эта самая вода можетъ погубить тебя.

— Бѣдный докторъ! тебѣ все мерещится гидропатія! Чтобъ разсѣять твои сомнѣнія, я сейчасъ же выпью еще одинъ стаканъ.

И допивъ остатокъ сахарной воды, Александръ передалъ стаканъ хозяину трактира, для наполненія. Хозяинъ отправился въ буфетъ, и возвратясь чрезъ минуту, сказалъ:

— Господа, сюда пришла цыганка. Не угодно ли погадать?

— Что за глупости! проворчалъ Александръ—философія доказываетъ ....

— Одно; а опытъ другое. Есть многое въ природѣ....Да что объ этомъ толковать! Позовите-ка цыганку!

Старуха вошла и двое молодыхъ людей тотчасъ про-

Заглавіе летучаго листка
«Пустомеля».

(Второй голосъ) будто струся
Я твоя, твоя...
Тихо все, въ алеяхъ парка
Рѣчи не звучатъ,
И на небѣ очень ярко
Звѣздочки горятъ.

И цѣлковый я дамъ.
Но молчитъ все она...
Рыцарь ждетъ и глядитъ,
И игриво луна
На кокардѣ блеститъ.
И опять рыцарь ей

Говоритъ: Ну, смотри!
Послѣ ты не жалѣй
Выйди! дамъ тебѣ три.
Встрепенулась она:
«О, сей часъ, мой кумиръ!»
Засмѣялась луна,
Освѣтивши трактиръ.
Рыцарь усъ свой крутитъ
И съ наморщеннымъ лбомъ
Про себя говоритъ:
«Ишь ты, три серебромъ!»

Сладострастный поэтъ.

21 Сентября
1862 года.

231. Петербургскій листокъ для гостинницъ. Ежедневная безплатная справочная газета, выходившая въ С.-Петербургѣ подъ редакціей Н. В. Богдановича, съ декабря по апрѣль 1874—1875 гг.

232. Пермскій сборникъ. Повременное изданіе, выходившее въ Москвѣ, 1859—1860 гг. въ неопредѣленное время.

Всего вышло двѣ книжки, въ которыхъ помѣщено много архивнаго матеріала и статей мѣстныхъ историковъ.

233. Подснѣжникъ. Журналъ для дѣтскаго и юношескаго возрастовъ. Выходилъ въ С.-Петербургѣ 1858—1862 гг., ежемѣсячно.

«Подснѣжникъ» издавался В. Н. Майковымъ. Сотрудниками были: Д. Григоровичъ, Н. П. Авенаріусъ, А. Н. Майковъ, И. А. Гончаровъ, В. И. Водовозовъ, Гр. Данилевскій и др.

234 Понедѣльникъ. Илюстрированное приложеніе къ газетѣ «Гражданинъ». Выходило два раза въ недѣлю, въ теченіе 1894—1895 гг. Издатель кн. В. П. Мещерскій, а редакторъ К. Ф. Филеппеусъ.

235. Потѣха. Учено-литературный листокъ; выходитъ въ свое время. № ? Цѣна листку 5 коп.—Издавался въ С.-Петербургѣ 1858 г.—Въ 4 д. л., 4 стр.

ПОТѢХА.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЛИСТОКЪ?!

Цѣна листку 5 коп. — Выходитъ въ свое время.

ПОТѢХА.

отѣха! Ей Богу потѣха, въ Петербургѣ нынче вездѣ чтеніе вездѣ читающіе кружки. На каждомъ перекресткѣ, въ подвалѣ, въ погребкѣ, въ лавочкѣ, въ Гостинномъ дворѣ, въ трактирѣ, въ харчевнѣ, въ мастерскихъ, вездѣ чтеніе и чтеніе усердное, чтеніе отъ души!

Приходитъ сегодня ко мнѣ портной, приноситъ жилетъ, который онъ долженъ былъ принести вчера

Чтожъ ты, говорю, такъ неакуратенъ сталъ, женился что ли?

«Никакъ нѣтъ-съ» говоритъ.

«Вчера еще, говоритъ, жилетка-то была готова, да забылъ совсѣмъ про нее, изъ головы вонъ: чтеніемъ весь вечеръ занимались.»

Что же вы читали?

«Да такъ,» говоритъ, «знаете, нынче очень привлекательно сочинять стали, все описываютъ этакія смѣшныя штуки, выходятъ газеты дешевыя всего-то по пяти копѣекъ за нумеръ.»

Чтоже, говорю, это за газеты такія?

«Смѣхъ,» говоритъ, Пустозвонъ съ картинками. Хорошо пишутъ, да вашъ братъ не всякое мѣсто пойметъ съ разу, увлекательно пишутъ.»

Мальчикъ отъ сапожника Путера принесъ сапоги;—смотрю изъ за пазухи его грязнаго халатишка торчитъ печатный листокъ.

Что это у тебя за пазухой?

«Книжка-съ.»

Смотрю «№ Смѣха».

За чѣмъ же ты купилъ, развѣ читать любишь?

«Ни какъ нѣтъ,» говоритъ, хозяинъ намъ всѣмъ въ воскресенье по такой книжкѣ подарилъ, за то чтобы мы работали послѣ обѣда.» Хитеръ нѣмецъ, потѣха!

Хотѣлъ было тотчасъ же прочесть эти увлекательные листки, да времени не было: нужно было отправляться къ моему Началь-.

Заглавный листъ изъ журнала «Потѣха».

Этотъ юмористическій и сатирическій листокъ состоитъ исключительно изъ мелкихъ произведеній на злобу дня.

Дабы ознакомить читателя съ содержаніемъ этого интереснаго листка, ниже привожу дословную перепечатку полностію всего нумера.

Потѣха.

Потѣха! Ей Богу потѣха, въ Петербургѣ нынче вездѣ чтеніе, вездѣ читающіе кружки. На каждомъ перекресткѣ, въ подвалѣ, въ погребкѣ, въ лавочкѣ, въ Гостинномъ дворѣ, въ трактирѣ, въ харчевнѣ, въ мастерскихъ, вездѣ чтеніе и чтеніе усердное, чтеніе отъ души!

Приходитъ сегодня ко мнѣ портной, приноситъ жилетъ, который онъ долженъ былъ принести вчера.

Чтожъ ты, говорю, такъ неакуратенъ сталъ, женилкя что-ли?

«Никакъ нѣтъ-съ» говоритъ.

«Вчера еще, говоритъ, жилетка-то была го-

това, да забылъ совсѣмъ про нее, изъ головы вонъ: чтеніемъ весь вечеръ занимались».

Что же вы читали?

«Да такъ», говоритъ, «знаете, нынче очень привлекательно сочинять стали; все описываютъ этакія смѣшныя штуки, выходятъ газеты дешевыя: всего-то по пяти копѣекъ за нумеръ».

Что же говорю, это за газеты такія?

«Смѣхъ», говоритъ, «Пустозвонъ» съ картинками. Хорошо пишутъ, да нашъ братъ не всякое мѣсто поймется съ разу, увлекательно пишутъ».

Мальчикъ отъ сапожника Путера принесъ сапоги,—смотрю изъ за пазухи его грязнаго халатишка торчитъ печатный листокъ.

Что это у тебя за пазухой?

«Книжка-съ».

Смотрю—«№ Смѣха».

Зачѣмъ же ты купилъ, развѣ читать любишь?

«Ни какъ нѣтъ», говоритъ, хозяинъ намъ всѣмъ въ воскресенье по такой книжкѣ подарилъ, за то чтобы мы работали послѣ обѣда. Хитеръ нѣмецъ, потѣха!

Хотѣлъ было тотчасъ же прочесть эти увлекательные листки, да времени не было: нужно было отправляться къ моему начальнику, Егору Никитичу Зубоскалову, у него, знаете, я безплатные уроки даю. Нельзя, посудите, начальникъ, какая тутъ плата?

«Ужъ вы, говоритъ, сами Борисъ Ивановичъ цѣну назначайте,—мое дѣло платить».

Помилуй-те, для васъ, говорю, готовъ жизнію жертвовать! Улыбнулся, знаете, начальникъ, поцѣловалъ меня. Вотъ съ тѣхъ то поръ, я ужъ годъ теперь занимаюсь.

Ну такъ вотъ, такимъ-то образомъ, прихожу я къ нимъ,—смѣются,—сидятъ себѣ и меня не замѣчаютъ. Я тоже изъ приличія улыбнулся.

Надъ чѣмъ, говорю, изволите?...

Помилуй, братецъ, говоритъ, потѣха! мой Петрушка чтеніемъ занимается, каково? Лакеи въ литературу пустились, этого не доставало....

Что же, говорю, это очень пріятно...

«Пріятно,—да вѣдь хоть-бы съ толкомъ, бестія, читалъ, а то—преуморительно—звоню я сегодня утромъ: нѣтъ никого; другой, третій,—никто нейдетъ! Изъ терпѣнія вышелъ, знаете. Иду самъ въ переднюю, Петрушка тамъ. Что-жъ, говорю, не слышалъ что ли звонка, каналья? Никакъ нѣтъ-съ Ваше Превосходительство», говоритъ. А знаете, оказалось на повѣрку, что онъ Пустозвона читалъ, да и заснулъ отъ удовольствія.

Что-же хорошъ, изволили сами просматривать?

«Смотрѣлъ, пробѣжалъ... и Смѣхъ и Пустозвонъ: въ одномъ пустота, а въ другомъ смѣшнаго ни на копѣйку, афера, не больше».

Вотъ пуститесь ка вы на эту аферу. Напишите да мнѣ принесите, просмотримъ вмѣстѣ, чтобы все было складно, да ладно.

Куда мнѣ, говорю, Ваше Превосходительство, я не способенъ на это, да у меня и средствъ нѣтъ.

Да помилуйте, говоритъ, вѣдь я же у васъ въ долгу и вынесъ мнѣ пятидесятирублевую.

Нечего дѣлать, нужно угодить начальнику. Думалъ, думалъ, писалъ, писалъ—ничего не выходитъ. Какъ быть? Собралъ компанію, угостилъ чѣмъ Богъ послалъ, да и говорю: ну молъ, братцы, не въ службу, а въ дружбу, такъ и такъ, помогите горю. Тотчасъ и сѣли мы всѣ и давай писать—кто во что гораздъ. Хорошо ли, худо ли вышло—не знаю: разсудите вы сами, а мое дѣло сторона: я человѣкъ не литературный и пустился на это рѣшительно только изъ угожденія своему начальнику.

Выписка изъ основныхъ правилъ политической экономіи.

§ 24.

О неоспоримыхъ средствахъ накопленія капиталовъ въ обыкновенной домашней жизни.

1) Обыкновенныя издержки на пищу и питье можно уменьшить на половину самымъ простымъ средствомъ: обѣденный столъ дома имѣть чрезъ день, что за неимѣніемъ званныхъ обѣдовъ, по правиламъ медицины, не только не вредно, но даже и полезно. Разумѣется, что если кто отозванъ будетъ на обѣдъ или на вечернюю закуску, то въ обоихъ случаяхъ, особенно въ послѣднемъ, долженъ не упускать изъ виду, что завтра дома обѣда не будетъ.

2) Вмѣсто горячихъ напитковъ пить воду, которая, по словамъ доктора Присница, полезна для здоровья. Но какъ иногда приличіе требуетъ угощать друзей, знакомыхъ, а въ особенности чиновниковъ, въ которыхъ мы имѣемъ нужду, то въ та-

комъ случаѣ вмѣсто водокъ и винъ, можно подавать разогрѣтый портеръ, розливая его такъ чтобы изъ одной бутылки выходило, по возможности, отъ 10 до 12 стакановъ. А если кто имѣетъ способность занимать гостей разными разсказами, то въ этомъ случаѣ не безполезно бы говорить много о высокомъ достоинствѣ и пользѣ портера.

3) Кто привыкъ къ чаю и не можетъ вдругъ отъ него отказаться, тотъ долженъ отвыкать постепенно, пить сначала въ накладку, потомъ въ прикуску, въ прилизку и наконецъ—въ наглядку, причемъ и чай съ каждымъ днемъ дѣлать слабѣе, такъ чтобы наконецъ дойти до совершенства пить чай безъ чаю и вмѣсто двухъ — только второй стаканъ.

4) Лимонадъ допускается пить только въ жаркіе дни и во время танцевъ, но только по новому способу приготовленія: взять маленькій кусочекъ сахару, пропитать его лимоннымъ сокомъ, положить въ ротъ и пропускать чрезъ него воду. Такимъ образомъ приготовленный лимонадъ нисколько не хуже обыкновеннаго и изъ одного лимона можно получить до 50 стакановъ.

5) Табакъ вообще, а въ особенности сигары и папиросы, выводить, по возможности, изъ употребленія. Но если куреніе обратилось въ привычку, то слѣдуетъ стараться при случаѣ пользоваться чужимъ дымомъ. При куреніи же собственнаго табаку, дымъ не пускать на воздухъ, а собирать его въ бутыль, а на другой день, приставивъ къ горлышку чубукъ, можно курить съ восточною роскошью холодный табачный дымъ.

6) Не запасаться на зиму теплымъ платьемъ, пальто, шубою, шинелью и проч., потому что въ сырую и холодную погоду акуратному человѣку пріятнѣе сидѣть дома, а служащему — полезнѣе не выходить изъ канцеляріи.

7) Зимою печку топить въ крайнихъ случаяхъ,— лучше же жить въ тѣсныхъ комнатахъ и притомъ въ обществѣ, слѣдственно и дешево и весело. Не безполезно еще купить полъ сажени дровъ, и во время сильныхъ морозовъ переносить ихъ съ мѣста на мѣсто, а отъ движенія и воображенія можетъ быть совершенно тепло.

8) Въ лунныя ночи свѣчей не зажигать; въ зимніе вечера долго не сидѣть и утромъ рано не вставать.

9) Сертуковъ никогда не шить, а выгоднѣе и приличнѣе обзаводиться фракомъ, на который сукна идетъ гораздо меньше.

10) Лѣтнихъ пальто ни въ какомъ случаѣ не шить, а лучше замѣнить, всякаго рода пальто, альмавивой. Хотя въ нашемъ суровомъ климатѣ испанскій костюмъ и смѣшонъ, но за то шиковатъ и выгоденъ еще тѣмъ, что дома можетъ замѣнять одѣяло.

11) Рубашекъ, какъ лишней вещи, вовсе не заводить, воротнички же и нарукавники, необходимая принадлежность прилично одѣтаго человѣка, могутъ быть вырѣзаны изъ чистой бумаги и, когда возможно,—изъ казенной.

12) Вмѣсто зеркала, которыя у насъ очень дороги, употреблять стекло, подкладывая подъ него обшлагъ своего фрака.

13) Перчатки покупать только на лѣвую руку, потому что на правую надѣвать, кромѣ танцевъ, нѣтъ никакой надобности и даже не совсѣмъ прилично. А еще лучше обѣ перчатки держать только въ рукахъ, не надѣвая ихъ вовсе.

14) Кто любитъ передъ визитами душиться, тому достаточно зайти по дорогѣ въ аптеку и пробыть тамъ нѣсколько минутъ.

15) Полотенце вовсе вывести изъ употребленья, а обсыхать, послѣ умыванія, лѣтомъ на солнцѣ, а зимою передъ чужой печкою.

16) Въ носовомъ платкѣ прорѣзать небольшое отверстіе, отъ чего платокъ всегда будетъ чистъ— и такимъ образомъ двухъ платковъ достаточно на всю жизнь.

17) Никогда ничего не покупать въ лавкахъ, и Боже сохрани—въ магазинахъ. Все что намъ нужно, можемъ купить за полцѣны и даже дешевле; а именно: провизію—у поваровъ; чай, сахаръ, табакъ, свѣчи и тому подобное—у лакеевъ; бумагу, сургучъ, карандаши — у чиновниковъ; а всѣ прочія вещи, даже мебель,—у проигравшихся въ карты.

18) Въ лакейскую должность нанимать женщинъ, а не мужчинъ, потому что женщину можно нанять дешевле и кромѣ лакейской должности, можно ее употребить къ стиркѣ бѣлья, вязанію носковъ и прочему.

19) Кто вздумаетъ жениться, тотъ долженъ выбирать жену малаго роста, чтобы меньше выходило матеріи для платьевъ, и потому—что всякое малое зло лучше великаго.

20) Докторамъ не платить по-визитно, а только за исцѣленіе болѣзни. Это было бы почти самовѣрнѣйшимъ средствомъ не платить имъ никогда ничего.

21) Не обзаводиться серебряными ложками. Деревянныя и дешевле и здоровью не вредны и тѣмъ еще хороши, что никто ихъ не украдетъ.

22) Заказывая русскому ремесленнику работу, не забывать навести такъ разговоръ, чтобы нарочно вразумить его, что заказываемая вещь не весьма нужна.

23) Аптекарямъ совѣтуется, для сбереженія такъ дорогаго для нихъ времени, не дѣлать самимъ пилюль, а весь составъ, нужный для этого, дать проглотить козлу или барану. — Пилюли выйдутъ акуратнѣе и всѣ вдругъ

24) Совѣтуется помѣщикамъ не платить управляющимъ жалованья, ибо можно легко найти людей, которые и безъ жалованья воровать будутъ.

25) Предлагается вельможамъ оклеивать свои пріемныя вмѣсто обоевъ газетами и другимъ печатнымъ хламомъ. Это во первыхъ обойдется гораздо дешевле, во вторыхъ, просителямъ, которымъ иногда приходится ждать пріема по часамъ, будетъ нѣкоторое развлеченіе.

Филологическая замѣтка.

Еще до потопа, когда не было придумано никакихъ церемоній и орудій при опусканіи пищи въ желудокъ, одинъ Ярославскій помѣщикъ, любившій жирно покушать, во время обѣда всегда приказывалъ обтирать текущій по его подбородку жиръ своему лакею Ѳедькѣ. Когда же Ѳедька забывалъ свои обязанности, ярославецъ начиналъ кричать: «сало Ѳедька! сало Ѳедька!» Почему всѣ русскіе и иностранные филологи единодушно признали происхожденіе слова «Салфетка» отъ этой допотопной исторіи.

Археологическая замѣтка.

Въ одномъ германскомъ городкѣ ученые пріобрѣли за дорогую цѣну кусокъ какого-то, по ихъ мнѣнію, древняго сосуда съ надписью. По надписи этотъ сосудъ былъ отнесенъ ими къ вѣку Александра Великаго.

Въ это же самое время въ другомъ городѣ писались цѣлые томы о другомъ кускѣ подобнаго же сосуда, который впрочемъ былъ приписываемъ временамъ Мельхиседека, потому что хотя надпись на немъ и не была разобрана, но одинъ ученый достовѣрно доказалъ, что буквы были древнія еврейскія. Оба эти куска впослѣдствіи были подарены одному университету и когда ихъ сложили вмѣстѣ, то очень ясно было прочитано написанное по русски слово «горчица».

Попугай философъ.

Одинъ чудакъ имѣлъ обыкновеніе смотрѣть въ замочную скважину въ свою пріемную, желая знать, что дѣлаютъ тамъ просители, въ ожиданіи его выхода.

Разъ, находясь на своемъ обычномъ постѣ, онъ былъ пораженъ слѣдующимъ: пришелъ одинъ молодой человѣкъ, который уже нѣсколько разъ не могъ дождаться его пріема, и отъ нечего дѣлать, подойдя къ сидѣвшему тутъ попугаю, началъ съ нимъ разговаривать. Кто твой хозяинъ? спросилъ онъ. «Дуракъ»! отвѣчалъ попугай-философъ.

236. Правовѣдъ. Рукописный журналъ. № 1. Вышелъ 1 ноября 1890 года. — Въ 8 д. л. 19 стр.

Редакторомъ этого журнала былъ Смирновъ, а соучастниками были: С. Бекъ, Г. Н. Времени, Д. Динье, П. Шиттъ, Н. С., Р. Р. К., Д. К. и мн. др.

Въ этомъ нумерѣ помѣщены слѣдующія статьи:

I. Къ читателю.
II. Элегія.
III. Милліонеръ.
IV. Посвящается NN (стихи).
V. Сонъ (стихи).
VI. Акростихъ.
VII. Почтовый ящикъ.
VIII. Анекдоты.
IX. Задачи.
X. Шарады.
XI. Объявленія.

Въ концѣ журнала сказано, что цѣна отдѣльнаго № двадцать (20) коп. с. Обращаться въ редакцію. С.-Петербургъ, Фонтанка.

237. Псковская Газета. Литературно-археологическое и промышленно-куль-

турное изданіе, выходившее въ Псковѣ 1886—1887 гг., два раза въ недѣлю.

Редакт.-издат. газеты была Екатерина Голубева. Изданіе прекратилось на 133 №.

238. Пустозвонъ. Карикатурныя бредни. „Не любо не слушай, а лгать не мѣшай“. Уличный литературный листокъ, выходившій въ С.-Петербургѣ въ 1858 г.— Въ полулистъ.

ное?—Молчаніемъ? Но молчаніе есть знакъ согласія.—Нѣтъ, лучше попросить читателей обратить вниманіе на заголовокъ.

Предугадывая такое невыгодное мнѣніе, Пустозвонъ помѣстилъ въ заголовкѣ обезьяну и попугая, какъ эмблемы подражанія и болтливости, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы выразить отчасти цѣль появленія своего въ свѣтъ, рисовать и разсказывать исключительно одни смѣшныя и забавныя похожденія и дѣйствія всѣхъ сословій, отнюдь не ка-

Томъ I. Воскресенье. 11 мая 1875 г. № 17.

Литературный отдѣлъ.

Зимой на локомотивѣ.

(Желѣзно-дорожная [illegible] М. М. фонъ-Вебера)

„Кто ѣдетъ сегодня съ этимъ скорымъ поѣздомъ?“ спрашиваетъ начальникъ Моршанской станціи, выступившись въ полночь изъ дверей теплаго своего кабинета, на дебаркадеръ, куда вѣтеръ валитъ клубы снѣга, задувая длинный рядъ газовыхъ рожковъ, которые то погасаютъ, то вспыхиваютъ съ новою силою. Поѣздъ стоитъ у широкой красной платформы, двери нѣсколькихъ неголеватыхъ вагоновъ перваго и втораго классовъ, составляющихъ поѣздъ, отворены, едва давая различать въ слабоосвѣщенныхъ купе странныя, по-зимнему укутанныя массы, среди которыхъ нѣтъ-нѣтъ, да и мелькнетъ чей-нибудь покраснѣвшій носъ, а не то дымящееся на холодѣ дыханье, или подымется заспанная физіономія проснувшагося, раздосадованнаго пассажира, недоумѣвающаго съ

Сваха

(Оригинальный рисунокъ М. Зичи)

Листокъ наполненъ небольшими разсказами, преимущественно на злобу дня.

Для ознакомленія читателей съ содержаніемъ этого листка, привожу здѣсь выписку изъ послѣдняго: «Нѣсколько словъ о самомъ себѣ».

«Сто противъ одного, смѣло можемъ держать, что многіе и многіе скажутъ: Ну вотъ! мало одного— явился и другой подражатель «Весельчаку», и, быть можетъ еще хуже, дадутъ эпитетъ завистника.— Какъ тутъ оправдываться? Чѣмъ доказать против-

саясь и не посягая на чужую собственность, а тѣмъ болѣе на личность.

Весьма вѣроятно и даже весьма естественно, что не взирая на эту оговорку, найдутся люди, которые скажутъ: «что эмблема болтовни прилична Пустозвону», но зачѣмъ же наводнять нашу литературу всякою дрянью и пустяками? И въ такомъ случаѣ эмблема подражанія конечно болѣе выражаетъ, что «Пустозвонъ» подражаетъ «Весельчаку» изъ зависти къ его успѣхамъ. Но, Милостивые

ПУСТОЗВОНЪ.

КАРИКАТУРНЫЯ БРЕДНИ.

(ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ).

Не любо не слушай, а лгать не мѣшай.

Нѣсколько словъ о самомъ себѣ.

Сто противъ одного, смѣло можемъ держать, что многіе и многіе скажутъ: *Ну вотъ! мало одного явился и другой подражатель Весельчаку*, и, бытьможетъ еще хуже, дадутъ эпитетъ *завистника*. — Какъ тутъ оправдываться? Чѣмъ доказать противное? — Молчаніемъ? Но молчаніе есть знакъ согласія. — Нѣтъ, лучше попросить читателей обратить вниманіе на заголовокъ.

Предугадывая такое невыгодное мнѣніе, Пустозвонъ помѣстилъ въ заголовкѣ обезьяну и попугая, какъ эмблемы *подражанія* и *болтовни*, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы выразить отчасти цѣль появленія своего въ свѣтъ, рисовать и расказывать, исключительно одни смѣшныя и забавныя похожденія и дѣйствія всѣхъ сословій, отнюдь не касаясь и не посягая, на чужую собственность а тѣмъ болѣе на личность.

Весьма вѣроятно и даже весьма естественно, что не взирая на эту оговорку, найдутся люди, которые скажутъ: «что эмблема болтовни прилична Пустозвону»; но зачѣмъ же наводнять нашу литературу всякою дрянью и пустяками? И въ такомъ случаѣ эмблема подражанія конечно болѣе выражаетъ: что Пустозвонъ подражаетъ Весельчаку изъ зависти къ его успѣхамъ. Но, Милостивые Государи Пустозвонъ почтительнѣйше имѣетъ честь Вамъ доложить, что успѣхъ Весельчака только матеріальный, въ отношеніи значительнаго числа подписчиковъ, и что послѣ отзывовъ слышанныхъ о Весельчакѣ во многихъ обществахъ, Пустозвонъ право не желаетъ имѣть такого блистательнаго успѣха, а тѣмъ болѣе заслужить такую репутацію.

Чтобъ оградить себя отъ всякаго нарѣканія, Пустозвонъ избралъ себѣ девизомъ: *не любо не слушай, а лгать не мѣшай*

Отвѣтъ одного лица изъ числа публики Ивану Ивановичу Хохотенко-Хлопотунову Пустяковскому на его частное письмо.

Милостивый государь
Иванъ Ивановичъ!

Съ большимъ удовольствіемъ прочиталъ я письмо Ваше общее ко всѣмъ намъ, и почитая себя также однимъ изъ сочленовъ этого сословія, т. е. публики, полагаю, что оно относится и ко мнѣ точно также, какъ и ко всякому другому; но у меня уже натура такая, что никакъ не могу оставить никакого письма безъ отвѣта, и вотъ по этой привычкѣ я спѣшу Вамъ отвѣчать. Быть можетъ, это и неумѣстная и даже глупая привычка, но чтожъ дѣлать, повторю опять, у меня уже натура такая, и потому прошу меня извинить, сдѣлайте одолженіе будьте снисходительны къ слабости человѣческой.

Прежде всего позвольте мнѣ отрекомендоваться Вамъ, — я, Пустозвонъ лѣтъ мнѣ хотя и довольно много, но я по сю пору числюсь

Факсимиле перваго выпуска

«Пустозвонъ».

Государи, Пустозвонъ почтительнѣйше имѣетъ честь Вамъ доложить, что успѣхъ Весельчака только матеріальный, въ отношеніи значительнаго числа подписчиковъ, и что послѣ отзывовъ, слышанныхъ о Весельчакѣ во многихъ обществахъ, Пустозвонъ право же не желаетъ имѣть такого блистательнаго успѣха, а тѣмъ болѣе заслужить такую репутацію.

Чтобъ оградить себя отъ всякаго нареканія, Пустозвонъ избралъ себѣ девизомъ: не любо не слушай, а лгать не мѣшай.

239. Радуга. Журналъ философіи, педагогіи и изящной литературы, съ присовокупленіемъ „Остзейскихъ Записокъ". Выходилъ въ Ревелѣ 1832—1833 гг.

«Радуга» издавалась А. Бюргеромъ въ Ревелѣ, и выходила она ежемѣсячно.

240. Радуга. Журналъ учено-литературный и политическій. Выходилъ въ г. Ѳеодосіи 1860—1862 гг.

Изданіе было предпринято армянскимъ Холибовскимъ училищемъ, на русскомъ и французскомъ языкахъ и выходило ежемѣсячно подъ редакціею В. Струбинскаго.

241. Радуга. Журналъ философіи, педагогіи и литературы. Выходилъ въ С.-Петербургѣ 1865—1866 гг., ежемѣсячно.

«Радуга» издавалась въ С.-Петербургѣ А. Бюргеромъ. Всего вышло только 8 книгъ, и изданіе прекратилось.

242. Радуга. Иллюстрированный семейный журналъ литературы, политики, искусствъ и общественной жизни. Выходилъ въ Москвѣ, еженедѣльно.

«Радуга» основана была Н. Гиляровымъ-Платоновымъ. Съ 1884 г. изданіе перешло къ Л. Метцль и редакторомъ его былъ Д. А. Мансфельдъ.

243. Раекъ. 1858 г. Уличный листокъ, выходившій въ С.-Петербургѣ.—Въ 4 д. л. Печатался въ типографіи главнаго штаба

Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ.

Редакторъ-издатель «Райка» былъ Зарайскій мѣщанинъ Тарасъ Заиграевъ.

Желая ознакомить читателей съ этимъ листкомъ, привожу ниже его дословную перепечатку.

«Ахъ, зачѣмъ было огородъ городить,
Ахъ, зачѣмъ было капусту садить».

«Не имѣла баба хлопотъ, купила баба поросятъ; взявшись за гужъ —не говори, что не дюжъ; назвался грибомъ, такъ полѣзай въ кузовъ».

Вотъ какія старенькія поговорки отпустилъ мнѣ Сазонъ Сазоновичъ, давнишній мой благодѣтель, однокорытникъ и кумъ, сапожнаго цѣха мастеръ, и начитанный человѣкъ, даромъ, что сапожникъ; признаться, ребята, не по вкусу пришлись мнѣ эти поговорки; — самъ вижу какъ онѣ справедливы, такъ правдой въ носъ и бьютъ. Видно приходится, думаю, слушаться кума Сазона и продолжать старую погудку на новый ладъ;—выходитъ: тѣхъ же щей, да пожиже влей; видно, дѣлать-то мнѣ больше нечего, надо, значитъ новыя картинки собирать, надо побасенки подбирать и глупыя рѣчи держать,—пока не велятъ мнѣ умные люди молчать, и не вобьютъ мнѣ крѣпко въ голову, что въ пустоглаголаніи толку мало и спасенія не бываетъ.

Сами мы знаемъ, что участь наша маленькая, наука не мудрая; ѣдимъ дескать, пряники неписанные, всякій приказъ слушаемъ, на всякій чихъ здравствуемъ. Вотъ недавно сами въ одной газетинѣ вычитали: умъ хорошо, а два лучше; вѣстимо думаю, одно полѣно и въ печи не горитъ, одному и въ кашѣ не спорко, дай-ко попробую сходить посовѣтываться къ Сазону Сазоновичу въ собственный его домъ; а живетъ Сазонъ Сазоновичъ теперь въ Астраханской, либо Оренбургской улицѣ: улицы нынче переименованы и дома въ нихъ перенумерованы, чего добраго и спутаешься, да все же, думаю, Сазона Сазоновича домъ на старомъ мѣстѣ обрѣтается, — дай-ко махну наудалую — и отправился.

Вотъ иду я по новымъ улицамъ, да такія мысли раскидываю: какъ бы, думаю, мнѣ съ моимъ райкомъ не обмишуриться, концы съ концами свести, да какой ни на есть пакости не произвести; языкъ то, думаю, безъ костей; вѣстимо дѣло, того и гляди сболтнетъ пустое, а вѣдь слово, что воробей—выпустишь, за хвостъ не поймаешь. Поворотилъ я наконецъ въ Астраханскую улицу, улица вышла знакомая Успенская. Издалека вижу, огромными золотыми буквами на голубой вывѣскѣ значится: Сазонъ Кочерыжкинъ, сапожный мастеръ изъ Парижа. Бестія, думаю, Сазонъ Сазоновичъ, плутъ, на старыя штуки поднимается, на счетъ малой образованности поживляется; хитеръ мой Сазонъ,—и небольшаго чина, а молодчина, а какой у него домина!—на улицу девять оконъ, а на дворъ два мезонина.

Не успѣлъ я позавидовать, а тутъ и Божеское наказаніе:—правой ногой за что-то зацѣпился, да всѣмъ лѣвымъ бокомъ о землю и треснулся; больно, а дѣлать нечего, всталъ, отплюнулся, обчистился, лѣвое колѣнко рукой потираю. Тьфу! ты, думаю, пропасть какая, а подъ ногами вижу бумага какая то лежитъ, трубочкой свернута, красной тесьмой перевязана, вся въ грязи, заваляшая такая. Поднимаю я сверточекъ, развязываю, да развертываю, вижу одна бумага, и вся писанная, а больше ничего; оглянулся кругомъ, — никого не видать, только и слышно разнощикъ громко покрикиваетъ: «груши моченыя, груши моченыя», да двое ребятишекъ черезъ улицу съ бабками бѣгутъ, а больше никого и ничего. Я сверточекъ въ карманъ положилъ, и думаю: вотъ съ Сазономъ Сазоновичемъ вмѣстѣ прочитаемъ, да потолкуемъ, — авось какая нибудь исторія и выйдетъ.

Прихожу. Сазонъ Сазоновичъ дома, провелъ онъ меня въ чистыя комнаты, подали намъ кофею, вотъ мы кофеекъ попиваемъ, да о разныхъ домашнихъ дѣлахъ о погодѣ да о сапожномъ товарѣ разговоры ведемъ; напились мы кофею и наговорились досыта, а потомъ и вынимаю я свертокъ изъ кармана, показываю свою находку Сазону Сазоновичу, и говорю: а вотъ я, Сазонъ Сазоновичъ, къ вамъ шелъ, да въ Астраханской улицѣ какую штучку нашелъ, вотъ видите: одна бумага, и, какъ есть вся писанная. «Что жъ, отвѣчаетъ Сазонъ Сазоновичъ, куй желѣзо пока горячо, прочитаемъ да и разберемъ сейчасъ, въ чемъ дѣло».

Развернули свертокъ, видимъ: писано и марано, снова писано и снова марано а писано таково мелко и неразборчисто, что иная буква и облика настоящаго не имѣетъ; вотъ мы читаемъ, оба вѣдь грамотѣи, а другое слово и по складамъ черезъ силу разберемъ, усмотрѣли на заголовкѣ крупными литерами выведено: «Своевременныя задачи». Что-

бы это значило, не скрывается ли тутъ какой нибудь механики, думаемъ; да и слова то попадаются совсѣмъ не русскія, а другія, кажись, и русскія, да до настоящаго смыслу ни какъ не доводятъ. Увидали мы тамъ: какой-то исторической ходъ и какое-то развитіе; и прогрессы и процессы, и зачатки и задатки, и моменты и элементы; даже оскомину набили, а сами ничего не понимаемъ; тутъ же еще непонятное слово попалось: — либералы. Думали, думали, что бы оно такое значило, да на томъ и порѣшили, что должно быть обиралы; обиралы гораздо понятнѣе, да и рядомъ съ обиралами о взяткахъ пречувствительно, какъ будто о какой внутренней язвѣ упомянуто; — такъ оно, одно другое и объяснило.

Къ слову пришлось, я Сазона Сазоновича и спрашиваю, что вы, Сазонъ Сазоновичъ, о взяткахъ думаете?

— А что о нихъ думать-то, отвѣчаетъ Сазонъ Сазоновичъ:—извѣстное дѣло, хоть матушку рѣпку пой, хоть колъ на головѣ теши, а свой своему по неволѣ братъ, своя рубашка ближе къ тѣлу, сухая ложка ротъ деретъ, рука руку моетъ—обѣ чисты бываютъ, и пошелъ и пошелъ...

— Постойте, говорю я Сазону Сазоновичу: — постойте, что же вы только пословицы подбираете, да все на одну матерію гнете; развѣ вы позабыли, что чужое добро въ прокъ нейдетъ, что на ворѣ и шапка горитъ; а коли вы сами говорите, что свой своему по неволѣ братъ, то и жить-то, выходитъ, слѣдуетъ всѣмъ по-братски, евангельскій законъ исполнять, а то мы нынече мало Священнаго Писанія читаемъ и мало Христово ученіе выполняемъ, отъ того-то и взятки и всякое зло происходитъ. Богу намъ слѣдуетъ, Сазонъ Сазоновичъ, больше молиться. Вотъ оно что.

Согласился со мной Сазонъ Сазоновичъ. — На Бога, говоритъ, уповай, да и самъ не плошай, — и стали мы читать далѣе...

Думая я потомъ про свою находку, про «Своевременныя задачи», видно дрянь какая нибудь, если на улицѣ валяется; подарю, думаю, «Своевременныя задачи» Сазону Сазоновичу, пусть себѣ читаетъ, онъ же у меня до всего мудренаго охотникъ, такъ авось на-тощакъ, либо поѣвши гороху,—что-нибудь и вычитаетъ. Взялъ да и подарилъ.

Подаривши и говорю: — а я къ вамъ, Сазонъ Сазоновичъ, по дѣлу пришелъ, совѣта у васъ просить, какъ мнѣ съ Райкомъ моимъ быть, картинокъ новыхъ къ нему требуется, нельзя ли какимъ манеромъ горю моему пособить?

— Эхъ, голова, голова, отвѣчалъ Сазонъ Сазоновичъ, коли у тебя за однѣми картинками остановка, махни на выставку, что въ Академіи, тамъ ихъ много повыставлено, на сто Райковъ хватитъ. Ты не бывалъ? Хочешь, вмѣстѣ и поѣдемъ.

Я Сазона Сазоновичича благодарю, а онъ меня съ ногъ до головы оглядываетъ. Неважная, говоритъ, на тебѣ чуйка, ну, да быть можетъ и пропустятъ, погоди кумъ маленько, не успѣетъ стриженная дѣвка косы заплести, а я свое новое пальто, да новую круглую шляпу духомъ надѣну; за моей головой авось и ты пройдешь.

Одѣлся Сазонъ Сазоновичъ козыремъ, сѣли мы съ Сазономъ Сазоновичемъ на дрожки и мигомъ до самой Академіи докатили.

Вижу, двери настежъ отворены, два господина въ красныхъ жилетахъ стоятъ. Впустили. Лѣстница такая широкая, а по обѣимъ сторонамъ зонтики да калоши поразставлены. Народъ то все больше мимо идетъ, а мы съ Сазономъ Сазоновичемъ таки порядкомъ около калошъ постояли. — Это, говоритъ, до моего художества прямо относится, коли выставлены, надо осмотрѣть. — Осмотрѣли мы калоши какъ слѣдуетъ, и пошли наверхъ; народу случилось много, я Сазона Сазоновича и потерялъ.

А что я видѣлъ на верху, то я вамъ, честные господа, въ моемъ Райкѣ покажу и какъ съумѣю разскажу. — Ей, честные господа, пожалуйте сюда, разъ, два, три, ящикъ открывается, выставка начинается.

Вотъ матушка Нева, гранитные берега, вотъ иностранныя суда плывутъ, попугаевъ, обезьянъ везутъ, вотъ Васильевскій островъ, вотъ Академія Художествъ, вотъ круглая зала, вотъ посрединѣ мальчикъ въ лѣтнемъ нарядѣ стоитъ, монету бросаетъ, въ орлянку играетъ; вотъ молодая барышня съ франтомъ стоятъ, черезъ стеклышки глядятъ, «се бонъ, се жоли» говорятъ; «только здѣсь сюперфили», засмѣялись и ушли, а я глядь, поглядь, сюперфили никакого не видать; мальчикъ настоящій,—а орлянка игра запрещенная.

Вотъ направо длинная зала, въ ней проэкты да проспекты стоятъ, не то чтобы съ натуры, а все насчетъ архитектуры; а все произведено на

двѣ тысячи человѣкъ;—мудрено, не поймешь цѣлый вѣкъ.

А вотъ славная, знаменитая картина «Обжорный рядъ», тутъ какого-то бѣднягу съ одной стороны брѣютъ, а съ другой воруютъ,—неприличный сюжетъ, а публикѣ дѣла нѣтъ; среди бѣлаго дня воровство совершается, да на показъ выставляется,—многіе хвалятъ, а противозаконно.

А вотъ зеленыя картины постановлены, пейзажи, значитъ, намалеваны; тутъ дерева и тамъ дерева, тутъ избушка, а тутъ и дрова; два купца стоятъ; — не хороши, говорятъ; — мало души, говорятъ; — шпинатомъ отзывается.

А вотъ и новая штука открывается: невѣсту къ вѣнцу одѣваютъ, бѣлыми руками махаютъ, кто плачетъ, кто смѣется, а малый ребенокъ давно безъ пеленокъ; до свадьбы въ люлькѣ прыгаетъ,—ногами и руками дрыгаетъ: — вотъ тебѣ и «Крестьянская свадьба».

А вотъ разные портреты развѣшены: тутъ генералы и вельможи — очень похожи, офицеры, купцы и разные чины — какъ живые произведены; женщины, дѣти, лошади, собаки, всякая дрянь и мы съ Кочерыжкинымъ въ золотыхъ рамкахъ висимъ, — заглядѣніе.

Вотъ небольшая картина, возлѣ нея стоятъ два толстыхъ господина, попробовалъ и я тутъ стать, да мнѣ изъ-за нихъ ничего не видать; вотъ подходитъ къ нимъ франтикъ,—такой маленькой, самъ удаленькой, усики черные, глаза задорные. Видали вы, господа, говоритъ, новую программу, вотъ къ той большой картинѣ?—а самъ перстомъ въ сторону. — Видали, говоритъ одинъ толстякъ сквозь зубы. — А какова? спрашиваетъ маленькой. — Ничего, отвѣчаетъ толстякъ: — Надо бы ее прежде поставить. — Все вздоръ, перебилъ другой толстякъ:—сказать между нами, всему этому Пальмерстонъ виноватъ; а самъ губы сжалъ, руку поднялъ, персты растопырилъ, глаза выпучилъ, потомъ крякнулъ, да плюнулъ, повернулся и былъ таковъ; а за нимъ и другой. И я на картину глядѣлъ, объ чемъ говорили понять не умѣлъ; вижу, нарисованъ плотникъ съ топоромъ, господина Галактіонова, а внизу и билетикъ прилѣпленъ,—дескать не продается.

Вотъ тройка усталыхъ коней, стоитъ ямщикъ у саней, въ кибиткѣ барыня изволитъ лежать; а кругомъ ничего не видать; возлѣ картины пригожая барышня стоитъ, а на картину не глядитъ, франту долговязому киваетъ, вонъ съ выставки подзываетъ;—видно у нихъ дѣло не терпящее.

Вотъ портфель, попросту протухель показана, тесемками завязана; а внизу картина задомъ къ публикѣ оборочена, а публика словно обморочена, глядитъ да любуется, чортъ знаетъ чѣмъ дивуется, туда же и купчиха суется, брови сдвинула, ротъ разинула, кверху носъ поднимаетъ, какъ будто баба что нибудь понимаетъ.

А вотъ Айвазовскаго картина перваго сорта, гибель корабля Лефорта.—Нѣмецъ съ ученикомъ подошелъ, а корабль на дно пошелъ, нѣмецъ ученику говоритъ: «мейнъ геръ, смотрите сюда, тутъ небо, а тутъ вода, а тутъ и случилась бѣда, тутъ одни человѣки тонутъ, а другіе изъ воды ползутъ». И я на картину взглянулъ, мигомъ смекнулъ, шапку снялъ—перекрестился, за погибшихъ моряковъ помолился.

А вотъ заходящее солнце и стадо барановъ, иные бараны лежатъ, иные стоятъ. Что, думаю, даромъ-то шляться, дай-ко дѣломъ заняться, всѣхъ барановъ на выставкѣ пересчитаю. Считалъ, считалъ, сотни три насчиталъ, слышу кавалеръ въ колокольчикъ звонитъ, изъ академіи вонъ гонитъ. Выставка кончается, а раекъ закрывается.

Выхожу я за народомъ по длиннымъ галдареямъ, и вижу опять та самая лѣстница широкая, а на лѣстницѣ и Сазонъ Сазоновичъ стоитъ, кверху пристально глядитъ.

— Что вы это, Сазонъ Сазоновичъ, дѣлаете?

— Да вотъ, кумъ, все рѣку выглядываю, глядикась, написана рѣка, а я рѣки никакой не вижу.

— Эхъ, говорю, мало-ли, Сазонъ Сазоновичъ, гдѣ что написано, развѣ можетъ все писанное въ точности произойти, а намъ и домой время идти.

Спустились мы по широкой лѣстницѣ. Выпустили. Идемъ мы съ Сазономъ Сазоновичемъ по набережной, и говорю я Сазону Сазоновичу. — А вѣдь мнѣ мало, Сазонъ Сазоновичъ, этой выставки для райка.

— Можетъ ли такого множества, да быть мало, отвѣчалъ Сазонъ Сазоновичъ:—голова видно, кумъ, у тебя повывѣтрилась, благодарствуй, что даромъ-то пускаютъ, ну, и приходи всякой день, пока выставка не кончится и списывай картинки по порядку, самъ удивишься, сколько чепухи нагородишь.

— Правда ваша, Сазонъ Сазоновичъ, правда,

картинъ-то заподлинно достаточно, да видно во мнѣ толку мало, не вижу картинъ мнѣ подходящихъ, а которыя и подходящія, да у меня изъ нихъ ничего путнаго не выходитъ.

— Ну, куманекъ, отвѣчаетъ мнѣ Сазонъ Сазоновичъ:—самъ виноватъ, коли съ кувшиннымъ рыломъ, да въ зеркальный рядъ сунулся. Не подъ силу съ выставкой справиться, выбирай что полегче, вотъ снова прибирай прибауточки, про ту самую красавицу и дѣвицу Юлію Пастрану, вѣдь она теперь живьемъ въ Питеръ привезена, собой-то, разсказываютъ, мерзость такая, попадись, говорятъ, это чучело на улицѣ, всякаго стошнитъ; а какъ въ клѣткѣ-то станутъ показывать, то будь дрянь самая негодная, а каждому посмотрѣть захочется, сказано: за компанію и жидъ удавился, оно бы и все ничего, пускай бы за дрянь и деньги какія ни на есть дрянныя требовали, а то залетѣла ворона въ особыя хорома, да и ломитъ цѣну дороже цвѣточной выставки, что была въ манежѣ, пока цвѣты то были свѣжи,—сказалъ Сазонъ Сазоновичъ, да и плюнулъ.

— Нѣтъ, говорю я, съ райкомъ-то носиться работа не легкая, да и грамоты у меня скоро не хватитъ, брошу я это ремесло, и пойду по какой нибудь части дѣлать дѣло настоящее, по дорожной, либо по питейной службѣ себѣ занятія искать.

— Скоро сказка сказывается, не скоро дѣло дѣлается, отвѣчаетъ мнѣ Сазонъ Сазоновичъ.—По дорожной части, знаешь, всему дѣлу больше иностранцы заправляютъ, а по питейной части ловкіе люди службу бросаютъ, говорятъ, что послѣ питейной службы отъ человѣка весь вѣкъ сивухой несетъ; да и на эти мѣста попасть дѣло не легкое, надо разныя покровительства представить, да отъ природы понятіемъ, а отъ науки знаніемъ располагать. Сказано тебѣ, продолжаетъ Сазонъ Сазоновичъ: — хорошо тому жить, у кого бабушка ворожитъ; сказано: не родись ни пригожъ, ни уменъ, а родись счастливъ. Припомни-ко, куманекъ, можетъ быть, и ты въ сорочкѣ на свѣтъ произошелъ, подумай-ка обо всемъ самъ хорошенько,— вѣдь голь хитра на выдумки.

— Прощайте, говорю я Сазону Сазоновичу:— вашихъ поговорокъ до завтра не переслушаешь, а мнѣ вотъ надо еще въ Ковенскомъ переулкѣ у одного благопріятеля побывать. Затѣмъ благодаримъ покорно, Сазонъ Сазоновичъ, за совѣтъ и за угощеніе.

— Прощай, куманекъ, говоритъ Сазонъ Сазоновичъ:—кланяйся нашимъ, увидавши своихъ, не поминай лихомъ, да помни пословицу: — что въ чужомъ глазу мы соломинку видимъ, а въ своемъ и бревна не замѣчаемъ; помни, что гусь свиньѣ не товарищъ, помни...

— Прощайте, перебилъ я Сазона Сазоновича:— прощайте.

Распростились мы съ Сазономъ Сазоновичемъ и отправился я по дорогѣ въ Ковенскій переулокъ, а самъ думаю: дока, мой кумъ Сазонъ Сазоновичъ, кажется добрый человѣкъ, даромъ и комара не обидитъ, вотъ и мнѣ совѣты даетъ самые естественные, а сполна все таки его слушаться не приходится. Онъ подчасъ, со своими поговорочками да прибауточками, такого тебѣ чорта въ стулѣ нагородитъ, что ты не опомнишься. Вотъ и мнѣ на прощанье сказалъ: гусь свиньѣ не товарищъ? Тутъ, можетъ быть, много обиднаго скрывается, да и какъ доподлинно не скрываться-то, вѣдь всякой порядочный гусь и всякая порядочная свинья тутъ непремѣнно обиду увидятъ;—а Сазону Сазоновичу что?—онъ знаетъ, что люди не любятъ босикомъ ходить, знаетъ, что сапожники всегда потребуются, остальное ему все трынъ-трава; а въ моемъ-то райкѣ никакой никому прирожоной нужды не имѣется; выходитъ дѣло мое совсѣмъ противуположное. Эхъ, думаю, была не была, а я свое занятіе брошу; могутъ другіе въ этихъ штукахъ упражненіе имѣть; пожалуй другому оно будетъ занятіе веселое, а меня, признаться, оно не радуетъ; не пойду я и въ Ковенскій переулокъ, а отправлюсь прямо домой опять на боковую, буду съ боку на бокъ переваливаться, пусть путныя мысли вонъ бѣгутъ, и пусть въ головѣ остается по старому: колесо, песокъ и уксусъ.

Зарайскій мѣщанинъ

Тарасъ Заиграевъ.

РАЗВЛЕЧЕНІЕ

ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ

СЪ ПОЛИТИПАЖАМИ.

ТОМЪ I.

№№ 1—25.

СОРОКЪ. . . . . . разсказовъ и повѣстей.
СЕМЬДЕСЯТЪ. . . стихотвореній.
СТО. . . . . политипажей.

МОСКВА

1859.

Въ типографіи Каткова и Ко

Заглавный листъ изъ журнала «Развлеченіе».

244. Развлеченіе Журналъ литературный и юмористическій, съ политипажами. Москва, 1859 года. 2 тома

Это одно изъ старѣйшихъ юмористическихъ изданій, основанное поэтомъ-переводчикомъ Ѳедоромъ Богдановичемъ Миллеромъ.

Томъ первый содержитъ въ себѣ:

Сорокъ разсказовъ и повѣстей.

Семьдесятъ стихотвореній.

Сто политипажей.

Томъ второй:

Сорокъ разсказовъ и повѣстей.

Сто политипажей.

Первый годъ (1859 г.) журнала «Развлеченіе» весьма рѣдокъ. Купленъ мною экземпляръ за 8 р.

245. Развѣтъ. Журналъ наукъ, искусствъ и литературы для взрослыхъ дѣвицъ. Выходилъ въ С.-Петербургѣ 1859—1860 гг., ежемѣсячно.

«Развѣтъ» издавался В. Кремпинымъ.

Сотрудниками были: В. Водовозовъ, М. Семевскій, В. Стоюнинъ, Н. Фирсовъ, М. Хмыровъ, Д. Писаревъ и др.

246. Развѣтъ. Журналъ учениковъ 5-й Спб. гимназіи. Выходилъ шесть разъ въ годъ ежемѣсячными книжками, съ ноября 1895 по апрѣль 1896 г.

Редакторомъ журнала былъ А. Николаевъ; сотрудниками—ученики гимназіи.

Въ журналѣ помѣщены статьи историческаго и беллетристическаго содержанія.

247. Рецензентъ. Критическая и литературная газета, издававшаяся въ 1821 г. В. Н. Олинымъ, въ Спб.—Въ листъ. Полное изданіе этой газеты должно было состоять изъ 26 нумеровъ, но ихъ издано только 20, потому что №№ съ 11 по 17 не были выпущены въ свѣтъ.

Въ настоящее время газета эта принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

248. Рододендронъ. Листокъ, возникшій случайно. Выходилъ въ С.-Петербургѣ въ 1858 г.—Въ 4 д. л.

«Рододендронъ» наполнялся статьями самаго разнообразнаго седержанія.

РОДОДЕНДРОНЪ,

Продается въ книжной лавкѣ, въ зданіи Пассажа. **ЛИСТОКЪ ВОЗНИКШІЙ СЛУЧАЙНО.** Цѣна за листокъ 5 коп. серебромъ.

23 АПРѢЛЯ 1858.

КЕДРОЛИВАНСКІЙ.

РАЗСКАЗЪ ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ГИМНАЗИСТА.

Дѣла давно минувшихъ дней.

I.

Мы перешли уже въ 7-й классъ. Насъ было всего 11-ть человѣкъ: тридцати недоставало изъ тѣхъ, которые вмѣстѣ съ нами начали гимназическое поприще. «Иныхъ ужъ нѣтъ», оставили гимназію, «а тѣ далече, какъ Сади нѣкогда сказалъ», т. е. сидятъ въ низшихъ классахъ. Но чѣмъ общество наше становилось при переходѣ изъ класса въ классъ малочисленнѣе, тѣмъ болѣе сближались мы между собою, и когда перешли въ 7-й классъ, то смѣло могли сказать, что еще никогда, ни въ одномъ классѣ не было такого единства. Если въ классѣ водворяется единство, то непремѣнно является кто-нибудь предводителемъ класса; и у насъ явился предводитель, нѣкто Кедроливанскій. Славная личность былъ этотъ Кедроливанскій: добрый, откровенный, готовый отдать душу за товарища. Это былъ человѣкъ совершенно русскій: скромный, тихій во время безденежья, онъ дѣлался отчаяннымъ гулякою, какъ только появлялось нѣсколько цѣлковыхъ въ его общлагѣ (онъ никогда не носилъ денегъ въ карманѣ). Кедроливанскій не былъ бѣденъ, но постоянно ходилъ въ самомъ ужасномъ негляже, къ величайшему соблазну нашихъ благочестивыхъ обывателей, и всѣ усилія и мѣры директора гимназіи и надзирателя за вольноприходящими Ивана Иваныча не могли восторжествовать надъ цинизмомъ Кедроливанскаго и заставить его сшить себѣ новое платье. Вообще Кедроливанскій высоко поставилъ себя въ гимназіи: его всѣ уважали; онъ спуску никому не давалъ, ни учителямъ, ни сторожамъ, которые боялись его несравненно болѣе, чѣмъ самого Ивана Иваныча. Кедроливанскій былъ всегда послѣднимъ въ наукахъ; но, какъ человѣкъ практическій, (онъ особенно любилъ, когда его звали человѣкомъ практическимъ) онъ старался о томъ, чтобы натянуть баллы на полученіе перваго аттестата, который, какъ извѣстно, даетъ право поступить безъ экзамена въ Университетъ. Когда наступали праздники, и мы получали изъ дому то, что у насъ называлось подкрѣпленіемъ, то всѣ собирались у Кедроливанскаго, и происходили вечера, которые назывались у насъ «симпосіями». Мы пировали всегда очень умѣренно. Симпосіи начинались чаемъ; за чаемъ слѣдовала бесѣда, за бесѣдою ужинъ; послѣ ужина тосты за здоровье разныхъ лицъ, а во время тостовъ читались стихи. Поэтами у насъ были тотъ же Кедроливанскій, отличавшійся элегіями, и Баевъ, писавшій анакреонтическія оды. Нѣтъ никакой возможности привести въ примѣръ ни одной изъ этихъ одъ, а вотъ образчикъ поэзіи Кедроливанскаго:

Время быстрое умчало
Друга милаго изъ глазъ,
И тебя на долго скрыло
Въ отдаленіи отъ насъ:
Но души твоей прекрасной
Не измѣнитъ вѣкъ оно:
Такъ не тускнетъ кристаллъ ясный,
Въ рѣчку брошенный на дно.
Тамъ желѣзо только ржавитъ,
Бриліантъ же никогда,
И оно тебя оставитъ
Невредимымъ навсегда.

Эти стихи были писаны ко мнѣ. Разъ я засидѣлся послѣ какого-то праздника въ деревнѣ. Кедроли-

Факсимиле заглавнаго листа «Рододендронъ».

Для ознакомленія читателей съ этимъ листкомъ, ниже привожу изъ него выписку отдѣла «Смѣсь».

СМѢСЬ.

Титулярный совѣтникъ.

На дняхъ случилась на Большой Садовой довольно забавная сцена.

Ѣхалъ извощикъ и сшибъ одного джентельмена.

Джентельменъ шелъ съ другимъ господиномъ, который немедленно остановилъ лошадь, схватилъ извощика за шиворотъ, поднялъ на него руку и остановился въ недоумѣніи, бить или не бить. Тогда джентельменъ, лежавшій на землѣ, закричалъ во все горло: «Бейте его, Иванъ Иванычъ, бейте; я отвѣчаю, я—титулярный совѣтникъ».

Свѣтъ не безъ добрыхъ людей.

По той же улицѣ шелъ однажды мальчикъ и несъ корзину съ книгами. Кто-то толкнулъ его, и книги посыпались на тротуаръ. Видя, что собирать ихъ придется долго, мальчикъ обратился съ жалостнымъ видомъ къ стоявшему возлѣ него извощику и просилъ помочь. Извощикъ выбранилъ его и только. Шла какая-то женщина; она тоже отказалась подбирать книги. Мальчикъ въ совершенномъ отчаяніи сѣлъ на тротуаръ, заплакалъ и сказалъ:

— «Вотъ тебѣ и «свѣтъ не безъ добрыхъ людей», а еще на театрѣ представляется.

Потогонное средство.

Студентъ медицины экзаменовался у профессора, который сомнѣвался въ его знаніи и пыталъ его въ теченіи цѣлаго часа. Студента бросило въ потъ, а профессоръ, какъ бы нарочно, спросилъ его: «Какія потогонныя средства?» Студентъ назвалъ ихъ всѣ. «А если эти средства не произведутъ дѣйствія, что дѣлать?»—Послѣднее и самое дѣйствительное средство, отвѣчалъ студентъ, это—послать паціента къ вамъ и заставить проэкзаменоваться.

Образецъ послушанія.

Начальникомъ единственнаго учебнаго заведенія въ одномъ изъ мелкихъ германскихъ княжествъ сдѣланъ былъ, по волѣ владѣтельнаго князя, отставной генералиссимусъ всѣхъ военныхъ силъ (военныя силы княжества были незначительны). Учебное заведеніе имѣло ботаническій садъ. Новый начальникъ началъ съ того, что велѣлъ разставить всѣ растенія по росту.

Въ то время какъ растенія разставлялись подъ собственнымъ его наблюденіемъ, явился инспекторъ и принесъ жалобу на одного молодого человѣка, который оказался до крайности не послушнымъ. Начальникъ позвалъ молодого человѣка къ себѣ, долго доказывалъ ему, что послушаніе есть добродѣтель, и наконецъ прибавилъ: «Берите съ меня примѣръ. Мнѣ Фердинандъ LIX *), дѣдъ настоящаго князя, приказалъ сдѣлаться солдатомъ—и я сдѣлался. Преемникъ его Фридрихъ CXXVIII приказалъ мнѣ быть генераломъ, и я генералъ. Наконецъ Фридрихъ CXXIX сказалъ, что я долженъ быть ученымъ, и я, какъ видите, исправляю должность ученаго (онъ показалъ на растенія). А если бы я оказался непослушнымъ, что бы вышло?

Славянофилъ.

При одномъ изъ университетовъ Россіи, лѣтъ 25 тому назадъ, былъ медикомъ нѣкто NN, человѣкъ ума замѣчательнаго и отчаянный славянофилъ. Какъ-то разъ одинъ изъ казеннокоштныхъ студентовъ отправился въ больницу съ тѣмъ, чтобы отдохнуть, а вечеромъ изъ больницы пошелъ въ театръ. NN рѣдко бывалъ по вечерамъ въ больницѣ, а на этотъ разъ, какъ нарочно пріѣхалъ.— Гдѣ студентъ такой-то? — Ушелъ въ театръ. — Тепло одѣлся? — Нѣтъ, пошелъ безъ шинели и безъ калошъ.

NN. потребовалъ листъ бумаги и написалъ записку ректору:

«Воспитанникъ 3-го бѣга числительной способности, такой-то, послѣ многихъ розысковъ по больницѣ, оказался ушедшимъ на позорище безъ накидалища и мокроступовъ».

Вотъ буквальный переводъ этой записки: «Студентъ 3-го курса математическаго факультета, такой-то, послѣ многихъ розысковъ по больницѣ оказался ушедшимъ къ театръ безъ шинели и безъ калошъ».

Чѣмъ иногда занимается врачебная управа.

Въ губернскомъ городѣ NN жилъ лѣтъ 10 тому назадъ ветеринаръ Быковъ, теперь уже наслаждающійся вмѣстѣ съ предками лучшею жизнію.

Однажды онъ (будучи еще въ этомъ мірѣ) чѣмъ-то разсердилъ врачебную управу, и члены управы рѣшились отомстить ему сатирическимъ стихотвореніемъ. Три дня занимались члены въ общемъ присутствіи, и съ помощію секретаря и столоначальниковъ произвели слѣдующее:

*) Въ княжествѣ, о которомъ идетъ рѣчь (оно уже не существуетъ), правителями въ теченіи многихъ столѣтій были только Фердинанды и Фридрихи.

Совѣтъ коровъ
Молилъ боговъ,
Чтобъ врачъ быковъ *)
Былъ всѣмъ здоровъ.
И врачъ Быковъ
Совсѣмъ здоровъ
И самъ готовъ
Доить коровъ.

249. Росинки. Журналъ для дѣтей, выходившій въ С.-Петербургѣ съ 1867 г., ежемѣсячно, книжками отъ 3—4 печатныхъ листовъ.

Издателемъ-редакторомъ журнала была Лидія Гвоздикова.

Програма журнала:

1) Исторія. Біографическіе очерки знаменитыхъ людей и описаніе историческихъ событій.

2) Географія и этнографія. Путешествія по всѣмъ частямъ свѣта съ описаніемъ достопримѣчательностей, жизни, нравовъ различныхъ народовъ, замѣчательныхъ приключеній странствователей по морю и по сушѣ.

3) Естественныя науки. Объясненіе разныхъ явленій природы, породы ископаемыхъ, птицъ, рыбъ, звѣрей, насѣкомыхъ, съ описаніемъ ихъ характеровъ, образа жизни, питанія и пользы, приносимой человѣку.

4) Нравственное чтеніе, разсказы изъ жизни и изъ священной исторіи, стихотворенія, басни, сказки, отрывки изъ поэмъ, приспособленные для изученія наизустъ.

5) Искусства. Первоначальное ознакомленіе съ искусствами и извѣстными въ этой сферѣ дѣятелями.

6) Работы и игры. Шитье, вышиванье, кройка, клейка, рисованье, черченье, съ примѣрами.

Къ каждой книжкѣ будутъ дѣлаемы приложенія, состоящія изъ нотъ, канвовыхъ рисунковъ, прописей, образцевъ для рисованья и для кроенья, цвѣты, мебель, звѣри—для вырѣзыванія. Въ теченіи года приложатся двѣ картинки дѣтскихъ костюмовъ и 12 картинокъ: сцены изъ жизни дѣтей, составляющихъ къ концу лѣта дѣтскій альбомъ. Маленькія комедіи для представленія на домашнихъ театрахъ.

На оберткѣ будутъ помѣщаемы объявленія о всѣхъ вновь выходящихъ дѣтскихъ книгахъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, о музыкальныхъ пьесахъ и образовательныхъ игрушкахъ.

*) Каламбуръ.

250. Россія. Художественно-литературный журналъ; преобразованъ изъ журнала „Спутникъ“.—Издавался въ Москвѣ, еженедѣльно 1883 — 1890 гг., съ большими перерывами.

Редакторомъ-издателемъ этого журнала былъ О. М. Уманецъ, а затѣмъ—І. И. Пашковъ.

251. Россія. Газета политическая, экономическая и литературная. Выходила въ С.-Петербургѣ въ 1880 году, въ неопредѣленные сроки, потомъ—еженедѣльно.

Основателемъ газеты былъ князь Демидовъ Санъ-Донато.

252. Русская Газета. Политическая и литературная, издававшаяся въ Москвѣ 1867—1868 гг.—ежедневно.

Редакторомъ-издателемъ газеты былъ М. П. Погодинъ.

253. Русская Жизнь. Ежедневная газета, выходившая въ С.-Петербургѣ, безъ предварительной цензуры 1890—1895 гг.

Редакторомъ - издалелемъ газеты былъ А. А. Пороховщиковъ. Газета подверглась слѣдующимъ цензурнымъ взысканіямъ: 1-му предостереженію, 5-ти воспрещеніямъ розничной продажи и 3-мъ прекращеніямъ печатанія частныхъ объявленій. Наконецъ—20 января 1895 г. по опредѣленію четырехъ министровъ газета была вовсе прекращена.

254. Русская Лѣтопись. Выходила въ Москвѣ въ 1869 г., еженедѣльно.

Редакторами-издателями были: М. Щепкинъ и М. Неручевъ.

Програма газеты:

1) Правительственныя распоряженія.

2) Хроника государственной, общественной, церковной, ученой и хозяйственной жизни.

3) Дѣятельность русскаго земства и въ связи съ этимъ статьи экономическаго и финансоваго содержанія по государственному хозяйству Россіи.

4) Статьи статистическаго и этнографическаго содержанія.

5) Юридическо-судебный отдѣлъ: любопытнѣйшіе процессы новаго суда и статьи юридическаго содержанія.

6) Обзоръ явленій литературы и журналистики.

7) Фельетонъ и театръ.

8) Иностранная политика: обзоръ текущихъ политическихъ событій и обсужденіе ихъ въ передовыхъ статьяхъ и письмахъ корреспондентовъ.

9) Объявленія

255. Русская Лѣтопись. Еженедѣльная газета, выходившая въ Москвѣ 1870—1871 гг., безъ предварительной цензуры.

Газета издавалась М. Щепкинымъ и М. Неручевымъ и за время своего существованія получила три предостереженія, изъ коихъ послѣднее—съ пріостановленіемъ выпуска въ свѣтъ на три мѣсяца; послѣ чего изданіе уже не повторилось.

256. Русская Правда. Газета политическая, общественная и литературная; выходила въ СПб. съ октября 1878 г. по мартъ 1880 г.

Редакторомъ-издателемъ газеты былъ Дм. Гирсъ. Газета получила три предостереженія и была пріостановлена съ 16 февраля по 16 іюня 1879 г. По возобновленіи выпуска получила еще три новыхъ предостереженія и опять была пріостановлена на 5 мѣсяцевъ, и послѣ этого больше уже не возобновлялась.

257. Русская Рѣчь. Обозрѣніе литературы, исторіи, искусствъ и общественной жизни на западѣ и въ Россіи. Журналъ, выходившій въ Москвѣ 1861 — 1862 гг., 2 раза въ мѣсяцъ.

«Русская Рѣчь» издавалась подъ редакціею Евгеніи Туръ (графини Е. В. Сальясъ-де-Турнемиръ).

258. Русская Рѣчь. Ежемѣсячный журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ 1879—1882 гг.

Редакторомъ-издателемъ журнала былъ Н. А. Навроцкій. сотрудниками были: А. Гончаровъ, В. И. Немировичъ-Данченко, Ю. Янсонъ, В. В. Верви, А. Боровиковскій и др.

259. Русская Сцена. Театральный журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ, ежемѣсячно, 1865 г.

Изданіе прекратилось въ 1866 г.

260. Русская Хозяйка. Домоводственный журналъ выходившій въ С.-Петербургѣ, ежемѣсячно 1861—1862 гг.

Изданіе и редакція этого журнала принадлежали исключительно женщинамъ.

261. Русскій Базаръ. Журналъ беллетристики, науки, изящныхъ искусствъ, женскаго воспитанія, рукодѣлія, модъ и новостей. Выходилъ въ СПб. ежемѣсячно 1863—1866 гг.

Редакторомъ-издателемъ журнала былъ В. С. Малышевъ.

262. Русскій Дневникъ. Ежедневная газета, выходившая въ С.-Петербургѣ въ 1859 г.

Редакторомъ-издателемъ газеты былъ П. И. Мельниковъ; сотрудниками—Е. П. Карновичъ, М. Погодинъ, Д. Мордовцевъ.

Изданіе продолжалось съ 1-го января по 5-е іюля 1859 г.

263. Русскій Земледѣлецъ. Журналъ сельскаго хозяйства; выходилъ въ Москвѣ 1838—1839 гг., ежемѣсячно.

Журналъ издавался профессоромъ М. Г. Павловымъ.

264. Русскій Зритель. Журналъ исторіи, археологіи и сравнительныхъ костюмовъ. Выходилъ въ Москвѣ 1828—1830 гг.

Журналъ издавался Калайдовичемъ. Всего вышло 22 книжки, съ рисунками, портретами и снимками съ автографовъ.

265. Русскій Курьеръ. Еженедѣльная газета, выходившая въ Москвѣ, съ іюня 1879 по сентябрь 1889 г.

Газета издавалась Е. М. Селезневой, подъ редакціею В. Н. Селезнева.

266. Русскій Листокъ. Еженедѣльная газета литературы, наукъ, искусствъ и промышленности. Выходила въ С.-Петербургѣ 1862—1863 гг.

«Листокъ» издавался подъ редакціею Ю. Волковой, затѣмъ Г. И. Кори.

Всего вышло 32 нумера и изданіе прекратилось.

267. Русскій Лѣсопромышленникъ. Журналъ, выходившій въ Кіевѣ, еженедѣльно съ 30-го января 1888 по 1891 г.

Издателемъ журнала былъ К. И. Морскій, редакторомъ—С. И. Шаерскій.

268. Русскій Мануфактуристъ. Спеціальный техническій журналъ, выходившій въ Москвѣ 1884—1886 гг., два раза въ мѣсяцъ.

Журналъ издавалъ Ѳ. Чехъ, на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

269. Русскій Музыкальный Вѣстникъ. Еженедѣльнмй журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ 1880—1882 гг.

Издательницей журнала была Л. А. Ильинская; редакторомъ—А. Астафьевъ.

270. Русскій Ремесленникъ. Ежемѣсячный журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ, съ 1862 по 1867 г. включительно.

Издателемъ журнала былъ А. Бегровъ, редакторомъ—Фроловъ.

271. Русскій Сезонный Листокъ. Популярно-бальнеологическая газета, выходившая въ Керчи съ 1889 г. въ теченіе всего лѣтняго сезона.

«Листокъ» издался Д. К. Филипповичемъ и выходилъ еженедѣльно, а въ послѣдніе годы — всего лишь одинъ нумеръ въ сезонъ.

272. Русскій Справочный Листокъ. Газета биржевая, финансовая и торгово-промышленная; выходила въ Москвѣ два раза въ недѣлю 1889—1890 гг.

Издателемъ-редакторомъ газеты былъ Миллеръ.

273. Русскій Трудъ. Еженедѣльная политическая, экономическая и литературная газета. Издавалась въ С.-Петербургѣ съ 19 января 1897 по 1899 г.

Редакторъ этой газеты былъ С. Ѳ. Шараповъ. Газета выдѣлялась рѣзкостію нападокъ на финансовое вѣдомство. Она подверглась тремъ предостереженіямъ: — за рѣзкость выраженія въ статьѣ о православномъ духовномъ вѣдомствѣ (1897 г., № 45), за статью «Два дня въ Гельсингфорсѣ» (1899 г., № 1) и за статью «Что предстоитъ исполнить до вселенскаго собора» (1899 г., — № 5),—съ пріостановкой на одинъ мѣсяцъ.

Кромѣ того газетѣ были воспрещены: печатаніе частныхъ объявленій (за ст. въ № 48—1897 г.) и розничная продажа (за № 6—1898 г.).

Затѣмъ въ ноябрѣ 1899 г., по соглашенію министровъ, газета была пріостановлена окончательно.

Ниже привожу здѣсь выписку отдѣла, подъ рубрикой: «Шутки ради».

I.

Встрѣча царя Іудейскаго царемъ Израильскимъ

(Отъ собственнаго корреспондента).

Въ началѣ января происходилъ у Эрнеста весьма замѣчательный пикникъ. Адольфъ Юльевичъ Ротштейнъ торжественно чествовалъ Лазаря Израилевича Бродскаго, прибывшаго изъ Кіева для благополучнаго устроенія новой сахарной стачки, о которой наша патріотическая печать благополучно умалчиваетъ. На пріемъ г. Ротштейномъ было ассигновано 50 тыс. руб., распредѣленныхъ между всѣми предпріятіями, въ коихъ онъ участвуетъ. Распорядителемъ приглашенъ Н. Н. Сущовъ, кассиромъ—нотаріусъ Хольмъ. Къ назначенному часу собралась вся петербургская haute finance и служащія ей лица: всѣ съ нетерпѣніемъ ждали высокаго гостя.

Ровно въ 1 часъ дня возвѣстили выѣздъ Лазаря Израилевича. Коляска, запряженная цугомъ, остановилась у подъѣзда. Адольфъ Юльевичъ стоялъ на крыльцѣ, обворожительно улыбаясь и граціозно подалъ руку выходившему Лазарю Изра-

левичу, благоговѣйно поддерживаемому предсѣдателями правленій, членами учетныхъ комитетовъ и старшинами биржъ. Музыка играла...

Вскорѣ всѣ сѣли за огромный столъ, расположенный покоемъ и уставленный цвѣтами, въ залѣ, декорированной тропическими растеніями съ огромнымъ щитомъ, заключавшимъ всѣ тринадцать заповѣдей. Предъ каждымъ приборомъ лежало художественно исполненное меню завтрака. Къ сожалѣнію, экземпляръ у меня затерялся, но я помню, что было и птичье молоко, и соловьиные языки a là Гантоверъ, и печенки креветокъ и чья-то кровь и, кажется, чьи-то даже слезы. Стояло и особенное, впервые открыто сервируемое, впрочемъ вполнѣ каширное блюдо съ юмористическимъ титуломъ: «продажная совѣсть».

Центръ стола заняли хозяинъ и гость. Около нихъ расположилась ближайшая свита изъ обрѣзанныхъ. Ниже, по чьему-то шутливому выраженію, кончалась черта еврейской осѣдлости и размѣщались христіане (?!) разныхъ исповѣданій. Дамы, какъ элементъ, достоинству фестиваля не соотвѣтствующій и довольно скучный, были замѣнены танцовщицами и пѣвицами изъ хоровъ по особому строгому выбору, въ ровномъ числѣ съ мужчинами.

Присутствующіе съ напряженнымъ вниманіемъ вслушивались въ разговоръ Адольфа Юльевича съ Лазаремъ Израилевичемъ.

— Ну, что нашъ Дрейфусъ?

— Плохи дѣла, Адольфъ Юльевичъ! Золя никакой пользы не принесъ. Я далъ милліонъ двѣсти тысячъ по раскладкѣ Израильскаго Союза. Денегъ много, охъ, много пошло, но проклятые гои его не выпустятъ.

Хозяинъ вздохнулъ, покачалъ головой, затѣмъ махнулъ платкомъ, и музыка заиграла: «На рѣкахъ вавилонскихъ».

— Ну, а у васъ какъ, Адольфъ Юльевичъ?

— У насъ? А вотъ!

Ротштейнъ вынулъ изъ кармана горсть новыхъ золотыхъ и, привставъ, швырнулъ между столами. «Печать» бросилась подбирать, давя другъ друга и хватая за горло.

Чѣмъ дальше шелъ завтракъ, тѣмъ болѣе всѣ оживлялись. Послѣ шампанскаго «черта еврейской осѣдлости» была уничтожена и все слилось въ одну ликующую толпу.

Хозяинъ торжества поманилъ пальцемъ распорядителей и своихъ лейбъ-публицистовъ, Нотовича и Проппера, и сказалъ:

— Господа! Начинаетъ быть скучно. Биржа не въ такомъ настроеніи, чтобы вѣшать носы. Сколько денегъ остается?

Хольмъ отвѣчалъ:

— Никакъ не могли издержать болѣе 25 тысячъ.

— Хорошо! Надо придумать какого-нибудь особаго удовольствія. Моему другу Лазарю больше радости нѣтъ, какъ пошутить надъ «акумами». Думайте, господа!

— Ваше могущество! Стечкинъ съ Трубниковымъ предлагаютъ въ еврейскую вѣру перейти...

— Тьфу! Сто рублей за обоихъ! Надо тысяци распредѣлить.

— Семенъ Пафнутьевичъ предлагаетъ, чтобы у него на голой спинѣ масляными красками морской видъ нарисовали.

— Хорошо! Тысяча рублей! Художнику пятьсотъ. Дальше!

Въ такомъ родѣ было придумано нѣсколько остроумныхъ развлеченій. Но деньги всѣ еще оставались. Тогда было рѣшено принести ванну и купать въ шампанскомъ наиболѣе интересныхъ пѣвицъ изъ хора. Первою взяла ванну красавица Маріанна Ведель. Наконецъ, кассиръ заявилъ, что ассигнованная сумма можетъ быть израсходована. Зимнее солнце быстро опускалось къ горизонту. Лазарь Бродскій шепнулъ Ротштейну:

— А какъ же «минхе»?

— Ахъ, виноватъ, пора! Не стѣсняйтесь, дружище. Здѣсь всѣ свои.

И онъ ударилъ ладонью по столу и громкимъ голосомъ закричалъ: «Ша!» Все смолкло.

— Шапки всѣмъ господамъ!..

Лакеи подали шапки, фуражки и трехуголки. Всѣ, сохранившіе еще вертикалъ, накрылись. Началась вечерняя «минхе» съ раскачиваніемъ и воемъ *). Жарче всѣхъ молились рептиліи пока, наконецъ, не раздался громкій трескъ. Ясинскій лбомъ разбилъ большое зеркало.

Хозяинъ спросилъ у кассира:

— Хватитъ еще у тебя?

---

*) Евреямъ обязательно ежедневно три моленія: „шахрисъ" утромъ, „минхе" по заходѣ солнца и „майривъ", отходя ко сну. *Ред.*

Тотъ отвѣтилъ утвердительно.

— Ну, тогда ничего!

И самъ Ротштейнъ пустилъ бутылкой въ другое зеркало, воскликнувъ:

— Чѣмъ не гусары!

Послѣ молитвы оргія возобновилась съ новымъ оживленіемъ. Прекрасныя дѣвицы начали становиться все болѣе любезными, высокоинтеллигентные гости—снимать сюртуки. Нѣсколько мертвыхъ тѣлъ было вынесено. Г. Сущовъ жаловался, что не можетъ отличить свою голову отъ сахарной...

Вдругъ погасло электричество и среди наступившаго мрака загорѣлись на стѣнѣ огненными буквами огромнаго размѣра слова:

«Русскій Трудъ»

8 руб. въ годъ, 4 руб.—полгода, 2 руб.—3 мѣсяца.
Съ доставкой и пересылкой.

Это была шутка, подстроенная вашимъ покорнымъ слугою, но ея послѣдствія были ужасны. Лазарь Бродскій тотчасъ-же «отбылъ» въ Кіевъ, а здѣшніе высокопоставленные евреи съ огорченія и перепугу больны до сихъ поръ.

II.

Опроверженіе.

Печатается не на основаніи 138 ст. Уст. о ценз. и печ. изд. 1890 г.

Милостивый Государь!

Ознакомившись съ отчетомъ о похоронахъ «Міровыхъ Отголосковъ» въ № 5 Вашей уважаемой газеты, нижеподписавшіяся сочли себя напрасно и глубоко оскорбленными въ нашемъ собачьемъ достоинствѣ. Г. Тпрру утверждаетъ, что мы громко завыли. Обращаемся къ Вашему сердцу, Вашему безпристрастію и справедливости и просимъ въ ближайшемъ № Вашего изданія напечатать нижеслѣдующее разъясненіе:

1) Мы были на похоронахъ не добровольно, а изловленныя при добываніи себѣ пищи и заключенныя въ фургонъ г. Мосягина.

2) Мы понимали, что честной собакѣ ровно не о чемъ выть по случаю прекращенія газеты г. Трубникова, а потому, хотя въ нашемъ положеніи голодныхъ и ожидающихъ смерти существъ, и было естественно выть, но мы условились удерживаться, такъ какъ вполнѣ сознавали политическое значеніе минуты, о чемъ можетъ засвидѣтельствовать фургонщикъ Иванъ Сидоровъ. Запищала было одна старая, кривая и облѣзлая болонка, вѣчно жившая подачками, но мы зажали ей ротъ и не позволили ей насъ компрометировать.

3) По наведеннымъ нами справкамъ, выли, подражая намъ, господа сотрудники присутствовавшихъ изданій, что и ввело г. Тпрру въ заблужденіе. Для доказательства прилагаемъ №№ «Биржевыхъ Вѣдомостей» и «Народа», гдѣ этотъ вой стенографированъ довольно точно.

Примите и проч. Честныя и вѣрныя русскія собаки.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Тпрру.

274. Русскій Художественный Архивъ. Художественно - историческій журналъ. Выходилъ въ Москвѣ 1892—1894 гг. 6 разъ въ годъ.

Издателемъ журнала былъ В. А. Головинъ, редакторомъ—А. Н. Новицкій.

Къ журналу прилагались портреты, снимки и проч. преміи.

275. Русскій Художественный Листокъ. Издавался Василіемъ Өедоровичемъ Тиммомъ 1851—1862 гг., въ С.-Петербургѣ. Выходилъ три раза въ недѣлю.

Всѣ рисунки помѣщались литографированные, отпечатанные въ два тона красками.

Изданіе это имѣло громадный успѣхъ.

Въ настоящее время полные экземпляры этого журнала составляютъ библіографическую рѣдкость.

276. Русское Дѣло. Газета литературная и политическая. Москва, 1883 г.

Эта газета преобразована была А. С. Суворинымъ изъ его же «Литературнаго Журнала» и должна была выходить въ Москвѣ ежедневно. Въ дѣйствительности вышелъ только одинъ 1 №, 25 января 1883 г., причемъ заявлено было, что подписка на газету не принимается.

277. Русское Дѣло. Политико-литературная и сельско-хозяйственная еженедѣльная газета, выходившая въ Москвѣ 1886—1890 гг.

Редакторомъ-издателемъ газеты былъ С. Ѳ. Шараповъ.

278. Русско-Славянскіе Отголоски. Газета политическая и литературная; выходила въ С.-Петербургѣ въ 1868 г., еженедѣльно.

Редакторомъ-издателемъ газеты былъ В. Ивановъ.

Всего вышло только 8 нумеровъ, и затѣмъ изданіе прекратилось.

279. Русское Слово. Ежемѣсячный журналъ, издавался въ С.-Петербургѣ съ 1859 года графомъ Г. А. Кушелевымъ-Безбородко. Редакторами были: Я. Г. Полонскій и Аполлонъ Григорьевъ, но очень скоро ихъ замѣнилъ А. Хмѣльницкій, а затѣмъ Г. Е. Благосвѣтловъ. С.-Петербургъ, 1859—1866 гг.—Въ 8 д. л.

Сотрудниками этого журнала были: Буслаевъ, Костомаровъ, Писаревъ, Зайцевъ, Соколовъ, Шелгуновъ, Щаповъ, Н. Бажинъ, Н. Благовѣщенскій, Марко Вовчокъ, Левитовъ, Михайловъ-Шеллеръ, Помяловскій, Рѣшетниковъ, Успенскій, Станюковичъ, Благосвѣтловъ, А. Григорьевъ и А. Хмѣльницкій.

«Русское Слово» за статью Писарева «Бѣдная русская мысль», въ 5 кн. 1862 г., была пріостановлена на полгода (въ одно время съ «Современникомъ»).

Въ литературномъ смыслѣ «Русское Слово», за исключеніемъ хлесткихъ статей Писарева, Зайцева и Соколова, отчасти Шелгунова и Щапова, представляло мало интереса.

Послѣ покушенія Корокозова въ 1866 году «Русское Слово» одновременно съ «Современникомъ» было закрыто по Высочайшему повелѣнію. (См. Энциклопедическій словарь И. А. Ефрона, т. XXVIII, стр. 336).

Считаю не лишнимъ привести здѣсь на страницахъ предлагаемаго мною описанія статью Писарева «Бѣдная русская мысль».

БѢДНАЯ РУССКАЯ МЫСЛЬ.

(Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, изслѣдованіе П. Пекарскаго).

I.

Изслѣдованіе г. Пекарскаго еще не находится въ рукахъ публики въ полномъ своемъ составѣ; въ продажу поступилъ только первый томъ, заключающій въ себѣ слишкомъ 500 страницъ текста; второй томъ, который вѣроятно будетъ такого же объема, выйдетъ осенью. Надъ этимъ изслѣдованіемъ г. Пекарскій трудился нѣсколько лѣтъ. Въ 1855 году былъ напечатанъ въ т. IV извѣстій академіи наукъ по II отдѣленію планъ этого ученаго труда. Съ 1855 до половины 1859 года г. Пекарскій работалъ въ Публичной библіотекѣ; затѣмъ, съ половины 1859 года онъ группировалъ собранные матеріалы и готовилъ ихъ къ печати, и вотъ наконецъ въ началѣ 1862 года читающая публика можетъ воспользоваться плодами многолѣтнихъ и усидчивыхъ трудовъ. Приступая къ оцѣнкѣ книги г. Пекарскаго, я счелъ необходимымъ прежде всего описать ея размѣры и привести ея формулярный списокъ; къ какимъ бы результатамъ меня ни привелъ разборъ этого изслѣдованія, во всякомъ случаѣ надо прежде всего отдать должную дань уваженія тому количеству добросовѣстнаго труда, которое положено въ эти сотни убористо напечатанныхъ страницъ. Сколько хламу надо было перерыть, сколько скуки перенести, сколько самоотверженія потратить для того, чтобы составить эту книгу! Поэтому, принимая въ соображеніе путь узкій и прискорбный, по которому г. Пекарскій шелъ къ своей свѣтлой цѣли, я отъ всей души порадовался за автора, прочтя на оберткѣ его книги: «удостоено отъ академіи наукъ полной демидовской преміи». Вѣроятно авторъ предвидѣлъ, что это пріятное извѣстіе обрадуетъ всѣхъ добрыхъ людей, которымъ попадется въ руки его изслѣдованіе; предвидя это и желая на первыхъ же порахъ доставить своимъ читателямъ пріятное ощущеніе, г. Пекарскій такъ и напечаталъ это на оберткѣ; я говорю это собственно для всѣхъ неисправимыхъ скептиковъ, которые, усматривая во всякомъ дѣлѣ дурные умыслы, подумаютъ, что эти слова на оберткѣ поставлены ради тщеславія, или для того, чтобы зарекомендовать заранѣе книгу

нашей слишкомъ довѣрчивой и мало читающей публикѣ. Неисправимые скептики глубоко ошибутся въ своихъ коварныхъ предположеніяхъ: г. Пекарскій рѣшительно неспособенъ придавать особенно высокое значеніе приговору академіи; онъ знаетъ очень хорошо, что только судъ публики въ самомъ обширномъ смыслѣ долженъ быть дорогъ для писателя, добросовѣстно служащаго своей идеѣ; онъ знаетъ также, что наша академія не пользуется особеннымъ сочувствіемъ публики, и что теперь даже неакадемическіе авторитеты меркнутъ и блѣднѣютъ передъ безпощаднымъ сомнѣніемъ. Г. Пекарскій извѣстенъ публикѣ, какъ сотрудникъ Современника, слѣдовательно всѣ эти вещи онъ твердо знаетъ; повторяю, что слова «удостоено отъ академіи наукъ полной демидовской преміи» помѣщены на оберткѣ съ самымъ добрымъ намѣреніемъ, единственно для того, чтобы порадовать публику хорошимъ извѣстіемъ. Эти слова ободряютъ меня, рецензента, приступающаго къ оцѣнкѣ книги; я разсуждаю такъ: если г. Пекарскій уже получилъ за свою работу значительное и почетное вознагражденіе, то, по всей вѣроятности, онъ не огорчится тѣми замѣчаніями, которыя мнѣ, можетъ быть, придется сдѣлать въ этой статьѣ. Г. Пекарскій уже знаетъ, что почетное собраніе русскихъ ученыхъ уже увѣнчало его трудъ многоцѣнными лаврами. Что же значатъ послѣ такого рѣшительнаго торжества бѣглыя и поверхностныя замѣчанія скромнаго журналиста?

Зоилъ бранитъ—поэтъ не ропщетъ.

Сказалъ самъ г. Полонскій, заканчивая четвертую главу своего «Свѣжаго преданія»; а ужъ если г. Полонскій, которому въ послѣднее время дѣйствительно насолили зоилы, обѣщаетъ не роптать даже въ случаѣ брани, то тѣмъ болѣе есть надежда, что г. Пекарскій съ величественнымъ равнодушіемъ пропуститъ мимо ушей мои легчія замѣчанія.

Замѣчанія мои будутъ, дѣйствительно, очень легки и немногочисленны. Я замѣчу только, что книга г. Пекарскаго даетъ очень много фактовъ и очень мало выводовъ; если у меня спросятъ, что такое это замѣчаніе, похвала или порицаніе, то я скажу, что принять его въ ту или другую сторону совершенно зависитъ отъ г. Пекарскаго. Если бы такое сужденіе произнесъ надъ изслѣдованіемъ почтенный академикъ, тогда малѣйшее сомнѣніе сдѣлалось бы невозможнымъ. Обиліе фактовъ нужныхъ или ненужныхъ, годныхъ или негодныхъ, на языкѣ цеховыхъ ученыхъ называется основательностью изслѣдованія, а отсутствіе выводовъ на томъ же языкѣ называется осторожностью и благоразуміемъ. Что же касается до меня, то я скажу прямо, что книга г. Пекарскаго при другой, болѣе живой обработкѣ, могла бы быть втрое короче и по крайней мѣрѣ вдвое занимательнѣе. Первый томъ состоитъ изъ пятнадцати главъ; вторая, третья, четвертая, пятая и седьмая представляютъ много интереснаго; затѣмъ, можно найдти нѣкоторыя характерныя подробности въ одиннадцатой, четырнадцатой и пятнадцатой; все остальное сухо и безплодно; самый любознательный читатель, раскрывающій книгу съ добросовѣстнымъ желаніемъ научиться чему нибудь дѣльному, долженъ будетъ употребить въ дѣло геройскія усилія, чтобы не оставить чтеніе на этихъ безнадежно скучныхъ мѣстахъ. Надо сказать правду, что весь героизмъ этихъ усилій будетъ потраченъ даромъ, потому что тѣ немногія и мелкія крупицы, которыя можно вынести изъ утомительнаго чтенія, рѣшительно не могутъ вознаградить читателя за потраченное время и за испытанную скуку. Съ восьмой главы начинается библіографія; г. Пекарскій съ величайшею тщательностью описываетъ намъ внѣшній видъ разныхъ петровскихъ учебниковъ и приводитъ изъ этихъ душеспасительныхъ книгъ длиннѣйшія цитаты; тутъ мы узнаемъ напримѣръ, что первый букварь въ Москвѣ вышелъ въ 1634 году, «трудами и тщаніемъ Василія Ѳедорова Бурцева и прочихъ сработниковъ»; потомъ мы узнаемъ, что въ 1637 году напечатано второе изданіе этого букваря, потомъ въ 1664 году—еще букварь, потомъ въ томъ же году — букварь въ Кіевѣ, потомъ въ 1671 году — еще букварь львовскаго братства, и такъ далѣе, исторія о букваряхъ тянется на пятнадцать страницъ; затѣмъ начинается исторія о грамматикахъ, потомъ объ ариѳметикахъ, о календаряхъ, о географіяхъ. Читая эти страницы, можно подумать, что петровская Россія вся сидѣла въ огромной классной комнатѣ, и что введеніе тѣхъ или другихъ учебныхъ руководствъ составляло самую живую, единственную, интересную сторону общественной и умственной жизни. Статистика букварей, стоившая, по всей вѣроятности, г. Пекарскому многихъ трудовъ,

могла бы при извѣстныхъ условіяхъ привести къ кое-какимъ результатамъ. Напримѣръ, одинъ и тотъ же букварь Василія Бурцова напечатанъ двумя изданіями въ теченіи трехъ лѣтъ. Если бы г. Пекарскій могъ знать, въ какомъ количествѣ экземпляровъ было напечатано первое изданіе, то узнавши, сколько букварей разошлось въ теченіи трехъ лѣтъ, могъ бы приблизительно разсчитать, какъ великъ былъ запросъ на грамотность въ первой половинѣ XVII столѣтія. Но вѣдь дѣлать такіе разсчеты надо очень осторожно; вмѣстѣ съ букваремъ Бурцова могли быть и дѣйствительно были въ обращеніи другіе буквари, вышедшіе раньше, не въ Москвѣ, а хоть бы, напримѣръ, въ Вильнѣ; кромѣ того, во многихъ семействахъ дѣти могли учиться не по букварямъ, а просто по псалтири или по какой нибудь другой священной книжкѣ, какъ это дѣйствительно дѣлалось.

Наконецъ, г. Пекарскому даже извѣстно то количество экземпляровъ, въ которомъ печатались эти буквари; стало быть, даже голая цифра, опредѣляющая число учащихся грамотѣ, не можетъ быть выведена изъ библіографическаго перечня учебниковъ. Въ этомъ перечнѣ помѣщено довольно подробное описаніе каждаго отдѣльнаго букваря, каждой грамматики и ариѳметики. Характернаго въ этихъ описаніяхъ найдется очень немного. Слѣдующій замысловатый панегирикъ розгѣ, бичу и жезлу представляетъ, быть можетъ, самое любопытное мѣсто въ этой монографіи о букваряхъ.

Розга умъ востритъ, память возбуждаетъ
И волю злую въ благу прелагаетъ:
Учитъ Господу Богу ся молити
И рано въ церковь на службу ходити.
Бичъ возбраняетъ скверно глаголати
И дѣлъ лукавыхъ юнымъ содѣвати.
Жезлъ лѣнивые къ дѣлу побуждаетъ,
Рождшихъ слушати во всемъ научаетъ.

Какъ ни игривъ этотъ педагогическій мадригалъ, однако, надо сказать правду, даже въ немъ читатель находитъ мало характернаго; что въ школахъ сѣкли въ XVII столѣтіи—это всѣмъ извѣстно; что ученіе и мученіе въ то время были синонимами—это тоже не ново; мы все еще помнимъ, отчасти по собственному опыту, отчасти по свѣжимъ преданіямъ, которымъ вѣрится безъ малѣйшаго труда, что розга являлась естественнымъ посредникомъ и живою органическую связью между учителемъ и ученикомъ. Слѣдовательно, какая же это характерная черта для изображенія русскаго воспитанія въ XVII столѣтіи; даже воспѣваніе педагогическихъ орудій въ стихахъ не составляетъ исключительной принадлежности нашей старины. Не дальше, какъ съ мѣсяцъ тому назадъ, въ «Сѣверной Пчелѣ» была напечатана замѣтка о стихотвореніи одного ксендза, который въ розгѣ, или, какъ онъ ее называетъ въ «розочкѣ» видитъ истинный и вѣрный путь къ добродѣтельной жизни и къ вѣчному блаженству. А Витгенштейнъ! А Юркевичъ съ его энергическими мотивами жизни! Нѣтъ, рѣшительно, тѣ черты эпохи, которыя г. Пекарскій откапываетъ въ заброшенныхъ петровскихъ и до-петровскихъ азбукахъ, живымъ живутъ въ XIX столѣтіи; стало быть, или пора исторіи еще не настала для петровской эпохи, или надо искать историческихъ матеріаловъ не тамъ, гдѣ ихъ ищетъ г. Пекарскій. Это второе предположеніе несомнѣнно вѣрно. Искать черты быта и народнаго характера въ книженкахъ, по которымъ учились грамотѣ и счету разные ребята и школьники — это такая идея, на которую можетъ напасть только отчаянный библіоманъ; думать, что значительная часть идей и стремленій, одушевлявшихъ во время оно живыхъ людей, можетъ прилипнуть къ школьнымъ руководствамъ, составлявшимся разными трудолюбивыми тупицами, — это, воля ваша, очень оригинально. Но вѣдь дѣло то въ томъ и есть, что бо́льшая часть нашихъ ученыхъ вовсе не задаетъ себѣ вопроса о конечной цѣли своихъ трудовъ. Одинъ пишетъ о какой нибудь черниговской гривнѣ, другой о томъ, какъ писалась буква юсь въ рукописяхъ XIII вѣка, третій о значеніи слова изгой или еще что нибудь въ такомъ же нравоучительномъ родѣ. Если бы вы спросили у этихъ добровольныхъ мучениковъ, къ чему же они стремятся, изъ чего они бьются, чѣмъ оправдываютъ и объясняютъ свою многострадальческую и пребезполезную дѣятельность, знаете ли вы, что они отвѣтили бы вамъ на одинъ изъ подобныхъ вопросовъ? Самые задорные отвѣтили бы вамъ, что вы профанъ и невѣжда, что если вы не признаете пользы и необходимости археологическихъ, филологическихъ, палеографическихъ и разнымъ другихъ розысканій, одаренныхъ очень звучными названіями, то съ вами и гово-

рить не стоитъ о предметахъ, недоступныхъ вашему ограниченному пониманію. Другіе, болѣе смиренные на видъ, отвѣтятъ скромно, что они собираютъ матеріалы для будущаго зданія русской исторіи, что они, безвѣстные труженики, работаютъ для грядущихъ поколѣній, которыя будутъ пожинать плоды ихъ усилій. Этотъ приличный отвѣтъ въ сущности ничто иное, какъ довольно ловкая увертка, которая дѣйствительно обманываетъ многихъ довѣрчивыхъ слушателей и читателей. Представьте себѣ, что кто нибудь хочетъ построить каменный домъ и купилъ себѣ для этого землю, мѣсто; у этого NN. есть много знакомыхъ, сочувствующихъ его предпріятію и желающихъ, чтобы роскошное зданіе какъ можно скорѣе и успѣшнѣе было воздвигнуто на приготовленномъ мѣстѣ; и вотъ всѣ эти знакомые начинаютъ тащить на мѣсто предполагающейся постройки всякій хламъ, все, что имъ попадается подъ руку; одинъ волочетъ старую подошву, другой — разбитую стклянку, третій—мѣшокъ гнилаго картофеля, четвертый — растрепанный экземпляръ какого нибудь сочиненія Эккартсгаузена. — Что вы дѣлаете? спроситъ у этихъ людей посторонній и безпристрастный зритель.

— Да вотъ, батюшка, скажутъ ему усердные носильщики, собираемъ матеріалы для будущаго зданія.

Конечно безпристрастный зритель захохочетъ.

— Помилуйте, скажетъ онъ, за что же вы разоряете хозяина? Вѣдь ему придется нанимать нѣсколько подводъ, чтобы вывести съ своего участка всю ту рухлядь, которую вы набросали. Развѣ вы не знаете, изъ чего строятся каменные дома? Развѣ вы не понимаете, что битое стекло и гнилой картофель ни при какихъ условіяхъ не превращаются ни въ кирпичъ, ни въ камень, ни въ известку? Неужели у васъ и на это не хватаетъ мозгу и соображенія? Правду же говорилъ объ васъ Чернышевскій, что вы очень несообразительны.

Обидятся или не обидятся этими словами собиратели хлама—до этого мнѣ нѣтъ никакого дѣла. Смыслъ моей нехитрой басни кажется ясенъ. Дѣло все въ томъ, что собирать матеріалы безъ разбору, безъ критики, безъ смысла значитъ затруднять задачу будущаго зодчаго, будущаго таланта, который долженъ окинуть орлинымъ взоромъ всю вереницу прошедшихъ событій, увидать между ними дѣйствительную связь и набросать широкими штрихами великую картину, полную живаго смысла, блещущую яркими красками исторической правды. Что за облегченіе для будущаго историка, если вы перепечатаете ему въ своемъ изслѣдованіи половину изданныхъ въ Россіи букварей и часослововъ? Что за облегченіе, если вы ему представите въ хронологическомъ порядкѣ всѣ измѣненія, которыя въ теченіе вѣковъ испытала въ своемъ начертаніи буква юсъ или кси? Что за облегченіе, если вы пересчитаете, сколько разъ слово прѣ (паруса) встрѣчается въ лѣтописяхъ, или въ переводѣ Библіи? Если вы трудолюбивый изслѣдователь, и не признаете за собою способности созидать зданіе, т. е. ярко изображать или стройно группировать и сообщать факты, то по крайней мѣрѣ собирайте ихъ съ толкомъ, умѣйте различать, что камень, что дерево, а что просто навозъ. Вѣдь въ этомъ то и состоитъ единственно возможное раздѣленіе труда въ дѣлѣ научнаго изслѣдованія. Вѣдь нельзя-же возводить въ драгоцѣнные историческіе матеріалы пробы пера какого нибудь человѣка, хотя бы этотъ человѣкъ былъ величайшій геній. Пробы пера всетаки останутся пробами пера и вы изъ нихъ не выжмете ничего путнаго; бумага и пергаментъ не вино; они не становятся лучше и занимательнѣе отъ времени.

Зиждущій талантъ будущаго историка потратится на расчищеніе мѣста, если скромные изслѣдователи попрежнему будутъ усыпать его архивною пылью. Дѣло изслѣдователей — обсудить, что годится, что не годится и потомъ представить въ своемъ изслѣдованіи совокупность всего годнаго; дѣло талантливаго историка — взять это годное и изъ этихъ очищенныхъ матеріаловъ вылѣпить живыя фигуры и осмысленные барельефы; первый сортируетъ, отвѣеваетъ зерна отъ мякины, второй творитъ изъ даннаго матеріала. Что касается до нашихъ русскихъ ученыхъ, то большая часть изъ нихъ не годится ни въ историки, ни даже въ собиратели матеріаловъ. Сырье остается сырьемъ; характерные факты ставятся рядомъ съ самыми безцвѣтными; занимательныя подробности рядомъ съ такими обстоятельствами, которыя можно было бы забыть съ величайшимъ удобствомъ. Слабость мысли, рабolѣпное уваженіе къ старинѣ потому только, что она старина; умиленіе надъ прошед-

школой чинику только, что оно прошло, безцѣльная погоня за мелкимъ фактомъ, не имѣющимъ ни малѣйшаго историческаго смысла; безсознательная перепечатка рукописей и документовъ, потому только, что они написаны стариннымъ почеркомъ — вотъ какими свойствами и дѣйствіями отличается большая часть нашихъ тружениковъ. Смѣяться надъ такою наукою и надъ такими учеными можно именно изъ любви къ истинной, плодотворной и живой наукѣ. Этой сухой и дряхлой оффиціальной наукѣ, надъ которою, по моему мнѣнію, можетъ и долженъ смѣяться всякій живой и энергическій человѣкъ, этой самой наукѣ, прозябающей въ разныхъ умственныхъ оранжереяхъ, г. Пекарскій принесъ обильную дань въ своемъ изслѣдованіи. Сотрудникъ Современника, умѣющій иногда отзываться живыми статьями на запросы времени, перерылъ всѣ петровскіе букварн и учебники, описалъ ихъ заглавныя картинки, изучилъ ихъ шрифтъ, перепечаталъ изъ нихъ многое множество скучныхъ цитатъ, потомъ заключилъ всю эту неорганическую компиляцію подъ одну обертку и съ торжествомъ написалъ на этой оберткѣ: «удостоено отъ академіи наукъ полной демидовской преміи». Ну и слава Богу! Отдавая должную дань оффиціальной наукѣ, той наукѣ, которая гордо объявляетъ, что она сама себѣ цѣль, и что ей до общества и до жизни нѣтъ дѣла, г. Пекарскій доказалъ очень нагляднымъ примѣромъ, что порода ученыхъ переливателей изъ пустаго въ порожнее переведется у насъ очень не скоро, и что петровскій періодъ искусственнаго насажденія науки въ Россіи продолжается до нашихъ временъ и, можетъ быть, будетъ продолжаться еще для нашихъ дѣтей и внуковъ.

II.

Впрочемъ, Богъ съ ними, и съ оффиціальною наукою, и съ демидовскою преміею, и съ счастливымъ тріумфаторомъ, г. Пекарскимъ! Взглянемъ лучше на ту эпоху, которою занимался нашъ изслѣдователь; будемъ брать факты изъ его же книги, а разсуждать о нихъ будемъ по своему, т. е. не такъ, какъ разсуждаютъ ученые, а такъ, какъ разсуждаютъ простые люди, не лишенные здраваго смысла.

Теперь, кажется, споръ между славянофилами и западниками о значеніи Петра въ исторіи нашего просвѣщенія, оставаясь не рѣшеннымъ, затихъ и заглохъ, потому что самыя литературныя партіи, красовавшіяся подъ этими двумя фирмами, успѣли выродиться и преобразиться. Теперь уже никто серьезно не совѣтуетъ возвратиться къ временамъ боярства, и, вслѣдствіе этого, уже никто серьезно не полемизируетъ съ боярскимъ элементомъ. Слышатся кое-гдѣ фразы о народности, о почвѣ; эпитетъ русскій ни къ селу, ни къ городу привязывается къ словамъ жизнь, мысль, умъ, развитіе; но тѣ господа, которые сочиняютъ подобныя фразы и употребляютъ всуе многознаменательный эпитетъ, сами какъ то не вѣрятъ тому, что говорятъ, и на самомъ дѣлѣ придаютъ своимъ словамъ очень мало значенія. Фразы и вывѣски годъ отъ году теряютъ свою обаятельную прелесть; прежде достаточно было сказать «матушка Русь православная» или заговорить о народной подоплекѣ, или противопоставить «русскую цѣльность духа» европейскому раціонализму, для того чтобы прослыть не только патріотомъ, но даже опаснымъ человѣкомъ. Теперь уже не то. Теперь вы можете кричать на всѣхъ перекресткахъ, что вы прогрессистъ, либералъ, демократъ, и вамъ немногіе повѣрятъ на слово, и васъ немногіе будутъ слушать или читать, если подъ звучными вашими словами нѣтъ оригинальныхъ мыслей, если подъ вашими фразами не кроются глубоко продуманныя убѣжденія. Наши теперешнія литературныя партіи теперь не выкидываютъ яркихъ флаговъ, не тащатъ насильно читателей ни на востокъ, ни на западъ, не стараются прыгнуть ни въ XVI столѣтіе, ни въ XXII-ое; онѣ живутъ во времени и въ пространствѣ, онѣ слѣдятъ за жизнью и комментируютъ одни и тѣ же явленія, и смотрятъ на нихъ или по крайней мѣрѣ стараются смотрѣть на нихъ не съ китайской, не съ французской, не съ англійской, а просто съ человѣческой, съ своей личной точки зрѣнія. Вотъ, говорятъ одни, это распоряженіе хорошо, потому что оно облегчаетъ судьбу такого то сословія. Нѣтъ, возражаютъ другіе, такое то распоряженіе не хорошо, потому что оно не достаточно облегчаетъ и обезпечиваетъ участь заинтересованнаго класса. Доказательства эти берутся изъ живаго быта, изъ чистой дѣйствительности. Спорятъ большею частью о томъ, удобно или не удобно новое бытовое условіе, а не о томъ, соотвѣтствуетъ или не соотвѣтствуетъ оно преж-

нему историческому ходу развитія, и не о томъ, согласно ли оно съ выводами чистой умозрительной логики. Вѣра въ непогрѣшимость чистой логики и въ разумность исторіи оказывается подорванною; эту вѣру задавили настоятельныя потребности жизни: мы увидали, что жизнь наша устроена очень плохо, такъ плохо, что если бы нарочно выдумывать, то нельзя было бы изобрѣсти чего нибудь болѣе неудобнаго; между тѣмъ, мы видѣли и знали, что рѣшительно ни одинъ человѣкъ, имѣвшій вліяніе на устройство нашего быта, не дѣлалъ намъ умышленнаго зла; всякій хотѣлъ сдѣлать получше, всякій мудрилъ надъ жизнью, всякій вертѣлъ по своему ея огромный калейдескопъ, и отъ этого отдѣльные камешки и стеклышки, складываясь въ невѣроятно уродливыя фигуры, тѣснили другъ друга, безъ нужды сшибались между собою, то приходили въ хаотическое движеніе, то вдругъ останавливались и замирали въ самомъ неестественномъ положеніи. Всякій мудритель надъ жизнью, какъ болѣе или менѣе крупный Петръ Ивановичъ Бобчинскій, хотѣлъ заявить о себѣ почтеннѣйшей публикѣ и часто заявлялъ такою же оригинальною штукою, посредствомъ которой Эростратъ вошелъ во всемірную исторію. Если перебрать жизнь и дѣйствія всѣхъ великихъ и большихъ историческихъ дѣятелей, то найдется очень немного такихъ людей, съ которыхъ можно было бы снять упрекъ въ мудреніи надъ жизнью. Въ этомъ мудреніи надъ жизнью и заключается темное пятно ихъ жизни и дѣятельности. Личная логика этихъ дѣятелей расходилась съ потребностями людей и времени; эти настоящія, законныя потребности заявляли свое существованіе сопротивленіемъ, иногда тупымъ и инертнымъ, какъ сопротивленіе нашихъ старовѣровъ, иногда дѣятельнымъ и блестящимъ, какъ сопротивленіе нидерландскихъ патріотовъ противъ распоряженій Филиппа II, желавшаго насильно ввести своихъ подданныхъ въ царство небесное. Тогда личная логика мудрителя, опираясь на его личную волю и на его матеріальныя средства, вступала въ отчаянную борьбу съ естественными силами непонятной имъ жизни; борьба была болѣе или менѣе упорна, смотря по тому, на сколько была крупна личность дѣятеля, и на сколько были развиты силы сопротивленія и отпора. Въ концѣ концовъ непонятная и насильственно ломаемая жизнь, всегда одерживала побѣду, уже потому, что она переживала своего противника; во всей всемірной исторіи мы не видимъ ни одного примѣра, чтобы личная воля одного человѣка, отрѣшенная отъ естественныхъ потребностей народа и эпохи, основала какое нибудь прочное государственное или соціальное зданіе, какое нибудь долговѣчное учреждение, какое нибудь живучее бытіе. Возьмите, напр. исторію всѣхъ монархій, составившихся завоеваніями одного человѣка; всѣ онѣ, начиная отъ монархіи Александра Македонскаго и кончая имперіею Наполеона I, не переживали своихъ основателей, и, насильственно сколоченныя изъ разнородныхъ кусковъ и вершковъ, мгновенно разлагались на свои составныя части. Припомните исторію отвлеченныхъ законодательныхъ теорій, которыя втискивались въ жизнь народа по волѣ одного лица, что дѣлалось съ этими теоріями? Ихъ выкидывалъ народъ изъ своей жизни, или онъ ихъ проглатывалъ и перерабатывалъ такъ, что голая теорія становилась неузнаваемою. Припомните далѣе исторію религіозныхъ преслѣдованій—этого грубѣйшаго проявленія личнаго произвола: вы увидите, что эти преслѣдованія не упрочили господства того культа, во имя котораго они воздвигались. Джзордано Бруно, Савонаролла, Янъ Гуссъ не остановились передъ кострами, а за ними пошли тысячи людей, которые затоптали, заплевали эти костры и разметали по свѣту безобразныя головни и погасшіе угли. Всѣ эти примѣры однако вовсе не доказываютъ, что мудреніе надъ жизнью, производимое историческими дѣятелями по тѣмъ или другимъ побужденіямъ и соображеніямъ, остается безвреднымъ и не ведетъ за собою важныхъ послѣдствій. Дѣло только въ томъ, что послѣдствія никогда не бываютъ такія, какихъ желаетъ самъ дѣятель. Если бы Филиппъ II не звелъ инквизицію въ Нидерланды, то, вѣроятно, Нидерланды долго не оторвались бы отъ испанскихъ владѣній; стало быть, Филиппъ II имѣлъ вліяніе на судьбу Нидерландовъ, только вліяніе это было очевидно не то, которое онъ желалъ имѣть; ему хотѣлось утвердить католицизмъ,—онъ ввелъ инквизицію и вдругъ это непогрѣшимое средство подѣйствовало совершенно на выворотъ: вмѣстѣ съ католицизмомъ оно опрокинуло въ Нидерландахъ господство Испаніи, личная логика оказалась несостоятельною; историческая дѣйствительность перехитрила всѣ тонкіе разсчеты Филиппа II.

Владѣя извѣстною матеріальною силою, задавшись извѣстною идеею, дѣятель вступаетъ въ борьбу съ тою или другою стороною современной ему жизни; это борьба, конечно, измѣняетъ состояніе сопротивляющейся силы; всякое гоненіе измѣняетъ положеніе гонимаго класса народа или религіознаго общества; во время гоненія преслѣдуемыя идеи доводятся до своего послѣдняго, крайняго выраженія. Гоненіе порождаетъ мучениковъ; мученичество вызываетъ сочувствіе, закравшееся въ сердца цѣлыхъ тысячъ людей, выражается въ болѣе или менѣе сильномъ протестѣ противъ гонителей; словомъ, напоръ личной логики и личной воли вызываетъ реакцію, и дальнѣйшее историческое движеніе, дальнѣйшее направленіе жизни опредѣляется совокупнымъ дѣйствіемъ этихъ двухъ силъ, изъ которыхъ сила личной лигики и воли всегда оказывается слабѣйшею.

Реформаторская попытка, предпринятая историческимъ дѣятелемъ, напрягаетъ, такимъ образомъ, силу тѣхъ началъ, которыя заключаются въ обработываемомъ матеріалѣ. Кромѣ того, эта же реформаторская попытка измѣняетъ самое расположеніе этихъ началъ; перепутывая и переламывая существующій порядокъ, нарушая заведенный ходъ обыденной жизни, борьба между личною логикою и народною волею измѣняетъ самыя условія жизни, но измѣняетъ ихъ обыкновенно не на столько и не такъ, насколько и какъ того желаетъ самъ дѣятель. Ревностный католикъ, германскій императоръ Фердинандъ II началъ тридцатилѣтнюю войну съ полнымъ желаніемъ искоренить или, по крайней мѣрѣ, стѣснить протестантизмъ, насколько это было возможно. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ имѣлъ въ виду войною упрочить преобладаніе своей династіи и неограниченное господство императора какъ въ Германіи вообще, такъ въ наслѣдственныхъ своихъ земляхъ въ особенности. Онъ хотѣлъ переломать по своему весь строй общественныхъ отношеній и религіозныхъ понятій; на самомъ же дѣлѣ ему удалось только рузрушить тотъ порядокъ вещей, который онъ засталъ при вступленіи своемъ на престолъ.

Протестантизмъ не погибъ, а абсолютизмъ германскаго императора не разросся и не окрѣпъ, но, во всякомъ случаѣ, Германія послѣ Вестфальскаго мира была уже не та, какою мы ее видѣли раньше битвы при Бѣлой горѣ: многіе вопросы жизни, едва поставленные въ началѣ тридцатилѣтней войны, успѣли опредѣлиться и подвинуться къ своему разрѣшенію; территоріальныя отношенія перепутались; Швеція и Франція, благодаря военнымъ дѣйствіямъ, пріобрѣли небывалое до того времени вліяніе на дѣла Германіи; католики-французы, сражаясь рядомъ съ нѣмцами-протестантами, убѣдили Европу въ томъ, что религіозныя войны начинаютъ дѣлатся анахронизмомъ, и что умные государственные люди руководствуются въ своихъ дѣйствіяхъ чисто политическими разсчетами. Всѣ эти послѣдствія тридцатилѣтней войны вовсе не были похожи на то, чего желалъ и ожидалъ императоръ Фердинандъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что крупный историческій дѣятель имѣлъ несомнѣнное вліяніе на развитіе событій, но что это вліяніе, переработанное силою обстоятельствъ, было вовсе не сознательное и вовсе не соотвѣтствовало ни его личнымъ соображеніямъ, ни его личнымъ желаніямъ. Крупная личность вовсе не управляетъ ходомъ событій; она сама, какъ ингредіентъ, входитъ въ процессъ исторической жизни; ея дѣйствія переработываются извѣстными условіями и обстоятельствами, образуютъ съ этими условіями и обстоятельствами разныя комбинаціи и компликаціи, вовсе не зависящія отъ ея личной воли. Алхимики хотѣли найдти философскій камень и жизненный элексиръ, а вмѣсто того обогатили естественныя науки разными открытіями, о которыхъ они и не думали. Колумбъ хотѣлъ проѣхать въ восточную Индію, а вмѣсто того открылъ новую часть свѣта, о которой онъ не имѣлъ понятія.

Область неизвѣстнаго, непредвидѣннаго и случайнаго еще такъ велика, мы еще такъ мало знаемъ и внѣшнюю природу и самихъ себя, что даже въ частной жизни наши смѣлые замыслы и послѣдовательныя теоріи постоянно разбиваются въ прахъ то объ внѣшнія обстоятельства, то объ нашу собственную, психическую натуру. Кто изъ насъ не знаетъ, напримѣръ, что ревность—чепуха, что чувство свободно, что полюбить и разлюбить не отъ насъ зависитъ, и что женщина не виновата, если измѣняетъ вамъ и отдается другому? Кто изъ насъ не ратовалъ словомъ и перомъ за свободу женщины? А пусть случится этому бойцу испытать въ своей любви огорченіе, пусть его разлюбитъ женщина, къ которой онъ глубоко привязанъ! Что же выдетъ? Неужели вы думаете, что

онъ утѣшитъ себя своими теоретическими доводами и успокоится въ своей безъукоризненно-гуманной философіи?

Нѣтъ, помилуйте! Этотъ непобѣдимый діалектикъ, этотъ вдохновенный философъ полѣзетъ на стѣны и надѣлаетъ такихъ глупостей, на которыя, можетъ быть, не рѣшился бы самый дюжинный смертный! «Чужую бѣду я руками разведу, а къ своей бѣдѣ и ума не приложу», говоритъ русская пословица. Ну, вотъ видите ли, историческіе дѣятели такіе же люди, какъ и мы; у нихъ такая же плоть и кровь, такой же разладъ между мозговыми выкладками и физическими ощущеніями, такое же несогласіе между мыслію и дѣломъ. Если сумма ихъ умственныхъ и нервныхъ силъ больше нашей, то за то и кругъ дѣйствій шире и ошибки замѣтнѣе, и паденія опаснѣе. Если намъ трудно и даже невозможно расположить собственную жизнь по той программѣ, которую совершенно одобряетъ нашъ разумъ, то тѣмъ болѣе историческому дѣятелю, т. е. человѣку, стоящему на замѣтной ступенькѣ, совершенно невозможно сдѣлать такъ, чтобы нѣсколько тысячъ или милліоновъ людей завели бы между собою именно такія отношенія, какія онъ считаетъ разумными и нормальными. Физическій маятникъ ни при какихъ условіяхъ не будетъ двигаться совершенно такъ, какъ математическій; тяжесть, треніе, сопротивленіе воздуха, свойства металла введутъ въ движеніе физическаго маятника такія условія и ограниченія, какихъ нѣтъ и не можетъ быть въ отвлеченной алгебраической формулѣ. Такъ точно бываетъ съ каждымъ теоретическимъ проектомъ, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы привести его въ дѣйствіе; то, что въ головѣ прожектера складно и послѣдовательно, то, что на бумагѣ ясно, легко и просто, то можетъ не пойдти въ ходъ отъ какого нибудь ничтожнаго столкновенія съ плотью и кровью жизни, то можетъ разстроиться отъ какого нибудь маленькаго, непредусмотрѣннаго обстоятельства. Кто же рѣшится утверждать, что онъ знаетъ жизнь, и что для него жизнь не представляетъ вереницы случайностей, сбивающихъ съ толку самаго тонкаго психолога, самаго опытнаго дипломата? Драгоцѣннѣйшій результатъ исторической жизни человѣчества, драгоцѣннѣйшій плодъ изученія этой жизни состоитъ, быть можетъ, именно въ томъ, что мы потеряли вѣру въ нашу личную логику, приложенную къ предъусматриванію или предъустроенію событій. Ты будь себѣ хоть семи пядей во лбу, думаемъ и говоримъ мы теперь, обращаясь къ историческимъ дѣятелямъ, а ты событій не создашь и даже не предскажешь. Въ древности вѣрили въ существованіе разныхъ Солоновъ и Ликурговъ; вѣрили, что законы каждаго государства составлены какимъ нибудь очень мудрымъ мудрецомъ, который сказалъ, что должно быть такъ и эдакъ, и которому всѣ граждане повѣрили на слово; оставившіе намъ вполнѣ достовѣрныя сочиненія, воображали себѣ, что они могутъ основать идеальныя государства, и осчастливить человѣчество, заставивъ его жить въ предѣлахъ данной программы. Съ паденіемъ Греціи и Рима не погибла претензія умныхъ людей распоряжаться жизнью, мыслями и поступками своихъ ближнихъ, утописты, т. е. люди, изображавшіе идеальный порядокъ вещей и пытавшіеся осуществить свои фантазіи на дѣлѣ, являлись во всевозможныхъ богословскихъ, философскихъ и экономическихъ школахъ; можетъ быть, они не перевелись и до сихъ поръ, но за то рядомъ съ ними явились и такіе люди, которые, не возражая противъ частностей ихъ проектовъ, говорятъ просто и рѣшительно: «Это построеніе чистаго разума, это теоретическое сооруженіе, слѣдовательно оно неприложимо къ жизни. Жизнь не терпитъ произвольныхъ ампутацій и механическихъ склееваній; кто хочетъ коверкать на свой ладъ живую дѣйствительность, тотъ этимъ самымъ желаніемъ обнаруживаетъ полное непониманіе жизни и полную неспособность дѣйствовать на нее благотворно. Это заявленіе полнаго и рѣшительнаго недовѣрія къ непогрѣшимости личной логики составляетъ протестъ мужающаго человѣчества противъ опеки разныхъ геніевъ, мудрецовъ и великихъ людей. Безъ этого протеста обыкновеннымъ людямъ нельзя было бы жить на свѣтѣ; ихъ постоянно охраняли и предостерегали бы отъ увлеченій разные мудрецы; ихъ постоянно просвѣщали бы противъ ихъ воли разные геніи; имъ постоянно благодѣтельствовали бы, не спрашивая ихъ согласія, разные исполины филантропіи; а вѣдь непрошенныя предостереженія, просвѣщенія и благодѣянія, все равно что не въ пору гость, — хуже татарина. Самое драгоцѣнное достояніе человѣка — его личная независимость; его свобода постоянно приносилась бы въ жертву разнымъ обширнымъ и возвышеннымъ цѣлямъ, со-

зрѣвающимъ въ разныхъ великихъ и высокихъ головахъ, намъ простымъ смертнымъ, пришлось бы отказаться отъ всякой самодѣятельности; за насъ думали, чувствовали и жили бы разные герои, мудрецы и геніи; можетъ быть, въ нашей жизни водворилось бы вслѣдствіе этого небывалое благочиніе; можетъ быть явилась бы невиданная и неслыханная гармонія, но во всякомъ случаѣ намъ отдѣльнымъ атомамъ, букашкамъ и мошкамъ было бы скучно и тяжело среди этого размѣреннаго, разсчитаннаго, чиннаго и симметричнаго хозяйства жизни. Къ счастью или несчастью (смотря по вкусамъ читателя), стремленіе къ личной независимости съ каждымъ десятилѣтіемъ глубже и глубже проникаетъ въ сознаніе людей; необходимость полной полноправности сознается шире, полнѣе и опредѣленнѣе; увеличивающееся сознаніе этой необходимости составляетъ даже главное основаніе того процесса, который называется въ исторіи развитіемъ или усовершенствованіемъ человѣчества. Чѣмъ развитѣе нація, тѣмъ полнѣе самостоятельность отдѣльной личности, и въ то же время тѣмъ безопаснѣе одна личность отъ посягательства другой. Пользоваться полною личною свободою и въ то же время не вредить другому и не нарушать его личной свободы — вотъ то положеніе, въ которое всевозможныя законодательства и общественныя учрежденія стараются поставить отдѣльную личность. Чѣмъ ближе подходятъ существующія общества людей къ этому желанному положенію, тѣмъ незначительнѣе становится вліяніе людей, склонныхъ мудрить надъ жизнью и ломать ее по своей прихоти или по своимъ болѣе или менѣе мудрымъ соображеніямъ. Въ цивилизованной націи, въ которой каждый отдѣльный гражданинъ считаетъ себя полноправнымъ лицомъ и знаетъ, гдѣ кончается свобода и гдѣ начинается нахальный произволъ, въ такой націи, говорю я, возможны или постепенныя измѣненія въ правахъ и идеяхъ, измѣненія, происходящія отъ смѣны поколѣній и отъ естественнаго движенія жизни, или крупные перевороты, соотвѣтствующіе той или другой неудовлетворенной потребности цѣлаго сословія, цѣлой массы людей. По идеѣ одного мыслителя, по волѣ одного генія, какъ бы ни былъ уменъ этотъ мыслитель, какъ бы ни былъ силенъ этотъ геній, не сдѣлается никакого ощутительнаго измѣненія ни въ жизни, ни въ понятіяхъ, ни въ стремленіяхъ. Когда мыслятъ, когда живутъ полною человѣческою жизнью цѣлыя тысячи или милліоны разумныхъ существъ, тогда, конечно, единичная мысль и единичная воля тонутъ и исчезаютъ въ общихъ проявленіяхъ великой народной мысли, великой народной воли. Когда существенный характеръ общества заключается не въ инерціи, а въ самодѣятельности, когда каждый устраиваетъ себѣ жизнь по-своему и составляетъ себѣ о ней свои болѣе или менѣе своеобразныя и самостоятельныя понятія, тогда ваши идеи, высказанныя публично, или напечатанныя, принимаются не иначе, какъ послѣ многосторонней и строгой критической провѣрки. Въ обществѣ мыслящихъ людей самый краснорѣчивый ораторъ, самый вдохновенный мыслитель найдетъ себѣ мало слѣпо вѣрующихъ адептовъ. Выслушавъ такого оратора или мыслителя, каждый отдѣльный человѣкъ скажетъ про себя: ты, другъ любезный, очень уменъ, но это нисколько не отнимаетъ у меня возможности и потребности взвѣшивать твои слова и разбирать, на сколько они дѣльны и справедливы. Словомъ, слѣпой фанатизмъ, увлекающій многоголовую толпу за тѣмъ человѣкомъ, который умышленно или нечаянно умѣлъ поразить ея воображеніе, возможенъ только при такомъ состояніи общества, которое уже миновалось для большей части образованныхъ европейскихъ націй или по крайней мѣрѣ для дѣйствительно образованныхъ слоевъ этихъ народовъ.

Если въ этихъ образованныхъ націяхъ трудно или невозможно увлечь за собою толпу, дѣйствуя только на ея воображеніе, то тѣмъ болѣе трудно или невозможно повести эту толпу за собою насильно. Въ Африкѣ, въ какой нибудь имперіи Негровъ-Ашантіевъ, властелинъ, имѣющій подъ своимъ начальствомъ преданное войско, можетъ, пожалуй, по своему благоусмотрѣнію, измѣнять у жителей моды, обычаи, образъ жизни; онъ можетъ насильно дать имъ новую религію, новые законы, новыя увеселенія. Не составивъ себѣ яснаго понятія о своихъ чисто-человѣческихъ правахъ, бѣдные Ашантіи покорятся, привыкнутъ, можетъ быть, къ новымъ искусственнымъ порядкамъ и даже можетъ быть согласятся быть въ рукахъ своего властелина послушными орудіями для дрессированія своихъ упорныхъ или непонятливыхъ соотечественниковъ. Въ образованномъ обществѣ, конечно, не-

мыслима даже подобная попытка. Самый съумасшедшій изъ римскихъ Цезарей, какой нибудь Кай Калигула, Коммодъ или Геліогабалъ не пытался произвольно перестроить соціальныя отношенія, установленные обычаи, существующіе законы. Въ новѣйшее время, самое легкое посягательство отдѣльнаго лица на такія права, которыя общество привыкло считать своею неотъемлемою и законною собственностью, вело за собою самые рѣзкіе и рѣшительные перевороты. Достаточно назвать Карла I и Іакова II англійскихъ, Карла X и Людовика Филиппа французскихъ. Эти четыре имени напомнятъ читателю черыре многознаменательные историческіе эпизоды. Изъ этихъ эпизодовъ такъ легко вывести нравоученіе басни, что я предоставляю этотъ трудъ другимъ, а самъ приступлю наконецъ къ личности и дѣятельности Петра.

III.

Когда западники спорили съ славянофилами о реформѣ Петра, тогда первые доказывали, что она была въ высшей степени полезна, а вторые утверждали, что она извратила русскую жизнь и нанесла къ намъ цѣлыя груды иноземной лжи. Западники говорили, что съ реформы Петра начинается исторія Россіи, а что предыдущія столѣтія ничто иное, какъ печальное и мрачное введеніе; славянофилы божились напротивъ того, что съ Петра начинается вавилонское плѣненіе русской мысли, египетская работа, заданная намъ западомъ. Мнѣ кажется, нельзя согласиться ни съ западниками, ни съ славянофилами. Западниковъ можно было озадачить однимъ очень простымъ вопросомъ: въ чемъ же вы, господа, можно у нихъ спросить, видите проявленія исторической жизни въ Россіи послѣ Петра? Какое же существенное различіе между Россіею Алексѣя Михайловича и Россіею Екатерины I? Въ чемъ измѣнилась судьба народа? И какое дѣло народу до того, что въ Петербургѣ ученые нѣмцы собираютъ монстры и раритеты, что приказы переименованы въ коллегіи, и что Шведскій король разбитъ подъ Полтавою? Обращаясь къ славянофиламъ можно сказать, помилуйте, господа, о чемъ вы горюете? Если иноземная ложь дѣйствительно подавила нашу народную правду, то, значитъ, эта ложь, хоть и ложь, а все-таки была сильнѣе хваленой вашей правды? Если эта побѣда лжи надъ правдою есть явленіе временное, происходящее отъ временнаго ослабленія этой правды, тогда ждите ея усиленія и не вините Петра въ томъ, что онъ будто бы задавилъ это живое начало. Да и что за правда? Гдѣ она? Въ какой этой прелюбезной чертѣ старо-русской жизни вы ее видите? Въ боярщинѣ, въ униженіи женщины, въ холопствѣ, въ батогахъ, въ постничествѣ и юродствѣ? Если это правда, то во всякомъ случаѣ, правда относительная. Иному она нравится, а иному и даромъ не нужна. Расходясь съ западниками и славянофилами, я въ то же время схожусь и съ тѣми, и съ другими на нѣкоторыхъ существенно-важныхъ пунктахъ. Съ западниками я раздѣляю ихъ стремленіе къ европейской жизни, съ славянофилами—ихъ отвращеніе противъ цивилизаторовъ à la Паньшинъ, или что то же самое à la Петръ Великій. Европейская жизнь хороша, спору нѣтъ, — не хорошо только то, что мы до сихъ поръ созерцаемъ ее въ заманчивой, но отдаленной перспективѣ. Любя европейскую жизнь, мы не должны и не можемъ обольщаться тою блѣдною пародіею на европейскіе нравы, которая разъигрывается высшими слоями нашего общества со временъ Петра; мы должны помнить, что ничто не вредитъ истинному прогрессу такъ сильно, какъ сладенькій оптимизмъ, принимающій декораціи за живую дѣйствительность, удовлетворяющійся фразами и жестами, питающійся дешевыми надеждами, и не рѣшающійся называть вещи ихъ настоящими именами. Постепенное очищеніе нашего сознанія отъ этого тупого оптимизма составляетъ самую живую и интересную сторону въ развитіи нашихъ литературныхъ идей. Съ каждымъ десятилѣтіемъ мы начинаемъ смѣлѣе и безпощаднѣе относиться къ самимъ себѣ, къ тѣмъ проявленіямъ нашей жизни, которыя такъ недавно возбуждали въ насъ патріотическую гордость. Мы трезвѣемъ съ изумительною быстротою и перестаемъ бояться тѣхъ непріятныхъ ощущеній, которыя можетъ доставить намъ созерцаніе неподкрашенной дѣйствительности. Давно ли Полевой писалъ свою Парашу Сибирячку? Давно ли Загоскинъ восхищалъ патріотическую публику произведеніями, вродѣ Юрія Милославскаго или Рославлева? Давно ли Пушкинъ взывалъ къ клеветникамъ Россіи, давно ли онъ пѣлъ Петру переслащенные панегирики, въ Полтавѣ и въ Мѣдномъ Всадникѣ? Давно ли даже Гоголь, въ концѣ пер-

вой части Мертвыхъ Душъ, сравнивалъ Россію съ могучею тройкою, отъ которой сторонятся народы, передъ которою чуть ли не съ благоговѣніемъ разступаются европейскія державы? Возьмите наконецъ Бѣлинскаго, этого неподкупнаго критика, этого трезваго мыслителя. Посмотрите его статью о Петрѣ, писанную въ 1841 году. Что это за восторги, что за восклицанія, что за риторическія фигуры вмѣсто тонкаго анализа и послѣдовательной аргументаціи. Надо сказать правду, въ послѣднее время наши умственныя и нравственныя требованія поднялись гораздо выше. Теперь даже г. Пекарскій, котораго по таланту, конечно, смѣшно и сравнивать съ Бѣлинскимъ, не обнаружитъ въ отношеніи Петра того ребячески слѣпаго благоговѣнія, которое въ началѣ сороковыхъ годовъ одолѣло нашего знаменитаго критика. Созрѣли мы или не созрѣли, это такой вопросъ, котораго разрѣшеніе надо предоставить г. Е Ламанскому или г. Погодину, но достовѣрно то, что мы почувствовали и начали сознавать нашу незрѣлость, мы стали строги и требовательны къ самимъ себѣ, мы вооружились противъ себя и противъ другихъ оружіемъ насмѣшки и презрѣнія, юморъ и желчь проникли насквозь нашу литературу и заразили собою самыхъ незлобивыхъ нашихъ поэтовъ — вотъ что хорошо, вотъ на что мы можемъ надѣяться, потому что, какъ говоритъ Базаровъ, кто сердится на свою болѣзнь, то онъ навѣрное побѣдитъ ее. И такъ, мы любимъ европеизмъ, но, именно изъ любви къ нему, стремимся къ настоящему европеизму и не удовлетворяемся остроумными затѣями Петра Алексѣевича.

Съ славянофилами мы сходимся, какъ я уже замѣтилъ, въ ихъ отвращеніи къ цивилизаторамъ, насильно благодѣтельствующимъ человѣчеству. Мы бы желали, чтобы народъ развивался самъ по себѣ, чтобы онъ собственнымъ ощущеніемъ сознавалъ свои потребности и собственнымъ умомъ пріискалъ средства для ихъ удовлетворенія. Мы въ этомъ случаѣ не возстаемъ противъ подражательности, если только народъ собственнымъ процессомъ мысли доходитъ до сознанія необходимости позаимствоваться у сосѣдей тѣмъ или другимъ изобрѣтеніемъ или учрежденіемъ. Мы не желаемъ только, чтобы надъ жизнью народа продѣлывали тѣ или другіе фокусы; если бы теперь въ Россіи жили два человѣка, изъ которыхъ одинъ захотѣлъ бы силою вводить заключеніе женщины въ терема, а другой вздумалъ бы силою же вводить гражданскіе браки, то меня прежде всего возмутило бы не направленіе той или другой реформы, а ея насильственность, т. е. способъ ея приведенія въ жизнь. Но, придавая такимъ образомъ важное значеніе самостоятельному развитію народной жизни и народной мысли, мы не желаемъ утѣшать себя звучнымъ паденіемъ словъ; мы не думаемъ, чтобы мыслящій историкъ могъ въ исторіи московскаго государства до Петра подмѣтить какіе нибудь симптомы народной жизни, мы не думаемъ, чтобы онъ нашелъ что нибудь кромѣ жалкаго, подавленнаго прозябанія. Мы не думаемъ, чтобы мыслящій гражданинъ Россіи могъ смотрѣть на прошедшее своей родины безъ горести и безъ отвращенія; намъ не на что оглядываться, намъ въ прошедшемъ гордиться нечѣмъ; мы молоды, какъ народъ, и если счастье дастся намъ въ руки, такъ не иначе, какъ въ будущемъ, впереди, въ неизвѣстной, заманчивой, голубой дали. Слѣдовательно, славянофильское отрицаніе дѣйствій Петра во имя до-петровскаго порядка вещей оказывается несостоятельнымъ, хотя это отрицаніе основано на очень законномъ и понятномъ отношеніи славянофиловъ къ тѣмъ бытовымъ формамъ, которыя выработались у насъ въ XVIII и въ половинѣ XIX вѣка. Сухой бюрократизмъ этихъ бытовыхъ формъ тяготѣлъ надъ ними свинцовою тяжестью, и они видѣли, что этотъ бюрократизмъ ведетъ свое происхожденіе изъ заморскаго запада и постоянно указываетъ на свою непосредственную связь съ дѣйствіями Петра. Недовольные настоящимъ, несправедливо негодуя противъ заморскаго запада, славянофилы обратились къ тому гонимому, отверженному прошедшему, которое наши офиціальные историки отнесли подъ рубрику русскихъ древностей. Желая вычитать изъ лѣтописей привлекательныя черты этого умышленно забытаго прошедшаго, славянофилы успѣли это сдѣлать; въ каждой книгѣ, въ каждой рукописи всегда можно прочесть именно то, что желаешь, и такимъ образомъ многіе изъ нашихъ патріотовъ по предвзятой идеѣ влюбились въ наше прошедшее, доказали себѣ, что оно хорошо, и зажмурились глаза, чтобы не видать гнойныхъ ранъ и кровавыхъ болячекъ. Накидываясь на Петра за то, что онъ нарушилъ гармонію этого прошедшаго, славянофилы не сообразили того, что одинъ человѣкъ не можетъ из-

мѣнить строй народной жизни, если эта жизнь дѣйствительно построена на крѣпкихъ и разумныхъ основахъ, сознанныхъ и любимыхъ самимъ народомъ. Если Петръ дѣйствительно опрокинулъ что нибудь, то онъ опрокинулъ только то, что было слабо и гнило, только то, что повалилось бы само собою.

Мы видимъ такимъ образомъ, что и славянофилы и западники преувеличиваютъ значеніе дѣятельности Петра; одни видятъ въ немъ исказителя народной жизни, другіе—какого-то Самсона, разрушившаго стѣну, отдѣлявшую Россію отъ Европы. Метафорамъ съ той и съ другой стороны нѣтъ конца, потому что только метафорами можно до нѣкоторой степени закрасить нелѣпость того или другого положенія. Дѣятельность Петра вовсе не такъ плодотворна историческими послѣдствіями, какъ это кажется его восторженнымъ поклонникамъ и ожесточеннымъ врагамъ. Жизнь тѣхъ семидесяти милліоновъ, которые называются общимъ именемъ русскаго народа, вовсе не измѣнилась бы въ своихъ отправленіяхъ, если бы, напримѣръ, Шакловитому удалось убить молодого Петра. Конечно, очень можетъ быть, что у насъ не было бы столицы на берегахъ Невы и, слѣдовательно, не было бы ни кунсткамеры съ раритетами, ни академіи наукъ, ни даже изслѣдованія г. Пекарскаго, удостоеннаго полной демидовской преміи. Все это очень возможно, но скажите по совѣсти, положа руку на сердце, какое дѣло русскому народу до всѣхъ этихъ общеполезныхъ учрежденій. Многіе ли изъ этихъ семидесяти милліоновъ знаютъ о ихъ существованіи? Вотъ манифестъ 19 февраля 1861 года—дѣло совсѣмъ другое; объ немъ черезъ полгода знала вся Россія, и мужики повеселѣли на всемъ протяженіи земли

Отъ хладныхъ финскихъ скалъ
До пламенной Холхиды,
Отъ потрясеннаго Кремля
До стѣнъ недвижнаго Китая.

Этотъ манифестъ—историческое событіе, эпоха для жизни Россіи. Но кто же, кромѣ г. Устрялова, рѣшится считать эпохою закладку Петербурга или учрежденіе академіи, или основаніе потѣшныхъ ротъ?

А между тѣмъ нельзя не замѣтить, что многосторонняя, кипучая дѣятельность Петра представляетъ собою оригинальное и характерное явленіе. Эта дѣятельность важна и замѣчательна, какъ барометрическое указаніе; она доказываетъ намъ, какъ глубоко спалъ русскій народъ, какъ безсиленъ былъ противъ этого богатырскаго сна тотъ шумъ, который производилъ Петръ, и какъ непробудно продолжалъ спать этотъ народъ во время дѣятельности своего властелина и послѣ ея окончанія. Проснулся ли онъ теперь, просыпается ли, спитъ ли попрежнему—мы не знаемъ. Народъ съ нами не говоритъ, и мы его не понимаемъ. Вѣрно только одно: если онъ проснется, то проснется самъ по себѣ, по внутренней потребности; мы его не разбудимъ воплями и воззваніями, не разбудимъ любовью и ласками, какъ не разбудилъ Петръ Алексѣевичъ ни казнями стрѣльцовъ, ни изданіями голландской типографіи Тессинга.

IV.

К. С. Аксаковъ въ своей статьѣ о богатыряхъ временъ великаго князя Владиміра приводитъ очень характерный разсказъ о столкновеніи Ильи Муромца съ какимъ-то невѣдомымъ богатыремъ необъятной силы.

«Создавъ богатыря страшной силы, говоритъ Аксаковъ, народная фантазія не остановилась на этомъ. Она создаетъ еще богатыря — необъятную громаду и необъятную силу: его не держитъ земля; на всей землѣ нашелъ онъ одну только гору, которая можетъ выносить его страшную тяжесть, и лежитъ на ней неподвижный. Прослышалъ о богатырѣ Илья Муромецъ и идетъ съ нимъ помѣрять силы; онъ отыскиваетъ его и видитъ, что на горѣ лежитъ другая гора — это богатырь. Илья Муромецъ не робѣя, выступаетъ на бой, вынимаетъ мечь и вонзаетъ въ ногу богатырю. — Никакъ я зацѣпился за камешекъ, говоритъ богатырь. Илья Муромецъ наноситъ второй ударъ, сильнѣе перваго.— Видно я задѣлъ за прутикъ, говоритъ богатырь, и обернувшись прибавляетъ: это ты, Илья Муромецъ; слышалъ я о тебѣ: ты всѣхъ сильнѣе между людьми—ступай и будь тамъ силенъ. А со мною нечего тебѣ мѣрять силы; видишь, такой я уродъ; меня земля не держитъ; я и самъ своей силѣ не радъ.

Борьба между волею Петра и естественною си-

лою обстоятельствъ въ тогдашней Россіи напоминаетъ собою этотъ своеобразный эпизодъ изъ богатырской жизни Ильи Муромца. Подобно Ильѣ Муромцу Петръ чувствовалъ себя сильнѣе всѣхъ своихъ совремнниковъ; силы его ума и воли были необыкновенны; положеніе его совершенно исключительно; всѣ его приказанія исполнялись буквально; всѣ нарушители его воли подвергались жестокому наказанію; сопротивленіе было невозможно и немыслимо; даже недостатокъ усердія въ повиновеніи считался преступленіемъ; словомъ, всѣ единичныя воли безъ борьбы склонялись передъ волею Петра, и Петръ, какъ сказочный богатырь Илья Муромецъ, не находитъ себѣ соперниковъ и противниковъ между живыми людьми.

Но почти всегда случается такъ, что претензіи превышаютъ сумму наличныхъ силъ; это бываетъ даже тогда, когда наличныхъ силъ очень много; могучій геній почти всегда бываетъ одержимъ такимъ безпокойнымъ стремленіемъ къ дѣятельности, которое заставляетъ его предпринимать невыполнимыя задачи, сталкиваться съ неодолимыми препятствіями и горькимъ опытомъ убѣждаться въ томъ, что всякой человѣческой силѣ есть мѣра и границы.

Рѣшившись создать русскую цивилизацію, рѣшившись превратить въ европейцевъ тѣ милліоны своихъ подданныхъ, которые еще не обнаруживали ни малѣйшаго желанія и не чувствовали ни малѣйшей потребности измѣнить свой стародавній бытъ, Петръ, очевидно, вступилъ въ борьбу уже не съ единичною волею, и даже не съ массою единичныхъ воль, а просто съ стихійною силою, съ природою, съ физическими законами вещества. Передѣлать цѣлое поколѣніе своихъ современниковъ и устранить вліяніе этого поколѣнія на подрастающую молодежь значило создать для цѣлой обширной страны новую, искусственную атмосферу жизни. Выполнить такого рода задачу было также невозможно, какъ напримѣръ, измѣнить въ Россіи климатъ, или поворотить назадъ все теченіе Волги, или сравнять съ землею Уральскій хребетъ. Принимаясь за свое невыполнимое дѣло, нашъ Илья Муромецъ XVIII вѣка вступалъ въ борьбу съ такимъ богатыремъ, который даже по своей огромности не могъ чувствовать его ударовъ, который даже не давалъ себѣ труда сопротивляться его усиліямъ. Да и къ чему было сопротивленіе, когда усилія сами собою разбивались объ естественныя препятствія, объ очевидную невозможность?

Цивилизаторскія попытки Петра прошли мимо русскаго народа; ни одна изъ нихъ не была вызвана живою потребностью самого народа. Вмѣстѣ съ Петромъ двигались и хлопотали по его приказанію сотни военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ; по командѣ этихъ чиновниковъ трудились и утомлялись тысячи простыхъ работниковъ, облеченныхъ въ сермяжные кафтаны и въ форменные мундиры. Чиновники Петра до нѣкоторой степени понимали нѣкоторыя изъ его желаній; работники, исполнявшіе приказанія чиновниковъ, уже ровно ничего не понимали; общая мысль правительства была ясна и понятна только самому Петру; спускаясь по бюрократической лѣстницѣ ранговъ и должностей, дробясь, измѣняясь и искажаясь въ различныхъ инстанціяхъ, свѣтъ этой мысли быстро слабѣлъ по мѣрѣ того, какъ онъ удалялся отъ своего источника; уже второстепенные чиновники едва видѣли этотъ свѣтъ, а низшіе исполнители были совершенно слѣпы и работали во мракѣ. За низшею инстанціею исполнителей начинался народъ, который уже ровно ничего не зналъ о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ правительства; по правдѣ сказать, онъ и не старался узнавать; ему нечѣмъ было интересоваться; только увеличеніе денежныхъ налоговъ или естественныхъ повинностей напоминало ему порою о существованіи центральной власти; на что шли собираемыя деньги, куда тратились живыя силы, выхватываемыя изъ его среды, объ этомъ было безполезно спрашивать. На что бы онѣ ни шли, куда бы онѣ ни тратились, ясно было одно—онѣ исчезали, а ощутительнаго улучшенія быта не замѣчалось.

Колоссальный богатырь нашей сказки разговариваетъ съ Ильею Муромцемъ и, какъ мы видѣли, принимаетъ его удары сначала за дѣйствіе маленькаго камешка, потомъ за столкновеніе съ прутикомъ. Богатырь, съ которымъ имѣлъ дѣло Петръ, по всей вѣроятности былъ громаднѣе сказочнаго богатыря: онъ ничего не говорилъ Петру и совсѣмъ не замѣчалъ его усиленныхъ ударовъ. Приближенные Петра любили и боялись своего властелина; раскольники боялись и ненавидѣли его, но вся масса народа, та масса, мимо которой шли и до сихъ поръ идутъ всѣ историческія событія и перевороты, не чувствовала къ нему ни любви,

ни ненависти, ни боязни. Ее занимали неизбѣжныя, вседневныя заботы о пропитаніи; каждый день приносилъ съ собою свои труды и хлопоты, свои невымышленныя опасенія и горести, свою нескончаемую борьбу за право жить.

Мужику было не до политики и не до Петра, когда ему надо было сегодня пахать, завтра двоить, послѣ завтра сѣять, и во все это время ладить то съ бариномъ, то съ бурмистромъ, то съ какимъ нибудь приказнымъ, то съ своею собственною горемычною семьею. Мужику показались бы барскими затѣями и прихотями всѣ прогрессивныя распоряженія Петра, но, къ счастью или къ несчастью, мужикъ о нихъ не зналъ и рѣшительно не интересовался ими; чтобы дать мужику возможность интересоваться распоряженіями правительства, надо было хоть немного облегчить тотъ страшный гнетъ матеріальныхъ заботъ, лишеній и стѣсненій, который обременяетъ собою низшее сословіе даже въ самыхъ образованныхъ государствахъ Европы, и который, въ странахъ еще не успѣвшихъ освободиться отъ рабства или отъ крѣпостнаго права, парализируетъ въ низшемъ сословіи всякую самодѣятельность мысли, всякую энергію воли и поступковъ, всякое рѣшительное стремленіе къ лучшему порядку вещей. Надо было стряхнуть съ русскаго мужика его отчаянную апатію— эту вынужденную апатію безнадежности, которая такъ неминуемо и неизбѣжно вытекала изъ безвыходности положенія. Стряхнувъ эту роковую апатію, которую многіе совершенно ошибочно принимаютъ за физіологическую черту русскаго народнаго характера, могъ только или самъ народъ, или такой смѣлый преобразователь, который, находясь въ положеніи Петра I, рѣшился бы коснуться основныхъ сторонъ гражданскаго и экономическаго быта нашего простонародья. Петра, конечно, нельзя упрекуть въ недостаткѣ смѣлости и энергіи; если бы онъ понялъ необходимость радикальныхъ бытовыхъ реформъ, если бы онъ убѣдился въ томъ, что истинное просвѣщеніе можетъ пустить глубокіе корни только въ такой странѣ, въ которой всѣ граждане пользуются естественными человѣческими правами, — тогда, конечно, онъ не побоялся ожесточеннаго сопротивленія бояръ и не отступилъ бы отъ упорной борьбы съ рабовладѣльческимъ порядкомъ вещей. Но чтобы увидать корень зла, причину застоя и неподвижности, Петру было необходимо стать выше своего вѣка и посмотрѣть на задачу просвѣщенія не такъ, какъ смотрѣли на нее короли, подобно Людовику XIV, и ученые, подобные Лейбницу и французскимъ академикамъ.

Въ предъидущей статьѣ я выразилъ ту мысль, что личная инціатива крупнаго историческаго дѣятеля почти никогда не имѣетъ рѣшительнаго, опредѣленнаго вліянія на развитіе историческихъ событій. Эта мысль подтверждается примѣромъ Петра. Читатель, быть можетъ, возразитъ мнѣ, что, если бы Петръ уничтожилъ крѣпостное право, тогда, вѣроятно, весь ходъ историческихъ событій въ Россіи XVIII вѣка сложился бы иначе, и въ наше время Россія находилась бы уже не въ той фазѣ развитія, въ которой мы ее застали. Это возраженіе дѣйствительно довольно важно, тѣмъ болѣе, что нѣтъ такихъ историческихъ фактовъ, которые доказывали бы, что у Петра не достало бы силъ или энергіи для совершенія такого переворота. Если бы Петръ рѣшился распорядиться такимъ образомъ и если бы онъ нашелъ подъ руками необходимыя силы и средства, тогда, значитъ, зачѣмъ же дѣло стало? — Только за мыслью. А что если бы явилась эта мысль? — Вотъ тутъ-то и оказывается слабая сторона того возраженія, которое можетъ представить читатель. Развѣ же мысль является когда нибудь случайно? Развѣ же она сваливается съ неба? Вы безъ надобности не повернете головы, не шевельнете пальцемъ; каждое движеніе ваше непремѣнно вызывается или внутреннею потребностью, или внѣшнимъ впечатлѣніемъ; каждое усиліе вашего мозга является только отвѣтомъ на какой нибудь запросъ, поставленный вамъ обстоятельствами жизни. Чтобы напасть на мысль объ уничтоженіи крѣпостного права, мало быть геніальнымъ человѣкомъ; надо еще жить въ такое время, когда вопросъ поставленъ на-виду, когда слышатся голоса за и противъ, когда, слѣдовательно, важность этого очереднаго вопроса бросается въ глаза даже такому человѣку, который еще не знаетъ, на чьей сторонѣ логика и справедливость.

Геніальные мыслители древности, Платонъ и Аристотель, строятъ свои соціальныя зданія на рабствѣ и сходятся въ своихъ идеяхъ съ какимъ нибудь негодяемъ Фицъ-Гугомъ, котораго въ наше время можно назвать мыслителемъ только въ насмѣшку. Эти же самые геніальные мыслители порою городятъ такую чепуху объ астрономіи, о Ди-

міургѣ, о мірозданіи, которая заставитъ улыбнуться недоучившагося гимназиста. Точно также можно себѣ представить, что Архимедъ или Эвклидъ знали меньше математическихъ истинъ, чѣмъ сколько знаетъ ихъ теперь какой нибудь нехитрый преподаватель высшей алгебры въ среднемъ учебномъ заведеніи. Если взять примѣръ еще болѣе наглядный, то легко будетъ себѣ представить, что какой нибудь карликъ безъ особеннаго труда побѣдитъ самаго сильнаго и неустрашимаго изъ паладиновъ Карла Великаго, если только этому карлику будетъ дано оружіе нашего времени, а паладину будутъ предоставлены: палица, мечь и копье. Конечно, изъ всѣхъ этихъ примѣровъ ни одинъ здравомыслящій человѣкъ не выведетъ того заключенія, что недоучившійся гимназистъ умнѣе Платона и Аристотеля, что нехитрый преподаватель талантливѣе Архимеда и Эвклида, или что карликъ сильнѣе паладина. Общимъ выводомъ изъ всѣхъ этихъ примѣровъ будетъ только та очень извѣстная, но, между тѣмъ, часто забываемая мысль, что отдѣльный человѣкъ во всей своей дѣятельности, во всѣхъ свойствахъ и особенностяхъ своей личности зависитъ отъ окружающихъ обстоятельствъ, отъ количества и качества идей, находящихся въ обращеніи между его современниками и выработанныхъ его предками. Теперь ясно, почему Петръ не могъ уничтожить въ Россіи рабства, не смотря на колоссальную силу своего ума и своей энергіи; ясно, почему онъ даже не могъ подумать о такомъ распоряженіи, которое теперь кажется намъ естественнымъ, необходимымъ, и, во всякомъ случаѣ, вовсе не удивительнымъ.

Если вы владѣете какимъ нибудь участкомъ земли и посѣяли на немъ какія нибудь сѣмена, то, конечно, урожай въ значительной степени будетъ зависѣть отъ климатическихъ условій, отъ дождя, отъ солнечной теплоты, отъ направленія вѣтра и т. п. Но, если вы имѣете какое нибудь понятіе объ агрономіи, то, вы конечно, знаете, что кромѣ климатическихъ условій, существуютъ еще и другія обстоятельства, имѣющія самое важное вліяніе на успѣшное произрастаніе посѣянныхъ зеренъ. Свойства самой почвы могутъ содѣйствовать или препятствовать урожаю. Каждый деревенскій хозяинъ скажетъ вамъ, что такой-то грунтъ любитъ картофель, а такую-то землю — пшеница, а такое-то удобреніе—макъ. Конечно, можетъ случиться, что отъ засухи погибнетъ хлѣбъ, посѣянный на отлично удобренной землѣ, и при томъ именно на такомъ грунтѣ, который при благопріятныхъ условіяхъ совершенно соотвѣтствуетъ его потребностямъ; можетъ точно также произойдти и то, что при достаточной поливкѣ болѣе тощая и менѣе удобная почва дастъ болѣе обильный урожай, но подобныя случайности вовсе не доказываютъ, чтобы урожай не зависѣлъ отъ химическаго состава почвы; онѣ доказываютъ только, что урожай зависитъ не отъ одной почвы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ другихъ вліяній и обстоятельствъ.

Эта агрономическая притча прилагается вполнѣ къ дѣятельности человѣка. Почва—самъ человѣкъ; сѣмена—тотъ матеріалъ, который онъ перерабатываетъ; урожай—плоды его дѣятельности; климатическія условія —тѣ внѣшнія обстоятельства, которыя содѣйствуютъ или препятствуютъ успѣшному ходу развитія и работы; химическія свойства почвы—естественный складъ и естественная, прирожденная сила ума. Очевидно, въ притчѣ остается незанятымъ только одно мѣсто—это мѣсто хозяина участка, мѣсто того вы, къ которому я обратился въ началѣ моей агрономической экскурсіи. Конечно, очень многіе мыслители утверждаютъ, что это мѣсто занято, что это вы дѣйствительно существуетъ, но изъ этого нельзя вывести никакого положительнаго заключенія, потому что нѣтъ той нелѣпости, за которую съ пѣною у рта не спорила бы какая нибудь школа мыслителей. Тѣ господа, о которыхъ я упомянулъ сейчасъ, пишутъ даже цѣлые объемистые трактаты по исторіи и по философіи, чтобы доказать, что картофель, овесъ, какъ и прочая благодать, всегда попадаютъ именно на ту почву, на которую имъ слѣдуетъ попасть. Когда же они встрѣчаются въ исторіи человѣчества съ такими фактами, которые прямо доказываютъ, что овесъ попалъ туда, куда слѣдовало попасть пшеницѣ, тогда они стараются поддержать свою колеблющуюся теорію слѣдующимъ разсужденіемъ: конечно, говорятъ они, въ этомъ мѣстѣ овесъ попалъ не туда, куда слѣдуетъ, но это случилось не съ проста; тутъ видна великая идея; тутъ кроется благое предначертаніе; тутъ надо было доказать, что самыя крупныя овсяныя зерна не могутъ прорости въ пескѣ. Помилуйте, отвѣтитъ читатель, да изъ-за того, чтобы доказать такую очевидную истину, не стоило тратить овесъ и время. Но мыслитель,

задавшійся идеею доказать разумность и цѣлесообразность историческихъ событій, закуситъ удила и, конечно, не обратитъ вниманія на возраженіе читателя. Мы съ своей стороны не будемъ обращать вниманія на натянутые доводы подобныхъ псевдомыслителей и пойдемъ дальше по пути нашего разсужденія.

Конечно, никто не вздумаетъ обвинять человѣка за то, что онъ родился съ тѣми или другими чертами лица, съ тѣмъ или другимъ устройствомъ черепа, съ тою или другою организаціею мозга. Новорожденный попадаетъ подъ непосредственное вліяніе нянекъ, родителей, кормилицъ; его кормятъ тою или другою пищею, ему разсказываютъ тѣ или другія сказки, его наказываютъ и награждаютъ, ласкаютъ или сѣкутъ по тѣмъ или другимъ обычаямъ, капризамъ или педагогическимъ теоріямъ. Ко всѣмъ этимъ условіямъ, изъ которыхъ слагается жизнь и характеръ, подрастающій ребенокъ поневолѣ относится совершенно пассивно; онъ физически слабъ, онъ неопытенъ, онъ безсиленъ мыслью, и потому всѣ окружающіе мнутъ его какъ жидкую глину, мнутъ и руками, и розгами, и благонамѣренными совѣтами, и из нѣживающими ласками. Но отъ времени и отъ дѣйствія воздуха глина твердѣетъ; усилія людей, вылѣпливающихъ на этой глинѣ разные узоры мало-по-малу перестаютъ увѣнчиваться вожделѣннымъ успѣхомъ; ребенокъ нечувствительно и незамѣтно превратился въ человѣка и началъ обнаруживать свои наклонности, свои мысли, свою волю. Педагоги замѣчаютъ, что пассивное повиновеніе смѣнилось разсужденіями, возраженіями, сопротивленіемъ. Сначала они борятся съ этими проявленіями личной самостоятельности, но потомъ привыкаютъ къ нимъ, мирятся съ ними, какъ съ существующимъ фактомъ и наконецъ говорятъ: нашъ Вася или Петя выросъ; онъ теперь самъ понимаетъ, что дѣлаетъ; онъ теперь своимъ умомъ живетъ. Когда человѣку выданъ такимъ образомъ патентъ совершеннолѣтія, тогда знакомые и незнакомые начинаютъ взыскивать съ него, какъ съ взрослаго. Къ его поступкамъ прилагается болѣе строгая мѣрка; даже законъ смотритъ на совершеннолѣтняго иначе, не такъ, какъ на ребенка или отрока. Всякое лыко ставится въ строку; начинается вмѣняемость. Но позвольте же спросить, господа судьи, образующіе своими приговорами общественное мнѣніе, какъ же вы проведете границу между тѣмъ временемъ, когда молодой человѣкъ зависитъ отъ родителей и наставниковъ, и тѣмъ временемъ, когда онъ зависитъ только отъ самого себя? Если даже вамъ удастся провести эту границу, то какъ же вы съумѣете разрушить связь между тѣми двумя эпохами жизни, которыя вамъ удалось разграничить? Положимъ, что предмету вашихъ наблюденій минуло сегодня двадцать одинъ годъ; положимъ, что родители и опекуны вручаютъ ему все его имѣніе и объявляютъ его полноправнымъ и независимымъ гражданиномъ. Что же вы думаете? Развѣ онъ въ самомъ дѣлѣ независимъ? Развѣ онъ можетъ по своему произволу выбрать себѣ родъ занятій и образъ жизни? Развѣ нынѣшній день не объусловливается для него вчерашнимъ? Развѣ его вкусы, наклонности и желанія не подготовлены заранѣе предыдущею, зависимою жизнью? Человѣка доводятъ на помочахъ до извѣстнаго возраста и потомъ ему говорятъ: ступай, ты свободенъ, ты самъ отвѣчаешь за каждый свой поступокъ. Помилуйте, да гдѣ же онъ свободенъ, когда онъ самъ ничто иное, какъ продуктъ разныхъ внѣшнихъ и постороннихъ вліяній? Гдѣ же онъ свободенъ, когда онъ извнѣ получилъ направляющій толчокъ! Если его природныя способности испорчены и извращены, справедливо ли взыскивать съ него за то, что онъ сдѣлаетъ грязный поступокъ? Если его голова набита хорошими сентенціями, которыхъ онъ не успѣлъ переварить, справедливо ли осуждать его за то, что онъ не съумѣетъ руководствоваться этими сентенціями въ жизни? Если его изнѣжила и разслабила любящая мать, справедливо ли презирать его за то, что онъ опускаетъ крылышки при малѣйшей неудачѣ? Если его забилъ и ожесточилъ суровый отецъ, справедливо ли ненавидѣть его за то, что онъ туго сближается съ людьми и порою обнаруживаетъ къ нимъ неосновательное недовѣріе? Каждый изъ насъ, слабыхъ смертныхъ, попадаетъ въ жизнь, какъ молодой щенокъ, котораго на глубокомъ мѣстѣ рѣки выбросили изъ лодки: ну, выплывай, кричатъ намъ съ лодки; выплывешь — молодецъ будешь, не выплывешь—самъ виноватъ. Ступай ко дну! Туда и дорога! При этомъ надо замѣтить, что у многихъ изъ этихъ щенятъ перекалѣчены или перевязаны лапы; иные окормлены тяжелою пищею; иные заморены голодомъ до истощенія силъ. А

глубокой рѣкѣ до всѣхъ этихъ подробностей нѣтъ никакого дѣла; вода, какъ неодолимая стихійная сила покроетъ своимъ синимъ уровнемъ и праваго, и виноватаго, и связаннаго, и больнаго, и вообще всякаго, кто не умѣетъ барахтаться именно такъ, какъ слѣдуетъ. Вода не умѣетъ разсуждать, это и не ея дѣло, но тѣ господа, которые, сидя въ лодкѣ, смотрятъ на захлебывающихся щенятъ, тѣ могли бы, я думаю, понять и обсудить ихъ положеніе; они могли бы замѣтить, что ни одинъ изъ нихъ не тонетъ по злонамѣренности, и что всѣ погибаютъ или по глупости, или по слабости, или по неповоротливости. И въ жизни точно также никто не падаетъ нарочно, изъ любви къ паденію, а падаютъ потому, что нѣтъ достаточной физической или умственной, или такъ называемой нравственной силы. А откуда жъ ее взять, коль ея нѣтъ? И какъ же не упасть, когда нѣтъ силъ держаться на ногахъ?

Исторія—та же жизнь, только жизнь, отошедшая назадъ, жизнь, превратившаяся въ неподвижную картину, которую можно спокойно разсматривать и изучать. Бросая бѣглый взглядъ на эту картину, мы замѣчаемъ, что на ней изображены на первомъ планѣ разные большіе люди, мѣняющіе костюмы, позы и взаимныя отношенія, управляющіе другими людьми, выслушивающіе ихъ донесенія и раздающіе имъ разнородныя приказанія. Этихъ большихъ людей можно назвать общимъ именемъ историческихъ дѣятелей. При бѣгломъ взглядѣ на историческую картину можно подумать, что весь интересъ ея заключается именно въ позахъ и жестахъ этихъ большихъ людей; можно подумать, что они своими личными достоинствами или пороками украшаютъ или искажаютъ всю картину, что они разливаютъ вокругъ себя свѣтъ или мракъ, добро или зло, радость или горе. Но всмотритесь въ картину попристальнѣе, и вы увидите, что эти большіе люди, эти такъ называемые дѣятели просто образчики извѣстной эпохи, просто безотвѣтныя игрушки событій, безвинныя жертвы случайностей и переворотовъ, которые толкаютъ ихъ впередъ и выносятъ ихъ на верхъ, Богъ знаетъ какъ, и Богъ знаетъ для чего. Всмотритесь въ картину событій, говорю я вамъ — и вы перестанете восхищаться добродѣтелями Тита и негодовать передъ злодѣйствами Домиціана. Вы увидите, что во всей жизни человѣчества нѣтъ ни одного свѣтлаго десятилѣтія; вы увидите вездѣ борьбу, вездѣ страданіе, вездѣ насиліе и перестанете дивиться тому, что среди этого дикаго хаоса возникаютъ и формируются нравственные уроды изумительнаго безобразія. Свыкнувшись съ уродливыми явленіями, вы начнете относиться чрезвычайно скептически какъ къ титанамъ добродѣтели, такъ и къ титанамъ порока. Вы перестанете вѣрить въ ихъ титанизмъ, вы будете принимать этотъ титанизмъ за оптическій обманъ, за результатъ исторической перспективы, вы начнете разлагать титана на его составные элементы, и вы наконецъ увидите, что въ титанѣ нѣтъ ничего необыкновеннаго,—кое что приврано историками, кое что невѣрно понято и недостаточно освѣщено, а на повѣрку выходитъ, что титанъ просто человѣкъ, какихъ много, и что титанизмъ его зависитъ вовсе не отъ колоссальности его страстей или способностей, а просто отъ исключительности его случайнаго положенія, отъ односторонности его развитія, отъ общаго настроенія умовъ въ данную минуту. Смѣшно припомнить какими ужасными красками расписываютъ, напримѣръ, римскихъ императоровъ разные русскіе и заграничные Кайдановы и Смарагдовы. Сколько эпитетовъ, сколько риторскаго жара и сколько пороха потрачено на вѣтеръ! Какъ достается, напримѣръ, бѣдному Калигулѣ, который, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказывается просто несчастнымъ больнымъ, нуждающимся въ уходѣ и въ леченіи. Попробуйте дать любому изъ субъектовъ, содержащихся въ псиxіатрической лечебницѣ, такой кругъ дѣйствій, какимъ пользовался Калигула— и вы увидите точно такія же гадости и нелѣпости. Вся штука въ томъ, что уже теперь подобный случай невозможенъ. Георгъ III англійскій потерялъ всякую власть съ той самой минуты, когда приближенные его замѣтили его умственное разстройство, а при Калигулѣ было иначе, Калигулу никто не рѣшался взять подъ опеку даже тогда, когда онъ произвелъ свою лошадь въ сенаторы, а между тѣмъ каждый изъ приближенныхъ старался эксплуатировать въ свою пользу капризы съумасбродства властелина; въ случаѣ неудачи, этотъ же приближенный попадалъ въ руки палача, а на его мѣсто становился другой искатель счастья, который точно также подольщался и старался примѣниться къ характеру болѣзни, чтобы обратить эту болѣзнь въ обильный источникъ щедротъ для

себя и для своихъ близкихъ. Калигула приказывалъ построить себѣ храмъ и становился въ позы Юпитера олимпійскаго: этому никто не удивлялся, и разные города изъ далекой Азіи присылали въ Римъ почетныхъ пословъ, добиваясь чести поставить у себя алтари новому доморощенному божеству. Ну, что же вы скажете? Гдѣ же корень того зла, которое дѣлалъ Калигула, потомъ Неронъ, потомъ Домиціанъ? Въ характерѣ ли этихъ отдѣльныхъ личностей, или въ томъ хаотическомъ состояніи умовъ, которымъ отличается эпоха паденія язычества? Развѣ одинъ человѣкъ можетъ мучить десятки милліоновъ людей, если эти десятки милліоновъ не хотятъ, чтобы ихъ мучили? А если десятки милліоновъ соглашаются быть пассивнымъ орудіемъ въ рукахъ полоумнаго Калигулы, то Калигула-то, собственно говоря, ни въ чемъ не виноватъ: не онъ, такъ другой, не другой, такъ третій; зло заключается не въ томъ человѣкѣ, который его дѣлаетъ, а въ томъ настроеніи умовъ, которое его допускаетъ и терпитъ.

Если вы сами развѣсите уши и позволите бить и обирать себя, то на такое занятіе всегда найдутся охотники; природа человѣка гибка и измѣнчива; большая часть получаетъ свою физіономію отъ обстоятельствъ; обстоятельства дѣлаютъ ихъ хорошими людьми или негодяями; получая отъ обстоятельствъ направляющій толчокъ, люди вносятъ только въ избираемую дѣятельность ту дозу энергіи, умственной силы и изворотливости, которую они получили при рожденіи вмѣстѣ съ чертами лица и устройствомъ черепа.

За какое бы дѣло ни принялся Петръ I, онъ во всякомъ случаѣ не остался бы въ ряду посредственностей. Живой умъ и желѣзная воля заявили бы себя и въ военномъ дѣлѣ, и въ ученомъ трудѣ, и въ техническомъ занятіи или производствѣ. Если бы Петръ былъ простымъ работникомъ на какой нибудь фабрикѣ, то его навѣрное уважали бы товарищи, имъ дорожилъ бы хозяинъ, и онъ, можетъ быть, выдумалъ бы какую нибудь новую машину. Попалъ ли бы онъ во всемірную исторію — это, конечно, неизвѣстно. Много свѣтлыхъ головъ затираетъ темная, трудовая жизнь, и много жалкихъ посредственностей оставляетъ свое имя въ исторіи по праву рожденія и по стеченію случайныхъ обстоятельствъ. Способности и силы Петра составляютъ его полную, неотъемлемую собственность; что же касается до его дѣятельности, то она зависитъ преимущественно отъ его исторической костюмировки, отъ декорацій и освѣщенія. Онъ стоитъ на подмосткахъ времени и мѣста, онъ окруженъ послушными исполнителями, за нимъ стоитъ великій безотвѣтный народъ; онъ одинъ думаетъ, дѣйствуетъ, управляетъ событіями, а все, что его окружаетъ, то оттѣняетъ только его дѣятельное могущество своею оффиціальною безгласностью, своимъ пассивнымъ повиновеніемъ. Какъ величіе Петра зависитъ преимущественно отъ случайныхъ особенностей его положенія, такъ точно и несостоятельность его исторической дѣятельности должна быть отнесена насчетъ условій времени и мѣста. Въ Россіи, въ началѣ XVIII столѣтія, сынъ царя Алексѣя Михайловича не могъ дѣйствовать иначе; за то, что онъ сдѣлалъ, онъ лично не заслуживаетъ ни признательности, ни осужденія; сочувствовать ему мы не можемъ, обвинять его мы не вправѣ, потому что на плечи одного человѣка, хотя бы этотъ человѣкъ былъ исполинъ, нельзя наваливать отвѣтственность за ошибки цѣлой эпохи или за безгласность цѣлаго народа.

Живыя силы народовъ до сихъ поръ играли въ историческихъ событіяхъ самую второстепенную роль; мѣнялись лица, мѣнялись политическія формы, разрушались и созидались государства, и все это большею частью проходило мимо народа, не нарушая и не измѣняя ни междучеловѣческихъ, ни междусословныхъ, ни экономическихъ отношеній. Конечно, какой нибудь нѣмецкій баронъ XIX вѣка уже теперь не то, чѣмъ былъ его предокъ въ XIV столѣтіи; конечно, теперешній бюргеръ стоитъ къ этому барону не въ тѣхъ отношеніяхъ, къ какихъ стоялъ средневѣковый бюргеръ къ средневѣковому феодалу; конечно, и баронъ, и бюргеръ оба смотрятъ теперь не такъ на простаго крестьянина, какъ смотрѣли на него во времена тридцатилѣтней войны; но всѣ эти перемѣны, которыхъ существенная важность, конечно, не подлежитъ сомнѣнію, произошли не на полѣ сраженія, не на вселенскомъ соборѣ, не на имперскомъ сеймѣ, не при смерти того или другаго политическаго дѣятеля, не при вступленіи на престолъ той или другой династіи. Эти перемѣны совершились въ области человѣческаго сознанія, въ той области, гдѣ живутъ и дѣйствуютъ мыслители и художники; внѣшнія событія, измѣненія политическихъ формъ,

войны и союзы, революціи и подвиги историческихъ дѣятелей имѣли на эти перемѣны значительное вліяніе; но точно также подчиняли ихъ своему вліянію землетрясенія, наводненія, моровыя язвы и неурожаи; жизнь измѣнялась постоянно подъ вліяніемъ разныхъ случайностей, но источникъ и законы этой жизни лежали внѣ стихійныхъ силъ и случайныхъ событій. Подрастающія поколѣнія воспринимали самыя разнородныя впечатлѣнія, зависѣвшія отъ внѣшнихъ событій, происходившихъ передъ ихъ глазами; они чувствовали себя счастливыми или несчастными, порабощенными или свободными сытыми или голодными, но весь запасъ опыта и знанія, собранный ихъ отцами и дѣдами, переходилъ къ этимъ подрастающимъ поколѣніямъ, вызывалъ дѣятельность ихъ мысли, формировалъ ихъ взглядъ на жизнь и обусловливалъ собою ихъ отношенія къ религіи, къ правительству, къ обществу, къ сословіямъ и къ отдѣльной человѣческой личности. Въ эту внутреннюю исторію человѣчества входили какъ ингредіенты всякаго рода внѣшнія событія, эти событія производили извѣстнаго рода впечатлѣніе; рядъ впечатлѣній вызывалъ идею; идея вырабатывалась, видоизмѣнялась, доходила до полной ясности выраженія и потомъ въ свою очередь порождала событія.

Напримѣръ, возьмемъ изобрѣтеніе пороха, сокрушившее аристократизмъ военнаго сословія. Первое сраженіе, въ которомъ новое оружіе показало безполезность физической силы, тяжелаго вооруженія и даже личной храбрости, конечно, не опрокинуло преобладанія рыцарства. Рядъ такихъ сраженій породилъ типъ солдата и отодвинулъ типъ рыцаря въ область прошедшаго; низшія сословія почувствовали свою численную силу и увидали, что передъ мушкетною пулею всѣ равны — и рыцарь, и оруженосецъ, и простой мужикъ. То обстоятельство, что низшее сословіе подняло голову, повело за собою неисчислимыя послѣдствія и измѣнило весь ходъ всемірной исторіи. Мы видимъ на этомъ отдѣльномъ примѣрѣ, что не фактъ, не отдѣльное событіе дѣйствуетъ на измѣненіе человѣческаго сознанія: на него дѣйствуетъ цѣлая цѣпь однозначущихъ фактовъ, на него дѣйствуетъ смыслъ и направленіе фактовъ? Опять-таки изъ того же сознанія. Стало быть, сознаніе видоизмѣняется само собою и зависитъ только отъ самого себя; другими словами человѣческая природа развивается совершенно самостоятельно, и на пути своего развитія постоянно, хотя иногда медленно разрушаетъ всѣ препятствія.

Напримѣръ, мы видимъ, что по анатомическому и физіологическому сложенію всѣ люди индо-европейской расы равны между собою, какъ животныя одной породы; мы видимъ также, что образъ жизни, степень матеріальнаго обезпеченія, умственнаго развитія и личной независимости кладутъ между этими равными по природѣ людьми такія грани, которыя отдѣльному человѣку кажутся неразрушимыми. Всматриваясь въ общее направленіе историческихъ событій, мы видимъ далѣе, что эти грани слабѣютъ и постепенно сглаживаются; стало быть, физическій законъ равенства между отдѣльными экземплярами одной породы постепенно подходитъ къ своему осуществленію во вседневной жизни. Но такого рода основные законы и существенныя свойства человѣческой природы выясняются медленно; людямъ приходится переживать много горя и дѣлать много ошибокъ, чтобы доходить до пониманія отдѣльныхъ требованій своей природы. Всѣ осуществившіяся политическія системы и большая часть неосуществившихся соціальныхъ утопій—ничто иное какъ рядъ практическихъ или теоретическихъ ошибокъ, изъ которыхъ вытекло или могло вытечь для человѣческой личности много дѣйствительнаго горя. Въ исторіи мы видимъ на первомъ планѣ постоянно неудающіяся попытки создать что нибудь прочное, способное постоянно удовлетворять потребностямъ человѣка. Эти попытки предпринимаются отдѣльными личностями; побужденія, которыми руководствуются эти личности, большею частью мелки, узки и своекорыстны; всякій замѣтный дѣятель строитъ себѣ какую то хеопсову пирамиду и оплачиваетъ издержки постройки потомъ и кровью подвластныхъ людей; жизнь простаго человѣка истрачивается на борьбу съ нуждою, съ притѣсненіями, съ монополіями и монополистами; какъ бы ни была велика вѣра этого незамѣтнаго страдальца въ возможность и въ неизбѣжность лучшаго будущаго, во всякомъ случаѣ эта вѣра не можетъ служить ему утѣшеніемъ и поддержкою; онъ знаетъ, что это лучшее будущее настанетъ для отдаленныхъ потомковъ, что онъ, страдалецъ, его не увидитъ, что человѣчество современемъ окончательно поумнѣетъ и

устроитъ свое житье-бытье очень удобно, но что до тѣхъ поръ милліоны людей поплатятся за историческое движеніе жизнью, здоровьемъ и силами.

До конца XVIII столѣтія во всемірной исторіи стоитъ на первомъ планѣ судьба государства, той внѣшней политической формы, которой видоизмѣненія часто не имѣютъ ничего общаго съ народною жизнью. Жизнь народа идетъ въ тѣни; на нее никто не обращаетъ вниманія; великими людьми считаются полководцы, умѣвшіе залить кровью нѣсколько тысячъ квадратныхъ миль, министры и дипломаты, умѣвшіе оттягать у сосѣдей нѣсколько селъ и городовъ, администраторы, выдумавшіе какой нибудь замысловатый налогъ, короли, говорившіе съ полнымъ основаніемъ: l'etat, c'est moi. Когда эти великіе люди давали себѣ трудъ бросить милостивый взоръ на жизнь простыхъ смертныхъ, тогда они обыкновенно находили, что все въ этой жизни нелѣпо, все не на своемъ мѣстѣ, все никуда не годится; они увѣряли себя въ томъ, что имъ предстоитъ задача все перестроить и усовершенствовать, и принимались за работу съ непрошеннымъ усердіемъ и съ полною увѣренностью въ успѣхѣ. Однимъ декретомъ они измѣняли религію, другимъ декретомъ изгоняли взяточничество, третьимъ—выписывали изъ заграницы просвѣщеніе; великіе люди не ошибались въ томъ, что все было нелѣпо въ жизни простыхъ смертныхъ, ошибки ихъ начинались только тогда, когда они принимались отъискивать причины господствующей нелѣпости и пытались найдти противъ нея лекарство; они не понимали того, что большая часть житейскихъ нелѣпостей происходитъ именнно оттого, что вся жизнь отдѣльнаго человѣка сдавлена и спутана въ своихъ проявленіяхъ въ угоду отвлеченнаго понятія государства, именно отъ того, что всякій отдѣльный человѣкъ бываетъ прежде всего чиновникомъ, солдатомъ, учителемъ, купцомъ, министромъ, а собственно человѣкомъ бываетъ только въ досужія минуты, въ свободное отъ служебныхъ обязанностей время. Это великіе люди, постоянно состоявшіе на дѣйствительной службѣ, не понимали; имъ все казалось, что въ жизни простыхъ смертныхъ мало порядка, мало однообразія и систематичности, они все хотѣли нарядить въ тотъ форменный мундиръ, который былъ имъ по вкусу; Филиппъ II хотѣлъ превратить всѣхъ своихъ подданныхъ въ монашествующихъ католиковъ, Людовикъ XIV — въ блестящихъ камеръ-лакеевъ, а Петръ I—въ голландскихъ шкиперовъ.

Личныя наклонности и способности простыхъ смертныхъ, осыпаемыхъ неизреченными благодѣяніями, не могли приниматься въ соображеніе. Посудите сами: развѣ способенъ какой нибудь неотесанный болванъ изъ нидерландскихъ гёзовъ или изъ овернскихъ крестьянъ, или изъ русскихъ мужиковъ разсуждать о томъ, что ему полезно, какой родъ занятій ему нравится, какая религія ему приходится по душѣ. Если эти неотесанные болваны осмѣливаются возражать противъ благодѣтельныхъ распоряженій великихъ людей, то они, конечно, дѣлаютъ это по грубому невѣжеству, по крайнему тупоумію или по злонамѣренному упорству; ихъ надо вразумить, ихъ надо обтесать, ихъ надо осчастливить во что бы то ни стало. За средствами дѣло не станетъ; у Филиппа II на то есть инквизиція; у Людовика XIV—драгонады, Бастилія и lettres de cachet; у Петра I—есть дубинка и кнутъ. И вотъ такими то средствами пробавлялись съ тѣхъ поръ какъ міръ стоитъ всѣ великіе люди, осыпавшіе толпу простыхъ смертныхъ грудами своихъ благодѣяній и озарявшіе цѣлое столѣтіе блескомъ своего имени и своихъ подвиговъ. Только въ концѣ XVIII вѣка простые смертные заявили наконецъ довольно громко, что имъ надоѣли какъ благодѣянія, такъ и педагогическія средства, при помощи которыхъ проводились въ ихъ жизнь эти великія и богатыя милости. Со времени этого заявленія исторія европейскаго запада оживилась и получила новый характеръ; великіе люди сдѣлались поосторожнѣе въ замыслахъ и поразборчивѣе въ средствахъ, а простые смертные начали думать, что, чего добраго, можно жить и своимъ умомъ. Мы имѣемъ неосторожность думать, что эти простые смертные вовсе не такъ сильно ошибаются, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Намъ кажется, что жить своимъ умомъ по меньшей мѣрѣ пріятно, и потому тѣ періоды всемірной исторіи, во время которыхъ благодѣтели человѣчества никому не позволяли жить своимъ умомъ, наводятъ на насъ тоску и досаду. Великіе люди, реформировавшіе жизнь простыхъ смертныхъ съ высоты своего умственнаго или какого либо другаго величія, по нашему крайнему разумѣнію кажутся намъ всѣ въ равной мѣрѣ достойными неодобренія; одни изъ этихъ великихъ людей были

очень умны, другіе—замѣчательно безтолковы; но это обстоятельство нисколько не уменьшаетъ ихъ родоваго сходства; они всѣ насиловали природу человѣка; они всѣ вели связанныхъ людей къ какой нибудь мечтательной цѣли, они всѣ играли людьми, какъ шашками, слѣдовательно ни одинъ изъ нихъ не окажется невиновнымъ передъ судомъ исторіи; всѣ поголовно могутъ быть названы врагами человѣчества; но тамъ, гдѣ виноваты всѣ, тамъ никто не виноватъ въ отдѣльности; порокъ цѣлаго типа не можетъ быть поставленъ въ вину недѣлимому. Говоря о Петрѣ, мы лично противъ него не можемъ имѣть непріязни; но на всей дѣятельности Петра лежитъ та печать, которая тяготѣетъ надъ личностями и дѣятельностями Людовика XI, Филиппа II, кардинала Ришелье, Меттерниха и разныхъ другихъ господъ, несходныхъ между собою ни по размѣру способностей, ни по масштабу дѣятельности, ни по образу мыслей, но при всемъ томъ имѣвшихъ одинъ общій, вѣчный пароль—вражду противъ личной свободы и умственной инициативы отдѣльнаго человѣка. Все, что сдѣлалъ Петръ, было плодомъ его личныхъ соображеній, все это вводилось и учреждалось помимо воли тѣхъ людей, для которыхъ это все, повидимому, предназначалось.

Какъ распоряжался Петръ на поприщѣ государственной администраціи, этого мы не будемъ разсматривать; въ этой области, какъ извѣстно, произволу его не было никакихъ границъ. Въ книгѣ г. Пекарскаго мы встрѣчаемся съ Петромъ, какъ съ просвѣтителемъ Россіи; мы слѣдовательно имѣемъ случай взглянуть на самую блестящую часть его историческаго ореола. Тутъ нѣтъ ни пытокъ, ни казней, ни ссылокъ, ни даже исторической дубинки; тутъ ведется списокъ и притомъ списокъ очень подробный безкровнымъ благодѣяніямъ, доставшимся нашему отечеству изъ рукъ великаго дѣятеля. Эти безкровныя благодѣянія въ своемъ родѣ очень замѣчательны; въ совокупности своей они доказываютъ, что можно быть геніальнымъ человѣкомъ и въ то же время не имѣть самаго элементарнаго понятія о тѣхъ необходимыхъ условіяхъ, безъ которыхъ не мыслима разумная человѣческая дѣятельность.

Весь рядъ отвлеченныхъ разсужденій, которыми до сихъ поръ была набита моя статья, клонился къ тому, чтобы опредѣлить наши отношенія къ личностямъ, подобнымъ Петру Великому. Я доказалъ или по крайней мѣрѣ старался доказать слѣдующія идеи:

1) Дѣятельность всѣхъ такъ называемыхъ великихъ людей была совершенно поверхностна и проходила мимо народной жизни, не шевелила и не пробуждала народнаго сознанія.

2) Дѣятельность великихъ людей была ограничена тѣмъ кругомъ идей, который былъ въ ихъ время достояніемъ общаго сознанія.

3) Дѣятельность великихъ людей не достигала своей цѣли, потому что претензіи этихъ господъ постоянно превышали ихъ силы.

Эти идеи примѣняются вполнѣ къ дѣятельности Петра. Я беру теперь книгу г. Пекарскаго, извлекаю изъ нея нѣкоторые характерные факты и разсматриваю ихъ съ той точки зрѣнія, которая установлена предыдущими разсужденіями.

V.

«Бывши въ Лейденѣ, пишетъ г. Пекарскій, Петръ не преминулъ посѣтить другую медицинскую знаменитость того времени, доктора Бэргавена, и осматривалъ также анатомическій театръ. Сохранилось извѣстіе, что тамъ царь долго оставался передъ трупомъ, у котораго мускулы были раскрыты для насыщенія ихъ терпентиномъ. Петръ, замѣтивъ при томъ отвращеніе въ нѣкоторыхъ изъ своихъ русскихъ спутниковъ, заставлялъ ихъ разрывать мускулы трупа зубами» (стр. 18). Вотъ видите ли, великому человѣку любопытно смотрѣть на обнаженные мускулы трупа, а простымъ смертнымъ этотъ видъ кажется непріятнымъ; надо же проучить простыхъ смертныхъ, имѣющихъ дерзость находить не по вкусу то, что нравится великому человѣку; вотъ великій человѣкъ и заставляетъ ихъ зубами разрывать мускулы трупа; должно сознаться, что это средство побѣждать неразумное отвращеніе настолько же изящно, на сколько оно дѣйствительно. Навѣрное спутники Петра, испытавшіе на себѣ это отеческое вразумленіе, послѣ этого случая входили въ анатомическіе театры безъ малѣйшаго отвращенія и смотрѣли на трупы съ чувствомъ живой любознательности. Если бы даже случилось, что нѣкоторые изъ нихъ заразились отъ прикосновенія гнилыхъ соковъ къ нѣжнымъ тканямъ рта, то и это бѣда небольшая—тѣмъ дѣй-

ствительнѣе будетъ урокъ, данный остальнымъ присутствующимъ; они навѣрное поймутъ, что простому смертному нельзя имѣть собственнаго вкуса, что главная и единственная обязанность простаго смертнаго—смотрѣть въ глаза великому человѣку, отражать на своей физіономіи его настроеніе и съ надлежащимъ подобострастіемъ любоваться тѣми предметами, которые обратили на себя его благосклонное вниманіе. На анекдотѣ, приведенномъ въ книгѣ г. Пекарскаго, не стоило бы останавливаться, если бы въ этомъ анекдотѣ не выражались самымъ рельефнымъ образомъ типическія черты благодѣтельныхъ преобразованій великаго Петра. Кому были нужны эти преобразованія? Кто къ нимъ стремился? Чьи страданія облегчились ими? Чье благосостояніе увеличилось путемъ этихъ преобразованій? Если бы подобные вопросы могли дойти теперь до слуха Петра, они навѣрное показались бы ему совершенно непонятными, и навѣрное нашъ гордый самодержавецъ не далъ бы себѣ труда отвѣчать на нихъ что бы то ни было. Мнѣ кажется, тѣ историки и публицисты, которые говорятъ, что всѣ преобразованія Петра клонились ко благу русскаго народа, повторяютъ фразу, лишенную внутренняго содержанія, или, что то же, переносятъ на эпоху и на личность Петра такія понятія, которыя возникли гораздо позднѣе, и, кромѣ того, не въ той сферѣ, въ которой вращаются дѣятели, подобные Петру. Петръ формировалъ себѣ исполнителей, какъ въ былое время богатый помѣщикъ, отдавая въ ученіе дворовыхъ мальчишекъ, формировалъ себѣ полный штатъ поваровъ, сапожниковъ, портныхъ, столяровъ, кузнецовъ и шорниковъ. Только обширная и разносторонняя дѣятельность могла удовлетворить энергическую природу Петра; только громкая, европейская извѣстность могла польстить его громадному честолюбію. Петру необходимо было постоянно надъ чѣмъ нибудь работать и постоянно чѣмъ нибудь обращать на себя вниманіе современниковъ; какъ человѣкъ умный, Петръ могъ удовлетворять этимъ потребностямъ своей природы, не дѣлая такихъ нелѣпыхъ эксцентричностей, въ какія пускались не только въ древности римскіе императоры, но даже въ XVIII вѣкѣ разные нѣмецкіе князья и князьки, одержимые бѣсомъ тщеславія и надувавшіеся какъ лягушки въ подражаніе жирному волу, Людовику XIV. Благодаря своему замѣчательному уму, онъ, человѣкъ, не имѣвшій во всю свою жизнь никакой цѣли, кромѣ удовлетворенія крупнымъ прихотямъ своей крупной личности, успѣлъ прослыть великимъ патріотомъ, благодѣтелемъ своего народа и основателемъ русскаго просвѣщенія. Дѣйствительно, нельзя не отдать Петру Алексѣевичу полной дани уваженія; немногимъ удается такъ ловко подкупить въ свою пользу судъ исторіи.

Бывши въ Голландіи, Петръ далъ Яну Тессингу привилегію печатать и присылать въ Россію русскія книги. Въ грамотѣ встрѣчается слѣдующее мѣсто: «и видя ему, Ивану Тессингу, къ себѣ нашу царскаго величества премногую милость и жалованье въ печатаніи тѣхъ чертежей и книгъ, показать намъ, великому государю, нашему царскому величеству, службу свою и прилежное радѣніе, чтобъ тѣ чертежи и книги напечатаны были къ славѣ нашему, великаго государя, нашего царскаго величества превысокому имени и всему нашему россійскому царствію межъ европейскими монархи къ цвѣтущей, наивящей похвалѣ и ко общей народной пользѣ и прибытку, и ко объученію всякихъ художествъ и вѣдѣнію, а пониженья бъ нашего царскаго величества превысокой чести и государства нашихъ въ славѣ въ тѣхъ чертежахъ и книгахъ не было».... Неправда ли, господа читатели, надо быть самымъ злонамѣреннымъ человѣкомъ и неисправимымъ скептикомъ, чтобы по прочтеніи этого мѣста грамоты хоть на одну минуту усомниться въ чистотѣ и самоотверженіи того патріотизма, который одушевлялъ нашего вѣнценоснаго прогрессиста. Правда, сказано, что книги и чертежи должны быть напечатаны «къ славѣ нашему великаго государя, нашего царскаго величества превысокому имени» и «къ цвѣтущей, наивящей похвалѣ нашему царствію», но вслѣдъ затѣмъ словами «къ общенародной пользѣ и прибытку» выражена истинно трогательная заботливость о благосостояніи простыхъ смертныхъ. Та же трогательная заботливость проглядываетъ въ предостереженіи не печатать въ тѣхъ чертежахъ и книгахъ никакого «пониженья». Петръ хотѣлъ воспитывать свой народъ и, подобно всѣмъ добродѣтельнымъ педагогамъ, понималъ, что есть много такихъ вещей, которыя дѣтямъ не по возрасту, которыя могутъ (говоря высокимъ слогомъ) нарушить первобытное спокойствіе ихъ мысли и осквернить дѣвственную чистоту ихъ розоваго міросозерцанія.

Трогательная заботливость Петра вполнѣ оправдывается неразвитостью его подданныхъ; вотъ, что пишетъ о русскомъ народѣ одинъ изъ современниковъ нашего преобразователя: «Притомъ же москвитяне, какъ и вамъ это извѣстно, нисколько тѣмъ не интересуются; они все дѣлаютъ по принужденію и въ угоду царю, а умри онъ—прощай наука»! Эти простыя слова современника, смотрѣвшаго на предпріятіе Тессинга съ чисто коммерческой стороны, подтверждаютъ высказанную мною идею о томъ, что дѣятельность великихъ людей поверхностна и непрочна въ своихъ результатахъ; эти слова бросаютъ также яркую полосу свѣта на характеръ петровскихъ преобразованій; въ основѣ этихъ преобразованій лежитъ капризъ или по меньшей мѣрѣ доктрина; исполнительными средствами являются насиліе и принужденіе.

Много ли сдѣлали голландскія изданія для «общей народной пользы и прибытка»—положительно неизвѣстно, но «о славѣ превысокому имени» и о «цвѣтущей похвалѣ царствію» радѣли всѣми силами своей изобрѣтательности какъ Тессингъ, такъ и преемникъ его, Копіевскій. Вотъ, напримѣръ, описаніе рѣки Москвы: «Она паче всѣхъ рѣкъ прославися зѣло и именемъ Мосоха, праотца россійскаго, и пресвѣтлѣйшимъ престоломъ пресвѣтлѣйшаго великаго монарха». Далѣе: «здѣ удивится! пріидите вcѣ боящіеся, пріидите и видите дѣла Божія, яко Господь огради люди свои на востокъ отъ запада и отъ полуденныя страны тремя великими и славными рѣками; даде Господь Богъ и пастыря единаго всѣмъ, возлюбленнаго помазанника своего, пресвѣтлѣйшаго и великаго государя, его же величество вознесе даже до небесе съ высокаго на высочайшій степень, паче всѣхъ царей земныхъ». По прочтеніи этого мѣста, намъ оставалось только пожалѣть, что книжныхъ дѣлъ мастеръ, Копіевскій, не писалъ стиховъ; нашъ великій Державинъ, думалъ я, который

истину царямъ съ улыбкой говорилъ,

имѣлъ бы себѣ въ этомъ господинѣ достойнаго предшественника; теперь, продолжалъ я размышлять, Копіевскій можетъ только служить предтечею исторіографовъ: Карамзина, Устрялова, Рафаила Зотова, и... ну, да всѣхъ не перечтешь. Но не успѣлъ я перевернуть двѣ страницы въ изслѣдованіи г. Пекарскаго (которое, сказать правду, читается очень медленно), какъ мнѣ пришлось взять назадъ свое опрометчивое сожалѣніе. Оказалось, что Копіевскій преуспѣлъ во всѣхъ отросляхъ заказной литературы. Для «цвѣтущей и наивящей славы превысокаго имени» онъ вдохновилъ себя лирическимъ жаромъ и описалъ взятіе Азова «стихами постыцкими», которые, вѣроятно, въ свое время приводили русскихъ читателей въ благоговѣйное недоумѣніе. Чтобы превознести побѣду русскихъ, привилегированный составитель книгъ воспѣваетъ сице могущество побѣжденной Турціи.

Страшно было еже впасть азійскаго змія
Въ руцѣ, яко и сама европская выя
Жестокія ярости его убояся;
Сѣтовашу всѣ страны въ едину сходяся,
Сѣтоваша купно, но не премогоша
Злочестивыя силы зѣло превздыдоша.
Нощная же луна ихъ нача помрачати
И всю подсолнечную тьмою наполняти.
Ново-мѣсячниковъ лунныхъ много сотвори
Благочестіе, и любовь, вѣру разори
Православную: въ мѣсто-жъ ея, Махомета
Невѣріе приведе мрачная планета.

Вотъ какою поэзіею Петръ угощалъ своихъ неразумныхъ подданныхъ, но подданные, по крайней тупости и загрубѣлости, не умѣли восхищаться «постыцкими» красотами. Выше мы видѣли образчикъ той науки, которую по приказанію Петра, фабриковали въ Голландіи; наука эта, не смотря на очевидную свою привлекательность, также не пронимала русскаго ума; еще выше мы видѣли, какимъ образомъ Петръ въ лейденскомъ анатомическомъ театрѣ развивалъ въ молодыхъ россіянахъ наклонность къ реальному образованію; эти усилія Петра, не смотря на свою несомнѣнную энергичность, также оставались безуспѣшными; Петръ вездѣ встрѣчалъ скрытое равнодушіе или даже глубокое, затаенное отвращеніе къ «постыцкимъ стихамъ», къ наукѣ Копіевскаго и къ реальному образованію лейденскаго анатомическаго театра. Онъ имѣлъ дѣло съ варварами, и эти варвары безъ его просвѣщеннаго вліянія непремѣнно погрязли бы въ тинѣ пороковъ и во мракѣ невѣжества; будь на мѣстѣ Петра другой дѣятель менѣе крупныхъ размѣровъ, онъ непремѣнно махнулъ бы рукою на нелѣпыхъ варваровъ и предоставилъ бы этихъ неблагодарныхъ людей ихъ печальной участи.

Но Петръ былъ великодушенъ до конца; видя безуспѣшность своихъ собственныхъ усилій, онъ сталъ просить совѣтовъ у знающихъ людей; махнуть рукою на варваровъ онъ не рѣшался, не смотря на то, что варварамъ до смерти хотѣлось, чтобы ихъ оставили въ покоѣ. Петръ слышалъ, что есть въ Германіи нѣмецъ Лейбницъ, человѣкъ, котораго всѣ считаютъ чрезвычайно умнымъ, и который знаетъ все, что доступно уму человѣческому; Петру захотѣлось посмотрѣть на этого диковиннаго человѣка; онъ повидался съ нимъ въ Торгау, произвелъ его въ тайные совѣтники, положилъ ему жалованье въ 1000 рейхс-талеровъ и началъ совѣтываться съ нимъ, какъ бы обтесать русскихъ варваровъ и насадить въ Россіи древо познанія. Лейбницъ былъ человѣкъ ловкій, придворный и политичный; и философская система его была такъ устроена, что она должна была нравиться великимъ людямъ; и самъ онъ умѣлъ держать себя съ надлежащею пріятностью въ высокихъ сферахъ; и манеры, и мягкія рѣчи, и направленіе совѣтовъ—все показывало въ Лейбницѣ, что онъ человѣкъ бывалый, полированный, вполнѣ достойный чина тайнаго совѣтника и званія камергера или церемоніймейстера. Петру, умѣвшему угадывать истинное достоинство людей, это придворное свѣтило германскаго ученаго міра очень понравилось съ перваго взгляда. Вѣроятно онъ подумалъ про себя, что было бы очень пріятно завести у себя въ Петербургѣ своего доморощеннаго Лейбница, и неоцѣнимые плоды истиннаго просвѣщенія вѣроятно въ эту минуту показались ему еще неоцѣненнѣе. Если Петръ оцѣнилъ Лейбница, то Лейбницъ съ своей стороны, конечно, разгадалъ Петра съ первыхъ двухъ словъ. Онъ тотчасъ распозналъ слабую струну, обворожилъ вѣнценоснаго собесѣдника картинами будущей русской цивилизаціи, которая ему, Петру, будетъ обязана своимъ происхожденіемъ, и въ нѣсколько свиданій совершенно упрочилъ за собою и пожалованный чинъ и положенное жалованье. Когда Петръ уѣхалъ въ Россію, тогда Лейбницъ сталъ писать къ нему письма; эти письма, которыя Лейбницъ, конечно, выдавалъ за плоды долговременныхъ и глубокихъ размышленій, наполнены совѣтами, какъ ввести въ Россію просвѣщеніе; Лейбницу было очень пріятно получать ежегодно по 1000 талеровъ, но, чтобы оставить за собой это жалованіе, надо было хоть для виду хлопотать о русской цивилизаціи; иначе Петръ, не любившій тунеядцевъ, могъ прекратить выдачу денегъ; и вотъ Лейбницъ напоминаетъ о своемъ существованіи и письмами своими показываетъ видъ, что онъ принимаетъ къ сердцу горькую участь варваровъ, погибающихъ въ бездпѣ невѣжества. Для спасенія несчастнаго народа онъ считаетъ нужнымъ произвести въ разныхъ мѣстахъ Россіи магнитныя наблюденія, розыскать—соединенъ ли американскій материкъ съ азіатскимъ, устроить сообщенія съ Китаемъ и мѣняться съ нимъ не только товарами, но также знаніями и искусствами; собрать и сохранить памятники греческой церкви, составить словари языковъ инородцевъ; учредить девять правительственныхъ коллегій, «внутреннее устройство которыхъ похоже на механизмъ часовъ, гдѣ колеса взаимно другъ друга приводятъ въ движеніе»; навербовать за границею побольше ученыхъ; однихъ забрать въ Россію, другихъ оставить на мѣстѣ, чтобы они, получая жалованіе, сообщали извѣстія о томъ, что происходитъ въ ученомъ мірѣ; построить кабинеты, лабораторіи и обсерваторіи, развести ботаническіе сады, библіотеки и музеи и набить послѣдніе инструментами, моделями, медалями и древностями; учредить академіи, университеты и школы въ Петербургѣ, въ Кіевѣ, въ Москвѣ и въ Астрахани

Въ исторіи сношеній Петра съ Лейбницемъ всего удивительнѣе то, что умный человѣкъ, подобный Петру, поддавался такому наглому шарлатанству и платилъ деньги за такіе полезные совѣты. Этотъ странный фактъ можно объяснить или тѣмъ, что для Петра общая идея просвѣщенія расплывалась въ какіе то привлекательные, но совершенно неопредѣленные образы, или же тѣмъ, что онъ платилъ Лейбницу деньги и поддерживалъ съ нимъ сношенія просто изъ тщеславія, для пущей важности. Легко можетъ быть, что тутъ дѣйствовали въ одно и то же время обѣ причины, иначе я не умѣю себѣ объяснить, какимъ образомъ Петръ могъ принимать за чистую монету совѣты Лейбница — производить магнитныя наблюденія, вывозить изъ Китая знанія, собирать памятники и составлять словари для того, чтобы вызвать къ жизни или пробудить отъ усыпленія умственныя силы русскаго народа. Ученый нѣмецъ очевидно хотѣлъ только удержать за собою жалованье, а геніальный преобразователь хотѣлъ только обставить самого себя

на европейскій манеръ, хотѣлъ, чтобы у него было такъ, какъ у западныхъ господъ бываетъ. Тамъ заведены академіи—и у насъ давай заводить академіи; тамъ музеи—и у насъ музеи; тамъ ученые— и у насъ пускай будутъ ученые; если нельзя найдти ученыхъ въ Россіи надо изъ-за границы выписать; если ученымъ, выписаннымъ изъ-за границы, нечѣмъ заниматься собственно въ Россіи, если ихъ сочиненія, напечатанныя на русскомъ языкѣ, не найдутъ себѣ ни покупателей, ни читателей — и это не бѣда. Пусть занимаются въ Петербургѣ тѣмъ же, чѣмъ занимались въ Берлинѣ или Марбургѣ, или въ Гейдельбергѣ, пусть печатаютъ свои сочиненія на французскомъ, или нѣмецкомъ, или на латинскомъ языкѣ, пусть печатаютъ хоть на санскритскомъ, дѣло не въ сочиненіяхъ и тѣмъ болѣе не во вліяніи этихъ сочиненій на русское общество,—дѣло именно въ томъ, что они будутъ жить въ Петербургѣ, состоять на русской службѣ и составлять изъ себя русскую академію,—дѣло не въ дѣйствіи, а въ декораціяхъ. Вотъ чѣмъ Петръ отдавалъ дань своему тщеславному, мишурному вѣку; онъ былъ бережливъ въ своемъ образѣ жизни, онъ жилъ въ тѣсныхъ комнатахъ, носилъ потертое платье, пилъ простую анисовую водку и въ то же время заводилъ безполезнѣйшую академію, и платилъ шарлатану Лейбницу такое жалованье, на которое можно было сшить десять роскошныхъ костюмовъ.

VI.

Нѣмцы, которыхъ Петръ старался залучить къ себѣ, чтобы сдѣлать изъ нихъ придворныя украшенія, понимали слабость преобразователя къ умственному блеску и, стараясь эксплуатировать эту страстишку, ломили неслыханныя цѣны. Агенты Петра долго ухаживали за Христіаномъ Вольфомъ, за тѣмъ самымъ, который, какъ извѣстно, былъ впослѣдствіи учителемъ Ломоносова. Они все приглашали его въ Петербургъ, а Вольфъ все отнѣкивался, и наконецъ порадовалъ ихъ слѣдующимъ отвѣтомъ: онъ потребовалъ по 2,000 рублей ежегоднаго жалованья, обѣщалъ прослужить въ Россіи пять лѣтъ, и, по истеченіи этого срока, желалъ получить единовременно сумму въ 20,000 рублей. «Это немного, продолжаетъ онъ, говоря объ этихъ условіяхъ въ письмѣ къ Блументросту, если принять во вниманіе, что король Альфонсъ пожаловалъ еврею Газану за составленіе альфонсовыхъ астрономическихъ таблицъ, Александръ Великій — Аристотелю за сочиненіе Historiae animalium и покойный король Людовикъ Великій — Винцентію Вивіани, математику великаго герцога флорентійскаго за возстановленіе утраченной книги изъ высшей геометріи. Не говоря объ огромныхъ суммахъ, полученныхъ Аристотелемъ отъ Александра Великаго, всѣмъ извѣстно, что еврей Газанъ имѣлъ отъ Альфонса 400 тысячъ дукатовъ, а Вивіани отъ Людовика Великаго такую сумму, на которую онъ выстроилъ во Флоренціи огромный палаццо, выгравированный при его геометрической книгѣ. Что же сдѣланное этими людьми въ сравненіи съ осуществленіемъ исполинскаго замысла его императорскаго величества? Для того требуется мужъ опытный во всѣхъ философскихъ и математическихъ наукахъ. Въ Бозѣ почившій прусскій король пожаловалъ Лейбницу гораздо болѣе, нежели сколько я требую, за то, что онъ заботился заочно о берлинской академіи». Исполинскій замыселъ его императорскаго величества, о которомъ говоритъ Вольфъ, состоялъ просто въ томъ, чтобы основать въ Петербургѣ академію. Вольфъ, очевидно, называетъ этотъ замыселъ исполинскимъ съ тою же цѣлью, съ какою онъ выписываетъ историческіе примѣры, замѣчательные по своей назидательности. Ему хочется выторговать себѣ выгодныя условія и потому онъ преувеличиваетъ трудность задачи,—выставляетъ на видъ черты похвальныя щедрости. Можно себѣ представить во сколько обошлась бы намъ наша безцѣнная академія, если бы дѣйствительно за блескъ имени пришлось платить по 20,000 рублей. Къ счастью, должно сознаться, что умственное тщеславіе не вполнѣ ослѣпляло Петра; онъ позволялъ себѣ платить по 1.000 талеровъ Лейбницу ни за что, ни про что, но когда дѣло шло о такой суммѣ, какую требовалъ Вольфъ, тогда преобразователь нашъ становился внимательнѣе и недовѣрчивѣе. Блументростъ не рѣшился даже сразу доложить Петру о притязаніяхъ нѣмецкаго философа и отвѣчалъ Вольфу съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ ироніи: «что касается до 20 тысячъ рублей, то если мы даже предположимъ, что нашъ всемилостѣвѣйшій монархъ превосходитъ Александра Великаго, Альфонса и Людовика Великаго въ великодушіи и любви къ искусствамъ и наукамъ, а

ваше высокородіе, по своей учености и услугамъ, оказаннымъ ученому міру вашими мудрыми сочиненіями, выше Аристотеля, Газана и Вивіани, все-таки это такая сумма, о которой императору слѣдуетъ представить съ осмотрительностью». Изъ этого письма Блументроста мы видимъ, что Петру дѣйствительно очень хотѣлось прослыть великодушнымъ покровителемъ человѣческой мудрости, но во-первыхъ, онъ хотѣлъ, чтобы эта мудрость стала къ нему въ зависимыя отношенія льстиваго кліента, во-вторыхъ, какъ русскій человѣкъ, любящій выгадать и выторговать, онъ хотѣлъ нанять мудрецовъ подешевле. Петръ былъ плохой меценатъ; кромѣ того, онъ не зналъ или не хотѣлъ знать, что меценаты вообще вредятъ развитію науки, что честные дѣятели мысли бѣгутъ отъ ихъ покровительства и что продажные ученые окончательно развращаются подъ ихъ вліяніемъ.

Профессоръ анатоміи, Рюйшъ, сообщалъ Петру Великому открытый имъ способъ бальзамировать трупы, съ тѣмъ, чтобы Петръ хранилъ его въ тайнѣ.

Однако, говоритъ г. Пекарскій, царь передалъ секретъ Лаврентію Блументросту, тотъ Шумахеру, который, въ видахъ подслужиться лейбъ-медику Ригеру, разсказалъ ему о способѣ Рюйша. Ригеръ, покинувъ Россію, распубликовалъ его въ «Notitia rerum naturalium», въ статьѣ «Animal». Кажется, этотъ анекдотъ не требуетъ комментарія, и кажется истолковать это событіе въ пользу нашего преобразователя не съумѣютъ самые неисправимые его поклонники.

Бывши въ Копенгагенѣ, Петръ получилъ тамъ для своей кунстъ-камеры половину окаменѣлаго хлѣба и деревянную обувь, которую носили лапландцы. «Взамѣнъ ихъ, царь просилъ хранить въ копенгагенскомъ музеѣ русскіе лапти». Нельзя не улыбнуться этому ребяческому желанію великаго человѣка; ему захотѣлось русскими лаптями заявить въ одномъ изъ европейскихъ музеевъ о существованіи своего государства. Благодаря этому желанію, русскіе лапти попали на почетное мѣсто, среди разныхъ монстровъ и раритетовъ.

Вотъ выписка изъ указа о доставленіи въ кунстъ-камеру со всѣхъ концовъ Россіи уродовъ, рѣдкостей и пр. «Того ради паки сей указъ подновляется, дабы конечно такіе, какъ человѣчьи, такъ скотскіе, звѣриные и птичьи уроды, приносили въ каждомъ городѣ къ комендантамъ своимъ, и имъ за то будетъ давана плата; а именно: за человѣческую—по 10 руб., за скотскую и звѣриную—по 5, а за птичью—по 3 р. за мертвыхъ. А за живыя: за человѣческую — по 100 р., за скотскую и звѣриную — по 15 р., а за птичью— по 7 р. А ежели очень чудное, то дадутъ и болѣе; буде же съ малою отмѣною передъ обыкновеннымъ, то меньше. Еще же и сіе прилагается: что ежели у нарочитыхъ родятся, и для стыда не захотятъ принести, и на такой способъ, чтобъ тѣ неповинны были сказывать, кто принесетъ, а коменданты не повинны ихъ спрашивать —чье? Но принявъ, деньги тотчасъ давъ, отпустить. А ежели кто противъ сего будетъ таить, на такихъ возвѣщать; а кто обличенъ будетъ, на томъ штрафу брать вдесятеро противъ платежа за оныя и тѣ деньги отдавать извѣтчикамъ». Великій преобразователь находилъ нужнымъ поощрять доносчиковъ для того, чтобы наполнять кунстъ-камеру монстрами и раритетами; должно сознаться, что здѣсь очень мелкая цѣль оправдывала очень некрасивыя средства; впрочемъ, навѣрное найдутся у насъ такіе историки, которые признаютъ это распоряженіе не только извинительнымъ, но даже полезнымъ, премудрымъ и необходимымъ. Таковъ былъ духъ времени, скажутъ они, таковъ характеръ народа! Вѣроятно г. Щебальскій, открывшій, какъ извѣстно, ту великую психологическую истину, что доносъ въ характерѣ русскаго народа, основалъ свои наблюденія на документахъ, подобныхъ вышеприведенному указу. Вѣроятно, онъ принялъ распоряженіе Петра Алексѣевича за проявленіе русскаго народнаго характера; если это дѣйствительно такъ случилось, то можно себѣ представить, что сближеніе между великими дѣятелями и простыми смертными не всегда бываетъ выгодно и пріятно для послѣднихъ. Если бы мы судили обо всѣхъ испанцахъ по Филиппу II, обо всѣхъ итальянцахъ по Фердинанду Неополитанскому, обо всѣхъ англичанахъ по Генриху VIII, то, вѣроятно, испанцы, итальянцы и англичане почувствовали бы себя глубоко и притомъ несправедливо оскорбленными. Указъ Петра произвелъ свое дѣйствіе; съ разныхъ концовъ Россіи потянулись въ Петербургъ живые и мертвые уроды; если бы за нравственное и умственное уродство опредѣлена была премія, тогда

бы, вѣроятно, количество прибывающихъ субъектовъ было еще значительнѣе,—тогда, можетъ быть, пришлось бы содержать при кунстъ-камерѣ и Никиту Зотова и кесаря Ромадановскаго, и Шумахера, и даже самого Александра Даниловича Меньшикова. Изъ денежныхъ отчетовъ кунстъ-камеры отъ 1719 до 1723 годовъ видно, что при ней содержались живые монструмы: Яковъ, Степанъ и Ѳома; на каждаго изъ нихъ выходило по рублю въ мѣсяцъ. Въ заиконоспасской академіи, во время Ломоносова, отпускалось на каждаго ученика по алтыну въ день, слѣдовательно по 90 копѣекъ въ мѣсяцъ. Живые монструмы получали больше; слѣдовательно, при великомъ основателѣ просвѣщенія въ Россіи, живымъ уродамъ было удобнѣе жить на свѣтѣ, чѣмъ молодымъ студентамъ.

Радѣя о процвѣтаніи наукъ, искусствъ и уродовъ въ Россіи, Петръ великій заботился также о томъ, чтобы просвѣщенная Европа восхищалась не только русскими лаптями, поставленными въ Копенгагенѣ, но также учеными учрежденіями, возникшими въ юномъ Петербургѣ. Петръ держалъ на жалованьи писателей, обязанныхъ прославлять распоряженія русскаго правительства. Главнымъ литературнымъ агентомъ Петра былъ баронъ Гюйсенъ. Нѣмецкій журналъ «Europäische Fama», помѣщалъ на своихъ страницахъ благорасположенныя статьи, которыя, по словамъ г. Пекарскаго, пріемами своими и стилемъ, напоминаютъ «Le Nord», современный бельгійскій журналъ. Въ книгѣ г. Пекарскаго подробно разсказана полемика между Нейгебауэромъ и Гюйсеномъ. Нейгебауэръ былъ наставникомъ Алексѣя Петровича, но не ужился въ Россіи и, уѣхавши за границу, издалъ брошюру, въ которой описалъ самымъ безпощаднымъ образомъ грязныя стороны новорожденной цивилизаціи. Гюйсенъ написалъ и издалъ опроверженіе; Нейгебауэръ отвѣчалъ новою брошюрою, и тѣмъ дѣло кончилось. Полемика эта касается нѣкоторыхъ любопытныхъ фактовъ и особенностей русскихъ нравовъ.

Нейгебауэръ говоритъ въ своей брошюрѣ, что иностранцы, приглашаемые въ Россію, не находятъ въ этой странѣ ни одного изъ тѣхъ удобствъ, которыми ихъ стараются заманить. Имъ обѣщаютъ большое жалованье, и не платятъ денегъ; имъ обѣщаютъ чины и почетъ, — а на повѣрку выходитъ, что ихъ безчестятъ, бьютъ батогами, награждаютъ пощечинами, шпицрутенами и ударами кнута. Нейгебауэръ приводитъ множество примѣровъ. Вотъ нѣкоторые изъ наиболѣе типичныхъ.

«Маіора Кирхена царь въ Архангельскѣ, передъ полкомъ, въ присутствіи голландскихъ и англійскихъ купцовъ, также морскихъ офицеровъ, назвалъ с..... м.... (Huren Sohn) и, плюнувъ ему въ глаза, выхватилъ у него шпагу и бросилъ къ ногамъ, говоря: ты «с.... м.....» хочешь былъ маіоромъ, а не стоишь быть мушкатеромъ. И это за то, что Кирхенъ, прослуживъ цѣлый годъ маіоромъ, не хотѣлъ быть капитаномъ и уступить свое мѣсто одному русскому. Капитанъ Лудвигъ, прибывъ волонтеромъ къ осадѣ Нотебурга—а такимъ волонтерамъ царь обѣщалъ по 300 рублей и маіорскій чинъ—потерялъ потомъ маіорское жалованье и 100 рублей и получилъ отъ царскаго величества собственноручную пощечину во время входа въ Москву за то, что онъ для правильнѣйшаго расположенія орудій, положилъ въ одну яму дерево, которому царь хотѣлъ дать иное назначеніе. 1700 года генералъ и посланникъ польскій, баронъ Ланге, былъ пожалованъ отъ царя собственноручно ударами и пр. и пр. за то, что онъ не дозволилъ надъ собою шутить царскому любимцу, нѣкоему пирожнику (Bäckerjungen), по имени Александру Даниловичу Меншенкопфу (Menschenkopff). Полковникъ Штрасбергъ наказанъ воеводою города, гдѣ онъ стоялъ въ гарнизонѣ, батогами единственно потому, что не хотѣлъ дѣйствовать вопреки царскаго указа. Капитанъ Форбусъ былъ наказанъ шпицрутенами изъ шомполовъ, а передъ тѣмъ генералъ изъ русскихъ, переломивъ собственноручно его шпагу и сказавъ: «теперь я хочу тебя ошельмовать», далъ ему пощечину.

Вотъ какія свѣдѣнія сообщаетъ Нейгебауэръ о батогахъ: «батогами называются небольшія жидкія палки длиною съ аршинъ. Ихъ берутъ служители въ руки и садятся на голову и ноги раздѣтаго человѣка, и бьютъ его палками до тѣхъ поръ, пока двадцать или тридцать изъ нихъ не изломаются; потомъ наказываемаго переворачиваютъ и бьютъ по животу, наконецъ по бедрамъ и икрамъ».

Большая часть обличеній Нейгебауэра грѣшитъ своею голословностью; въ каждомъ изъ нихъ есть что нибудь необъясненное и недосказанное. Такъ, напримѣръ, въ разсказѣ о маіорѣ Кирхенѣ мы не видимъ, почему Петръ хотѣлъ передать его мѣсто

русскому офицеру; не видимъ также, какимъ образомъ Кирхенъ отстаивалъ свои права; бранныя слова, произнесенныя при этомъ случаѣ царемъ, остаются голымъ фактомъ, не находящимся въ связи съ предшествующими событіями и не вытекающимъ ни изъ поведенія Кирхена, ни изъ положенія самого Петра. Разсказы о капитанѣ Лудвигѣ, о баронѣ Лангѣ, о полковникѣ Штрасбергѣ и о капитанѣ Форбусѣ точно также даютъ намъ одни голые, ничѣмъ не объясненные факты. Къ этой особенности обличительной брошюры Нейгебауэра было бы не трудно придраться; но баронъ Гюйссенъ, принявшій на себя обязанность защищать честь русскаго правительства передъ общественнымъ мнѣніемъ Европы, заблагоразсудилъ не замѣтить этого недостатка обличительной брошюры: онъ, вѣроятно, боялся, чтобы Нейгебауэръ, задѣтый за-живое обвиненіемъ въ голословности и бездоказательности, не привелъ въ подкрѣпленіе своихъ разсказовъ такіе факты и аргументы, которые зажали бы ротъ оффиціальному адвокату Россіи. Вмѣсто того, чтобы требовать отъ Нейгебауэра доказательствъ и дальнѣйшихъ разъясненій, Гюйссенъ въ своемъ возраженіи просто старается покрѣпче обругать автора обличительной брошюры и превознести громкими похвалами тѣ важныя лица, которыя пострадали отъ язвительныхъ разсказовъ и замѣчаній памфлетиста. Отстаивая Меншикова, Гюйссенъ рѣшается даже придумать для него небывалую генеалогію; онъ утверждаетъ, что Меншиковъ происходитъ изъ хорошей дворянской фамиліи на Литвѣ и что отецъ его былъ оберъ-офицеромъ семеновскаго полка. Потомъ онъ говоритъ, что римскій императоръ, во уваженіе къ блестящимъ качествамъ Меншикова, по собственному побужденію, возвелъ его въ достоинство имперскаго князя. Конечно, въ наше время ни одинъ порядочный человѣкъ не поставитъ Меншикову въ вину его плебейское происхожденіе, но сочиненіе произвольной генеалогіи даетъ намъ возможность судить какъ объ авторской честности Гюйссена, такъ и о высотѣ нравственныхъ требованій тѣхъ людей, по приказанію которыхъ этотъ паразитъ пускался въ литературную дѣятельность. Изъ отзывовъ Гюйссена о Меншиковѣ мы можемъ также составить себѣ понятіе о томъ, насколько можно довѣрять остальнымъ возраженіямъ этого нанятаго литератора противъ Нейгебауэра. Впрочемъ большая часть возраженій до такой степени слабы и нелѣпы сами по себѣ, что имъ нельзя было бы повѣрить даже въ томъ случаѣ, если бы мы не имѣли никакихъ данныхъ противъ литературной честности автора. Вотъ, напримѣръ, какимъ образомъ Гюйссенъ старается парализировать описаніе батоговъ, приведенное выше изъ брошюры Нейгебауэра. «Батоги, кнутъ и другія наказанія, пишетъ полемизирующій баронъ, такъ подробно и обстоятельно описаны имъ, что можно думать, что авторъ часто имѣлъ все это передъ глазами и увеселялъ свои нѣжныя чувства подобными спектаклями. По всей справедливости можно пожелать таковыхъ наказаній, какъ заслуженную награду, всѣмъ пасквилянтамъ, особенно же тѣмъ изъ нихъ, которые нападаютъ грубымъ образомъ на коронованныхъ особъ, на власть и честь ихъ вѣрныхъ министровъ, что сдѣлано въ настоящей постыдной брошюрѣ». Это мѣсто можетъ показаться очень остроумнымъ и игривымъ, но самые пристрастные читатели будутъ принуждены согласиться, что разсказъ Нейгебауэра о наказаніяхъ батогами остается не опровергнутымъ. Отрицать батоги не рѣшается самъ Гюйссенъ, рѣшившійся отрицать плебейское происхожденіе Меншикова; не рѣшается онъ, конечно, не изъ уваженія къ истинѣ, а вѣроятно потому, что отрицать батоги значило бы возставать противъ господствовавшихъ обычаевъ и учрежденій; отрицать батоги значило бы находить ихъ примѣненіе предосудительнымъ; такого рода дерзкій образъ мыслей могъ не понравиться великому Петру; не желая рисковать своею благородною спиною, баронъ Гюйссенъ предпочелъ обойти вопросъ о дѣйствительномъ существованіи батоговъ въ Россіи и обрушиться всею тяжестью своего негодующаго остроумія на пасквилянтовъ; такой полемическій оборотъ былъ, конечно, удобнѣе и безопаснѣе. Я считаю безполезнымъ долѣе останавливаться на полемикѣ Гюйссена съ Нейгебауэромъ; приведенные мною отрывки показываютъ ясно, какимъ образомъ Петръ пользовался содѣйствіемъ печатной гласности, и на сколько онъ былъ разборчивъ въ выборѣ орудій и средствъ.

VII.

Личныя отношенія Петра къ несчастному Алексѣю Петровичу даютъ нѣкоторые матеріалы для оцѣнки общихъ воззрѣній царя на просвѣщеніе и

на отношенія науки къ жизни. «Одною изъ важнѣйшихъ причинъ, говоритъ г. Пекарскій, неудовольствія его на сына, царевича Алексѣя Петровича, было нерасположеніе послѣдняго къ военнымъ пріемамъ и дисциплинѣ, что ясно высказано въ письмахъ царя при дѣлѣ объ осужденіи царевича» (стр. 122).

Въ Europäische Fama въ оффиціально хвалебной статьѣ о воспитаніи Алексѣя Петровича встрѣчается слѣдующій пассажъ: «его царское величество старается, чтобы московскій принцъ, единственный сынъ его, шелъ бы по его стопамъ и могъ бы славу россійской монархіи вознести на ту степень, на которую достославный родитель намѣренъ поставить посредствомъ недавнихъ побѣдъ своихъ надъ турками, татарами и другими непріятелями. Царевичъ не только русскимъ, но и иностранцамъ извѣстенъ подъ именемъ пресвѣтлѣйшаго солдата» (стр. 137). Надо отдать справедливость составителю этой панегирической статьи; своею наивною похвалою онъ сильнѣе всякаго памфлетиста насолилъ Петру во мнѣніи мыслящаго потомства. Титулъ «пресвѣтлѣйшаго солдата», приданный Алексѣю Петровичу льстецами русскаго правительства, даетъ намъ самое реальное понятіе о томъ, чего требовалъ Петръ отъ своего сына, и во имя чего онъ насиліемъ и наказаніями ломалъ естественныя наклонности молодого человѣка. Мистическія стремленія Алексѣя, его пристрастіе къ старинѣ, его юношескіе пороки—все объясняется военною форменностью воспитанія, все объясняется тѣмъ глубокимъ отвращеніемъ къ дисциплинѣ, которое развилъ въ немъ Петръ, старавшійся насильно пріохотить сына къ ружейнымъ пріемамъ и къ военному артикулу. Мы видѣли, какими средствами Петръ развивалъ въ молодыхъ русскихъ любовь къ анатоміи; вѣроятно такія же средства были пущены въ ходъ для того, чтобы дѣйствительно превратить Алексѣя въ пресвѣтлѣйшаго солдата. Не знаю, превратились ли русскіе посѣтители лейденскаго анатомическаго театра въ ревностныхъ медиковъ, но достовѣрно извѣстно къ чести Алексѣя то, что его природа не подчинилась волѣ великаго родителя и разбилась въ неравной борьбѣ.

Въ той же статьѣ Europäische Fama, встрѣчается слѣдующее любопытное мѣсто объ Алексѣѣ. «Его холерико-сангвиническій темпераментъ даетъ ему нужныя силы, и пресвѣтлѣйшій родитель съ строгою заботливостью запретилъ ослаблять или портить нѣжнымъ воспитаніемъ его юность; поэтому его сіятельство, кн. Меншиковъ, согласно родителской волѣ, обходится съ нимъ безъ всякой излишней лести, и часто можно видѣть, что царевичъ за обѣдомъ встаетъ съ своего мѣста и становится позади родительскаго кресла, чтобы тѣмъ выказать сыновнее почтеніе, а его величество всякій разъ ему приказываетъ садиться». Надо подивиться безтолковости тѣхъ людей, которыхъ русское правительство облекало въ званіе оффиціальныхъ хвалителей. Скажите на милость, какое отношеніе имѣютъ заботы Петра объ укрѣпленіи силъ молодаго Алексѣя къ той нелѣпой застольной комедіи, о которой Europäische Fama разсказываетъ съ очевидными усиліями найдти ее похвальною! Если Алексѣй дѣйствительно становился за кресла Петра, то съ какой же стати публиковать объ этомъ въ газетахъ? Приведенный фактъ показываетъ намъ образчикъ той субординаціи, въ которой Петръ старался держать всѣхъ окружающихъ, начиная съ членовъ собственнаго семейства. Сохранивъ этотъ фактъ для потомства, панегиристы Петра оказали ему медвѣжью услугу, впрочемъ иначе и быть не могло; панегиристы и продажные писатели всѣ таковы, потому что люди умные и даровитые, способные существовать честнымъ трудомъ мысли, не торгуютъ своимъ перомъ и не принимаютъ на себя унизительной обязанности хвалить и порицать противъ убѣжденія.

Инструкція, данная Толстому при его отправленіи въ заграничное путешествіе въ 1697 году, показываетъ, что именно Петръ считалъ достойнымъ изученія и полезнымъ для молодыхъ русскихъ, отправляемыхъ въ погоню за просвѣщеніемъ. Эта инструкція заключаетъ въ себѣ слѣдующіе параграфы или «статьи послѣдующія ученію»: «1) знать чертежи или карты, компасы и прочіе признаки морскіе; 2) владѣть судномъ какъ въ бою, такъ и въ простомъ шествіи и знать всѣ снасти и инструменты, къ тому принадлежащіе: паруса, веревки, а на каторгахъ и на иныхъ судахъ весла, и пр.; 3) сколь возможно искать того, чтобы быть на морѣ во время боя, а кому и не случится, и то съ прилежаніемъ того искать, какъ въ то время поступать; однакожъ видѣвшимъ и не видѣвшимъ бои отъ начальниковъ морскихъ

взять на то свидѣтельствованные листы за руками ихъ и за печатьми, что они въ томъ дѣлѣ достойны службы своея. 4) Ежели кто похощетъ впредь получить милость большую, по возвращеніи своемъ, то къ симъ вышеписаннымъ повелѣніямъ и ученію, научился бы знать, какъ дѣлать тѣ суды, на которыхъ они искушеніе свое примутъ». Текстъ этой инструкціи показываетъ намъ ясно, что спеціально-техническая сторона европейскаго образованія всего сильнѣе привлекала Петра; ему хотѣлось имѣть у себя дома хорошихъ кораблестроителей, хорошихъ моряковъ, солдатъ, землемѣровъ, чертежниковъ и т. п. Умственное развитіе человѣка оставалось на самомъ заднемъ планѣ. Петръ инстинктивно понималъ, что развитые люди рѣдко бываютъ хорошими исполнителями чужой воли, и потому его административныя соображенія вовсе не требовали того, чтобы молодые русскіе путешественники вглядывались въ житье бытье европейскихъ народовъ и выносили изъ своихъ наблюденій матеріалы для критики своего домашняго порядка вещей. А между тѣмъ, нельзя же было зажимать глаза и уши молодымъ людямъ, отправляющимся за границу. Нельзя было требовать, чтобы они видѣли только чертежи, веревки, компасы, паруса и каторги.

Они видѣли много такого, что никогда не попалось бы имъ на глаза въ Россіи; они видѣли и разсуждали про себя, хотя многое изъ видѣннаго проходило передъ ихъ не приготовленнымъ пониманіемъ, не оставляя по себѣ никакого прочнаго впечатлѣнія. Находились такіе путешественники, которые на все смотрѣли съ невозмутимымъ безстрастіемъ; но за то были и такіе, которые выражали даже въ полуоффиціальныхъ своихъ замѣткахъ сочувствіе къ тѣмъ или другимъ явленіямъ иноземной жизни. Вотъ, напримѣръ, выписка изъ описанія путешествія графа Матвѣева: «Въ томъ государствѣ лучше всѣхъ основаніе есть, что не властвуетъ тамъ зависть; къ тому же король самъ веселится о томъ состояніи честныхъ своихъ подданныхъ, и никто изъ вельможъ ни малѣйшей причины, ни способа не имѣетъ даже полѣднему въ томъ королевствѣ учинить какова озлобленія или нанесть обиду. Всякій изъ вельможъ смотрѣть себя долженъ и свою отправлять должность, не вступая до того, въ чемъ надлежитъ державѣ королевской. Ни король, кромѣ общихъ податей, хотя самодержавный государь, никакихъ насилованій не можетъ, особливо же ни съ кого взять ничего, развѣ по самой винѣ, свидѣтельствованной противъ его особы въ погрѣшеніи смертномъ, по истинѣ, разсужденной отъ парламента; тогда уже по праву народному, не указомъ королевскимъ, конфискаціи или описи пожитки его подлежать будутъ. Принцы же и вельможи ни малой причины до народа не имѣютъ, и въ народныя дѣла не вмѣшиваются, и отъ того никакую тѣсноту собою чинить николи никому не могутъ. Смертный законъ имѣютъ о взяткахъ народныхъ и о нападкахъ на него».

Это говорится о Франціи временъ Людовика XIV; если эта страна до такой степени нравилась Матвѣеву, то можно себѣ представить, что требованія были очень умѣренны, и что, насмотрѣвшись на петровскую Россію, можно было легко помириться со всякимъ инымъ порядкомъ вещей, какъ бы ни былъ самъ по себѣ некрасивъ и неудобенъ этотъ иной порядокъ. Можно также себѣ представить, что дѣятельность нашего преобразователя во многихъ отношеніяхъ потеряла бы свой характеръ размашистой произвольности, если бы симпатіи Матвѣева нашли себѣ отголосокъ въ тогдашнемъ русскомъ обществѣ. Если бы между молодыми людьми, посылавшимися за границу для изученія разныхъ рукодѣлій, нашлось много умныхъ головъ, способныхъ понимать различіе между своимъ и иноземнымъ, тогда, вѣроятно, Петру сдѣлалось бы вовсе не такъ легко помыкать силами, способностями, убѣжденіями и наклонностями своихъ подданныхъ. Сомнѣваюсь, чтобы Петръ почувствовалъ особенную радость, замѣчая это пробужденіе русской мысли. Но бѣдная русская мысль спала очень крѣпко, и ея отдѣльныя, разрозненныя проявленія, растрачиваясь въ неравной, но не безплодной борьбѣ, глохли и замирали, какъ слабый стонъ, вырывающійся изъ наболѣвшей груди.

Д. И. Писаревъ.

280. Русь.—Газета, основанная въ Москвѣ И. С. Аксаковымъ и выходившая подъ его редакціею съ 15 ноября 1880 г., сперва еженедѣльно, потомъ по два раза въ мѣсяцъ (1883 и 1884 гг.) и затѣмъ снова еженедѣльно до 9 февраля 1885 г.

Газета эта по преимуществу была личнымъ органомъ И. С. Аксакова и служила выразительницею его славянофильскихъ воззрѣній.

Всего вышло 38 №№ и за смертію И. С. Аксакова изданіе прекратилось.

281. Русь.—Политическая, общественная и литературная газета. Выходила въ С.-Петербургѣ въ 1894—1896 гг, еженедѣльно.

Редакторами-издателями были: сперва— В. П. Мещерскій; съ половины декабря 1895 г.—Н. Зеленскій. Изданіе прекратилось на 46 № 1896 г. (16 февраля).

Затѣмъ изданіе перешло въ собственность А. Н. Кремлеву, а послѣдній передалъ его В. П. Гайдебурову.

282. Русь.—Ежедневная общественная, политическая и литературная газета, выходившая въ С.-Петербургѣ съ 1897 по 19 декабря 1898 г.

«Русь» начала выходить съ 1897 года въ двухъ изданіяхъ. 1-е изд. газеты (съ иллюстраціями) выходило съ 19 февраля по 31 мая 1897 года, подъ редакціей В. С. Драгоміредкаго. Всего вышло 130 №№. Затѣмъ изданіе было пріостановлено.

2-е изданіе выходило съ января 1897 г., подъ редакціей А. Н. Кремлева; вышло 13 №№. Потомъ, подъ редакціей Ф. Черниговца-Вишневскаго (вышло 14 №№) и В. С. Драгоміредкаго (вышло 102 №№). Затѣмъ изданіе было пріостановлено.

283. Самообразованіе. Иллюстрированный ежемѣсячный учено - литературный журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ въ 1863—1866 гг.

Редакторомъ-издателемъ журнала былъ М. Ханъ.

Въ приложеніе къ журналу выходило «Легкое Чтеніе».

ВЫПУСКЪ 4 ГОДЪ ТРЕТІЙ АПРѢЛЬ 1878.

СВѢТЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ НАУЧНЫЙ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

БЛИЖЕ КЪ ПРИРОДѢ.

РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ

(Продолженіе.)

VII.

Нужно ли говорить, что въ эту ночь плохо спалось всѣмъ обитателямъ домика Постниковыхъ. Старикъ, прикурнулъ въ передней, такъ какъ его мѣсто около жены было занято баронессой, всю ночь охалъ, вздыхалъ, вертѣлся и раза четыре принимался молиться, начиная молитву извѣстными словами: «помяни, Господи, царя Давида и всю кротость его». Эту молитву онъ, по преданію, считалъ специальной противъ гнѣва людей сильныхъ. Въ особенный ужасъ его приводила мысль о томъ, что завтра нужно будетъ являться съ докладомъ къ баронессѣ. Невѣроятныя невзгоды и страхи мерещились всю ночь его воображенію, запуганному съ дѣтства крѣпостнымъ безправіемъ. Его состояніе было похоже на состояніе человѣка, приговореннаго къ жестокому тѣлесному наказанію, которое исполнится завтра. Жена его, хотя также не спала всю ночь, но у нея были думы особыя, женскія, материнскія. Она жалѣла молодую дѣвушку, но едва ли еще не больше жалѣла ея мать. У нея все сильнѣе назрѣвало убѣжденіе, что дочь на утро должна пойдти къ матери и выпросить у нея прощенія. На ея побѣгъ изъ дому старушка не смотрѣла, какъ на что нибудь серьезное, и вѣрила, что завтра все уладится, но ее мучила мысль о томъ, какое горе должна переживать въ эту ночь баронесса.

— Знаю я, чьи это дѣла! думала старушка, и вся ея ненависть обращалась на Линдемановъ:—это они ее, голубушку, разстроиваютъ съ матерью. И какой это баронъ! думалось старухѣ: не можетъ распорядиться выгнать ихъ изъ дому. Безъ отца онъ въ домѣ—хозяинъ, могъ бы, кажется, все въ руки взять. Не баронъ ты, а баба!

Не даромъ русская пословица говоритъ, что яблочко не далеко падаетъ отъ яблони. Мысли молодаго Постникова о сегодняшнихъ происшествіяхъ не особенно разнились отъ мыслей его отца и матери. Онъ тоже чего-то смутно боялся, только не за себя или отца, а за молодую дѣвушку. Теоретически онъ признавалъ и право женщины на самостоятельность и многія другія хорошія вещи, которыя самъ не разъ искренно горячо проводилъ въ своихъ статьяхъ. Но въ частномъ, конкретномъ случаѣ въ его головѣ никакъ не умѣщалась мысль, чтобы такая хрупкая, нѣжная дѣвушка-аристократка могла уйдти совсѣмъ отъ матери, жить совсѣмъ одна, среди чужихъ людей, иной обстановки и пр., и пр. Ему также, какъ и отцу, грезились всякіе ужасы, которые съ ней должны случиться: «некому ей будетъ иначе посовѣтовать, жизни она не знаетъ, общество отъ нея отшатнется. Какъ она будетъ жить безъ общества? Что будетъ дѣлать? Пожалуй, собьется, погибнетъ... она совсѣмъ ребенокъ. А дѣла она не съумѣетъ себѣ никакого найдти. Безъ дѣла же, безъ работы... одна погибель..»

Въ этихъ мысляхъ отражался отецъ съ его безсознательнымъ страхомъ. Наряду съ этимъ былъ другой строй мыслей, напоминавшій мать. Молодому Постникову, не смотря на свое умственное и литературное образованіе, страстно, по крестьянски любившему семью и мать, было жалко старой баронессы. Онъ невольно сравнивалъ ее съ своей матерью и думалъ о томъ, какъ бы была убита его мать, если бы онъ поссорился съ ней и ушелъ бы отъ нея. Ему также казалось невѣроятнымъ, чтобы дѣвушка совсѣмъ покинула старую баронессу, казалось,

Заглавный листъ къ журналу «Свѣтъ».

284. Сверчокъ.—Народная литературная газета, выходившая въ Москвѣ въ 1863 г.

Редакторомъ-издателемъ газеты былъ И. Кушнеревъ.

285. Сельская Бесѣда. Книжка для народа. Выходила въ С.-Петербургѣ, въ 1870 г., шесть выпусковъ въ годъ.

Редакторомъ-издателемъ былъ Погоскій.

Программа изданія:

Въ каждой книжкѣ объясняется одинъ какой-либо предметъ изъ знаній, необходимыхъ для трудящагося человѣка.

1) Народное и сельское дѣло. Законы и начальственныя распоряженія. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ объясняться всѣ узаконенія и сельскія учрежденія, какъ-то: существующія законоположенія объ отношеніяхъ крестьянъ къ ихъ начальству, землевладѣльцамъ и проч.; сельскіе банки, школы, взаимное страхованіе, мѣры предосторожности противъ огня, голода, чумы, сибирской язвы и вообще все, что должны исполнять крестьяне по распоряженіямъ начальства и по мірскимъ приговорамъ.

2) Воспитаніе и обученіе: а) книжки, объясняющія правила вѣры христіанской, какъ-то: значеніе церковныхъ уставовъ, молитвъ, постовъ, праздниковъ и проч.; объясненіе общественныхъ и семейныхъ обязанностей, различныхъ добродѣтелей, пороковъ; воспитаніе дѣтей, обращеніе съ животными и вообще правила доброй и пристойной домашней жизни; б) обученіе грамотѣ, счету, устройство усадебъ, разведеніе огородовъ, судовъ, лѣсовъ, хлѣбопашество, удобреніе различныхъ почвъ, разведеніе домашнихъ животныхъ и уходъ за ними, устройство и употребленіе различныхъ хозяйственныхъ машинъ и земледѣльческихъ орудій, приготовленіе и сохраненіе сельскихъ хозяйственныхъ произведеній, сбереженіе здоровья, помощь въ несчастныхъ случаяхъ и дозволенное леченіе болѣзней домашними способами.

Разсказы о Россіи и о дѣяніяхъ нашихъ предковъ.

3) Словесность. Повѣсти, разсказы, сказки, пѣсни, стихотворенія.

4) Въ концѣ года будетъ данъ одинъ календарь на слѣдующій годъ.

Къ книжкамъ прилагаются, по мѣрѣ надобности, чертежи, рисунки и географическія карты.

286. Сельская Бесѣда. — Народный сельско-хозяйственный журналъ; издавался по почину и при содѣйствіи смоленскаго земства, въ С.-Петерб. въ 1878—1882 гг., ежемѣсячно, подъ редакціей В. Кордосысоева.

287. Сельскій Листокъ. Періодическое изданіе, выходило въ С.-Петерб. въ 1860—1862 гг., по два раза въ мѣсяцъ, приложеніемъ къ «Земледѣльческой Газетѣ».

288. Сельское Благоустройство. Ежемѣсячный журналъ, выходившій въ Москвѣ въ 1858—1859 гг.

Этотъ журналъ издавался подъ редакціей А. И. Кошелева и занималъ видную и почетную роль въ исторіи освобожденія крестьянъ.

289. Сельское Чтеніе. Еженедѣльный народный журналъ, выходившій въ Вильнѣ въ 1877—1878 гг.

Редакторомъ-издателемъ журнала былъ С. А. Поль.

290. Семейная Библіотека. — Литературный и популярно-научный журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ въ 1890—1892 гг.

Редакторомъ-издателемъ журнала былъ А. Н. Чудиновъ.

291. Семейный Кругъ.—Журналъ, посвященный литературѣ, искусствамъ, наукамъ, технологіи, промышленности, хозяйству, домоводству, охотѣ, модамъ и проч. Выходилъ въ С.-Петербургѣ ежемѣсячно въ 1858—1860 гг.

Редакторомъ журналъ былъ А. Станюковичъ. Изданіе продолжалось съ ноября 1858 до конца 1860 г.

292. Семья и Школа. Ежемѣсячный иллюстрированный педагогическій журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ въ 1871—1878 гг.

Редакторомъ-издателемъ журнала былъ Ю. Симашко, задачею котораго было дать дѣтямъ разнообразныя занятія.

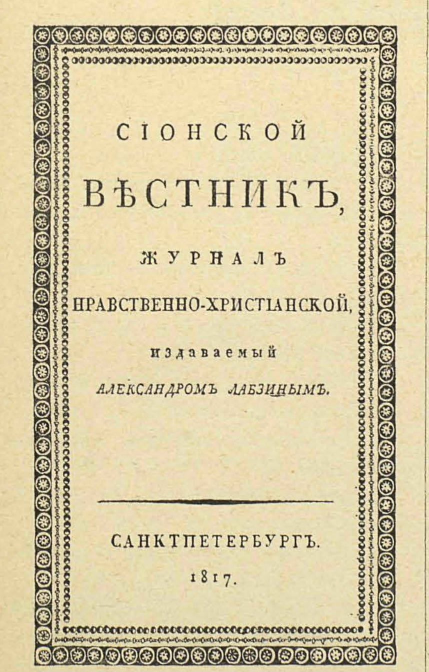
293. Семьянинъ.—Ежемѣсячникъ литературы, науки, общественной жизни. Съ иллюстраціями. Выходилъ въ С.-Петербургѣ въ 1894—1898 гг.

Редакторомъ-издателемъ журнала былъ Краузе.

294. Сибирскій Вѣстникъ. Изданіе Г. И. Спасскаго, выходившее въ С.-Петербургѣ въ 1818 — 1827 гг. Сперва ежемѣсячно, потомъ въ 1823—1824 гг. — по два раза въ мѣсяцъ, а съ 1825 г. былъ переименованъ въ Азіатскій Листокъ.

295. Сибирскій Вѣстникъ. — Газета, выходившая ежедневно въ г. Иркутскѣ въ 1864—1868 гг.

Редакторомъ - издателемъ газеты былъ Б. А. Милютинъ.

СІОНСКОЙ ВѢСТНИКЪ, ЖУРНАЛЪ НРАВСТВЕННО-ХРИСТІАНСКОЙ, издаваемый АЛЕКСАНДРОМЪ ЛАБЗИНЫМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ. 1817.

Заглавный листъ изъ журнала «Сіонской Вѣстникъ».

296. Сіонской Вѣстникъ. Ежемѣсячный религіозно - нравственный журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ въ 1806, 1817—1818 гг.

«Сіонскій Вѣстникъ» отличался мистическимъ направленіемъ и издавался извѣстнымъ въ то время мистикомъ А. Ѳ. Лабзинымъ.

Изданіе имѣло большое распространеніе.

297. Сіяніе.—Иллюстрированный литературно-политическій журналъ; выходилъ въ С.-Петербургѣ еженедѣльно въ 1872—1874 гг.

Редакторомъ-издателемъ журнала былъ В. П. Турби. Съ 1875 г. журналъ преобразованъ былъ въ «Пчелу».

298. Скаковой Листокъ русскаго спорта. Выходилъ въ С.-Петербургѣ въ 1884 г., въ дни петергофскихъ и царскосельскихъ скачекъ.

Редакторомъ-издателемъ «Листка» былъ С. П. Поповъ. Всего вышло только 3 нумера.

299. Славянинъ.— Военно - литературный журналъ; издавался въ С.-Петербургѣ въ 1827 — 1833 гг. еженедѣльно, при «Русскомъ Ингалидѣ».

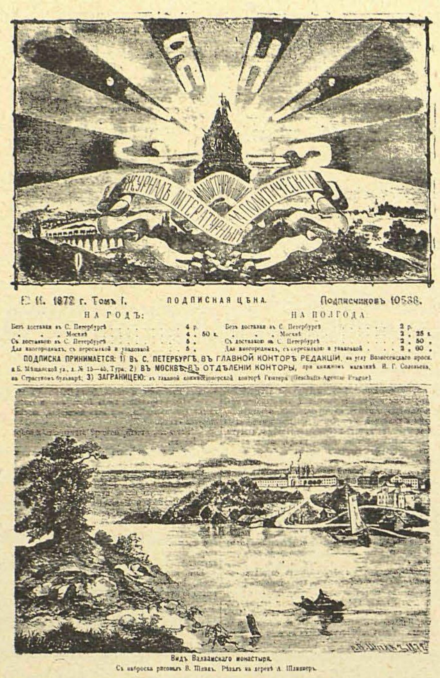
Редакторомъ - издателемъ «Славянина» былъ А. Ѳ. Воейковъ.

300. Славянская Корреспонденція. — Періодическое изданіе, посвященное извѣстіямъ западно - славянскимъ и польскимъ. Выходило въ С.-Петербургѣ еженедѣльно, съ мая по декабрь 1889 г.

Редакторомъ - издателемъ быль И. А. Пузыревскій.

301. Славянскій Міръ. Иллюстрированное изданіе, выходившее въ С.-Петербургѣ въ 1877—1878 гг.

«Славянскій Міръ» преимущественно былъ посвященъ литературнымъ, историческимъ и географическимъ статьямъ о славянахъ и выходилъ въ неопредѣленные сроки. Редакторомъ-издателемъ его былъ В. П. Турби.

Ⅲ К. 1872 г. Томъ I. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА. Подписчиковъ 10538.

НА ГОДЪ:		НА ПОЛГОДА	
Безъ доставки въ С. Петербургѣ	4 р.	Безъ доставки въ С. Петербургѣ	2 р.
„ „ „ Москвѣ	4 „ 50 к.	„ „ „ Москвѣ	2 „ 25 к.
Съ доставкою въ С. Петербургѣ	5 „	Съ доставкою въ С. Петербургѣ	2 „ 50 „
Для иногороднихъ, съ пересылкой и упаковкой	5 „	Для иногороднихъ, съ пересылкою и упаковкой	2 „ 60 „

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: 1) Въ С. ПЕТЕРБУРГѢ, ВЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ, на углу Вознесенскаго просп. и Б. Мѣщанской ул., д. № 15—45, Разъ 2) ВЪ МОСКВѢ, ВЪ ОТДѢЛЕНІИ КОНТОРЫ, при книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ; 3) ЗАГРАНИЦЕЮ: въ главной коммиссіонерской конторѣ Гюнтера ([illegible] Prague).

Видъ Валаамскаго монастыря.
Съ наброска рисовалъ В. Шпакъ. Рѣзалъ на деревѣ А. Шлиперъ.

Заглавный листъ изъ журнала «Сіяніе».

302. Слово. Научный, литературный и политическій журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ въ 1871—1881 гг., ежемѣсячно.

Издателями этого журнала были И. Г. Жуковскій и (съ половины 1877 г.) К. М. Сибиряковъ и А. А. Жемчужниковъ; а съ 1880 года— А. А. Головачевъ.

303. Смѣхъ № 0. Потѣшный листокъ, безъ подписчиковъ и сотрудниковъ, А. Нестерева; выходилъ въ С.-Петербургѣ, въ 1858 г., въ полулистъ; печатался въ типографіи Метцига.

Въ началѣ листка помѣщены нижеслѣдующія нѣсколько словъ отъ издателя:

«По случаю внезапной болѣзни дяди Пахома (а именно: бурчанію въ животѣ), онъ до благополучнаго облегченія не можетъ явиться лично къ почтеннѣйшей публикѣ».

Въ этомъ № 0 помѣщены слѣдующія статьи:

I. Чудеса въ рѣшетѣ.

II. Фельетонъ. Замѣтки Чепухинскаго. Вступленіе: возможность жить въ Петербургѣ хорошо и дешево.

III. Съ какими претензіями бываютъ иногда лошади у петербургскихъ извощиковъ.

IV. Интересный разговоръ двухъ пріятелей послѣ долгой разлуки.

V. О яйцахъ вообще, и о битыхъ въ особенности, или политическая экономія въ лицахъ.

VI. Надгробное слово нѣмецкому сапожнику на русскомъ языкѣ.

VII. Стихотворенія.

VIII. Загадки.

IX. Анекдоты.

X. Частныя объявленія.

Для ознакомленія читателей съ этимъ потѣшнымъ листкомъ, ниже привожу изъ него слѣдующее:

Надгробное слово нѣмецкому сапожнику на русскомъ языкѣ.

Каспада!.. Этотъ мертва шоловикъ—буль шивой сапошникъ!.. Кароша крѣпка сапошникъ!.. Онъ буль кароша шаловикъ и крѣпка сапошникъ—батаму—ево рапоты сапокъ—буль ошень красива и ошень крѣпка сапокъ! Такой сапокъ, теперь есть на мой ногъ! Рофно три годъ и инодпова дирка нѣтъ!!! (Здѣсь нѣмецъ видимо приврал, а другіе нѣмцы повѣрили и заплакали на взрыдъ при мысли о потерѣ такого знаменитаго мастера). Не таскайте каспада!.. Слезомъ мы ево не поднимайтъ!.. Теперь онъ не будетъ работать польше ни одна пара сапокъ... всякой буль бы сама благородна шоловѣкъ! Но, каспада, ви не думайтъ тово — онъ буль пряма майстеръ! Нѣтъ! Всякой шеловѣкъ буль преште мальшикъ. Всякой буль расный мальшикъ — съ лѣность съ трудъ .. (тутъ нѣмецъ поперхнулся и ужасно закашлялъ) кха! кха! кха!.. Каспада! надо попробать маляга!..

Интересный разговоръ двухъ пріятелей послѣ долгой разлуки.

А! здравствуй Миша.—А! здравствуй!—Какъ здоровъ? — Кто? — Ты! — Я?—Да.—Ничего здоровъ... а ты? — Что? — Здоровъ? — Кто? — Ты!—

Выходитъ случайно подъ веселую руку, разогнать тоску и скуку, и для чего другаго, иного, прочаго такого забавнаго и смѣшнаго

СМѢХЪ

№ 0.

Продается по 5 коп. сер. за порцію, на всѣхъ перекресткахъ Петербурга, а главное депо и вообще продажа у Измайловскаго моста въ д. купца Игнатьева, въ квартирѣ А. К. Нестерова.

ПОТѢШНЫЙ ЛИСТОКЪ БЕЗЪ ПОДПИСЧИКОВЪ И СОТРУДНИКОВЪ

А. НЕСТЕРОВА.

По случаю внезапной болѣзни дяди Пахома (а именно: бурчанію въ животѣ), онъ до благополучнаго облегченія не можетъ явиться лично къ почтеннѣйшей публикѣ.

ЧУДЕСА ВЪ РѢШЕТѢ.

(Современное.)

I.

Эй, честные господа! пожалуйте сюда, все даромъ разскажемъ, лихо разуважимъ, смѣйтесь да читайте, только сперва по пятачку отдайте, а съ тебя рыжая борода, и гривенникъ взять не бѣда. Ты вѣдь у хозяина главный прикащикъ, такъ чай не всѣ барыши пропиваешь въ хозяйской ящикъ; ну, да это не великая бѣда, ты вѣдь съ нимъ свой человѣкъ завсегда, понадешься и разочтешься. А что вотъ мнѣ-то дѣлать съ тѣмъ, знаешь, который прикинулся такимъ славнымъ малымъ весельчакомъ, что, просто, ты рыжій лють и плутъ, а ужъ передъ нимъ капутъ! — Ахъ, говоритъ, здорово землякъ, какой губерніи? Я говорю—Тверской.—А, знаю, говоритъ, у меня тамъ есть свой лѣсъ, а самъ, вѣрно съ простоты, такъ-таки прямехонько ко мнѣ въ карманъ и залѣзъ. Извините, говоритъ, что не будучи вамъ знакомымъ, сую вамъ руку прямо въ карманъ, я, говоритъ, вижу — многіе здѣсь такъ дѣлаютъ, такъ и мнѣ вѣроятно, позволительно. Я-то, говоритъ, признаться, не здѣшній, такъ оттого можетъ статься и неловокъ; и давай кланяться и просить извиненія, у меня, говоритъ, вѣдь семейство большое, жена, дѣти, семеро котятъ, всѣ пить, ѣсть хотятъ, и пошелъ, и пошелъ расписывать свои обстоятельства. Я, говоритъ, ужъ за ваше лестное для меня позволеніе, пошарить въ вашихъ карманахъ, разодолжу васъ, насмѣшу такъ, что со смѣху будете кататься три дня и четыре ночи къ ряду. И при этомъ онъ сталь дѣлать такія смѣшныя гримасы, что я не выдержалъ, со смѣху за животики схватился, и по глупости подумалъ: Экой славный малый, настоящій весельчакъ, смѣшитъ меня бездаино, безпошлинно, и въ карманъ-то ко мнѣ залѣзъ право только для смѣху! и развѣсилъ я уши и растопырилъ карманы — шарь, шарь родимый, потѣшай меня, только смотри кошеля не вытащи. Вотъ посмѣялись мы вмѣстѣ съ нимъ, похохотали и разстались до 1-го числа. Онъ обѣщалъ непремѣнно придти ко мнѣ въ гости, съ цѣлой ватагой изъ самыхъ лучшихъ и уморительнѣйшихъ своихъ пріятелей. Вотъ жду 1-го числа моего пріятеля весельчака, приготовился хохотать во всю Ивановскую, кое-какую посудину на всякій случай припасъ, нельзя знаете, тоже и попотчивать надо, вѣдь

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЗАМѢТКИ ЧЕПУХИНСКАГО.

Вступленіе. Возможность жить въ Петербургѣ хорошо и дешево.

Славный Петербургъ! Дивный Петербургъ! Милый Петербургъ! Веселый Петербургъ!.... Никуда, никогда и ни за какія блага въ мірѣ не поѣду изъ Петербурга. Нигдѣ нельзя провести всю жизнь свою, такъ удобно, комфортабельно, весело, сытно (не смѣйтесь), дешево и въ такихъ разнообразныхъ и почти даровыхъ удовольствіяхъ, какъ въ Петербургѣ.— Можно навѣрное сказать, что три четверти Петербургскихъ жителей незнакомы съ тѣми дешевыми и притомъ не менѣе пріятными и услаждающими чувства и душу удовольствіями, которыми пользуется остальная четвертая и менѣе всѣхъ богатая средствами часть Петербургскаго народонаселенія. Объ этихъ-то удовольствіяхъ я и намѣреваюсь повести бесѣду съ моими читателями, надѣясь, что въ числѣ ихъ найдутся и такіе, для которыхъ замѣтки мои будутъ интересною новинкою. Самонадѣянность!.... Что-жъ дѣлать?.. Безъ нее ни за что и въ фельетонисты не попадешь, даже въ листокъ безъ подписчиковъ, который вышелъ на свѣтъ Божій съ опасеніемъ попасть въ числѣ всѣхъ своихъ 1200 экземпляровъ въ мелочную лавочку на завертку свѣчъ, мыла, масла, яицъ и проч... Бррръ! даже морозъ по кожѣ подираетъ, только при мысли о такой сальной будущности моего перваго прозаическаго творенія. О стихахъ я-бы такъ много не безпокоился, всѣ грамотные сбѣчники, пирожники, будочники, дворники, кучера, лавочники, кухарки, горничные, лакеи, апраксинцы и даже, великое дѣло, гостинодворцы, уже не разъ поддерживали меня, на поэтическомъ поприщѣ, но мое неограниченное самолюбіе заставляетъ меня не довольствоваться однимъ скромнымъ названіемъ стихоплета, а желать пріобрѣсть еще не менѣе почетное званіе прозаика, по милому выраженію одного извѣстнаго литератора въ [illegible]

Факсимиле потѣшнаго листка «Смѣхъ».

Но, каспада, у каждсвъ шоловѣкъ буль свой кароша и своя дурной половинъ. Ево карошій половинъ буль такой — онъ рапотуль ошень крѣпко сапогъ, а ево дурной половинъ буль такой — онъ пралъ великой, польшой дарагой цѣнъ за свой рапотъ, батаму—онъ ошень люпилъ напиться съ винамъ, но, каспада, онъ не могъ напиться съ простымъ виномъ, онъ люпилъ вывивайтъ сама лючша маляга! Эта самой благородной вино! Всѣхъ-бы мастеровой сапошники буль пили такой вино— Я? — Да. — Ничего, славу Богу! (Молчаніе) — Да ты женатъ? — Кто? — Ты! — Я? — Да. — Нѣтъ. — О!.. — А ты? — Что? — Женатъ? — Кто—Ты! — Я? — Да. — Женатъ. — А!.. — (Опять молчаніе). Однако, прощай! — Что? — Прощай, пора идти. — Посиди. — А, посидѣть? — Да. — Пожалуй!.. — Да ты куда? — Куда? — Да. — На Невскій. — А!.. — Ну, такъ прощай! — Адье монъ-шеръ, о ревуаръ!

Стихотворенія.

Экспромтъ.

Вы хороши! вы хороши!..
И больше ничего прибавить не умѣю,
Но это я сказалъ ей Богу отъ души,
И въ этомъ васъ увѣрить смѣю.

1856 г. А. Н.

А. П. Г—ой.

. . . . . Она меня любила
Всей пламенной душой
И много разъ мнѣ говорила
«Ты ненаглядный мой!»
Я не любилъ ее.
Тогда она печально и уныло
Смотрѣла на меня,
И говорила: «Милый, милый!
Умру съ печали я!»
Я не любилъ ее.
Печаль ее однако жъ не убила,
Полгода лишь прошло—
Она уже другаго полюбила,
И также страстно и тепло.
Я не любилъ ее.
Я не любилъ ее, но отчегоже,
Увидѣвъ ее съ нимъ,
Я все забылъ, и помнилъ только... что же...
Что ею былъ и я любимъ!..
И... полюбилъ ее.

1854 г. А. Н.

Невѣрной.
(Акростихъ).

Анюта милая, я все тебѣ прощаю!
Надежду потерявъ любимымъ быть тобой,—
Найти любовь мою въ другомъ тебѣ желаю,
А если не найдешь, приди ко мнѣ—я твой.
1854 г. А. Н.

Извините, господа читатели! Современныхъ стиховъ пока нѣтъ, а будутъ, непремѣнно будутъ.

Разное.

Пошло дѣло въ докладъ:
Канцеляріи—окладъ,
Секретарю—кладъ,
Столоначальнику—ладъ,
А просителю—адъ!

Загадка.

Я въ молодости все срывалъ, срывалъ цвѣточки,
Нигдѣ мнѣ не было ни, ни.
А въ старости сѣдой
Вездѣ мнѣ;

Отдгадка.

Я въ молодости все срывалъ цвѣточки,
Нигдѣ мнѣ не было ни (запятой), ни (точки).
А въ старости сѣдой
Вездѣ мнѣ точка съ запятой.

(Изъ забытаго).

Какъ люди говорятъ иногда по куриному:
— Эта рѣка широка, какъ Ока.
— Какъ, какъ Ока?..

Анекдоты.
(Свѣженькіе, новой фабрикаціи).

— Извощикъ!
— Куда прикажете?
— Дуракъ, поправь сѣделку то, видишь совсѣмъ на бокъ съѣхала.

— Что вы къ намъ такъ рѣдко ходите, Владиміръ? сказала одна сантиментальная барышня своему страстному обожателю.
— Чтожъ дѣлать, Полина, отвѣчалъ онъ, когда у меня походка такая.

Частныя объявленія.

Только что вышла изъ печки и поступила въ продажу во всѣхъ книжныхъ погребкахъ, книга подъ заглавіемъ:

Совѣтъ пьяницамъ проспаться. Чистосердечное раскаяніе Выпивала Похмѣлюгина, въ стихахъ. Цѣна 8 к. сер. безъ закуски.

304. Смѣхъ и Горе. (Не ставятъ на своемъ листкѣ ни № 0, ни выпускнаго 1-го; они не ожидаютъ успѣха тамъ, гдѣ имѣютъ успѣхъ: Весельчакъ, Смѣхъ, Пустозвонъ и т. д.). Выходилъ въ С.-Петербургѣ въ 1858 г. Печатался въ типографіи Якова Трея.

Цѣна листку «Смѣхъ и Горе» 1-го изданія (600 экз.) не назначается. Покупатель кладетъ въ кассу «Горя», что ему угодно, для утѣшенія издателя. По этимъ добровольнымъ приношеніямъ издатель будетъ судить, какъ цѣнитъ публика его «Смѣхъ и «Горе и не преминетъ довести до ея свѣдѣнія.

Разговоръ во время Пасхи.

Смѣхъ. Отчего вы теперь не покупаете «Смѣху»?

Прикащикъ. Теперь не требуется-съ. Публика вся у балагановъ. Тамъ, говорятъ, одинъ паяцъ славно смѣшитъ публику. А вотъ послѣ Пасхи опять къ вамъ обратимся. Теперь и «Пустозвонъ» не идетъ.

Смѣхъ. Такъ послѣ Пасхи; до свиданія!

Прикащикъ. Непремѣнно-съ, непремѣнно-съ. Безъ «Смѣху» и «Пустозвона» намъ и торговать не чѣмъ. Публика такъ любитъ «Смѣхъ», да едва ли не больше «Пустозвона»!

Провинціалъ въ книжной лавкѣ.

Провинціалъ. Скажите пожалуйста, какія книги у васъ теперь читаютъ? Я недавно пріѣхалъ.

Прикащикъ. Книгъ никакихъ въ настоящее время не читаютъ, по крайней мѣрѣ не покупаютъ: а читаютъ только «Смѣхъ» и «Пустозвонъ».

Провинціалъ. А что это такое?

Прикащикъ. Не умѣю вамъ сказать: книги— не книги, газеты—не газеты, листки, на которыхъ напечатаны слова. Добраться до смыслу мы не можемъ, да и какое намъ дѣло: публика требуетъ.

Провинціалъ. Должно быть что нибудь смѣшное?

Прикащикъ. Не знаю: иной уже отъ того начинаетъ хохотать, что напечатано: «Смѣхъ», а другой помираетъ со смѣху отъ одного слова: «Пустозвонъ».

Провинціалъ. Такъ дайте мнѣ «Смѣхъ» и «Пустозвонъ».

Прикащикъ. Да не угодно ли «Смѣху» и «Горя».

Провинціалъ. Нѣтъ, я отъ горя бѣжалъ изъ провинціи.

Угощеніе «Смѣхомъ» и «Пустозвономъ».

Кузьмѣ Петровичу наскучило сидѣть молча за картами, да правду сказать, ему и не совсѣмъ то было выгодно: онъ всегда проигрывалъ. Вотъ онъ и придумалъ угостить своихъ пріятелей «Смѣхомъ» и «Пустозвономъ». Собрались, зажгли свѣчки - и усѣлись вокругъ стола.

— Друзья мои! началъ такъ Кузьма Петровичъ, вмѣсто того, чтобы сидѣть за картами, не лучше ли намъ посмѣяться, потѣшиться, позабавиться? — и вотъ онъ вынимаетъ изъ кармана «Смѣхъ» № 0 и № 00.

Увидѣвъ «Смѣхъ», по свойству человѣческой природы, всѣ собесѣдники засмѣялись. Кузьма Петровичъ въ восторгѣ, и, откашлявшись, начинаетъ читать «Смѣхъ».

Слушаютъ № 0 собесѣдники и зѣваютъ, а хозяинъ помираетъ со смѣху. Онъ такъ громко хохоталъ, что ему показалось, что и его собесѣдники смѣются. Смотритъ, а это все одинъ онъ потѣшается, а пріятели его, на спокойныхъ креслахъ спятъ богатырскимъ сномъ.

— Иванъ Алексѣевичъ! Что-жъ вы не смѣетесь?

— Смѣюсь, братецъ, смѣюсь, Кузьма Петровичъ; вотъ только сію минуту вздремнулъ маленько.—Чудо, какъ смѣшно; да притомъ и усыпительно! Спасибо, братъ, угостилъ, угостилъ, насмѣшилъ и усыпилъ! Экой проказникъ, Кузьма Петровичъ!

— А вотъ, господа, и «Пустозвонъ!»

— Благодаримъ покорно, Кузьма Петровичъ.— На другой вечеръ, на другой вечеръ; только и карточки приготовьте, Кузьма Петровичъ. Оно хорошо и «Смѣхъ», да для развлеченія и карточки не мѣшаютъ. Вѣдь ужъ мы къ карточкамъ-то привыкли; за ними и не увидишь, какъ пролетитъ вечерокъ.—До свиданія, Кузьма Петровичъ!

О названіи листковъ: «Смѣхъ и Горе».

«Смѣхъ и Горе» хочетъ отличить одинъ свой листокъ отъ другого,—и потому придумалъ давать имъ названія. Но какія—вотъ трудная задача? Стоитъ ли придумывать? Взять первое, которое на умъ пришло. Конечно бы лучше, если бы названіе нѣсколько характеризовало; да это невозможно, потому что статьи будутъ разнаго содержанія.

Первому листку «Смѣхъ и Горе» даетъ, если ты позволишь читатель, слѣдующую кличку: «Пробная безвредная бомба», пущенная новымъ орудіемъ.

Второй назови, если угодно: «Спасибо». Слѣдующимъ будутъ даны названія животныхъ, растеній и т. д., безъ всякаго отношенія къ содержанію.

Спѣшу увѣдомить читателей, чтобы не ломали своей головы и не старались отыскать смыслъ названія: не я первый даю названія предметамъ, не имѣющія никакого значенія.

— И такъ, это только подражаніе!

305. Смѣхъ и Горе. Горемыка. Сатирическій листокъ, выходившій въ С.-Петербургѣ въ 1858 г. Печатался въ типографіи Якова Трея.

Содержаніе листка состоитъ изъ мелкихъ статей и остротъ.

Стихотворенія.

Грустно, другъ.

Грустно, другъ, съ больной головою
Лѣто проводить,
И анисовой водою
Маковку мочить.
Отчего-жъ я такъ страдаю,
Спросишь вѣрно ты;
Отчего?.. и самъ не знаю—
Глупыя мечты!..
Разъ иду, прищуривъ глазки

СМѢХЪ и ГОРЕ.

ГОРЕМЫКА.

Листокъ: *Смѣхъ и Горе* въ книжномъ магазинѣ П. Крашенинникова, продается до выхода слѣдующаго листка, на прежнемъ основаніи. Покупатель кладетъ въ *кассу Горя* что ему угодно, для утѣшенія издателя. По этимъ добровольнымъ приношеніямъ издатель будетъ судить, какъ цѣнитъ публика его *Смѣхъ и Горе* и не преминетъ довести до ея свѣдѣнія. Въ прочихъ магазинахъ и лавкахъ по 5 коп. сер.

О ТОМЪ, КАКЪ ОДНИ ВОСХОДЯТЪ НА ВЕРХНІЯ СТУПЕНЬКИ ЛѢСТНИЦЫ И КАКЪ ДРУГІЕ ПАДАЮТЪ СЪ ВЫСОТЫ.

Всѣ стремятся къ повышенію: графъ хочетъ быть княземъ, превосходительство домагается графства, чиновники постепенно восходятъ отъ низшихъ чиновъ къ высшимъ и нѣкоторые счастливцы достигаютъ превосходительства, купецъ 1-й гильдіи мечтаетъ о почетномъ гражданствѣ, купецъ 3-й гильдіи собираетъ денежки для того, чтобы поступить во 2-ю, мѣщанинъ хлопочетъ быть купцомъ. Такъ все улучшается, облагороживается! Съ какимъ трудомъ иной чиновникъ мало по малу поднимается вверхъ: сколько ему стоитъ лишеній, пожертвованій, безсонныхъ ночей! Достигаетъ своей цѣли—и успокоивается въ могилѣ. Мѣщанинъ копитъ гроши, терпитъ голодъ и холодъ, кривитъ иногда душой, можетъ быть, нерѣдко и обманетъ покупателя. И вотъ онъ купецъ и съ заслуженною гордостію, съ самодовольствомъ завѣщаетъ сыну свое богатство, пріобрѣтенное потомъ и кровью. Онъ увѣренъ, что сыну его легче будетъ жить на свѣтѣ,—легче идти впередъ. И что же случается иногда? Сынъ его возвращается въ то состояніе, изъ котораго съ такимъ трудомъ вышелъ его отецъ, князья остаются сіятельствами, графы—графами, но нерѣдко совсѣмъ не занимаютъ высшихъ государственныхъ должностей. Дѣти превосходительныхъ иногда едва доходятъ до титулярныхъ совѣтниковъ, хотя отцы ихъ проложили имъ дорогу и очень, очень облегчили имъ путь. Они слабѣютъ на половинѣ отцовской дороги, а нерѣдко и въ началѣ. Неужели природа отказала многимъ изъ нихъ въ способностяхъ и лишила ихъ силъ? Трудный это вопросъ, читатель. По моему стоитъ объ немъ долго и долго подумать.—Ты скажешь: это зависитъ отъ многихъ причинъ.—Я согласенъ съ тобою и хотѣлъ только обратить твое вниманіе на одну изъ нихъ: мнѣ кажется много виноватъ смѣхъ,—не листокъ Смѣхъ, нѣтъ,—а смѣхъ въ обширномъ значеніи: удовольствія, наслажденія житейскими благами, веселость, недостатокъ усиленнаго полезнаго труда, бездѣлье, пожалуй, праздность.—Съ усиленнымъ трудомъ *горе* карабкается по лѣстницѣ, доходитъ до смѣху и радуется, что наконецъ достигло цѣли; а *смѣхъ* смѣется, наслаждается жизнію, не горюетъ, не плачетъ, не трудится, не заботится о завтрашнемъ днѣ. Ему такъ хорошо жить на свѣтѣ! Дни идутъ за днями. Онъ потѣшается надъ тѣми, которые карабкаются по лѣстницѣ и стремятся достигнуть той высоты, на которой стоитъ онъ.—И вдругъ, для него неожиданно, онъ падаетъ стремглавъ съ своей высоты и знакомится съ невѣдомымъ ему горемъ. И тогда начинаются жалобы на судьбу.—Разсуди, читатель, виновата-ли судьба? И вотъ онъ самъ начинаетъ подниматься вмѣстѣ съ другими горемыками по лѣстницѣ къ смѣху: но къ сожалѣнію истратилъ силы на удовольствія, не запасся ими для борьбы съ неудачами,—безпрестанно спотыкается и падаетъ... .

РАЗГОВОРЪ ВЪ КНИЖНОЙ ЛАВКѢ.

Одинъ господинъ. А что эта кружка-то у васъ для бѣдныхъ?

Прикащикъ. Да, для Горя.

Одинъ господинъ. А что и подаютъ?

Прикащикъ. Подаютъ такъ, подаютъ. Вотъ недавно и Смѣхъ всыпалъ 20-ть полушекъ.

Одинъ господинъ. Откуда бы ему, кажется, взять столько полушекъ? Вѣдь онъ не собираетъ добровольныхъ приношеній, такъ сказать, подаянія, какъ замѣтилъ одинъ пріятель, а продаетъ.

Прикащикъ. Смѣхъ собралъ кучу мѣдной монеты, такъ онъ и отсыпаетъ все мѣдными деньгами. Такъ

Заглавный листъ изъ журнала «Смѣхъ и Горе».

306. Смѣхъ (подъ хрѣномъ). Потѣшный листокъ, безъ подписчиковъ и сотрудниковъ. А. Нестерова. Выходилъ въ С.-Петербургѣ въ 1858 г.—Въ полулистъ.

«Смѣхъ» наполнялся мелкими статьями и стихотвореніями на злобу дня.

Для ознакомленія читателей съ этимъ листкомъ, привожу изъ него выписку слѣдующаго:

(Шумъ былъ въ головѣ)
Вдоль по Невскому, вдругъ въ каскѣ
Будочникъ ко мнѣ;
Говоритъ: сударь, тово-вы,
Ѣхали-бъ домой.
— Что?! Я вскрикнулъ.—Да, готовы,
Время на покой!
— Какъ! грубить мнѣ такъ ты смѣешь?..

И рукой дерзнулъ.
Охъ, братъ, послѣ не повѣришь—
Тяжко какъ вздохнулъ.
Гдѣ-то былъ въ гостяхъ съ недѣлю,
Воду все возилъ,
И теперь лежу въ постелѣ,
Бѣлый свѣтъ не милъ.

А. Н.

Разное.

Весельчакъ жалуется, что ему отъ смѣху тошно. Что-жъ! добрый знакъ, это хорошо въ медицинскомъ отношеніи: желудокъ очистится отъ дряни, которой въ немъ напихано ужъ слишкомъ много.

Усердная опечатка.

Охъ, батюшки, зарѣзали! сказалъ бы покойный баронъ Брамбеусъ, если бы у него случилась такая опечатка. Я не въ него, и потому оговариваюсь просто за-просто: въ нѣсколькихъ послѣднихъ (замѣтьте,—послѣднихъ) тысячахъ экземплярахъ «Смѣха» № 00, надъ окончаніемъ надгробнаго слова нѣмецкому сапожнику на русскомъ языкѣ, очутилась, невѣдомо какъ, надпись: «Интересный разговоръ двухъ пріятелей послѣ долгой разлуки».

Объяснить это явленіе можно не иначе, какъ назвавъ его сверхъ-естественнымъ. Вѣроятно кто-нибудь изъ завистникевъ успѣха Смѣха, далъ лѣшему или домовому на водку, и тотъ ночью, когда форма, по которой уже были отпечатаны первыя тысячи экземпляровъ, оставалась въ машинѣ, прокрался въ типографію и поусердствовалъ сдѣлать эту гадость.

Необходимое объясненіе.

Въ Смѣхѣ № 00, было напечатано отъ Г. Выпивала Похмѣлюгина объявленіе о продажѣ во всѣхъ книжныхъ погребкахъ книги подъ заглавіемъ: Совѣтъ пьяницамъ проспаться. Съ тѣхъ поръ являются ко мнѣ иногда господа очень прилично одѣтые и, повидимому, въ совершенно трезвомъ видѣ, съ вопросомъ, не у меня ли продается «Совѣтъ пьяницамъ проспаться», потому что книжныхъ погребковъ въ Петербургѣ они нигдѣ не нашли *).

Вслѣдствіе чего, долгомъ считаю симъ довести до свѣдѣнія всѣхъ гг. желающихъ получить совѣтъ пьяницамъ проспаться, что я съ удовольствіемъ даю его всякому истому пьяницѣ даромъ; а за 8 коп. сер. безъ закуски, по объявленію г. Похмѣлюгина, желающіе могутъ получить отъ него самого.

А. Н.

*) Вѣрно не были на Садовой, тамъ есть.

Анекдоты.

Нѣкій солидный чиновникъ, занимающій гдѣ-то очень видное и выгодное мѣсто и вообще принятый вездѣ за порядочнаго человѣка, увидѣвъ однажды у своего пріятеля исторію Карла II, улыбнулся и взялъ ее къ себѣ домой, почитать.

— Ну, что, какъ тебѣ понравился этотъ герой? спросилъ его пріятель, принимая отъ него книгу по прочтеніи.

— Да, важно, отвѣчалъ солидный чиновникъ, Карлъ X былъ великій человѣкъ.

Этотъ анекдотъ, господа, по моему мнѣнію стоитъ десяти какихъ нибудь другихъ, и поэтому я ужъ не знаю, скоро ли буду имѣть удовольствіе угощать васъ еще анекдотами, развѣ черезъ четыре послѣдующихъ листка въ пятомъ.

305. Смѣхъ Смѣховичъ. Новый потѣшный листокъ безъ подписчиковъ А. Нестерова и К. (Азъ — не выколи себѣ глазъ). Выходилъ въ Спб. въ 1858 г.— Въ 4 д. л. Печатался въ типографіи Карла Метцига.

Для ознакомленія съ этимъ листомъ, ниже привожу изъ него слѣдующую выписку.

Анекдоты.

1.

— Смотри, Иванъ, сказалъ кто-то своему лакею, часто напивавшемуся пьянымъ: повадился кувшинъ по воду ходить, тамъ ему и голову сломить.

— Знаю, сударь; оттого-то я и остерегаюсь, и хожу не по воду, а по вино.

А. В.

2.

Одинъ провинціальный актеръ пѣлъ слабымъ и хриплымъ голосомъ, доказывавшимъ, на что употребилъ онъ время до представленія.

Въ одномъ мѣстѣ онъ началъ сцену словами: «Я пришелъ». — Изъ кабака — дополнилъ кто-то изъ зрителей.

— «Ваша правда»—сказалъ актеръ — и его оставили въ покоѣ.

А. В.

3.

Актриса, извѣстная не какъ героиня добродѣтели, играла мужскую роль. Одинъ изъ поклонниковъ ея воскликнулъ въ восторгѣ: «Половина публики вѣрно считаетъ ее мужчиной!»

— Быть можетъ,—возразилъ сосѣдъ,—но другая половина по опыту убѣждена въ противномъ.

А. В.

4.

Учитель экзаменовалъ ученика; тотъ не могъ отвѣчать на одинъ вопросъ и отвѣчалъ: — «Не знаю».

— Оселъ! воскликнулъ гнѣвный учитель. — Если чего не знаешь, то долженъ сказать: «извините, этого заподлинно нельзя знать».

Черезъ полчаса, онъ спросилъ недавно поступившаго ученика: «Кто твой отецъ?»

— Извините; этого заподлинно нельзя знать,— отвѣчалъ мальчикъ.

А. В.

5.

Женщина, у которой ребенокъ не хотѣлъ заснуть и безпрерывно кричалъ, разбудила спокойно спавшаго возлѣ нея мужа съ тѣмъ, чтобы онъ смѣнилъ ее и покачалъ ребенка. При этомъ она сказала, что онъ имѣетъ такую же долю въ ребенкѣ, какъ и она.

— Правда твоя, отвѣчалъ мужъ, повернувшись на другой бокъ:—Качай же ты свою долю, а моя пусть—себѣ кричитъ; это мнѣ не мѣшаетъ спать».

А. В.

Частныя объявленія.

Ищутъ компаньона съ капиталомъ въ 1,200,000 на устройство фабрики, для выдѣлки угля изъ льда и снѣга. Желающій участвовать въ этой операціи можетъ явиться на 7 версту Петергофской дороги.

А. В.

На дняхъ получена изъ-за границы и поступила въ продажу во всѣхъ магазинахъ купца Белендрясова, въ красивыхъ коробкахъ изъ французской папки, съ настоящимъ золотымъ бордюромъ, самыхъ новѣйшихъ фасоновъ настоящая парижская чепуха. Цѣна отъ 50 коп. до 25 руб. сер. за коробку.

А. Н.

Воздухоплаватель Парашутъ симъ имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что 1 января 1859 года имъ совершено будетъ въ Парижѣ, съ Елисейскихъ полей, первое воздушное путешествіе совершенно въ новомъ родѣ, а именно:

вверхъ ногами.

Причемъ, если направленіе вѣтра будетъ благопріятное, онъ опустится въ такомъ положеніи съ облаковъ на землю на парашютѣ, выстрѣливъ предварительно изъ 30 пистолетовъ, что составитъ невиданное еще до сихъ поръ на всемъ земномъ шарѣ зрѣлище. Назначивъ день путешествія во время самыхъ сильныхъ крещенскихъ морозовъ, я имѣлъ въ виду удобство санныхъ сообщеній Петербурга съ Парижемъ.

Начало надуванія въ 5 часовъ утра, а полетъ въ 7 часовъ вечера. Цѣны мѣстамъ обыкновенныя.

А. Н.

307. Собесѣдникъ.—Журналъ для дѣтей. Выходилъ въ С.-Петераургѣ въ 1859 — 1860 гг., ежемѣсячно.

Редакторомъ-издателемъ журнала былъ Н. А. Ушаковъ.

308. Собесѣдникъ.— Газета политическая и литературная; выходила въ С.-Петербургѣ, ежедневно въ 1877 г.

Издателями этой газеты были В. Клюшниковъ, затѣмъ—Ю. Ш. Богушевичъ.

Изданіе было прекращено по Высочайшему повелѣнію 7 января 1877 года.

309. Современная лѣтопись русскаго вѣстника. Еженедѣльная газета, выходившая въ Москвѣ въ 1861—1862 гг.

310. Современная Лѣтопись. Повоскресныя прибавленія къ «Московскимъ Вѣдомостямъ», выходившія въ 1863 — 1871 гг.

311. Современникъ.—Литературный и политическій журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ съ 1836 по 1866 г. ежемѣсячно.

«Современникъ» основанъ былъ по мысли Пушкина и Плетнева.

Первая книжка, открывавшаяся стихотвореніемъ «Пиръ Петра Великаго», вышла 1 апрѣля 1836 г. и до 1838 г. журналъ выходилъ 4 раза въ годъ. Съ 1843 г. «Современникъ» сталъ ежемѣсячнымъ.

Въ 1862 г. журналъ былъ временно пріостановленъ и вышло только 5 книгъ.

Въ 1865 г., по новому закону о печати, 10 ноября «Современникъ» получилъ первое предостереженіе за ст. «Новыя времена»,— 4 декабря (того же года) — второе за ст. «Суемудріе дня» и стихотвореніе «Желѣзная дорога».

На 5 книжкѣ 1866 г. (которая была напечатана, но въ свѣтъ не вышла) «Современникъ» былъ окончательно прекращенъ.

Сотрудниками журнала были: Добролюбовъ, Бѣлинскій, Чернышевскій, М. Достоевскій, А. И. Герценъ, Т. Н. Грановскій и всѣ лучшіе писатели того времени.

312. Современность. Ежедневная газета политическая, общественная и литературная, выходившая въ С.-Петербургѣ въ 1880 г., съ приложеніемъ „Семейныхъ Чтеній“.

Газету издавалъ А. Старчевскій.

Сотрудниками были: А. Розенгеймъ, Толстой, В. К., А. Шкляревскій, Недолина, Ѳ. Мартенсъ и другіе.

313. Современный Листокъ, политическій, общественный и литературный, выходившій въ С.-Петербургѣ въ 1863 г., два раза въ недѣлю.

Редакторомъ-издателемъ «Листка» былъ А. Новицкій.

Программа «Листка».

1) Внутреннее обозрѣніе современныхъ явленій въ гражданской и общественной жизни нашего отечества; Высочайшіе указы и повелѣнія; правительственныя распоряженія; отчеты о дѣйствіяхъ разныхъ комитетовъ, ученыхъ обществъ, компаній и проч.; происшествія въ различныхъ мѣстахъ нашего отечества, статьи и замѣтки по поводу разныхъ вопросовъ, возникающихъ въ нашемъ обществѣ, и т. п.

2) Иностранное политическое обозрѣніе событій, совершающихся въ государствахъ Европы и другихъ частей свѣта; мелкія заграничныя извѣстія.

3) Критическое обозрѣніе наиболѣе замѣчательныхъ произведеній въ области науки, искусства и литературы, русской, а иногда иностранной, съ возможно подробнымъ изложеніемъ самаго ихъ содержанія, а также и съ представленіемъ собственнаго взгляда редакціи на вопросъ, составляющій предметъ появившейся журнальной статьи или книги; краткое указаніе на заслуживающія почему-либо вниманіе произведенія литературы, замѣтки по поводу разныхъ научныхъ и литературныхъ вопросовъ.

4) Разныя извѣстія и смѣсь: очерки, мелкія происшествія, выдержки изъ путешествій, открытія въ области наукъ и искусствъ, замѣтки по хозяйству, народному здравію, экономіи и т. п.

314. Сплетни. Всесвѣтное великосвѣтское карманное изданіе, выходившее въ С.-Петербургѣ въ 1858 г.

Для ознакомленія читателей съ этимъ изданіемъ, ниже привожу здѣсь перепечатку изъ перваго выпуска, заключающуюся въ слѣдующемъ:

Вышли въ свѣтъ:

СПЛЕТНИ.

Всесвѣтное великосвѣтское карманное изданіе, для всѣхъ кармановъ, большихъ и малыхъ, мужскихъ и дамскихъ, заключающее въ себѣ современныя извѣстія по всѣмъ отраслямъ наукъ, литературы, искусствъ, художествъ, ремеслъ, торговли, заводской и мануфактурной промышленности, путешествій, общественной и домашней жизни, городскаго и сельскаго хозяйства, модъ и своего рода политики.

Цѣна за каждый выпускъ, состоящій изъ двухъ полулистовъ, на обыкновенной бумагѣ 10 к. с., на веленевой (и разноцвѣтной для дамъ) 15 к. с.

СПЛЕТНИ

ВСЕСВѢТНОЕ ВЕЛИКОСВѢТСКОЕ КАРМАННОЕ ИЗДАНІЕ,

ДЛЯ ВСѢХЪ КАРМАНОВЪ,

БОЛЬШИХЪ И МАЛЫХЪ, МУЖСКИХЪ И ДАМСКИХЪ,

ЗАКЛЮЧАЮЩЕЕ ВЪ СЕБѢ:

Современныя извѣстія по всѣмъ отраслямъ наукъ, литературы, искуствъ, художествъ, ремеслъ, торговли, заводской и мануфактурной промышленности, путешествій, общественной и домашней жизни, городскаго и сельскаго хозяйства, подъ и своего рода политики.

Продается у всѣхъ книгопродавцевъ въ столицахъ и въ губернскихъ городахъ. Гг. иногородные на пересылку прилагаютъ за одинъ фунтъ.

1855 года. Первый выпускъ. 9 мая.

СОДЕРЖАНІЕ.

Внутреннія извѣстія. Иностранныя извѣстія. Научный Фельетонъ. Моды. Зрѣлища и увеселенія. Пріѣзжающіе и отъѣзжающіе. Частныя объявленія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С. Петербургъ.

Прошедшіе праздники ознаменовались, въ житейскомъ быту столичнаго народонаселенія, обычнымъ изліяніемъ всевозможныхъ радостей и подарковъ на всѣхъ тѣхъ избранныхъ смертныхъ, которые, по положенію своему въ этомъ мірѣ, имѣли какое либо право на тѣ или другіе дары фортуны. При этомъ не забыты даже и меньшіе братья наши, какъ ихъ тамъ называютъ, милыя дѣтки и всякаго рода домашняя челядь и прислуга. Всѣ имѣли свою долю радости въ этомъ общемъ праздникѣ православной Руси. Хроника наша, при всемъ желаніи своемъ, не можетъ передать на судъ просвѣщенныхъ читателей полные списки лицъ, получившихъ подарки, и по необходимости должна ограничиться поименованіемъ всѣхъ этихъ радостей, а равно и получателей ихъ, лишь въ однихъ общихъ очертаніяхъ. Немногіе счастливые избранники судьбы, дѣдушки и бабушки, перешли при сей вѣрной оказіи, — въ прадѣдушки и въ прабабушки; гораздо большая доза смертныхъ удостоилась наименованія дѣдушекъ и бабушекъ; многочисленный классъ столичнаго народонаселенія попалъ въ папеньки, въ маменьки, дядюшки и тетушки, часто даже во все не думая и не гадая объ этомъ. Былъ даже, говорятъ, случай, что одинъ почтенный мужъ и его дражайшая сожительница сдѣлались надателями въ свѣтъ премиленькаго гермафродита. Многіе изъ праздношатающихся вздыхателей и вздыхательницъ попали на первыя мѣста жениховъ и невѣстъ, другіе изъ жениховъ и невѣстъ въ мужья [illegible]

НАУЧНЫЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

Науки исполинскими шагами подвигаются впередъ по тропинкамъ... протоптаннымъ, правда, до сего времени большею частью иностранными учеными. Но это не бѣда!... C'est tout des poustekis, какъ говорилъ одинъ полуграмотный французъ, имѣвшій ученую степень. Науки какъ и индивидуумы. Ихъ можно и должно подкидывать какъ ребятишекъ тому или другому народу, для усыновленія. У наукъ нѣтъ отчизны, онѣ—космополитны. Это впрочемъ не собственный нашъ научный взглядъ на науки и не мы, не его настоящій хозяинъ если такой когда либо отыщется, по троекратному вызову черезъ публикаціи, вѣроятно не станемъ по пусту тратить время чтобы навязывать кому нибудь этотъ взглядъ... сзади парика на веревочкѣ. Вольному воля. Мы даже считаемъ нисколько неумѣстнымъ пускаться здѣсь въ какія бы то ни было окольности и политичности по этому научному предмету и обѣщаемъ ограничиться въ нашей хроникѣ одними лишь голыми фактами. Вотъ результаты нашей научной дѣятельности за прошлое время.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ПОЭЗІЯ.

Къ ней.

Я васъ люблю безъ исключенья,
По буднямъ и по воскресеньямъ.

ПЕДАГОГИКА.

Въ лѣтописяхъ этой науки должно быть отмѣчено золотое наставленіе неизвѣстнаго ученаго педагога, къ сожалѣнію неподписавшаго своего имени на стѣнѣ какой-то древней почтовой станціи, гдѣ подлинная рукопись была отыскана однимъ изъ нашихъ ученыхъ путешественниковъ. Вотъ это золотое наставленіе юношеству:

Хто добре учився,
Тa не ленився,
Слухав курси
У Харьковскiи бурси.
Не пропаде вiн
И въ самомъ Санктпетербурси.

ИСТОРІЯ.

Наши предшественники относили обыкновенно сказанія о дракончахъ, чудовищахъ и прочей чертовщинѣ, къ временамъ до—историческимъ, такъ сказать къ области мифологіи. Но въ настоящее время доказано такъ нельзя болѣе положительно, что подобныя диковинки водились и въ Новой Исторіи. Вотъ какимъ образомъ сдѣлано это важное открытіе. На экзаменѣ, въ какомъ-то женскомъ пансіонѣ, предложенъ былъ

Заглавный листъ изъ журнала «Сплетни».

Цѣна за каждый выпускъ на обыкновенной бумагѣ . . . . 10 к. с.

На веленевой (и разноцвѣтной для дамъ) . . . . 15 к. с.

Г. иногородные на пересылку благоволятъ прилагать за одинъ фунтъ.

Гг. книгопродавцы благоволятъ адресоваться къ издателю, у Казанской, по Зимину переулку, въ домѣ № 3, въ квартирѣ № 17.

Редакція карманнаго изданія: «Сплетни», не щадя ни трудовъ, ни издержекъ, пріобрѣла многія оригинальныя сочиненія знаменитыхъ нашихъ современныхъ писателей, никому, впрочемъ, еще до сихъ поръ кромѣ редакціи «Сплетень» неизвѣстныхъ, и которыхъ писателей она держитъ въ запорти, подъ величайшимъ секретомъ и, такъ сказать умственно и морально откармливаетъ для того, чтобы цѣликомъ ихъ отдать потомъ подъ соусомъ вмѣстѣ съ сочиненіями ихъ на съѣденіе и критикѣ, и публикѣ, и публикаціямъ, и всѣмъ возможнымъ типографскимъ машинаціямъ и книгопродавческимъ ажитаціямъ.

Печатаніе этихъ оригинальныхъ сочиненій начнется съ слѣдующихъ выпусковъ нашего изданія, а выдача самыхъ тѣхъ выпусковъ, по выходѣ ихъ въ свѣтъ, будетъ производиться не иначе какъ только такимъ лицамъ, которыя пріобрѣли 1-й выпускъ, съ которымъ каждый владѣлецъ его и благоволитъ являться въ контору редакціи, или въ книжные магазины для полученія новаго выпуска, взнеся за этотъ слѣдующій выпускъ слѣдующую плату.

Въ этомъ выпускѣ за нами не водится никакихъ художествъ, но въ слѣдующихъ постараемся отличиться и въ этомъ отношеніи.

Главный редакторъ Г. Пупковъ.

315. Сплетникъ. Листокъ, возникшій вслѣдствіе литературной промышленности. Цѣна знакома. Редакція дома. —

Выходилъ въ С.-Петербургъ въ 1858 г.— Въ 4 д. л.

Отъ «Сплетника». Честь имѣю довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что въ нашемъ листкѣ примутъ участіе наизнаменитѣйшіе сплетники Петербурга К. Н. Р. У. и проч.; потому льстимъ себя надеждою, что публика съ своей стороны не преминетъ покровительствовать нашему злому намѣренію—сплетничать.

Для ознакомленія читателей съ содержаніемъ этого листка, привожу изъ послѣдняго перепечатку слѣдующаго:

Выѣхавшіе изъ Петербурга.

Въ газетахъ лишь осталось, что многіе выѣхали—въ Ростовъ, да кромѣ того, говорятъ: послали Федулу въ Тулу, а Федула и губы надула.

Пріѣхавшіе въ Петербургъ.

Изъ чужихъ краевъ, изъ привольныхъ благодатныхъ странъ:

Знатная и молодая барыня — «Весна», давно желанная гостья, съ многочисленною свитою: разными вольными пташечками, соловеюшками, жавороночками, канареюшками, попугаюшками. Остановились покамѣсть до наступленія тепла въ разныхъ русскихъ гостинницахъ, съ итальянскими кличками, какъ-то: Италія, Римъ, Неаполь, Сицилія и проч.

Изъ разныхъ губерній проѣздомъ чрезъ Петербургъ на всѣ четыре стороны.

Вѣтеръ — верхолетъ и родной братецъ его Вихорь — труболетъ, оба отставные кавалеристы, путешествующіе частью по собственной надобностью, частью же за ремонтомъ всѣхъ возможныхъ болѣзней для великой человѣческой арміи. Оба эти наѣздники нигдѣ въ Петербургѣ не останавливались, а кое-куда по знакомству и незнакомству, по дружбѣ или злости завернули, вездѣ все вверхъ дномъ перевернули, да и опять отсюда драла — куда глаза глядятъ.

Изъ подъ Петербурга, т. е. не изъ окрестностей, а изъ самой преисподней почвы, а сверхъ того изъ всѣхъ окрестныхъ болотъ:

Кашель, — первѣйшій въ ротѣ сигналистъ и запѣвала, съ покрякиваніемъ.

Насморкъ, первый трубачь въ переносномъ оркестрѣ.

Флюсъ, болѣе изъ жидовъ нежели изъ нѣмцовъ, потому что величайшая надутая бестія и жидоморъ вмѣстѣ, изъ отставныхъ фельдъ-егерей-дантистовъ.

Всѣ трое остановились въ разныхъ сырыхъ квартирахъ столицы.

Неизвѣстно откуда прибыли, съ облаковъ ли упали, или изъ подъ земли выросли, истинно, что по-цыгански:

Сплетни, что-то въ родѣ труппы странствующихъ цыганъ, ангажированныхъ какимъ нибудь досужимъ антрепренеромъ народныхъ увеселеній, въ родѣ извѣстнаго чародѣя Ивана Ивановича.

Остановились изъ расположенія къ жалостливому и расположенному къ сплетнямъ сердцу редакторовъ и издателей въ редакціи «Сплетень», за неимѣніемъ другаго болѣе удобнѣйшаго помѣщенія, впредь до своего торжественнаго появленія въ публику, съ репертуаромъ старыхъ и новыхъ поѣздокъ на возможные лады и безладицы въ родѣ: ой вы уланы!

(Примѣчаніе редакціи).

Отъѣзжающіе за границу...... приличій.

По 1-му разу.

Африканскій левъ, помѣщикъ изъ Кабиліи; при немъ служитель Джонъ Смитъ Бульдогъ. Великобританскій подданный; — близъ гостинницы Лондонъ, на Адмиралтейской площади, въ балаганѣ № 90.

Суринамская геена, капиталистка.... богатая зубами;—тамъ же.

По 2-му разу.

Медвѣдь, Мишка, медвѣжій сынъ, уволенный изъ обязанныхъ лѣсничихъ въ свободные пчеловоды;—въ Гатчинскомъ уѣздѣ, на мызѣ Медвѣжій Уголъ.

По 3-му разу.

Мистрисъ Фанни, вдова голаго американца, урожденная болонка изъ Болоньи, артистка собачьей комедіи, въ балаганѣ № 70, подъ качелями.

Мосье Трезоръ, Кингъ-Чарльзъ, первый любов-

никъ собачьей комедіи, съ подругою Мимишкою, московскою дворняшкою, состоящею на правахъ моськи;—тамъ же.

Жако, мартышка, бразильская подданная, разведенная жена, акробатка;—тамъ же.

На Петровскомъ острову въ любезномъ Любекѣ—беззубая аргистка, съ фальшивыми волосами, и съ фальшивѣйшимъ голосомъ, подарила свою публику, подарившую ей кое-что изъ мелочи, слѣдующимъ одичалымъ экспромптомъ:

Ми любитъ русски гасподъ.
Я имъ пѣсня поетъ,
Онъ намъ деньга даетъ!

За этимъ экспромптомъ послѣдовалъ добровольный аматерскій припѣвъ какого-то весьма брадатаго купчины, съ краснымъ носомъ. Припѣвъ этотъ слѣдующаго содержанія:

Ахъ, какое удовольствіе
Ромовое продовольствіе!

Чудеса природы—поющая мышь въ кринолинѣ и танцующій котъ въ сапогахъ, показываются за сходную и рѣшительную цѣну, а также отпускаются на домъ для любителей семейныхъ забавъ и для н зиданія потомства обоего пола. Въ Пассажѣ, у мадамъ Гертруды въ № 395.

Частныя объявленія.

Домохозяевамъ столицы предлагаютъ уступить за сходную цѣну средство противъ неисправныхъ плательщиковъ за квартиры. Узнать въ редакціи карманнаго изданія: «Сплетни».

Поступилъ въ продажу во всѣхъ книжныхъ и мелочныхъ лавочкахъ — старый квасъ, оставшійся въ небольшомъ количествѣ бутылокъ, послѣ закрытой недавно, знаменитой въ свое время и долго существовавшей фабрики подъ фирмою: «квасного патріотизма». Подробнѣе освѣдомиться въ редакціи газеты: «Кислыя щи».

316. Сынъ Отечества. Газета политическая, ученая и литературная; выходила въ С.-Петербургѣ съ 1857 г. ежедневно.

Программа газеты:

1) Отечественная исторія. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы: a) критическія изслѣдованія о важнѣйшихъ событіяхъ нашей исторіи; b) общезанимательные историческіе разсказы и эпизоды, проникнутые истиннымъ чувствомъ любви къ отечеству и царственному дому; c) матеріалы для новѣйшей русской исторіи; d) описанія занимательнѣйшихъ русскихъ древностей; e) жизнеописанія знаменитыхъ нашихъ соотечественниковъ.

2) Современная лѣтопись и политика: еженедѣльные обзоры важнѣйшихъ законодательныхъ и правительственныхъ мѣръ въ отечествѣ; извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ. Политическія извѣстія, заимствованныя изъ иностранныхъ газетъ.

3) Русская и иностранная словесность: оригинальныя и переводныя стихотворенія, русскіе и переводные романы, повѣсти; разсказы, трагедіи, драмы, комедіи, статьи о нравахъ и другія прозаическія сочиненія русскихъ и иностранныхъ писателей во всѣхъ родахъ изящной словесности. При выборѣ статей для этого отдѣла редакція будетъ обращать особенное вниманіе на то, чтобы онѣ были написаны въ духѣ чистой нравственности и истинной религіозности.

4) Науки, искусства, художества, промышленность и торговля: оригинальныя и переводныя статьи по части важнѣйшихъ наукъ и въ особенности положительныхъ; замѣчательнѣйшія открытія и изобрѣтенія; русскія и иностранныя путешествія и географическія открытія, извѣстія объ успѣхахъ промышленности и торговли.

5) Критика и библіографія: критическіе разборы и библіографическія извѣстія о замѣчательнѣйшихъ произведеніяхъ русской и иностранной словесности; обзоры иностранныхъ литературъ, оцѣнки русскихъ и иностранныхъ журналовъ. (Въ статьяхъ этого отдѣла полемика и всякіе даже отдаленные намеки на личность автора, издателя или рецензента—совершенно исключаются).

6) Театральныя и музыкальная хроника и фельетонъ о столичной жизни: обзоръ отечественнаго и иностраннныхъ театровъ, извѣстія о концертахъ и прочихъ увеселеніяхъ въ столицѣ и провинціи.

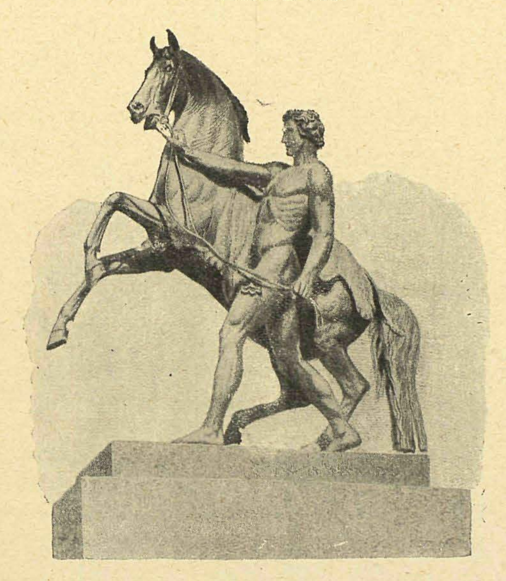
7) Смѣсь и моды: разныя любопытныя извѣстія, извлекаемыя изъ лучшихъ иностранныхъ журналовъ; небольшія статьи ученаго и литературнаго содержанія; біографіи (краткія) знаменитѣйшихъ современниквъ и новости моды.

Въ приложеніи: рисунки, портреты, карты, модныя картины, политипажи, узоры.

СѢВЕРНОЕ СІЯНІЕ

РУССКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ

ТОМЪ III.

Бронзов. группа. бар. П. К. Клодта фонъ Юргенсбургъ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНІЕ ВАСИЛІЯ ГЕНКЕЛЯ

1864.

«Сѣверное Сіяніе».

Русскій художественный альбомъ, по рѣдкому экземпляру изъ собранія А. Бурцева.

317. Сѣверная Пчела на 1807 годъ. Издавали санктпетербургскіе гимназисты. Спбургъ.—Въ 8 д. л.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, за № 3863, сказано: «вмѣсто обѣщанныхъ 12 книжекъ, вышла одна только первая часть».

Геннади, въ своихъ «Книжныхъ рѣдкостяхъ», говоритъ, что—«мнѣ не случалось ее видѣть; полагаю, что ее трудно достать».

318. Сѣверн е Сіяніе. Русскій художественный альбомъ, издаваемый Василіемъ Генкелемъ. СПБ., въ типографіи Спиридонова. — Въ 4 д. л. Томъ 1-й. 1862 г. 4 и 804 стр. съ грав. заглавнымъ листомъ и съ 47 гравюрами. Томъ 2-й.

1863 г. 4 и 788 стр. съ грав. заглавнымъ листомъ и съ 48 гравюрами. Томъ 3-й. 1864 г. 4 и 752 стр. съ грав. заглавнымъ листомъ и съ 40 гравюрами. Томъ 4-й. 1865 г. 140 и 1 стр. съ 12 гравюрами.

Въ этомъ роскошномъ изданіи помѣщено много любопытныхъ статей о художествахъ и художникахъ въ Россіи, о русскихъ писателяхъ и ихъ произведеніяхъ, о историческихъ событіяхъ и о разныхъ городахъ и мѣстностяхъ. Въ составленіи этихъ статей участвовали болѣе или менѣе извѣстные наши писатели: гг. Шишкинъ, М. Хмыровъ, копіи съ замѣчательныхъ русскихъ картинъ: сцены изъ русской исторіи, сцены изъ сочиненій извѣстныхъ авторовъ и виды городовъ. Многія изъ картинъ сочинены для этого изданія Шарлеманемъ, Лебедевымъ и другими художниками. Онѣ прекрасно воспроизведены въ гравюрахъ, сдѣланныхъ на стали у Брокгауза въ Лейпцигѣ Такихъ роскошныхъ русскихъ изданій у насъ очень мало, и они всегда будутъ имѣть значеніе въ художественной литературѣ. Къ сожалѣнію, предпринятое Генкелемъ изданіе продолжалось не долго и прекратилось на четвертый годъ, въ который издано

Заглавный листъ изъ журнала «Телескопъ».

П. Петровъ, В. Зотовъ, Н. Аристовъ, Г. Успенскій, Н. Дмитріевъ, К. Варнекъ, М. Михайловъ, В. Толбинъ, А. Левитовъ, С. Шубинскій, Г. Брызгинъ, К. Фогтъ и другіе.

Всѣ означенныя статьи писаны къ гравированнымъ на стали картинамъ, представляющихъ только 140 стр. текста и 12 гравюръ.

Купленъ мною экземпляръ (т. е. всѣ 4 тома, 1862—1865 гг.) за 20 рублей.

319. Третная Вѣдомость о справочныхъ цѣнахъ на припасы и матеріалы въ Москвѣ. Издавалась въ Москвѣ.

Изданіе Московской Городской Распорядительной Думы, на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ издавалась «Третная Вѣдомость С.-Петербургской Городской Распорядительной Думы».

Печаталась безъ предварительной цензуры.

320. Третная Вѣдомость С.-Петербургской Городской Распорядительной Думы о справочныхъ цѣнахъ въ С.-Петербургѣ на припасы и матеріалы. Издавалась въ С.-Петербургѣ съ 1851 г.

Изданіе С.-Петербургской Городской Распорядительной Думы.

Срокъ выхода—три раза въ годъ.

Программа:

Свѣдѣнія о справочныхъ цѣнахъ на всѣ вообще припасы, матеріалы по даннымъ, доставляемымъ рядскими старостами каждую пятницу по всѣмъ торгамъ.

Вѣдомость печаталась безъ предварительной цензуры.

321. Указатель путешествій по Россіи, выходившій въ С.-Петербургѣ съ 1867 г. 6 разъ въ годъ.

Редакторомъ-издателемъ былъ Б. Фрумъ.

Программа:

1) Всѣ свѣдѣнія относительно часовъ прихода и отхода поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ.

2) Такса за проѣздъ пассажировъ, провозъ ихъ багажа и перевозку товаровъ по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ.

3) Свѣдѣнія относительно прихода и отхода пароходовъ.

4) Такса за провозъ пассажировъ и провозъ ихъ багажа на пароходахъ.

5) Разныя статистическія и другія свѣдѣнія, касающіяся желѣзныхъ дорогъ и пароходства.

6) Замѣтки путешественниковъ.

7) Частныя объявленія.

322. Фантазеръ. Листокъ смѣха и колоссальнаго успѣха. Карнавальный листокъ. № нѣтъ.

ФАНТАЗЁРЪ.

ЛИСТОКЪ СМѢХА И КОЛОССАЛЬНАГО УСПѢХА.

КАРНАВАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Цѣна 5 коп. сер., а если мало, прибавте!

№ нѣтъ?

Листокъ простой, не знакомъ съ тоской, а только веселитъ да смѣшитъ.

Сижу я на диванѣ, да и мечтаю объ обманѣ, какъ люди живутъ, хлѣбъ, табакъ, жуютъ; какъ они бранятся, ссорятся, мирятся; какъ издаютъ листки въ свѣтъ, въ которыхъ проку нѣтъ. Началъ весельчакъ издаваться, ну всѣ давай за нимъ тягаться! Да не только всѣ, а и я грѣшный полезъ (шепнулъ въ ухо бесъ). Всѣ издатели люди умные, люди, разумные, а толку мало! (это мой имъ привѣтъ) ужъ куда за Весельчакомъ гоняться: вѣдь онъ просто хватъ, будешь и деньгамъ не радъ. Затопчетъ, забрыжжетъ, и ничего не возмешь; онъ на то и Весельчакъ, чтобы веселить публику, за четыре рублика! . . . .

Такъ то дѣтушки, голубятушки! Покатилъ я по узкой дорожкѣ, чтобы не завязли вожки! Вожки у меня знаете не большія: аршинъ въ носкѣ а другой въ табакѣ..., виноватъ! въ каблукѣ. — Только на васъ и надежда! Не погубите! Въ обиду не дайте! лучше меня одного покупайте; чтобъ другимъ не завидно было! . . . . . у меня будутъ шуточки, прибауточки! . . . насмѣшу, напотѣшу, напустоввоню, наералашу, наговорю, нашучу, напустомлѣлю, насплѣтничаю, щелчокъ дамъ пожалуй и Юмора подпущу! . . . да не настоящаго, а поддѣльнаго . . . настоящій то, больно жидокъ . . . мой будетъ погуще . . . , а гдѣ густо да бойко, тамъ будетъ попойка! . . . .

Такъ то такъ, да вонъ то какъ, сказала тетушка Лукерья, съ похмѣлья! . . . считай по пальцамъ раскладывай по рукамъ. . . приготовляй карманъ!...

Заглавіе карнавальнаго листка «Фантазеръ».

Листокъ простой, не знакомъ съ тоской, а только веселитъ, да смѣшитъ.

«Фантазеръ» наполнялся мелкими статьями и стихотвореніями преимущественно юмористическаго содержанія.

Для ознакомленія читателей съ этимъ изданіемъ, ниже привожу полную перепечатку означеннаго нумера.

Сижу я на диванѣ, да и мечтаю объ обманѣ, какъ люди живутъ, хлѣбъ, табакъ жуютъ; какъ они бранятся, ссорятся, мирятся; какъ издаютъ листки въ свѣтъ, въ которыхъ проку нѣтъ.

Началъ Весельчакъ издаваться, ну всѣ давай за нимъ тягаться! Да не только всѣ, а и я грѣшный полѣзъ (шепнулъ въ ухо бѣсъ). Всѣ издатели люди умные, люди разумные, а толку мало! (Это мой имъ привѣтъ.) Ужъ куда за Весельчакомъ гоняться: вѣдь онъ просто хватъ, будешь и деньгамъ не радъ. Затопчетъ, забрыжжетъ, и ничего не возьмешь; онъ на то и Весельчакъ, чтобы веселить публику, за четыре рублика!..

Такъ-то дѣтушки, голубятушки! Покатилъ я по узкой дорожкѣ, чтобы не завязли ножки! Ножки у меня знаете не большія: аршинъ въноскѣ, а другой въ табакѣ... виноватъ! въ каблукѣ.—Только на васъ и надежда! Не погубите! Въ обиду не дайте! лучше меня одного покупайте; чтобъ другимъ не завидно было!..... у меня будутъ шуточки, прибауточки!.. насмѣшу, напотѣшу, напустозвоню, насралашу, наговорю, нашучу, напустомелю, насплетничаю, щелчокъ дамъ пожалуй и юмора подпущу!.. да не настоящаго, а поддѣльнаго... настоящій-то больно жидокъ... мой будетъ погуще... а густо да бойко, тамъ будетъ попойка!..

Такъ-то такъ, да вонъ то какъ, сказала тетушка Лукерья, съ похмѣлья!.. считай по пальцемъ раскладывай по рукамъ... приготовляй карманъ!.. авось повезетъ, авось провезетъ... на авось русскій народъ надѣется!..

Сколько листочковъ теперь на Руси!.. Боже упаси, подумать страшно, а не то что писать... Вотъ я хочу читателямъ сдѣлать угожденіе, если они согласятся и на мою просьбу убѣдятся... я впрочемъ не неволю, не приневоливаю... пусть подумаютъ, разсудятъ, пообсудятъ.—Такъ какъ мнѣ хочется барыши всѣ себѣ забрать: такъ я хочу изъ всѣхъ журналовъ самолетовъ выписывать, что ни есть самонужнѣйшаго... А вѣдь ежели не хотите, такъ какъ хотите!..

Хотѣлъ бы еще литераторамъ полезныхъ листковъ предложить, чтобъ они убытки то за себя платили, а выручку мнѣ бы приносили... да нѣтъ! тѣ не согласятся!.. Только немножко написалъ, а ужъ поусталъ!.. Нужно еще писать столько, полстолька, да четверть столька... Хорошо бы на попятный? Да нѣтъ, всялся за гужъ, но говори, что не дюжъ!.. Потѣха, подумаешь!.. писать захотѣлъ, и такъ сидѣть не умѣлъ?.. безъ тебя тѣсно; только гругимъ не даешь мѣста...

Ну писать, такъ писать... говорите, я буду записывать? всѣ молчатъ... видно одному выступать на арену безъ смѣты; жалко, нѣтъ сотрудниковъ, этихъ золотыхъ рудниковъ; безъ нихъ бѣда! съ ними бы не взяла тоска?..

А постойко, схожу въ свою память, неужто я одинъ занятъ, можетъ и есть безъ дѣла какое нибудь чрево... Нашелъ! право нашелъ!.. не смѣйтесь, не хохочите, не хлопочите, есть сотрудникъ не одинъ и не два, а цѣлая ватага... вотъ заваримъ брагу! Чтожъ это я навралъ, будто нѣтъ сотрудниковъ! Что?.. присмирѣлъ небойсь, испугался, что заврался!.. Тото, говори да не ври!.. болтай, да языку не много воли давай... Публика-то знаетъ, кой что смекаетъ... Какъ разъ будешь на мели толкать кирпичи... Ври не завирайся, кушай не объѣдайся... Все будетъ хорошо и барышъ получимъ, и денежки слупимъ!.. А вѣдь деньги придаютъ ума, коли ты безъ денегъ, такъ, точно чума: всѣ бѣгутъ, къ себѣ не зовутъ!

Нуте! на чемъ остановились?.. Батюшки! наговорилъ съ три короба, а нѣтъ никакого норова: сирѣчь толку!.. Много написалъ, а ничего не сказалъ, пишешь какъ Дюма: онъ свое рожденіе описалъ въ трехъ томахъ!.. каково происхожденіе?..

Бери примѣръ съ Юмориста, вотъ такъ пища!.. Мало говоритъ, да много дѣлаетъ!.. Купилъ я его первый листокъ, надѣлъ двѣ пары очковъ и давай читать. Прочиталъ да и захохоталъ: такая смѣхота напала, что не радъ былъ и журналу... просто умора!.. хохочи да и заливайся снова... Не думайте, чтобъ я хвалилъ его за взятку, нѣтъ, съ него взятки гладки — не дастъ... Никому не дастъ, самъ пожалуй возьметъ... Я хвалю его такъ, по достоинству!!!

Хоть и мало намаралъ (издатель онъ же и

ваятель, какой-то Леомаровъ), да есть пословица: «Егерь ростомъ не великъ, малъ, да дорогъ золотникъ». Такъ то и онъ: малъ да дорогъ, не великъ, да ловокъ.

Ахъ ты, канальство, Юмористъ! Какъ бы мнѣ такъ написать? . не напишешь... Да и зачѣмъ?.. Вѣдь это будетъ подражаніе, а я не хочу ни кому подражать, хочу самъ сочинять. Вы подумаете, что моя личность, политичность подражаетъ Райку?.. Ошибаетесь, должно быть мало купаетесь?

Раекъ-то что?—листокъ такъ себѣ, какъ и всѣ прочіе, а мой (только не городъ) совсѣмъ другое!.. Въ моемъ и смѣху-то, второе—фундаментальность, развязность, а языкъ-то какой?.. просто чудо, что твое блюдо!

Раекъ, извѣстно что?—Раекъ, больше ничего!.. а я Фантазеръ, да не простой, а карнавальный, чинъ-то чуть-чуть не генеральный!

Чтожъ сотрудники молчите? Ничего не баете, видно жирно хлебаете, вамъ не до меня, самимъ до себя? Выходитъ одинъ, право выходитъ... вышелъ, спасибо, спасибо, дружище; подалъ руку другу, вѣкъ не забуду; всегда тебя почитать буду...

Что скажешь? чѣмъ уважить?.. Что?. говори громче, повѣсть изъ народнаго быта?.. знать она вся избита, нынче не въ модѣ... не надо; въ такой не нуждаемся. Вотъ кабы предложилъ анекдотецъ, или что нибудь этакое, такое, смѣшное, потѣшное, произведеніе словесное!.. Нѣтъ ли кого изъ другихъ желающихъ? Тебя не нужно...

Еще встаетъ! ты, что напишешь—анекдотецъ—хорошо, садись пиши, мѣста будетъ, да еще веселенькое прибудетъ... Начинай, братъ, начинай!

Теперь его очередь. Это онъ будетъ писать, а мы съ вами, читатели, будемъ читать да почитывать, смѣяться да хохотать, съ его примѣръ брать!!!

Первый анекдотъ.

Каквасъ.

Одинъ (анекдоты всегда начинаются съ одного) баринъ или господинъ, не знаю что такое, должно быть одинъ вдвое: увидалъ, усмотрѣлъ, какъ казакъ велъ собачку за снурокъ; желая узнать какъ ее звать, спросилъ козачка: какая этой собакѣ кличка дана? Козачекъ отвѣчалъ, напередъ затылокъ почесалъ: Каквасъ.

Какъ! к-а-к-ъ меня, ты смѣешь грубить? мою породу хулить?..

Баринъ чуть не въ драку, за собаку. Наконецъ увидѣлъ, что напрасно мальчика обидѣлъ; далъ ему гривенникъ, да самъ и ушелъ, а мальчикъ то ко мнѣ пришелъ, все и разсказалъ, а я вамъ передалъ.

Второй анекдотъ.

Штосъ.

Въ пріемную, въ квартиру вельможи наемную, пришелъ чиновникъ съ докладомъ. Долго ждалъ, еще вельможа спалъ, это было въ 8 часовъ утра, не поздняя пора. Черезъ полчаса позвали чиновника въ кабинетъ, генералъ уже былъ совсѣмъ одѣтъ.

Чиновникъ смиренно вошелъ. поклонился и извинился, что рано пришелъ.

Вельможа спросилъ: какъ ваше имя?

— Штосъ.

— Не что съ, а какъ ваше имя?

— Штосъ.

— Фамилію спрашиваю.

— Штосъ.

Оказалось на дѣлѣ, что и въ самомъ дѣлѣ его фамилія была Штосъ.

Третій анекдотъ.

Страны свѣта.

Спросилъ на экзаменѣ голубчика, купеческаго купчика, учитель, юношескаго ума творитель:

— Сколько частей свѣта.

На вопросъ этотъ, юноша, бывъ въ скукѣ, вовсе не думая объ наукѣ, отвѣчалъ: — «Четыре: Адмиралтейская, Выборгская, Петербургская и т. д.

Опять моя статья!

Вотъ умница, разумница, хорошо написалъ, въ моемъ духѣ, у другаго отъ зависти зачешется въ ухѣ... славно пишешь, не уступишь Юмористу, этому либеристу; спасибо, вѣкъ буду помнить услугу, если проживу, а не доживу... Что впередъ загадывать? можетъ и вѣкъ проживу... Вѣдь на Руси бываетъ два вѣка; одинъ вѣкъ длится сорокъ лѣтъ, и носитъ названіе бабьяго (не пеняйте читательницы; не я выдумалъ, это старинная поговорка), а другой... вѣкъ... обыкновенно... какой бываетъ.

Не угостить ли васъ стишками? а есть хорошенькія, новенькія, только что съ иголочки, въ одно ушко влѣзутъ, а въ другое вылѣзутъ... Угостить? аль нѣтъ, до другаго раза поберечь... а другой то разъ можетъ не наступить! Пожалуй мой листочекъ въ лету канетъ да и не возстанетъ? Какъ думаете! съ угощеніемъ или съ моимъ почтеньемъ?.. Хотите, такъ слушайте

Стихи.

Одѣвшися приличнѣе,
Пойду я съ ней гулять,
Какъ тросточку античнѣе
Съ собою мнѣ не взять!
Безъ тростниковой палочки
И безъ пальто Рагланъ
Нельзя сходить и въ лавочку,
Не то что въ балаганъ!
Я позабылъ вамъ, милыя,
Про то сейчасъ сказать:
Что отправляюсь съ милою
Подъ балаганъ гулять!
А какъ вы полагаете?
Я обѣщалъ какъ Брутъ,
Хотя что обѣщается
Того три года ждутъ!
И такъ мы съ ней приблизились
На площадь въ балаганъ.
Взошли и что увидѣли
Какой-то старый хламъ!

Вотъ и изящная поэзія; что хороша?.. лучше бы не пускаться въ нее. Вотъ что значитъ порывъ! какъ разъ получилъ нарывъ... Не лучше ли по постелямъ расходиться, Богу молиться, да и спать ложиться?..

Читатель. Гдѣ же обѣщанныя вами фантазіи, которыми хотѣли угостить, какъ сказано въ заглавіи?..

Издатель. Вы не подозрѣваете гдѣ фантазіи... А еще читаете! Не даромъ говоритъ пословица: «Языкъ болтается, а никто не догадается!»

ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ

ЗАКЛЮЧАЮЩІЙ ВЪ СЕБѢ:

Комическіе разсказы. — Очерки нравовъ. — Пародіи. — Забавныя сцены. — Письма. — Размышленія по поводу новыхъ и старыхъ изданій. — Анекдоты и афоризмы. — Стихотворенія. — Выписки изъ забытыхъ книгъ. — Замѣтки и мелкія извѣстія.

СОДЕРЖАНІЕ.

ИСТОРІЯ ТЫСЯЧА ПЕРВАГО КАНДИДАТА ВЪ ГЕНІИ.

(Журнальные нравы.)

ПИСЬМО 1.

Милостивый Государь

Иванъ Петровичъ.

Чувствуя съ давнихъ поръ призваніе къ литературнымъ занятіямъ, и желая выступить на поприще отечественной словесности подъ вашимъ руководствомъ, я рѣшаюсь представить на вашъ просвѣщенный судъ, препровождаемую при этомъ повѣсть «*Волканическая страсть.*»

Если статья эта удостоится напечатанія въ вашемъ прекрасномъ журналѣ, то буду имѣть честь представить къ одному изъ слѣдующихъ нумеровъ, еще нѣсколько статей въ томъ же родѣ.

Мнѣ было бы весьма пріятно и лестно узнать ваше личное мнѣніе о слабомъ произведеніи моего пера, чтобы при дальнѣйшихъ литературныхъ занятіяхъ, я могъ руководствоваться указаніями вашего эстетическаго вкуса, которымъ запечатлѣна и проникнута каждая страница вашего въ высшей степени интереснаго журнала.
Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть.

Аполлонъ Элегинскій.

—

ОТВѢТЪ.

Милостивый Государь

Аполлонъ Михайловичъ.

Душевно благодарю васъ за доставленную мнѣ прекрасную статью, и убѣдительно прошу и впредь не оставлять сообщеніемъ вашихъ произведеній. Вы желаете знать мое мнѣніе объ этой повѣсти, но на это мнѣ

Факсимиле заглавнаго листа «Фонарь».

323. Фонарь. Юмористическій листокъ, выходившій въ С.-Петербургѣ въ 1858 г. Печатался въ типографіи А. Фридрихсена.

Программа листка:

Комическіе разговоры. Очерки нравовъ. Пародіи. Забавныя сцены. Письма. Размышленія по поводу новыхъ и старыхъ изданій. Анекдоты и афоризмы. Стихотворенія. Выписки изъ забавныхъ книгъ. Замѣтки. Мелкія извѣстія.

Отдѣльный нумеръ 5 коп.

ЦАРЬ КОЛОКОЛЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ.

№. 39. 1891. Годъ I.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой: 1 м. 25 к.; 3 м. 50 к.; 6 м. 1 р.; 12 м. 2 р.	Контора и редакція журнала въ Москвѣ. Пассажъ Попова, 36, 37, 38.	Объявленія за строку нонпарель по 75 к. За перемѣну адреса 20 к.

Журналъ „ЦАРЬ-КОЛОКОЛЪ" выходитъ съ 1 января 1891, въ количествѣ 52 нумеровъ въ годъ, размѣромъ отъ 1½ до 2 листовъ in 4°.—Подписка продолжается. Вновь подписавшіеся получатъ всѣ нумера, начиная съ № 1. Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ Редакціи (Пассажъ Попова) и въ конторѣ Н. Печковской (Петровскія Линіи); въ Петербургѣ у Н. Фену и Кº (Невскій, 40), и у всѣхъ книгопродавцевъ Имперіи.
При перемѣнѣ адреса и прочихъ справкахъ просятъ присылать прежній печатный адресъ, по которому получался журналъ.

ТИКЪ-ТАКЪ

Гроза отшумѣла,
Промчалася съ тучей суровой;
Кругомъ заблестѣла
Природа зеленой обновой.
И много очнулось
Деревьевъ подъ грознымъ ударомъ.
Одна лишь погнулась
Береза на кладбищѣ старомъ.
Склонилась береза
На камень холодный могилы
И падаютъ слезы
Съ вѣтвей наклоненныхъ уныло.
Но камень могильный
Не слышитъ березы стенанья,
И въ грусти безсильной
Трепещетъ она въ ожиданьи...

А. фонъ-[illegible]

Факсимиле перваго листа журнала «Царь Колоколъ».

324. Цвѣтникъ. Ежемѣсячный журналъ литературы на 1810 годъ, издаваемый А. Измайловымъ и П. Никольскимъ. Въ Санктпетербургѣ, печатано въ морской типографіи.

«Цвѣтникъ» издавался въ 1809 и 1810 гг. А. Измайловымъ при участіи А. П. Бениткимъ и П. А. Никольскаго. Самъ Измайловъ сотрудничалъ въ критическомъ отдѣлѣ.

Изданіе это въ полномъ видѣ въ настоящее время весьма рѣдко попадается въ продажѣ.

325. Шутникъ. Иллюстрированный листокъ. Выходилъ въ С.-Петербургѣ въ 1858 году.—Въ 4 д. л.—Редакторъ листка за занавѣсой скрывается, а потому контора редакціи нигдѣ не открывается.—Листокъ будетъ выходить въ лирическомъ безпорядкѣ, то есть въ неопредѣленномъ порядкѣ.

Для ознакомленія читателей съ этимъ листкомъ, ниже привожу дословную перепечатку его содержанія, заключающуюся въ слѣдующемъ:

———

ШУТНИКЪ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЛИСТОКЪ.

Редакторъ Листка за завѣсой скрывается, а потому контора редакціи нигдѣ не открывается.

Листокъ будетъ выходить въ лирическомъ безпорядкѣ, то есть въ неопредѣленномъ порядкѣ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Вступленіе.

Нашъ иллюстрированный листокъ самый дешевый и самый невзыскательный гость передъ лицомъ нами уважаемой публики. Имя его—шутникъ; наружность, какъ изволите видѣть, довольно опрятная; цѣль появленія—позабавить читателей добрыхъ и усыпить неблагосклонныхъ. Какой успѣхъ ожидаетъ его на помосткахъ свѣта, для пишущаго эти строки, покрыто мракомъ неизвѣстности. За успѣхомъ послѣдуетъ улучшеніе костюма этого невзыскательнаго гостя, при его новомъ появленіи на свѣтъ Божій; за неуспѣхъ смерть ему и вѣчное забвенье.

Много дичи попадается на печатныхъ страницахъ толстыхъ и тощихъ изданій, вредной для здоровья читателей. Но кто больше всѣхъ изъ послѣднихъ страдаетъ? — Конечно цензоръ. Сколько грѣховъ долженъ онъ терпѣливо выслушать, сколько попортитъ своей драгоцѣнной крови, сколько раздражительныхъ пилюль проглотитъ на своемъ тернистомъ поприщѣ! Бѣдный цензоръ! Прости, если и мои строки наведутъ на тебя скуку или дремоту. Впредь такими пустяками мучить не стану. Буду ожидать приговора большинства судей, отъ которыхъ зависитъ жизнь или смерть этой шаловливой затѣи, скрывающей навсегда ея изобрѣтателя.

Одно чѣмъ люди иногда сходятся.

Вопросъ и отвѣтъ.

Вопросъ. Какая разница между язвительнымъ критикомъ и сварливой старухой?

Отвѣтъ. Язвительный критикъ и сварливая старуха имѣютъ между собою ту только разницу, что у послѣдней одинъ злой языкъ, а у перваго ихъ столько, сколько экземпляровъ журнала.

Необходимое замѣчаніе

Натянутые стихи то же, что и беззубая красавица — Постараемся избѣгать ихъ.

Заглавный листъ изъ журнала «Шутникъ».

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Вступленіе.

Нашъ иллюстрированный листокъ самый дешевый и самый невзыскательный гость передъ лицомъ нами уважаемой публики. Имя его—«Шутникъ»; наружность, какъ изволите видѣть, довольно опрятная; цѣль появленія—позабавить читателей добрыхъ и усыпить неблагосклонныхъ. Какой успѣхъ ожидаетъ его на подмосткахъ свѣта, для пишущаго эти строки, покрыто мракомъ неизвѣстности. За успѣхомъ послѣдуетъ улучшеніе костюма этого невзыскательнаго гостя, при его новомъ появленіи на свѣтъ Божій; за неуспѣхъ смерть ему и вѣчное забвеніе.

Много дичи попадается на печатныхъ страницахъ толстыхъ и тощихъ изданій, вредной для здоровья читателей. Но кто больше всѣхъ изъ послѣднихъ страдаетъ?—Конечно цензоръ. Сколько грѣховъ долженъ онъ терпѣливо выслушать, сколько попортитъ своей драгоцѣнной крови, сколько раздражительныхъ пилюль проглотитъ на своемъ тернистомъ поприщѣ! Бѣдный цензоръ! Прости, если и мои строки наведутъ на тебя скуку или дремоту. Впредь такими пустяками мучить не стану. Буду ожидать приговора большинства судей, отъ которыхъ зависитъ жизнь или смерть этой шаловливой затѣи, скрывающей навсегда ея изобрѣтателя.

Вопросъ и отвѣтъ.

Вопросъ. Какая разница между язвительнымъ критикомъ и сварливой старухой?

Отвѣтъ. Язвительный критикъ и сварливая старуха имѣютъ между собою ту только разницу, что у послѣдней одинъ злой языкъ, а у перваго ихъ столько, сколько экземпляровъ журнала.

Необходимое замѣчаніе.

Натянутые стихи то же, что и беззубая красавица. Постараемся избѣгать ихъ.

Отъ пріятеля къ пріятелю въ день его ангела.
Опять стихи! опять стишки, стишонки!
Кто ихъ читаетъ нынѣ? Кто поэтъ?
Одни невѣжды лишь, иль полуграмотный народъ,
Иль кой-какіе старики и старушонки...
На что еще, скажите, этотъ хламъ,

Негодная щепа и соръ литературы?
Вотъ строгій, справедливый приговоръ стихамъ
Теперешней журнальной диктатуры.
Одинъ пріятель мой, за славою стремясь,
Поэму написалъ, и—написавъ поэму—
(Едваль не на заказъ на заданную тему)
И напечатавъ оной только часть,
Торжественно лицомъ ударилъ въ грязь.
Стихи, какъ помнится, не слишкомъ были дурны,
Да и нельзя сказать, чтобъ слишкомъ хороши:
Довольно было въ нихъ энергіц, души,
И языкомъ, написаны не то—чтобы мишурнымъ,
А такъ посредственно; да въ томъ и вся бѣда!
Теперь посредственность не суйся никуда,
Особенно въ стихи—засудятъ безъ суда!
Стихи намъ подавай отличнѣйшаго сорту,
Чтобъ былъ товаръ, такъ ужъ товаръ,
Не стыдно было бы нести ихъ на базаръ,
Не то, почтеннѣйшій, ступайте... къ черту!
И дѣльно кажется, да вотъ въ чемъ штука,
Поэзія, какъ знаете, искусство, не наука,
До совершенства въ ней нельзя дойти трудомъ.
И двери въ славы храмъ коль не отворишь,
Такъ не прошибешь ее и мѣднымъ лбомъ,
А только лишь за стукъ да за содомъ,
Какъ дважды-два ты будешь подъ судомъ,
И вдохновенную главизну опозоришь!
Тогда куда съ тобой? Негоденъ и въ псари,
Не только что въ жильцы священнаго Парнаса.
Я противъ тысячи одно держу пари,
Что изъ трехъ тысячъ рыцарей Пегаса
Одинъ или двое смогутъ лишь дойти,
Или доѣхать до конца опаснаго пути,
И то, я думаю, съ подбитыми глазами,
Съ распухшимъ лбомъ, съ разбитыми носами...
Дорога-то туда, признаться, широка,
Проложена давно — ужъ болѣе полвѣка —
Да въ томъ бѣда, что слишкомъ ужъ гладка,
Блестяща, какъ паркетъ, и какъ паркетъ скользка,
Разъ поскользнувшися—и жалкій ты калѣка!
И это знаютъ всѣ—вѣдь не учить ихъ стать—
Что на Пегасѣ плохо гарцовать,
Что это дѣло—рискъ, а рисковать
Лишиться ногъ иль голову сломать
Порядочныхъ людей не заберетъ охота.
Такой азартъ—наслѣдство Донъ-Кихота.
Стихи—дурачество! ужъ это рѣшено:
Стихи—пустякъ, дурныя побрякушки,
Несовременность, вздоръ, игрушки.
Писать стихи!—да это пресмѣшно!
Поэзія—колпакъ дурацкій, дичью пахнетъ,
И какъ разбитый колоколъ, звучитъ охриплый стихъ.
Строфа—тиски, гдѣ мысль безвинно чахнетъ.
Долой стихи! Мнѣ тошно и безъ нихъ!
А право жаль!—И я не замолчалъ бы,
Ругайтесь вы—я все писалъ бы, да писалъ бы,
Когда-бъ мой стихъ былъ просто—громъ,
Поворотилъ бы онъ весь свѣтъ вверхъ дномъ,
Торжественно-бъ звучалъ, бичуя слухъ народный,
И крѣпкихъ на ухо Лапландіи сыновъ,
Онъ растопилъ бы жиръ холодный,
Какъ топитъ лѣтній зной громаду хладныхъ льдовъ.
Но тутъ не то! И страхъ какъ мнѣ досадно,
Что не могу ругаться я нещадно..
Въ стихѣ живомъ частехонько нуждаюсь
Въ тотъ мигъ, когда въ душѣ кипитъ смолою страсть,
Иль чувствомъ сладостнымъ безпечно увлекаюсь,
Иль отдаюсь мечтѣ чарующей во власть,
Или когда мнѣ нуженъ стихъ желѣзный,
Чтобъ запятнать имъ харю подлецу,
Иль въ глазъ уткнуть бездушному глупцу,
Что онъ членъ общества гнилой и безполезный....
Но для чего? Теперь не тѣ ужь времена,
Не тотъ ужъ вѣкъ, когда бывало
Все человѣчество и пѣло и плясало
Подъ дудку риѳмача....
(Тутъ риѳмы не достало).
Теперь стихи годятся лишь на то,
Чтобы кого нибудь изъ близкихъ позабавить,
Иль съ черноокою красавицей поладить
(И тутъ сонетъ безъ золотыхъ монетъ—ничто).
Или пріятеля въ день ангела поздравить.
И такъ начать,
Какъ Тредьяковскій, закричать:
«Въ сей день толико вожделѣнный,
Въ сей для тебя отрадный часъ,
Позволь, о другъ, возвысить гласъ,
Въ восторгъ, до облакъ восхищенный,
И въ бездну радости до ада погруженный,—
Сей гласъ: да будешь здравъ и невредимъ,
До самой смерти многолѣтенъ,
До женитьбы своей бездѣтенъ
И послѣ женитьбы безъ рогъ».
Довольно этого, помилуй Богъ.

(Каррикатура, изображающая пожилую женщину, а подъ ней подпись):

«Говорятъ, что я постарѣла.... Можетъ ли это быть? Но вотъ письмо, которое говоритъ въ мою пользу»...

Письмо

одной камеліи, случайно найденное въ ея будуарѣ.

Несравненная Олимпіада!

Сгорая отъ пламени, вспыхнувшаго во мнѣ въ тотъ же мигъ, какъ я васъ увидѣлъ, я не могу скрывать болѣе моей къ вамъ страсти. Я долго удерживался отъ роковаго признанія въ моей любви къ вамъ, безцѣнный алмазъ, украшеніе нашего пасмурнаго Петербурга. — Но знайте, что я едва замѣтилъ васъ, стройную, подобно гуріямъ магометова рая, едва увидѣлъ вашъ станъ, гибкій какъ стебель лиліи, ваши глаза, въ которыхъ отражается прелесть неба Италіи, ваши зубки, уподобляющіеся перламъ востока, ваши щечки, превосходящія красотою самыя розы, вашу шейку, по бѣлизнѣ и красотѣ, неуступающую шеѣ лебединой, вашу легкость, подобную легкости феи, вашу красоту, лучшую красоты Венеры Медицейской, то уже сгоралъ отъ пламени, котораго еще никто не могъ возжечь въ груди моей, — и посудите же теперь, могъ ли я не полюбить васъ, мой ненаглядный божокъ?

Прелестная Олимпіада! влюбленный не въ силахъ говорить много и связно, и потому эти немногія строки не въ состояніи вполнѣ передать вамъ весь пылъ влюбленной души.

Олимпіада! Умоляю васъ, сжальтесь надъ человѣкомъ, который васъ любитъ съ пылкостію первой страсти... Дайте надежду, что вы, мое сокровище, не оставите меня въ пренебреженіи и, хотя на нѣсколько минутъ, вспомните о вашемъ поклонникѣ и нѣжномъ обожателѣ.

Б. Э.

Октября 21, 1851 г.

PS. Если можно, приходите завтра, въ Понедѣльникъ, въ 4 часа пополудни, въ Пассажъ.

Къ портрету

извѣстнаго художника, парящаго въ краяхъ надзвѣздныхъ.

Холодный къ всему, едва таскаетъ ноги.
Ну словомъ, такъ сказать,—и просится на дроги.

Анекдотъ.

— «Кушанье разогрѣто?» — спросилъ офицеръ своего деньщика.

— «Готово, ваше благородіе».

— «Такъ подавай обѣдать».

Случилось, что за послѣднимъ блюдомъ деньщикъ вмѣстѣ съ пирожнымъ поднесъ и пирожки къ супу.

— «Да вѣдь это пирожки къ супу?»

— «Точно такъ, ваше благородіе».

— «Что же ты, олухъ, не принесъ ихъ давича, когда подавалъ супъ? Вѣдь ты зналъ, что они есть?»

— «Вѣстимо вѣдалъ; да ты бы ваше благородіе, давича такъ и сказалъ бы».

— «Дуракъ, да развѣ я знаю, что у тебя тамъ на кухнѣ?»

— «Никакъ нѣтъ-съ; я-то точно вѣдалъ, что пирожки есть, да ты бы все, ваше благородіе, сказалъ давича, что пирожки подать надо-ть».

— «Пошелъ, болванъ; съ дуракомъ не сговоришься».

— «Слушаюсь, ваше благородіе».

Адскій хлѣбъ.

Во время осады Парижа Генрихомъ IV-мъ, воины его, по случаю свирѣпствовавшаго голода, пекли себѣ хлѣбы (ужасно подумать) изъ муки, названной монтпансье; она была не что иное, какъ толченыя человѣческія кости.—Поистинѣ—адское угощенье!

Странная причина, почему можно иногда возненавидѣть чай.

У меня есть знакомый, который никогда не пьетъ чай, и донельзя его ненавидитъ.

Онъ никогда не станетъ сидѣть въ той комнатѣ, гдѣ пьютъ чай, и бѣжитъ отъ него, какъ отъ чумы, и если ему случится, по какимъ нибудь

обстоятельствамъ, увидѣть хорошенькую женщину, пьющую чай, съ нимъ дѣлаются истерики, спазмы и—Богъ знаетъ—что такое.

Странный, право, человѣкъ, мой знакомый, а причина его отвращенія къ чаю еще того страннѣе.

Вотъ, видите-ли, въ чемъ дѣло

Онъ знавалъ когда-то одну очаровательнѣйшую женщину, у которой была бездна самыхъ очаровательныхъ прилагательныхъ.

Вообразите себѣ, читатель, прелестную блондинку, съ восхитительными глазами, самой ангельской улыбкой, бѣлыми крошечными зубами, ротикомъ еще того меньшимъ, если это только возможно допустить, гибкою таліею, неуступающей гибкости ліаны, аристократическими ручками, самою миніатюрною ножкою, со взглядомъ, предъ которымъ, кажется, ничто не могло устоять, наконецъ съ тысячью другихъ самыхъ соблазнительныхъ прилагательныхъ!...

Но!... для нея былъ дороже всего чай: чай въ постелѣ, чай въ 9 часовъ, въ 11 часовъ тоже чай, въ 2 часа опять чай, въ 5 часовъ чай, однимъ словомъ, всегда чай, чай и чай!!!

Она очень любила и многое другое, но чай предпочитала всему.

Вотъ слѣдовательно та причина, почему мой знакомый возненавидѣлъ чай.

Объявленіе о покражѣ.

Въ одномъ патріархальномъ семействѣ, не смотря на всѣ предосторожности любвеобильныхъ родителей, съ розовыхъ устъ прелестныхъ дочерей ихъ, въ короткое время, похищено великое множество самыхъ вкусныхъ поцѣлуевъ. Подозрѣніе падаетъ на ловкаго усатаго молодца, который подъ вымышленной фамиліей Клубничкина, былъ вхожъ въ домъ сего почтеннаго семейства. Примѣты похитителя: ростъ средній, станъ прямой, физіономія не изъ мудреныхъ, черные огненные глаза и таковые же волосы на головѣ и усахъ, открытый лобъ, греческій носъ, острый подбородокъ.— Кто отыщетъ похитителя, тотъ получитъ въ награду узаконенную часть сдѣланной покражи, то есть третью часть всего количества похищенныхъ поцѣлуевъ.

376. Щелчокъ, листокъ безъ назначенія времени о выходѣ въ свѣтъ.—Редакція находится въ карманѣ, карманъ въ сюртукѣ, сюртукъ на редакторѣ, а редакторъ въ Петербургѣ.—Выходилъ въ Спб. въ 1858 г.—Въ 4 д. л. Печатался въ типографіи К. Метцига

Для ознакомленія читателей съ этимъ изданіемъ, ниже привожу полную перепечатку одного изъ выпусковъ «Щелчка».

Вступленіе.

Примѣромъ будучи сказать, въ настоящее время почтеннѣйшую публику угощаютъ разными литературными шутками. Поводъ къ этому подалъ, прародитель шуточныхъ листковъ—«Весельчакъ»; за нимъ явился въ свѣтъ: «Смѣхъ», «Пустозвонъ» и проч. и проч. А мы вздумали угостить «щелчкомъ», да какимъ же еще щелчкомъ то, просто разлюли малина; примѣромъ будучи сказать щелчкомъ литературнымъ, отъ котораго надѣемся ни у кого ни одно мѣстечко не заболитъ. (Вздумалось же назвать этотъ листокъ «Щелчкомъ»?).

А о томъ, что первый листокъ «Щелчка» появляется на свѣтъ, позже «Весельчака», «Смѣха» и «Пустозвона», мы не призадумываемся надѣясь на благосклонность читающей публики и припоминая старую русскую пословицу: «Ѳомка не помѣха, и при немъ пропоемъ».

Въ листкѣ «Щелчка» есть и разсказы, драматическія произведенія, анекдоты, остроты, каламбуры, стихотворенія, загадки и т. д., примѣромъ будучи сказать иногда уморительные, смѣху достойные — веселые. А веселость, непринужденный смѣхъ и хорошій аппетитъ (какъ увѣрялъ меня одинъ докторъ) есть самое лучшее средство противу всѣхъ болѣзней; а вотъ, говоритъ, если примѣромъ будучи сказать на кого хандра нападаетъ, такъ не дай Богъ ничего хуже: весь человѣкъ въ разстройство придетъ, а тамъ, говоритъ, и до Могилевской губерніи не долго; примѣромъ будучи сказать и на Волковское кладбище отправятъ.

По этому-то совѣту опытнаго врача (разсудка), въ «Щелчкѣ» хандры не будетъ, а все знаете этакое-такое..... уморительное, иногда смѣху достойное; примѣромъ будучи сказать, будемъ переливать изъ пустаго въ порожнее; а этакъ иногда и серьезненькую вещицу разскажемъ (капитальную), а болѣе всего держаться присловья: «забавляй и шути, да людей не мути».

«Щелчокъ» будетъ выходить въ свѣтъ, какъ публикѣ понадобится; а за этимъ самымъ редакторъ и издатель будутъ строго наблюдать, чтобы почтеннѣйшая публики не осталась недовольною выходомъ «Щелчка» въ свѣтъ, и такъ примѣромъ будучи сказать, какъ только первый листокъ разойдется, то не медля ни сколько выйдетъ второй листокъ, потомъ третій и далѣе и далѣе.

А дешевизна-то какая?.. Представьте себѣ: получить литературный листокъ за 5 коп. сер., да это просто дешевле пареной рѣпы; а во второмъ листкѣ будетъ чудо что такое, вещь такая напечатана, которой никто и не ожидалъ въ подобномъ дешевомъ изданіи, примѣромъ будучи сказать— капитальная штука.

Не думайте, что это шутка, нѣтъ, я это говорю серьезно,—даже безъ улыбки.

Читайте же «Щелчка» на доброе здоровье, онъ будетъ вкусный, увѣряю васъ какъ честный человѣкъ.

Будетъ ли успѣхъ?.. Это будетъ видно впослѣдствіи, но поощреніе зависитъ отъ публики; рѣшились издавать, такъ ужъ не пятиться; пословица гласитъ: «Хоть биту быть, а за рѣку плыть».

Анекдотъ.

Двое товарищей сошлись послѣ долгой разлуки: одинъ изъ нихъ былъ за границей, а другой въ то же время жилъ въ уѣздномъ городѣ; при свиданіи, послѣ обычныхъ привѣтствій, уѣздный житель спросилъ своего товарища:

— Ну что, я думаю, ты этакъ все по французски лупишь?

— Какъ же, отвѣчалъ тотъ, а ты?

— Я тоже, сказалъ смущенный провинціалъ.

Когда пришло время разставанія, тогда путешествовавшій за границею, взявъ руку своего товарища, проговорилъ ему по французски обыкновенную фразу:

— Адье моншеръ, аре-вуаръ!

Провинціалъ растерялся и, не зная, что отвѣчать, сказалъ:

— Же не пониме, растолке муа.

Пріятель, видя его незнаніе языка, расхохотался и прибавилъ:

— Приходи ко мнѣ, я тебѣ растолке.

Они разстались, и провинціалъ остался въ полномъ убѣжденіи, что онъ можетъ говорить по французски не хуже природнаго француза.

Каламбуръ.

— Охъ, какъ у тебя жарко, просто душно!
— Какъ ты это сказалъ простодушно.

Стихотворенія.

Пародія.

(Романсъ на голосъ: «Ненаглядный ты мой!..»)

Ты уродливъ собой,
Ненавижу тебя;
Взоръ безсмысленный твой—
Раздражаетъ меня!
Говорить ли начнешь,
Словно гусь на водѣ;
Про любовь запоешь—
Плюнуть хочется мнѣ.
Ты уродливъ собой,
Ненавижу тебя;
Взоръ безсмысленный твой—
Раздражаетъ меня!
Я боюсь приласкать
Кольца рыжихъ кудрей;
Страшно въ руки ихъ взять—
Будто огненный змѣй!
Ты уродливъ собой,
Ненавижу тебя,
Взоръ безсмысленный твой—
Раздражаетъ меня!
Умерла бы сама,
Чтобъ не быть при тебѣ—
Иль сожгла бы тебя
На мгновенномъ огнѣ!
Ты уродливъ собой,
Ненавижу тебя;
Взоръ безсмысленный твой
Раздражаетъ меня!

Деньги и безденежье.

Какъ деньги есть,—то всѣ съ почтеньемъ
Ко мнѣ пріятели спѣшатъ;
А денегъ нѣтъ—такъ съ отвращеньемъ
Они же на меня глядятъ.
Какъ деньги есть,—пріятель встрѣтитъ:
Предо мной шляпу скидаетъ;

А денегъ нѣтъ,—хоть и замѣтитъ,
Что это я:—но улизнетъ.

Какъ деньги есть,—хорошъ я малый:
Уменъ и честенъ,—молодецъ;
Превознесутъ, что я удалый.
А денегъ нѣтъ,—такъ и подлецъ.

К.....ъ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Разсказъ о томъ, какъ русскій мужикъ нѣмца надулъ.

А что не знаете ли вы, хорошаго мужика Пафнутья Ермолаева, — неужъ-то не знаете?.. Удивительно, какъ бы не знать его, онъ такой славный малый, — кого обидитъ и зла не помнитъ;—ну, да все равно я познакомлю васъ съ нимъ. Поэтому вы также не знакомы и съ нѣмцемъ Германомъ Карловичемъ Шварцшнупфомъ, вотъ этого тоже рекомендую,—человѣкъ... виноватъ, не человѣкъ, а просто нѣмецъ.

Такъ вотъ-съ въ чемъ дѣло, какъ бы васъ съ ними познакомить-то покороче.—Ахъ, жалко, забылъ какой губерніи былъ этотъ Пафнутій... кажется, что ярославецъ?.. А впрочемъ не завѣряю васъ... да все равно какой ни на есть губерніи,—только онъ прозывался-то такъ, Пафнутій Ермолаевъ... А Шварцшнупфъ былъ нѣмецъ, а нѣмецъ, разумѣется, какой бываетъ губерніи—вѣстимо нѣмецкой.

Вотъ-съ изволите видѣть, разъ и сошлись Пафнутій съ нѣмцемъ въ пивной,—сидятъ они у разныхъ столовъ и пьютъ... Нѣмецъ «биръ», Пафнутій просто пиво. А Пафнутій, нужно замѣтить, былъ не какой нибудь простой мужикъ,—а мужикъ дока. Вотъ они пьютъ, да и поглядываютъ другъ на дружку... поглядятъ, поглядятъ—да опять выпьютъ.

Нѣмецъ вынулъ табакерку и хотѣлъ табаку понюхать, а Пафнутій къ нему тутъ какъ тутъ и говоритъ: — Позвольте, почтеннѣйшій мусью, табачку вашего отвѣдать.

— Карашо; сказалъ нѣмецъ, и поднесъ къ самому носу Пафнутья свою раскрытую табакерку, такъ что тотъ чуть-чуть всѣмъ носомъ въ нее не заѣхалъ. Пафнутій взялъ порядочную щепоть табаку, исправно запустилъ ее въ свой носъ, чихнулъ послѣ этого два раза и промолвилъ:— Отличный-съ! такъ въ носу и свербитъ.

— Карошъ, отвѣчалъ нѣмецъ, лютче эта не полюшите.

Потомъ слово за слово, такъ что нѣмецъ съ Пафнутіемъ подружился; сѣли за одинъ столъ и потягиваютъ пиво, да понюхиваютъ табачекъ.— Нѣмецъ и разскажи Пафнутію, что у него лошадь продается.

— А примѣромъ будучи сказать, господинъ мусью нѣмецъ, возразилъ Пафнутій,—какой масти ваша лошадка?..

— Сама шорна, какъ твой порода,—сказалъ нѣмецъ,—шетире ногъ, отинъ колова...—и пошелъ и пошелъ исчислять все, что было у лошади достойнаго вниманія.

— А цѣна какая-съ?

— Двасту рубля,—отвѣчалъ нѣмецъ.

— О, да это ужъ слишкомъ дорого-съ, помилуйте-съ, за что тутъ, лошадь объ одной головѣ двѣсти рублевъ.

Нѣмецъ пришелъ въ замѣшательство и принялся раасуждать, какъ же это такъ, что онъ не видывалъ иначе лошадей, какъ только объ одной головѣ.

— Скажите на милозти, какъ это пуль дакой лошатку, что у нево пуль тва колова?..

— Э, мало ли чего есть дивнаго, да вѣдь не все увидишь съ разу,—сказалъ Пафнутій, смѣясь.

— О, за такой лошатку я-пы торокъ тафалъ.

— Ну, да вѣдь что дѣлать, господинъ мусью нѣмецъ,—отвѣчалъ Пафнутій,—коли здѣсь въ Питерѣ нѣтъ такихъ лошадей.

— А ктѣ такова лошатку шиветъ?—спросилъ нѣмецъ.

— Въ нашей губерніи, сказалъ плутъ Пафнутій, промолвивъ:—Да вотъ что господинъ мусью нѣмецъ, я посмотрю твою лошадку и если она стоитъ двѣсти рублей, то куплю ее у тебя, только вотъ съ какимъ условіемъ: 50 рублей я тебѣ дамъ теперичка, а остальные останутся за мной, а за то я тебѣ выпишу изъ деревни двухголовую лошадь.

«Карашо, карашо!» вскрикнулъ обрадованный нѣмецъ, что будетъ имѣть у себя такое чудо природы, которое превзойдетъ даже Юлію Пастрану.

Вотъ-съ и пошли Пафнутій съ Шварцшнупфомъ: первый изъ нихъ посмотрѣлъ лошадь

увидѣлъ, какъ знатокъ, что она стоила не 200, а 400 руб., но всетаки придерживался мысли поднадуть нѣмца.

— Ну хорошо, я беру эту лошадь, вотъ тебѣ 50 рублей, а остальные должны оставаться за мной.

«Карашо, сказалъ нѣмецъ, я не одобрись, што больдираста рубля тольшна оставался за ти; но пошалиста брисыляй меня ложатку, который имѣй тва колофъ,—одинъ хвозтъ и шетире ногу.

— Непремѣнно, непремѣно, сказалъ Пафнутій и увелъ съ собою купленную у нѣмца лошадь.

Прошло съ полгода, а Пафнутій не приводилъ къ нѣмцу двухголовой лошади, и денегъ полутораста рублей не додавалъ; — наконецъ Шварцшнупфъ, потерявъ терпѣніе во ожиданіи привода лошади или уплаты остальныхъ денегъ, отправился къ Пафнутью требовать отъ него денегъ или лошади; сыскалъ гдѣ онъ живетъ и спрашиваетъ дворника:

«Раскажитъ мнѣ пашалиста, ктѣ тутъ животъ кароша шеловикъ Польфунта Замараловишъ, котори я броталъ шорна ложатку, какъ его бородъ.

Дворникъ вытаращилъ глаза на нѣмца и, важно опершись на метлу, не зналъ, что отвѣчать ему. Шварцшнупфъ, подумавъ, что дворникъ глухъ, еще разъ повторилъ свой вопросъ, но дворникъ всетаки его не понялъ, и сказалъ:

— Да ты братъ нѣмецъ должно быть шальной какой-нибудь, иль къ рукавамъ шапки пришиваешь, спрашиваешь какого-то Полфунта Замаралова, у котораго лошадиная борода.

«А... мейнъ либеръ! возразилъ нѣмецъ, ти мене не понимай,—эдо Польфунта Замараловишъ, который имѣй ложатку съ тфухъ калофъ—одинъ хвоздъ и шетиръ нокъ.

— Бредишь, нѣмецъ, бредишь, возразилъ дворникъ; моло ли кто имѣетъ у себя одинъ гвоздь, вѣдь не знать же мнѣ ихъ всѣхъ; убирайся-ко по добру, по здорову во свояси, пока я тебя метлой не проводилъ.

Долго бы еще продолжался разговоръ дворника съ нѣмцемъ; да на грѣхъ самъ Пафнутій появился на дворѣ. Нѣмецъ такъ обрадовался ему, что чуть не бросился на шею.

«Ахъ! мейнъ-либеръ церъ, Польфунта Замараловишъ! какъ я васъ ошень толка не увидѣлса.

— А господинъ мусью нѣмецъ, каково поживаешь? сказалъ Пафнутій, видимо смущенный приходомъ Шварцшнупфа: что скажешь?..

«Я бришля узнайтъ, фи досталь дотъ ложатку, который имѣй тфа калофъ, отинъ хвоздъ и шетиръ нокъ.

— Что братъ нѣмецъ, сказалъ Пафнутій; вѣдь двухъ головая-то лошадь приказала тебѣ долго жить.

— Какъ?... вскрикнулъ со слезами Шварцшнупфъ, онъ бомѣрла?..

— Просто за-просто околѣла, отвѣчалъ Пафнутій.

«Ахъ! шортъ-фосми, какая досадность! я деберь бодерялъ всякій надежда, пріобрѣтай чрезъ эта шудна ложатка кароша теньки,—я котѣлъ ѣхать на Германій и дамъ показайтъ за теньки такой шуда.

— Что дѣлать, братъ, ужъ такъ ей попритчилось, что околѣла.

«Ну, нешево делятъ, проговорилъ нѣмецъ, утирая навернувшіяся на глазахъ слезы рукавомъ засаленнаго своего сюртучка. Позвольте меня Польфунта Замараловишъ полюшить зъ васъ больдурасту рубля.

— За что?.. спросилъ съ удивленіемъ Пафнутій.

«За шорна ложатку, какъ вашъ боротъ, котори я вамъ броталъ,—сказалъ нѣмецъ.

— Ахъ ты нѣмецъ, нѣмецъ... сказалъ захохотавъ Пафнутій; вотъ сейчасъ и видно, что ты нѣмецъ, слова-то своего не сдерживаешь: вѣдь я лошадь то у тебя купилъ за двѣсти рублевъ?..

«Ну-та»... проговорилъ Шварцшнупфъ.

— Пятьдесятъ тебѣ одалъ, а полтараста по уговору должно ставаться за мной.

«Такъ-тошно»!

— То-то и есть — вѣдь если я тебѣ отдамъ сейчасъ полтараста рублей, такъ за мной ничего не останется?

«Ну, та»...

— Такъ гдѣ же тутъ честное нѣмецкое слово, чтобы полтараста-то рублевъ оставалось за мною сказалъ плутъ Пафнутій.

«Ахъ, та, исфините! сказалъ нѣмецъ, подумавъ, что и вправду, если ему додастъ Пафнутій остальные, то за нимъ ничего не останется, между тѣмъ какъ въ договорѣ было условлено, чтобы полтараста рублей оставалось.

— Вотъ то-то, извини, — всегда вы нѣмцы такіе надувалы; не хорошо не держать своего слова, проговорилъ Пафнутій, показывая видъ обиженнаго человѣка.

«Пошалюста не сержаитесь, сказалъ нѣмецъ; я ошибся, пойтемпе выпить бутель биръ.

И они отправились опять въ ту же пивную, гдѣ встрѣтились въ первый разъ, полгода тому назадъ. Нѣмецъ былъ очень не доволенъ собою за то, что онъ поступилъ неблагоразумно, требуя съ Пафнутія полтораста рублей, которые по договору должны оставаться за нимъ; и даже нѣсколько разъ просилъ у Пафнутья извиненія.

А Пафнутій, изъ-подтишка подсмѣивался надъ нѣмцемъ, попивая за его здоровье пиво.

К......ъ

327. Эпидеміологическій Листокъ. Приложеніе къ журналу: „Архивъ судебной медицины и общественной гигіены".— Выходилъ въ С.-Петербургѣ съ 1870 года.—Изданіе Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Редакторомъ листка былъ—С. Ловцовъ.

Срокъ выхода—ежемѣсячно.

Програма листка, какъ видно изъ нижеприведеннаго, заключалась въ слѣдующемъ.

Въ «Эпидеміологическомъ Листкѣ» главнымъ образомъ будутъ помѣщаться свѣдѣнія объ эпидемическихъ и заразительныхъ болѣзняхъ, получаемыя въ Медицинскомъ Департаментѣ, равнымъ образомъ заимствованныя изъ различныхъ офиціальныхъ печатныхъ органовъ, какъ напр., изъ губернскихъ вѣдомостей, а также доставляемыя изъ различныхъ мѣстностей имперіи, отъ врачебныхъ учрежденій: больницъ, военныхъ госпиталей, клиникъ, медицинскихъ обществъ и проч.

Болѣзни, свѣдѣнія о которыхъ будутъ помѣщаемы въ «Эпидеміологическомъ Листкѣ», суть слѣдующія:

1) воспаленіе мягкой оболочки черепнаго и спиннаго мозга,

2) эпидеміи нервныхъ и психическихъ болѣзней,

3) гриппъ,

4) крупъ и дифтеритъ,

5) казеозное воспаленіе легкихъ и бугорчатка,

6) коклюшъ,

7) золотуха,

8) зобъ,

9) воспаленіе околоушной железы.

10) поносъ,

11) кровавый поносъ,

12) глисты,

13) трихинная болѣзнь,

14) каменная болѣзнь,

15) сифилисъ,

16) родильная горячка,

17) бѣшенство отъ укушенія животными,

18) сибирская язва на людяхъ и на скотѣ,

19) сапъ,

20) чума и повальное воспаленіе легкихъ рогатаго скота,

21) перемежная лихорадка,

22) холера: а) спорадическая, в) эпидемическая,

23) тифъ: а) брюшной, b) сыпной, с) возвратная горячка, d) желчный тифоидъ,

24) острыя лихорадочныя сыпи,

25) цынга,

26) эпидемическія накожныя болѣзни,

27) глазныя заразительныя болѣзни.

328. Эпоха. Политическій и литературный журналъ, выходившій ежемѣсячно, въ С.-Петербургѣ, въ 1865 г.

Вышла только одна книжка этого журнала и дальнѣйшее изданіе его прекратилось.

Въ вышедшемъ № 1 были помѣщены слѣдующія произведенія:

Дмитрій Самозванецъ. Драматическая хроника въ 5 дѣйствіяхъ. Н. Чаева.

Очеркъ быта и вѣрованій скопцовъ.

Изъ разсказовъ странницы. В. Калатузова.

Леди Макбетъ нашего уѣзда. В. Стебницкаго.

Мотивы исправительныхъ наказаній. О. Филиппова.

Свѣтъ и его тѣни. Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Я. Полонскаго.

Уѣздное дитя. Н. Потѣхина.

Дѣти. Николая Соловьева.

Кіевскіе ученые въ Великороссіи. И. Образцова.

Современный матеріализмъ. (Физіологическія письма Карла Фогта.—Человѣкъ и мѣсто его въ природѣ. Публичныя лекціи Карла Фогта.—Зооло-

гическіе очерки, или старое и новое изъ жизни людей и животныхъ). М. Владиславлева.

Замѣтки лѣтописца. Январь. Лѣтописца.

Замѣтки служившаго по мировымъ учрежденіямъ.

Политическое обозрѣніе.

Наши домашнія дѣла.

Калироэ. Повѣсть Мориса Занда (въ особомъ приложеніи).

329. Юмористъ. Уличный листокъ. Издавался въ С.-Петербургѣ въ 1858 г.— Въ 4 д. л.

Для ознакомленія читателей съ этимъ листкомъ, ниже привожу его въ дословной перепечаткѣ.

ЮМОРИСТЪ.

Выходитъ неопредѣленно въ свѣтъ, а потому и редакціи нигдѣ нѣтъ.

Цѣна листку 5 коп. сер. безъ всякой льготы, вредить никому не имѣетъ охоты.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящее время, многіе пустились въ юмори-смѣхопотѣшную литературу; отчего-жъ не пуститься мнѣ? и не принесть лепты въ нововозникающую литературу.

Я чувствовалъ всю важность и трудность принятой на себя обязанности; но никакимъ образомъ не могъ отъ нея уклониться, это должно быть, какъ я думаю, показываетъ мое призваніе къ новой литературѣ. Я не самъ далъ себѣ это призваніе, нѣтъ, оно дано мнѣ новыми летучими листками, и потому я не смѣю уклоняться отъ этого призванія и принебрегать имъ.

Предполагаю, что мнѣ удастся найти читателей, а почему бы и не найти таковыхъ? Найду, непремѣнно найду; вѣдь читаютъ же «Смѣхъ», «Пустозвонъ», «Ералашъ», «Шутника» и «Потѣху», тогда какъ мой журналъ не лучше ихъ, могу похвастаться.

Не приведи Господи, только попасть къ аматерамъ, съ ними бѣда. Они Гг. читатели не имѣютъ благородной привычки покупать печатныхъ новостей, нѣтъ, они любуются ими только сквозь стекла книжныхъ магазиновъ. Недавно, проходя по Невскому проспекту, я замѣтилъ большое скопленіе аматеровъ у книжнаго магазина Г. Печаткина, въ окнѣ котораго красовался портретъ Юліи Пастрана. Желая узнать, какое произвела впечатлѣніе эта американская героиня на аматеро-сѣверовъ, я остановился близъ одного господина въ сибиркѣ, съ бородкой, который въ эту минуту обратился съ вопросомъ къ молодому джентльмену:

— Позвольте узнать поштеннѣйшій (указывая на портретъ) на ефтой значитъ грамоткѣ, не Салтанскаго ли царя королева написана?

— Нѣтъ, любезный, это портретъ женщины-обезьяны изъ Америки, которая пріѣдетъ въ Петербургъ.

— Облизьяна изъ Мерики? тейксъ, да зачѣмъ она сюда пріѣдетъ?

— Ее будутъ показывать публикѣ.

— Самою значитъ будутъ показывать, таксъ, (послѣ минутнаго молчанія), а позвольте провѣдать, какъ ее величать-съ?

— Джулія Пастрана.

— Шутникъ судырь,—отвѣчалъ господинъ съ бородкой, которому вмѣсто Пастрана послышалось другое слово, объ которомъ считаю долгомъ умолчать.

Теперь вы узнали сужденія аматеровъ, какъ вамъ покажется? А вѣдь этому есть тысячи примѣровъ.

Полагаюсь на васъ, любезные читатели и убѣдительно прошу: если вы узнаете объ изданіи «Юмориста», то обращайтесь прямо въ (такой-то магазинъ) за первымъ выпускомъ, въ слѣдъ котораго выйдетъ и второй и т. д. (сжели раскупите всѣ экземпляры.

P. S. Пожалуйста заходите, непремѣнно приходите или пожалуй хоть заѣзжайте.

Издатель.

АНЕКДОТЫ.

Къ одному денди пришелъ сапожникъ изъ нѣмцевъ требовать уплаты за сдѣланную имъ пару сапогъ.

— Развѣ ты не получилъ пяти рублей, данныхъ мною моему человѣку?

— Отъ чиловѣкъ, херъ, ни полюшилъ ничего, но отъ забаки принялъ рубель въ шею.

———

Нѣкій родитель писалъ къ своему сыну, жившему въ другомъ городѣ, слѣдующее письмо:

Любезный сынъ!

Посылаю тебѣ двѣ тысячи рублей, и ежели ты ихъ издержишь ранѣе полугода, то не проси новой присылки, а лучше сдѣлай петлю да и повѣсься.

Сынъ же, по обыкновенію, издержалъ двѣ тысячи въ теченіи короткаго времени и прислалъ отцу отвѣтъ:

«Любезный батюшка!

Деньги, присланныя вами, я издержалъ ранѣе назначеннаго вами срока и уже окончательно хотѣлъ разстаться съ жизнью, сдѣлалъ сдбѣ петлю и только что хотѣлъ надѣть, какъ вдругъ вспомнилъ русскую пословицу: «Прежде отца въ петлю не суйся».

Какова наивность?

———

Двое друзей встрѣтились послѣ долгой разлуки.

— Что съ тобой, мой милѣйшій, ты кажется чуть не плачешь,—спросилъ М.

— У меня жена при-смерти,—отвѣчалъ Л.

— А кто ее пользуетъ?

— Докторъ Р.

— О! о! о! такъ не печалься: онъ вылечилъ и мою покойную жену.

———

Одна прехорошенькая камелія прогуливалась по улицѣ; за ней слѣдовалъ неуклонно молодой человѣкъ, который, какъ казалось, слѣдилъ ее.

Нужно замѣтить, что прекрасную шейку этой камеліи украшалъ соболій боа (по русски—хвостъ).

Двое знаменитыхъ каламбуристовъ шли по этой же улицѣ, только по другой сторонѣ. Одинъ изъ нихъ, желая съострить, сказалъ другому:

— Посмотри, cher ami, какъ къ этой дамѣ присталъ хвостъ.

АФОРИЗМЫ.

Пословицы называютъ мудростію,—справедливо, есть пословицы мудрыя, но между ими встрѣчаются иногда премудреныя.

———

Счастіе можно сравнить съ травой, растущей въ лѣсу, которой не касается лучъ солнца, и вдали отъ протоптанныхъ тропинокъ.

———

Предлогъ есть орудіе, управляющее тайными пружинами міра.

———

Предлогъ большею частію обрѣтается между женщинъ: онъ у нихъ всегда превращается въ разсчитанныя прихоти.

———

Не тотъ счастливъ, который считаетъ себя счастливымъ, но тотъ, который вѣритъ въ свое счастіе.

———

Корыстолюбіе, взлелѣенное разсказами, быстро возжигается; раззорившіеся люди образуютъ компаніи и предпринимаютъ предпріятія, которыя легко начинаются, но неудачно кончаются.

———

Издателя отъ читателя можно отличить тѣмъ, что первый издаетъ журналъ, а второй издаетъ неодобрительные звуки.

———

Какая разница между полотеромъ и прекраснымъ поломъ?

Не большая, а именно та, что полотеръ натираетъ полъ, между тѣмъ, какъ прекрасный полъ натираетъ себѣ лицо.

Стихотворенія.

Стоялъ я у кузницы тоскуя
Кузнецъ, желѣзный тазъ куя.
И понялъ ту его тоску я,
И задалъ ему таску я.
Она: Погляди, какъ небо ясно,
Какъ звѣзда блеститъ вдали,
Выражаетъ какъ прекрасно
Чувства томныя мои.
Онъ: Полно, полно, ты мечтаешь,
Не звѣзда тамъ вдалекѣ;
Подойди и ты узнаешь:
Это лампа въ погребкѣ.

———

Образецъ восточной поэзіи.

Зеркало души моей! ты освѣтила горизонтъ Гуріи моего счастія, какъ цвѣтъ душистыхъ полей, ты оборонила мою веселость, какъ украшеніе стѣнъ Сераля, ты произвела меня въ свои спутники, какъ ваза съ душистыхъ благоуханіемъ, ты подарила меня своей привязанностію, произвела во мнѣ переворотъ слабостей и купила цвѣтъ моей жизни, принадлежащій навсегда тебѣ.

Плодъ моей мысли! спусти въ слѣдующую ночь съ твоего ложа веревку благоразумія въ окошко подозрѣнія, по которой взберусь и предстану предъ твои огненныя очи любви.

Да не удалится отъ мыслей твоихъ тѣнь моей мысли, да не обобьется порогъ твоей мудрости, объ каблуки моей глупости.

Заграничныя извѣстія.

Тихій океанъ.—По послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ по телеграфу изъ этого государства, извѣстно: что въ ономъ на вчерашней недѣлѣ, при сильномъ морозѣ и блескѣ молніи, выпалъ сильный дождь.

Англія.—Вода въ рѣкѣ Темзѣ, съ нѣкотораго времени, стала дѣлаться мокрою.

Лиллипутскіе острова.—Бывшій правитель островов, по случаю удаленія своей личности отъ этой должности, не могши снести злобы своего врага, въ одну прекрасную, лунную ночь бросился съ постели, на которой спалъ, въ волны Океана, отстоявшія отъ его обиталища въ 200 кубическихъ золотникахъ и своимъ паденіемъ сдѣлалъ трещину въ корѣ земной.

ТЕЛЕГРАФЪ.

Проходя по Большой Садовой улицѣ, обронены: сахарная голова Г. К....., съ довѣскомъ, обернутая въ синюю бумагу, — и гнѣдой жеребецъ бѣлой масти.

На прошедшей недѣлѣ будетъ даваться бенефисъ, на фонарѣ Калинкина моста, въ пользу полуштофа водки, для прочищенія глотки.

Мадамъ К. француженка изъ Ярославля, даетъ уроки французскаго выговора. Желающимъ можно видѣть во всякое время, исключая дней будничныхъ и праздничныхъ.

«Юмористъ» офиціально по почтѣ не пересылается, потому что пустой журналъ не имѣетъ вѣса.

330. Якорь.—Съ музыкальными приложеніями. Выходилъ въ С.-Петербургѣ, въ 1865 г., ежемѣсячно.

Изданіе прекратилось на первомъ же нумерѣ, безъ разсчета съ подписчиками.

КОНЕЦЪ.

I.

Ярославцы (къ масленицѣ). Случайное стихотвореніе, написанное по поводу масленицы. Москва. 1854 г. Печат. въ типогр. Александра Семена.

Это стихотвореніе ничто иное, какъ поздравленіе трактирныхъ слугъ, написанное неизвѣстнымъ авторомъ, такъ сказать «по заказу».

Подробнаго рода поздравленія, въ стихахъ и прозѣ, обыкновенно преподносятся слугами (половыми) русскихъ трактировъ въ провинціальныхъ городахъ и Москвѣ, гдѣ этотъ обычай не искоренился и до сихъ поръ.

Цѣль подобныхъ поздравленій, конечно, ясна сама собою—получить съ посѣтителя «на чай».

Въ нѣкоторыхъ трактирахъ и гостиницахъ, на подносѣ, вмѣстѣ съ листомъ подается иногда и вино, а также на томъ же подносѣ становится сдѣланное изъ картона подобіе масляничной горы, почему на языкѣ слугъ подобнаго рода подачки именуются не обыкновеннымъ «на чай», а—«на горку».

Содержаніе вышеупомянутаго листка, слѣдующее:

Наступили дни веселья,
Наступили дни пировъ,
Дни гулянья, развлеченій,
Потребленія блиновъ.

*
* *

Кто любуется Рашелью,
Кто съ прибавкой: «де-канкаль»,
Кто закутавшись шинелью—
На лихихъ несется въ даль!

*
* *

Всѣмъ свое, а наше дѣло
Подавать и угождать:—
А чтобъ дѣло закипѣло,
Ярославцамъ надо дать.

* *
*

Поздравленіе приносимъ
Отъ всего мы сердца вамъ,
И значеніе дать просимъ
По значенью симъ стихамъ!

* *
*

Шевелитесь вилки, ложки,
Рюмки, живо, веселѣй;
Ну! трудитесь наши ножки
Въ удовольствіе гостей!

II.

Поздравительные стихи съ широкой масленицей. Случайное стихотвореніе, написанное по поводу масленицы, Москва. 1855 г. Печат. въ типографіи Александра Семена.

Это стихотвореніе, точно также, какъ и предыдуще, имѣетъ чисто мѣстное и случайное значеніе и появленіемъ своимъ на свѣтъ обязано благодаря все той-же широкой масленицѣ и той-же цѣли—получить при его посредствѣ подачку или «на горку» съ доброхотныхъ дателей, постоянныхъ и случайныхъ посѣтителей Ярославскаго трактира.

Стихотвореніе это выражено въ слѣдующихъ словахъ:

Первымъ долгомъ поставляемъ
Нашъ куплетецъ Вамъ поднесть,
Съ Масляной Васъ поздравляемъ
И отъ всей души желаемъ
Веселѣй ее провесть...
Чтожъ звучать на громкой лирѣ?
Чѣмъ потѣшить бы Господъ?
Въ Ярославскомъ здѣсь трактирѣ
Все по прежнему цвѣтетъ:
И для масляной недѣли,
По примѣру старины,
У насъ живо Вамъ поспѣли
Лучшихъ всѣхъ сортовъ блины...
Ярославцы-жъ неизмѣнно,
Здѣсь усердно служатъ Вамъ,
Всѣ ведутъ себя степенно,
Въ угожденіе гостямъ,
Съ утра до ночи глубокой,
Мы хлопочемъ здѣсь всегда,
И отъ родины далеко
Провождаемъ здѣсь года...
Такъ за это въ утѣшенье,
И для масляничныхъ дней,
Ожидаемъ награжденья
Отъ почтеннѣйшихъ гостей.

Ярославцы изъ Ярославской гостинницы.

2007042115